

Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Институт социального инжиниринга
Кафедра психологии и педагогики

ПСИХОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сборник материалов
III Международной научно-практической конференции
(17 апреля 2020 г., Красноярск)

Красноярск 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

ПСИХОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Сборник материалов III Международной научно-практической конференции
(17 апреля 2020 г., Красноярск)*

Электронное издание

PSYCHOLOGY IN THE SYSTEM OF SOCIAL RELATIONS OF PRODUCTION

*Collection of materials of the III International scientific and practical conference
(on April 17, 2020, Krasnoyarsk)*

Electronic edition

Красноярск 2020

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2020

УДК 159.923:316.6
ББК 88.5
П86

Редакционная коллегия:

Н. В. Лукьянченко (председатель),
А. А. Смирная, Е. А. Мухамедвалеева (заместители председателя)

Печатается по решению редакционно-издательского совета
университета

Психология в системе социально-производственных отношений [Электронный ресурс] : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (17 апреля 2020 г., Красноярск). – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 2,6 МБ). – Систем. требования : Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf) ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2020. – Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-86433-816-2

Представлены результаты научных исследований в области психологии в системе социально-производственных отношений студентов, аспирантов и специалистов высших учебных заведений России и зарубежья.

В статьях сохранен авторский стиль изложения.

Информация для пользователя: в программе просмотра навигация осуществляется с помощью панели закладок слева; содержание в файле активное.

**УДК 159.923:316.6
ББК 88.5**

ISBN 978-5-86433-816-2

Подписано к использованию: 30.04.2020. Объем: 2,6 МБ. С 133/20.

Корректura, макет и компьютерная верстка Л. В. Звонаревой.

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.
E-mail: rio@mail.sibsau.ru. Тел. (391) 201-50-99.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИЧНОСТНАЯ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ И РАЗВИТИЯ

Азарёнок Н. В. Стрессоустойчивость как важная психологическая характеристика современного успешного руководителя	6
Алигаева Н. Н., Пронина Е. Н. Профессионально-значимые качества осужденных-бригадиров и их влияние на социально-производственные отношения	11
Бегалинова К. К., Ашилова М. С., Бегалинов А. С. Проблемы социально-психологического развития личности в условиях цифровизации	15
Брасс А. А. Свобода выбора при принятии решений	21
Бузина И. А. Адаптация студентов учреждений среднего профессионального образования в условиях общежития	25
Валуев О. С. Психология субъективной глобализации: трансдисциплинарный подход к коронавирусу как эпидемии, инфодемии и ноодемии	29
Внутских А. Ю., Руднова Н. А., Дериш Ф. В., Балашова Ю. Б., Чернышова М. Н. Уровень производительности труда как показатель зрелости социально-производственных отношений на промышленном предприятии (результаты комплексного исследования)	35
Кормнова Н. А. Критерии эффективности использования инновационных методов обучения при подготовке специалистов	40
Короткина В. В., Кутняя Д. В. Проблема гендерного неравенства в Республике Беларусь	43
Крысь К. И. Локус контроля как фактор успешной учебной деятельности студентов	48
Островский С. Н. Изучение отношения студентов-инженеров к гуманитарным дисциплинам	51
Пахальян В. Э. Психологические предикторы личностной продуктивности	55
Петрушихина Е. Б. О понятии сервант-лидерства	57
Почебут Л. Г., Безносков Д. С. Социальный капитал как условие продуктивности организации	61
Почебут Л. Г., Котенко Л. М., Чикер В. А. Этические установки современного бизнеса как условие формирования социального капитала организации	65
Титова О. И. Взаимосвязь отношения к конкуренции с психологическими характеристиками партнерства в профессиональной деятельности	70
Титовец Т. Е. Модель педагогической поддержки профессионального саморазвития будущего педагога	75
Токарева О. А. Наставничество в системе профилактики девиаций студентов «группы риска» в учреждениях СПО	78
Финогенова О. Н. Кризис как механизм самоопределения	82
Черчес Т. Е., Савельева А. М. Система мотивов как основа формирования профессиональной продуктивности будущего специалиста	86

Чиркова О. П., Попова Т. И. Воспитание гражданских качеств у дошкольников	91
Шатравко Н. С. Проблемы психолого-управленческой подготовки студентов аграрного вуза к профессиональной деятельности	94
Шихалова А. В. Основные детерминанты реализации личностного потенциала	98

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Воробьёва И. А. Психологические аспекты обучения магистрантов проектной деятельности в ходе изучения иностранного языка	102
Метлицкий И. Е. Метод проектов как фактор эффективности педагогической деятельности	108
Портнягина А. М. О патриотическом воспитании в детском оздоровительном лагере	112

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Возженникова А. Е. Проблемы реализации социальной идентичности при получении высшего образования	116
Емельянова Л. А. Проблема этнической идентичности как составляющей социокультурной идентичности	120
Корнеева Е. В., Титова О. И. Исследование личностных качеств, влияющих на успешность женщины – предпринимателя в бизнесе	123
Месникович С. А. К проблеме личностной идентичности студентов	128
Шершнёва Т. В. Проявления религиозности личности в молодежной среде	130

ВОПРОСЫ И НАХОДКИ ОТРАСЛЕВОЙ ПСИХОЛОГИИ

Берзина О. А., Лукьянченко Н. В. Представление о карьере студентов, получающих среднее профессиональное образование	135
Высоцкая В. А., Лукьянченко Н. В. Каузальные установки тренеров спортивной борьбы	141
Гостева О. В. Анализ тенденций и перспектив современных образовательных практик	145
Гостева О. В. Тренды современного образования и социализация за счет компетенций новой логики конкуренции	150
Ельфанова Ю. Д., Лукьянченко Н. В., Сидорова А. П., Аликин И. А. Типологические особенности карьерных ориентаций студентов, обучающихся по гуманитарным специальностям	154
Смирная А. А., Смирнова А. В. Овладение будущими педагогами методами эффективного взаимодействия с семьей посредством сюжетно-ролевых игр	159

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ПРОИЗВОДНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

Аликин И. А., Аликин М. И., Лукьянченко Н. В. Особенности родительского отношения в семьях юношей и девушек студенческого возраста с разным уровнем жизнестойкости	165
Аниканова К. Д., Лукьянченко Н. В., Панова К. Н., Аликин И. А. Связь карьерных ориентаций с самоотношением и психологическим благополучием у студентов гуманитарных специальностей	170
Батеева А. А. Киберсталкинг как угроза психологическому благополучию личности в интернет-пространстве	175
Бессчетнова О. В. Удовлетворенность качеством образовательных услуг студентов вуза как критерий субъективного благополучия	180
Водяха С. А., Водяха Ю. Е. Особенности эмоционального благополучия пожарных, склонных к профессиональному выгоранию	186
Гадилля А. М., Мишакина Д. С. Саморегуляция как психологическая детерминанта профессиональной успешности	190
Захарова Л. С., Лукьянченко Н. В. Представления подростков из разных образовательных сред о девиантности	193
Кивайко В. Н. Социально-психологические факторы в системе принятия и реализации управленческих решений	197
Красноперова Н. А. Здоровый образ жизни студента вуза в контексте его личностного, профессионального и социального благополучия	202
Лещенко Д. И., Астапов В. В. Социально-психологические особенности лиц пожилого возраста	208
Лимкина Н. А. Социопаты в организационном управлении	211
Набатникова Е. А., Еремина Е. А. Исследование психологической безопасности школьников	217
Ринговский И. А., Шершнёва Т. В. Факторы психологического благополучия личности в современных условиях	221
Синьковская И. Г. Самосохранительное поведение в области здоровья как производное социального благополучия личности	225
Уткевич О. И. Доверие как социальный фактор психологической устойчивости личности	230
Шершнёва Т. В., Дигаленя И. К. Влияние киберкоммуникативной зависимости на психическое состояние личности	234
Сведения об авторах	238

ЛИЧНОСТНАЯ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ И РАЗВИТИЯ

УДК 159.923:316.6

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК ВАЖНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО УСПЕШНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Н. В. Азарёнок

*доцент кафедры кадровой политики и психологии управления ИГС,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: azarionoknv@mail.ru*

Раскрывается сущность понятий стресс и стрессоустойчивость. Приводятся результаты опроса слушателей Академии управления при Президенте Республики Беларусь, показавшие, что стрессоустойчивость является важным структурным компонентом портрета успешного современного руководителя, а среди его психологических характеристик занимает ведущее место. Обращается внимание на то, что стрессоустойчивость является навыком, описываются составляющие современного эффективного стресс-менеджмента.

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, руководитель, стресс-менеджмент.

STRESS RESISTANCE AS AN IMPORTANT PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTIC OF A MODERN SUCCESSFUL HEAD

The essence of the concepts of stress and stress resistance is revealed. The results of a survey of students of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus are shown, which showed that stress resistance is an important structural component of the portrait of a successful modern leader, and among his psychological characteristics takes a leading place. Attention is drawn to the fact that stress tolerance is a skill; the components of modern effective stress management are described.

Keywords: stress, stress tolerance, leader, stress management.

Тенденции интенсивного и напряженного уровня жизни человека в современных условиях приводят к увеличению отрицательных эмоций, которые накапливаясь, формируют ярко выраженные и длительные стрессовые состояния. Стрессы становятся постоянными «спутниками» человека.

Однако на одну и ту же стрессовую ситуацию разные люди реагируют по-разному. Следовательно, можно сделать вывод, что стресс – это субъективная реакция, которая отражает внутреннее психическое состояние напряжения и возбуждения, это состояние интерпретируется как эмоции, оборонительные реакции и процессы преодоления, происходящие в самом человеке. Такие процессы могут содействовать развитию и совершенствованию функциональных систем, а также вызывать психическое напряжение [3].

Чаще всего стресс возникает в сложной или новой ситуации, в случае выраженного риска, цейтнота, возможного или разворачивающегося конфликта, то есть в тех ситуациях,

которые практически постоянно сопровождают жизнь современного активного человека и особенно руководителя. В общем, стресс – это постоянная и естественная реакция организма и психики человека на проблемные ситуации. Он представляет собой неотъемлемую часть адаптационного процесса.

Главными признаками стресса являются – раздражительность, нервозность, агрессия, вспыльчивость, которые опустошают личность и приводят к деструктивным отношениям с окружающими людьми. Все это влечет за собой нарушение баланса между индивидуально-личностными качествами человека и требованиями, предъявляемыми профессиональной средой, и негативно сказывается на стрессоустойчивости, на эффективной работоспособности [1].

Учение о стрессе создал канадский психофизиолог Ганс Селье [4]. Он описал три фазы стресса.

1. В первой фазе – фазе тревоги и мобилизации – осуществляется мобилизация защитных сил организма, повышающая его устойчивость. При этом организм функционирует с большим напряжением. У большинства людей к концу первой фазы отмечается некоторое повышение работоспособности.

2. Затем следует фаза резистенции (стабилизации) или максимально эффективной адаптации. На данном этапе отмечается сбалансированность расходования адаптационных резервов организма. Все параметры, выведенные из равновесия в первой фазе, закрепляются на новом уровне. При этом обеспечивается мало отличающееся от нормы реагирование организма на воздействующие факторы среды.

3. Но если стресс продолжается долго или воздействующие стрессоры чрезвычайно интенсивны, то неизбежно наступает третья фаза – фаза истощения. Поскольку функциональные резервы исчерпаны на первой и второй фазах, в организме происходят структурные перестройки, но когда для нормального функционирования не хватает и их, дальнейшее приспособление к изменившимся условиям среды и деятельности осуществляется за счет невозполнимых энергетических ресурсов организма, что рано или поздно заканчивается истощением.

Следовательно, можно сделать вывод, что умеренный стресс полезен. Он оказывает положительное влияние как на общее состояние организма, так и на психические характеристики личности. Например, при умеренном стрессе отмечается позитивное изменение таких психических характеристик, как показатели внимания, памяти, мышления и др. Современному руководителю необходимо это понимать и эффективно использовать ресурсы стресса. Иногда для улучшения эффективности отдельных видов деятельности уровень стресса целесообразно повышать, поскольку простые, часто выполняемые, рутинные задачи легче решаются на повышенном уровне стресса (рис. 1).

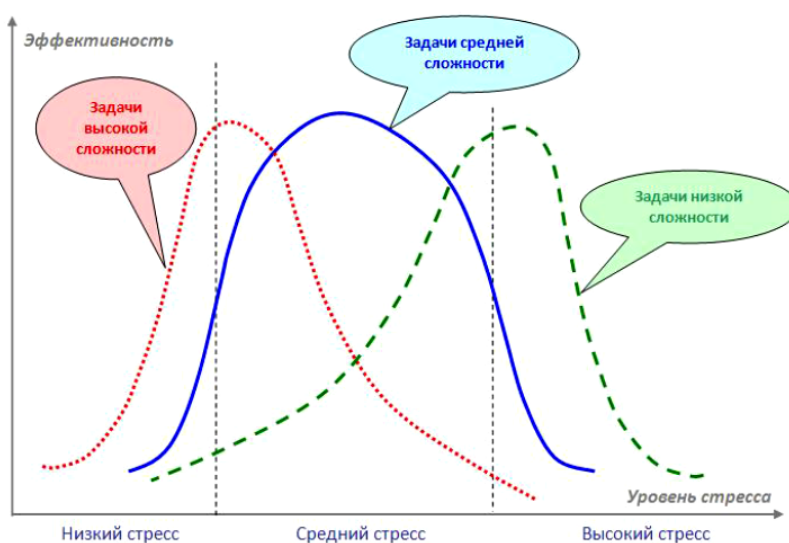

Рис. 1. Связь эффективности деятельности и уровня стресса

Таким образом, стресс, как целостное явление, должен рассматриваться в качестве позитивной адаптивной реакции, вызывающей мобилизацию организма.

Положительный стресс, мобилизирующий организм, Г. Селье называл эустрессом, а ослабляющий, чрезмерный, демобилизующий – дистрессом [4].

У каждого человека есть свой индивидуальный сценарий стрессового поведения по частоте и форме проявления, который чаще всего усваивается в детстве. Все также имеют свой порог чувствительности к стрессу – тот уровень напряженности, при котором эффективность деятельности повышается, наступает эустресс, а также критический порог истощения, когда эффективность деятельности снижается, наступает дистресс.

Под стрессоустойчивостью понимается индивидуальная способность организма сохранять нормальную работоспособность во время действия стрессора [6].

Стрессоустойчивость – это способность эффективно адаптироваться в условиях неопределенности, изменений, трудных жизненных обстоятельств, а также способность восстанавливаться после перенесенного стресса. Устойчивость к стрессу не является характерной чертой, которой человек обладает, либо нет. Это сочетание мыслей, моделей поведения и действий, которые может усвоить и развить в себе абсолютно любой человек. Стрессоустойчивость – это способность противостоять сильным отрицательным эмоциональным воздействиям, вызывающим высокую психическую напряженность.

Отдельно стоит отметить, что стрессы в деятельности любого руководителя являются неизбежными, и чем выше должностной уровень руководителя, тем они сильнее [5].

Именно поэтому стрессоустойчивость рассматривается как одна из важных характеристик современного руководителя и является той психологической составляющей успешности, которая, по мнению самих руководителей, им необходима, и которую они хотели бы развивать.

Такие выводы были получены в результате опроса слушателей Академии управления при Президенте Республики Беларусь в ноябре 2019 года. В исследовании приняло участие 87 руководителей (42 мужчины и 45 женщин), слушателей Института государственной службы (ИГС), специальностей «Управление персоналом» (35 человек), «Государственное и местное управление» (32 человека), «Государственное управление социальной сферой» (20 человек).

В результате проведенного опроса и его обработки методом контент-анализа были получены 402 описательные характеристики (дескрипторы) успешного руководителя. Обработка результатов включала процедуру группировки полученных представлений (категориальный анализ) с целью осуществления в дальнейшем количественного и качественного анализа данных. В ходе группировки были выделены категории – наиболее общие, ключевые понятия, которым в последующем были присвоены условные наименования.

Таким образом, категориальную структуру представлений слушателей ИГС Академии управления о современном успешном руководителе можно представить следующим образом: «Профессиональная компетентность» (16 %), «Целеустремленность» (14 %), «Лидерство» (11 %), «Коммуникативная компетентность» (10 %), «Ответственность» (7 %), «Стрессоустойчивость» (7 %), «Когнитивная гибкость» (7 %). «Обучение/ развитие» (7 %), «Адекватность/ справедливость» (5 %), «Креативность/ инновационность» (5 %), «Моральные качества» (4 %), «Предприимчивость/ находчивость» (4 %), «Эмоциональный интеллект» (3 %).

Как видно из данных, стрессоустойчивость является важным структурным компонентом портрета успешного современного руководителя.

Отдельным сегментом изучались именно психологические характеристики, необходимые такому руководителю. С этой целью респондентам предлагалось указать три такие характеристики. В общей сложности было предложено 242 дескриптора, из которых сформировался портрет психологической составляющей современного успешного руководителя (рис. 2).

При этом в категорию «Другое» вошли характеристики, которые встречались единично и их не представлялось возможным внести в какую-нибудь отдельную категорию, а также

дескрипторы, не относящиеся к психологическим, например, «крепкое здоровье», «профессионализм», «опыт», «компетентность».

Психологические характеристики современного успешного руководителя

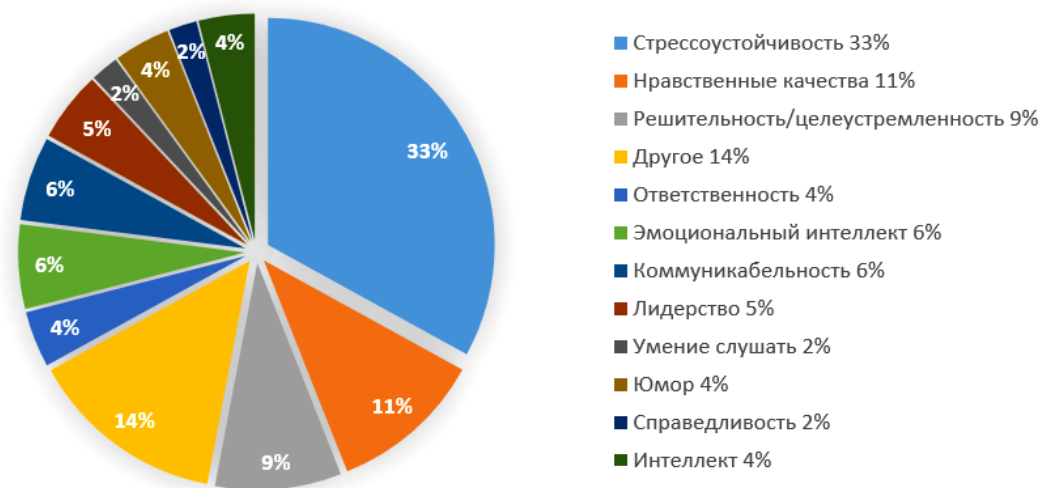

Рис. 2. Представления слушателей Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь о психологических характеристиках современного успешного руководителя

Как видно по представленным данным, ядерную зону составляют психологические характеристики, связанные именно со стрессоустойчивостью. Это еще раз подчеркивает важность указанной характеристики для психологического благополучия и эффективности руководителя.

Еще раз хочется отметить, что стрессоустойчивость – это именно навык, а не врожденная способность, которой обладают только избранные, а значит, ее можно развить. Стрессоустойчивые люди, как правило, обладают лучшим здоровьем, достигают лучших результатов в жизни, более счастливы и дольше живут. Люди, спокойно реагирующие на любые внешние изменения, психологически не подвержены никакому разрушению.

Н. Е. Водопьянова отмечает: «В целях профилактики и нейтрализации негативных последствий стрессов на работе стресс-менеджмент как наука и практика ориентирован на выявление возможных причин стресса, оценку динамики стресс-реагирования, а также на внедрение психотехнологий профилактики и преодоления негативных последствий стрессов [2, с. 6].

Поэтому, с уверенностью можно сказать, что целевой группой занятий по стресс-менеджменту являются руководители, которые хотят оставаться эффективными, сохраняя при этом свое здоровье и работоспособность, при осуществлении ими новой или сложной для себя деятельности, в условиях высокой неопределенности, опасности или цейтнота, находясь в нересурсных состояниях (устомления, дискомфорта, эмоционального возбуждения или апатии и т. д.).

Стрессоустойчивость и навыки управления стрессом обеспечивают современному руководителю способность к осуществлению эффективной деятельности в состоянии стресса, что чаще всего проявляется при нахождении в зоне низкой компетентности и зоне некомпетентности.

Исходя из этого, миссия стресс-менеджмента заключается в том, чтобы помочь людям сохранять их эффективность и обеспечивать их безопасность при осуществлении ими деятельности в зонах низкой компетентности и некомпетентности.

Уровень стресса принципиально зависит лишь от двух факторов: от степени стрессогенности самой ситуации и от текущего состояния субъекта. Чем более стрессогенна ситуация и чем менее ресурсно состояние человека, тем уровень стресса будет выше; и наоборот. Понятно, что такая характеристика больше свойственно физиологическому стрессу. В случае преобладания психологических стресс-факторов силу испытываемого стресса определяет не только объективная степень угрозы, но и ее субъективная оценка, а также уверенность данного человека в своей способности этой угрозе противостоять.

Таким образом, эти три задачи – управление стрессогенностью ситуации, управление своим состоянием и восстановление после стресса – являются теми тремя составляющими, на которых строится современный эффективный стресс-менеджмент.

В заключении хотелось бы отметить, что стресс, являясь психофизиологическим феноменом, неразрывно сопряжен с профессиональной деятельностью руководителя и существенно влияет как на ее эффективность, так в ряде случаев значительно снижая ее. Изложенное подтверждает актуальность рассмотрения проблемы стресса и формирования стрессоустойчивости у современного успешного руководителя в условиях профессиональной деятельности. И здесь, на наш взгляд, работа в рамках занятий по стресс-менеджменту должна вестись в нескольких направлениях. С одной стороны, необходимо формировать навыки стрессоустойчивости самого руководителя. С другой, его необходимо научить осуществлять мероприятия по снижению стрессогенности самой организационной среды, созданию гармоничного социально-психологического климата. Наличие и выполнение мероприятий стресс-менеджмента должно быть обязательным требованием, поскольку обеспечивает эффективность управления социально-экономическим развитием организации в современных условиях.

Библиографические ссылки

1. Бурнашева Е. А., Покидышева Т. И. Влияние стрессоустойчивости на эффективность деятельности руководителя образовательной организации // Управление образованием: теория и практика. 2018. № 4 (32). С. 61–72.
2. Водопьянова Н. Е. Стресс-менеджмент : учебник для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2018. 283 с.
3. Мельников В. И., Столяров А. А. Основы психопрофилактики и психокоррекции стресса у сотрудников (военнослужащих) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. № 1 (15). С. 83–87.
4. Селье Г. Стресс без дистресса. М. : Прогресс, 1982. 127 с.
5. Ходаковский А. В. Психологическая характеристика профессиональной стрессоустойчивости руководителя в управленческой деятельности [Электронный ресурс] // Международная интернет-конференция. URL: <https://www.sites.google.com/site/konfep/Home/2-seksia/hodakovskij> (дата обращения: 14.01.2020).
6. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции [Электронный ресурс] // ВикиЧтения. URL: <https://psy.wikireading.ru/7613> (дата обращения: 14.01.2020).

© Азарёнок Н. В., 2020

УДК 159.923:316.6

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА ОСУЖДЕННЫХ-БРИГАДИРОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Н. Н. Алигаева

*аспирант, Калужский государственный университет
имени К. Э. Циолковского,
психолог психологической лаборатории ФКУ ИК-2 УФСИН России
по Рязанской области, г. Рязань, Российская Федерация
E-mail: nigar-0520@mail.ru*

Е. Н. Пронина

*капитан внутренней службы,
начальник психологической лаборатории ФКУ ИК-2 УФСИН России
по Рязанской области, г. Рязань, Российская Федерация*

Представлена информация о развитии профессионально-значимых качеств у осужденных, трудоустроенных на должности бригадиров в производственной зоне исправительного учреждения. Результатом проведенного исследования является составление психологического портрета осужденного-бригадира и выявление социально-психологической обстановки в бригадах, что позволило составить психологическую программу, направленную на обучение бригадиров продуктивному межличностному взаимодействию и стратегиям разрешения конфликтных ситуаций на производстве.

Ключевые слова: осужденные, бригадиры, производственная зона, социально-производственные отношения, исправительное учреждение.

PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES OF CONDEMNED BRIGADIERS AND THEIR INFLUENCE ON SOCIAL AND PRODUCTION RELATIONS

This article provides information on the development of professionally significant qualities among convicts employed as brigadier in the production area of a correctional institution. The result of the study is the compilation of a psychological portrait of the convicted brigadier and the identification of the socio-psychological situation in the teams, which allowed us to draw up a psychological program aimed at training brigadiers in productive interpersonal interaction and conflict resolution strategies at work.

Keywords: convicts, brigadiers, industrial zone, social and industrial relations, correctional institution.

Одним из наиболее актуальных вопросов, который непосредственно отражается на деятельности производственной зоны исправительного учреждения, является необходимость повышения эффективности работы осужденных, трудоустроенных на должности «бригадир».

Актуальность данного исследования обусловлена тем обстоятельством, что проблема организации работы в той или иной бригаде непосредственно влияет на межличностное взаимодействие осужденных и выпуск готовой продукции, необходимой для выполнения условий государственных контрактов, заключенных учреждением с различными организациями. При этом большую роль в указанном процессе, играют психологические особенности личности осужденного, трудоустроенного на должность бригадира. Ему необходимо пода-

вать пример своим поведением, иметь положительные социальные установки, сильный тип личности, лидерские задатки. Умение правильно организовать рабочий процесс, замотивировать осужденных, работающих в бригаде на качественное выполнение возложенных на них обязанностей, а также эмоциональная устойчивость и независимость от влияния отрицательно направленных осужденных – могут стать залогом успешного рабочего процесса. С точки зрения практической целесообразности, необходимо на должности бригадира назначать осужденных, обладающих следующими характерными чертами:

- достаточно высокий уровень интеллекта, позволяющий осуществлять надежный контроль над эмоциями;
- стремление к организаторской деятельности;
- высокий уровень мотивации, направленной на достижение цели;
- отсутствие выраженных агрессивных тенденций; развитое чувство социальной отзывчивости;
- позитивное отношение к труду.

С учетом специфики лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, зачастую возникают трудности при подборе кандидатов на должности бригадира из числа осужденных. В связи с этим, необходимо проводить комплекс мероприятий по психологическому сопровождению указанной категории осужденных, который будет включать в себя лекционные занятия и психологические мероприятия, направление на выработку профессионально-значимых качеств.

Цель исследования: определение профессионально-значимых психологических особенностей осужденных-бригадиров и разработка программы, направленной на выработку профессионально-значимых качеств у бригадиров, которые положительным образом повлияют на эффективность работы производственной зоны учреждения в целом.

Мы предположили, что наличие основных профессионально-значимых качеств у осужденных-бригадиров благоприятно влияет на социально-психологическую обстановку в бригаде, что способствует улучшению показателей выпуска готовой продукции, необходимой для выполнения условий государственных контрактов, заключенных учреждением с различными организациями.

Методологические и теоретические основы: в основу разработки программы легли психологические концепции развития личности и её социализации в обществе; положения системного подхода, отраженные в современных методах воспитания; социально-педагогическая концепция профилактики, учитывающая все объективные факторы, воздействующие на личность (семья, социальные условия, референтная группа, негативные факторы внешней среды и т. п.), теоретические подходы в исследовании профессионально-важных качеств (А. А. Деркач, Э. Ф. Эсер, В. Д. Шадриков, А. К. Маркова, С. В. Кондратьева, Л. М. Митина) [1].

Основной составляющей профиограммы являются профессионально важные качества (ПВК) (А. А. Деркач, Э. Ф. Эсер, В. Д. Шадриков). Некоторые специалисты предлагают иное название – профессионально-значимые качества (А. К. Маркова, С. В. Кондратьева, Л. М. Митина). Также в научно-методической литературе встречаются такие термины, как профессионально-личностные, личностно-деловые, профессионально-необходимые качества личности специалиста [2; 3].

Существуют различные подходы к определению ПВК. По мнению В. Д. Шадрикова, ПВК – это индивидуальные качества субъекта, которые включены в процесс профессиональной деятельности и оказывают влияние на результативность ее выполнения по следующим параметрам: производительность труда, его качество и надежность. Профессионально важные качества представляют собой совокупность качеств специалиста, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности [5].

В основе данного исследования заложены представления А.К. Марковой о разделении профессионально-значимых качеств на характеристики мотивационной, волевой, эмоциональной сферы [4].

Организационный метод исследования – сравнительный. В структуру эмпирических методов включены следующие методики:

- 1) мотивационная сфера – «Шкала оценки потребности в достижении (Ю. М. Орлов)»;
- 2) волевая сфера – «Исследование волевой саморегуляции (А. В. Зверьков, Е. В. Эйдман)»;
- 3) эмоциональная сфера – «Определение общей эмоциональной направленности (Б. И. Додонов)»;
- 4) профессиональные качества – «Тест ориентационного стиля профессионального общения (А. В. Морозов)»;
- 5) сфера межличностных отношений – «Стратегии поведения в конфликтной ситуации»;
- 6) личностные качества – «Шкала личностной тревожности Спилбергера–Ханина»;
- 7) стандартизированная анкета изучения социально-психологической обстановки.

В данном исследовании приняли участие 20 осужденных, трудоустроенных на должности бригадиров в производственной зоне ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области. Каждый из них был осведомлен о целях и задачах данного исследования, а также им были выданы индивидуальные тетради психологического обследования, которые необходимо было заполнить в течение недели. Осужденные отнеслись ответственно к заполнению тетрадей и сдали всё во время, а также прослушали лекцию по теме «Роль мастера и бригадира в коллективе».

Результатом проведенного исследования является составление психологической характеристики осужденного-бригадира ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области (по средним показателям):

Осужденный-бригадир эмоционально зрел, активен, независим, самостоятелен, ответственен, уверен в себе. Способен управлять своими эмоциями и настроениями, находить им адекватное объяснение и реалистичное выражение. Его отличает спокойствие, устойчивость намерений, реалистичность взглядов, развитое чувство внутреннего долга. Хорошо рефлексировывает собственные мотивы, планомерно реализует свои намерения, умеет распределять собственные усилия, способен контролировать свои поступки, обладает выраженной социально-позитивной направленностью.

Он достаточно реалистичен в отношении к жизни, может переносить стрессовые ситуации без значительного ущерба для деятельности, постоянен в своих планах и привязанностях. На вещи смотрит серьезно; хорошо осознает требования действительности.

Осужденный-бригадир способен к мобилизации всех своих ресурсов и сосредоточенности внимания на достижении поставленных целей, амбициозен, целеустремлен, настойчив, трудолюбив, стремится к повышению своего статуса, к достижению успеха. Ему присуща потребность изобретать новые приемы работы в исполнении самых обычных дел, творческое отношение к любому виду деятельности, смелость и решительность. Он устойчив к ситуации неопределённости, не склонен избегать риска, может успешно справляться с большей частью организационной и руководящей деятельностью. Хорошо работает в коллективе, готов принять помощь и помогать другим, чтобы совместно испытать радость успеха и удовлетворение от конечного результата деятельности.

В профессиональной деятельности осужденный-бригадир в большей мере ориентирован на людей. При возникновении конфликтных ситуаций на производстве и в бытовой деятельности он применяет стратегию компромисса, а также сотрудничество и избегание.

Личностная тревожность бригадира находится в умеренных пределах, однако, показатели ситуативной тревожности являются высокими.

В эмоциональной сфере преобладают следующие эмоции: практическая (потребность активно действовать, достигать поставленной цели, добиваться желаемых результатов), альтруистическая (потребность отдавать, делиться, содействовать, помогать) коммуникативная (потребность в общении). Наименее развитые эмоции – акизитивная (потребность в коллек-

ционировании), гедонистическая (потребность в телесном и душевном комфорте) и глорическая (потребность в славе, переживании успеха на виду у других людей).

Для выявления состояния социально-психологической обстановки в выбранных бригадах мы провели дополнительное исследование, в котором приняли участие осужденные к лишению свободы, мужского пола, строгого вида режима, содержащиеся в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области. Выборку составили 30 осужденных из двух бригад производственной зоны. Возрастной диапазон составил от 21 до 60 лет с разным семейным положением и образовательным уровнем. Общий уровень состояния социально-психологической обстановки среди выбранных бригад ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области оценивается как нестабильный. При этом по одному из блоков (Взаимоотношения в системе «осужденный-осужденный») отмечается тенденция к удовлетворительной оценке.

Таким образом, развитие профессионально-значимых качеств осужденных, трудоустроенных на должности бригадиров в производственной зоне исправительного учреждения, находится на достаточно высоком уровне. Можно отметить наличие повышенного уровня ситуативной тревожности, что, скорее всего, связано с высокой ответственностью в связи с необходимостью качественного выполнения работы и выполнения требуемого объема в установленные сроки, а также в необходимости учитывать непредвиденные события на производстве. Программа для бригадиров строилась с учетом полученных результатов психологического обследования и включала мероприятия, направленные на обучение бригадиров продуктивному межличностному взаимодействию и стратегиям разрешения конфликтных ситуаций на производстве.

Библиографические ссылки

1. Деркач А. А., Кузьмина Н. В. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма. М. : РАУ, 1993. 231 с.
2. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2004. 752 с.
3. Деркач А. А., Ситников А. П. Формирование и развитие профессионального мастерства руководящих кадров: социально-психологический тренинг и прикладные психотехнологии. М. : Луч, 1993. 264 с.
4. Маркова А. К. Психология профессионализма. М. : Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. 308 с.
5. Шадриков В. Д. Деятельность и способности. М. : Логос, 1994. 315 с.

© Алигаева Н. Н., Пронина Е. Н., 2020

УДК 378:159

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

К. К. Бегалинова

*профессор, Казахский университет имени аль-Фараби,
КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан*

М. С. Ашилова

*ас. профессор, Казахский университет международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан*

А. С. Бегалинов

*сениор-лектор, Международный университет информационных технологий,
МУИТ, г. Алматы, Республика Казахстан*

Раскрываются некоторые специфические черты педагогического и психологического развития личности в условиях цифрового общества. Показывается, что во все времена развитие социально-значимых качеств личности непосредственно связано с процессами образования и воспитания, которые зависят от доминирующих общественных отношений, от духовно-культурного уровня развития государства. Таким образом, через анализ основных базовых педагогических и психологических понятий развития личности показывается процесс формирования современной «цифровой» личности.

Ключевые слова: личность, психологическое развитие, педагогика, образовательно-воспитательный процесс, цифровизация, технизация.

PROBLEMS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL DEVELOPMENT OF PERSONALITY IN DIGITAL CONDITIONS

Some specific features of the pedagogical and psychological development of the individual in a digital society are revealed. It is shown that at all times the development of socially significant personality traits is directly related to the processes of education and upbringing, which depend on the dominant social relations, on the spiritual and cultural level of development of the state. Thus, through analysis of the basic pedagogical and psychological concepts of personality development, the process of forming a modern "digital" personality is shown.

Keywords: personality, psychological development, pedagogy, educational process, digitalization, technicalization.

Современная глобализационная, цифровая эпоха породила множество социально-экономических, духовно-психических вызовов, начиная с создания «умных» машин, искусственного интеллекта, виртуальной реальности, заканчивая эпидемией коронавируса, парализовавшей социально-экономическую деятельность многих государств. Не случайно, некоторые ученые сравнивают наш мир с «Титаником», который идет к катастрофе, неотвратимо приближаясь к айсбергу, верхняя часть которой символизирует экологическую ситуацию, а нижняя – социальные, политические, экономические потрясения и духовное смятение народов относительно целей жизни. «Земля не в состоянии давать пристанище такому типу

общества, которое мы строим на ее поверхности с помощью науки и техники», – писал в конце 70-х годов прошлого столетия австрийский ученый Ч. Берг [2, с. 251]. Всё это заставляет обратить внимание на то, что эти проблемы должны быть решены в ближайшее время. Думается, что главным способом решения этих проблем выступает не техника, не уровень развития науки и производства, не военные достижения, а только духовность человека и общества в целом. Фундаментом духовности, безусловно, выступает образовательно-воспитательная сфера.

Непосредственно проблемами образования-воспитания занимается особая наука – педагогика. Она изучает сущность воспитания, закономерности его становления и развития, определяет, разрабатывает теории, принципы, содержание, технологии, формы и методы образования-воспитания. Педагогический процесс непосредственно подчиняется воспитанию личности обучаемого, формированию его мировоззрения, культуры, гражданской позиции и т. д. Как справедливо говорил И. Кант, «человек может стать человеком только путём воспитания. Он – то, что делает из него воспитание. Следует заметить, что человек может быть воспитан только человеком – людьми, точно так же получившими воспитание... Если бы когда-нибудь за наше воспитание взялось существо высшего порядка, тогда действительно увидели бы, что может выйти из человека» [4, с. 447]. Следуя советам И. Канта и других мыслителей, учёных, педагогика в центр своих исследований ставит формирование человека как личности на основе общечеловеческих ценностей, что весьма актуально в век глобализации, цифровизации. Сущностной функцией воспитания продолжает оставаться функция передачи подрастающему поколению накопленного человечеством опыта посредством образования. Отсюда воспитание – процесс целенаправленного формирования личности. Несмотря на то, что воспитание не является живым организмом, её становление, развитие, закономерности функционирования напоминают развитие биологического организма. Оно проходит такие же этапы развития, как и всё живое – возникновение, рост, обмен веществ и т. д.

Воспитание рассматривается как целостное воздействие всей образовательной среды, хотя в аналитических и педагогических целях оно дифференцируется на такие сферы общественного сознания, как нравственное, эстетическое, трудовое, физическое и т. д. Взаимосвязь понимаемых таким образом процессов обучения и воспитания может быть, по крайней мере, четырех типов: Воспитание неотрывно от обучения, в процессе которого оно осуществляется (через содержание, формы, средства обучения). Это именно тот тип отношения между двумя этими процессами, в котором они как бы сливаются воедино. «Обучая, мы воспитываем, воспитывая, мы обучаем», – отмечал С. Л. Рубинштейн [6, с. 151]. В такой форме воспитание входит в учебный процесс, который определяется в этом случае как воспитывающее обучение. Воспитание осуществляется в образовательном процессе определенной системы или учреждения и вне обучения, параллельно ему (кружки, общественная работа, трудовое воспитание). Здесь должны подкрепляться все эффекты обучения, и в свою очередь обучение должно действовать на воспитание. Воспитание осуществляется вне образовательного процесса (но в соответствии с его общими целями и ценностями) семьей, трудовым коллективом, группой, общностью, где происходит и некоторое стихийное обучение и научение. Воспитание осуществляется и другими (необразовательными) учреждениями, общностями (клубы, дискотеки, компании и т. д.), сопровождаясь стихийным, а иногда и целенаправленным обучением и научением. Такое, часто жесткое жизненно реалистичное именно на момент воздействия воспитание старшими, сверстниками часто оказывается решающим [1].

Воспитание как всеобщее, универсальное понятие носит предельный характер для существования отдельного человека и имеет конкретно-исторический характер для бытия общества, поскольку цели, задачи, содержание, организация воспитательного процесса непосредственно зависят от господствующих общественных отношений, от социально-политического, духовно-культурного уровня развития общества и государства.

В современной научно-исследовательской литературе выделяют три типа педагогики: а) педагогика формирования, б) педагогика способностей, или педагогика развития ради развития, в) педагогика собственно воспитания, или педагогика сотворчества и безусловно-ценностной посвященности. Последняя понимает человека как микрокосм, стало быть, обучаемого и воспитуемого – как становящийся, актуализирующийся микрокосм. При этом человек понимается как существо многоуровневое, в котором – как минимум – присутствуют как деятельностьный, так и до-деятельностный и над-деятельностный уровни. «Каждый индивид обладает до воспитания и обучения гигантским скрытым потенциалом душевно-духовного не только развития, но и совершенствования, радикального переустройства. Этот потенциал нельзя свести лишь к явным для нас ярусам личностного мира» [3, с. 151]. Как видим, для успешной воспитательной работы особо важно знать психологические, субъективные качества личности. Психология анализирует индивидуальные, возрастные особенности и закономерности становления субъективно-личностных качеств человека, что выступает важнейшей основой воспитательного процесса.

В зависимости от психолого-эмоциональных, душевно-духовных качеств в научно-исследовательской литературе подразделяют три основных типа личности, непосредственно оказывающих влияние на процессы образования, воспитания:

1) характеризуется высокой и устойчивой ориентацией на сущность и содержание идеала. Этот тип отличает глубокая идейная убежденность, настойчивость, целеустремленность в борьбе за общественный идеал, способность в каждой ситуации найти способы утверждения идеала;

2) воспринимает не столько сущность идеала, сколько его социально значимые символы. В моменты переоценки тех или иных принципов такая личность переносит эту переоценку на идеал, и если при этом возникает какая-либо несогласованность, то такой человек теряет уверенность в себе, довольно часто впадая в пессимизм.

3) определяют как неориентированную личность. Причина в том, что он как бы находится в другой системе ценностей, нежели та, на основе которой складывается общественно значимый идеал. Это люди с неразвитыми интересами, они достаточно примитивны.

Общеизвестно, что ребенок не может формироваться, воспитываться как индивидуальность, личность в изоляции от общества, вне системы общественных отношений. Общественные зависимости, отношения, общение, складывающиеся в социальной деятельности людей, являются питательной средой человеческого образования и воспитания, привития социального начала в человеке. От богатства действительных общественных отношений личности зависит ее духовное богатство, возможность превратить потенциальные сущностные силы в разносторонне развитые человеческие способности к труду, творчеству, общественной деятельности, общению. И в этом отношении неопределима связь обучения и развития человека. Она выступает одной из центральных проблем педагогической психологии. Что касается сущности понятия «развитие», то оно в своей психологической ценности обозначает поступательно-прогрессивные, количественные и качественные, психосоматические и духовные изменения в организме личности ребенка, совершающиеся в результате естественного обмена веществ, а также его вовлеченности в поток жизнедеятельности, особенно в специально педагогически организованные виды социально-позитивной деятельности, общения и отношений.

При рассмотрении понятия «развитие» важно отметить, что: а) само развитие есть сложное инволюционно-эволюционное поступательное движение, в ходе которого происходят прогрессивные и регрессивные интеллектуальные, личностные, поведенческие, деятельностные изменения в самом человеке (Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев); б) развитие, особенно личностное, не прекращается до момента прекращения самой жизни, меняясь только по направлению, интенсивности, характеру и качеству.

Общими характеристиками развития являются: необратимость, прогресс – регресс, неравномерность, сохранение предыдущего в новом, единство изменения и сохранения.

Существуют разные точки зрения на решение этого вопроса. Так, согласно одной из них, обучение, имманентно включающее в себя воспитание, и есть развитие (У. Джемс, Э. Торндайк, Дж. Уотсон, К. Коффка), хотя природа обучения и воспитания (учения, научения) понимается всеми по-разному.

Согласно другой точке зрения, обучение – это только внешние условия созревания, развития. Развитие создает возможности, а воспитание (обучение) их реализует, или, другими словами, воспитание (обучение) идет в хвосте развития. Согласно Ж. Пиаже, мышление ребенка с необходимостью проходит через известные фазы и стадии.

Как видим, развитие есть постепенное становление сущностных сил ребенка, реализация генетического фонда, всей психосоматической сферы под воздействием питания, взаимодействия организма с эколого-природной и социумной средой, а также воспитания, образования и обучения. Целостность развития и саморазвития людей представляет собой внутреннее единство, тождество человека (общности) с самим собой как «сотворённым» Богом существом (с его относительной самостоятельностью, автономностью, независимостью от окружающей среды). На этом пути взрослый человек проходит (иногда последовательно, чаще одновременно) несколько стадий своего развития:

а) идеологическую, которая представляет собой систему политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей (в ней осознаются и оцениваются отношения людей к действительности) и устанавливает соответствие особенностей человека требованиям, предъявляемым ему обществом, государством; б) профессиональную, которая устанавливает соответствие психофизиологических особенностей человека, его подготовленности и навыков требованиям, предъявляемым спецификой избранной трудовой, дополнительной к основной деятельности; в) самодетальную, которая устанавливает соответствие духовных запросов человека, особенностей его субстрата требованиям, предъявляемым обществом, конкретным человеком.

Из сказанного можно сделать вывод, что развитие более широкое понятие, чем воспитание; оно выступает не менее сущностным, ведущим фактором развития личности. Развитие в целом представляет собой и морфолого-физиологические изменения в организме ребёнка в связи с его ростом, и изменения в его психических свойствах и процессах. Факторами развития ребёнка, кроме воспитания, являются наследственность и среда. Эти и другие проблемы воспитательного характера изучаются психологической наукой. Путём воспитания осуществляется процесс передачи отдельными людьми и целыми поколениями своих чувств, убеждений, знаний, своих способов и стилей мышления, своего социально-психологического опыта и индивидуальной жизненной позиции. Глубокие идеи в этом отношении высказывает французский психолог Пьерон. Им красноречиво описана проблемная ситуация: что может произойти в жизни общества, если прервётся преемственность в передаче знаний, опыта, традиции. Он пишет, что если бы нашу планету постигла катастрофа, в результате которой погибло бы всё взрослое население и остались в живых только маленькие дети, то хотя человеческий род не прекратил бы своего существования, культурная история человечества оказалась бы отброшенной к своим истокам, ибо некому было бы привести в движение культуру, приобщить к ней новые поколения людей. Всё пришлось бы начинать сначала, так как вместе со взрослым населением были бы навсегда утрачены секреты воспроизводства культуры, выработанные в течение всей истории человечества. Не случайно, в фольклоре разных народов бытует поговорка: «когда умирает старый человек, стораёт целая библиотека». Действительно, воспитательный процесс усиливает экзистенциальное содержание в формировании человека как личности. Хрестоматийной истиной выступают слова А. С. Макаренко: «Воспитывает всё – люди, вещи, явления, но, прежде всего и дольше всего люди» [5, с. 151]. Безусловно, под влиянием семьи, школы, ближайшего окружения, обстоятельств жизни и т. д. воспитывается личность обучаемого. И основой воспитания является преемственность в передаче социального опыта от учителя к ученику, от отца к сыну, от старшего к младшему, благодаря которому приобретаются взгляды, убеждения, привычки, навыки, знания.

Встаёт вопрос: как воспитание соотносится с образованием, обучением, какова их сфера и границы? Некоторые исследователи считают, что образование представляет собой единство обучения, воспитания. «Образование, воспитание, обучение – это три основные педагогические понятия, каждое из которых имеет свой особенный педагогический смысл, и ни от одного нельзя отказаться, – пишет Вили Моог. – Они относятся друг к другу не схематически как важное и второстепенное понятия, область которых обозначалось бы большим и меньшими концентрическими кругами. Вероятно, понятие образование имеет более широкий объём, чем понятие воспитание, а оно опять-таки более широкий объём, чем понятие обучение, но каждое формирует тенденцию педагогического акта в особом направлении и имеет свой собственный характер» [7, с. 61]. Эти понятия, сохраняя свою специфичность, теснейшим образом взаимосвязаны между собой, частично переливаются, переходят друг в друга. Воспитание выступает органической частью образовательного процесса, обучения. Общеизвестно, что понятие «образование» есть категория всеобщая, целостная, полифункциональная и полисмысловая.

Современное образование-воспитание выступает в качестве уникального общественного института, направленного на развитие таких социально-значимых качеств личности, которые востребованы динамичным, быстро меняющимся цифровым временем, рыночными отношениями. Оно включает в свое содержание новые субъекты, выполняющие функции образования (предприятия, компании и т. д.); основанием новой системы образования являются современные компьютерные и телекоммуникационные технологии хранения, обработки и передачи информации; формирование, развитие рынка образовательных услуг; глобальность системы образования; система открытого, гибкого, индивидуализированного, созидającego знания, непрерывного образования человека в течение всей его жизни и др. Возрастает и роль объекта в образовательном процессе, его активность и ответственность как сущностные качества.

Таким образом, социально-психологическое развитие личности выступает историческим, духовно-культурным процессом. На его развитие и функционирование оказывает непосредственное влияние материально-производственная база общества, состояние инновационных технологии и многие другие факторы. Наше цифровое время показало, что объект образования (ученик, студент) не является сосудом, который надо наполнить, а он всё-таки факел, который надо зажечь. И поэтому цель образования не в том, чтобы дать научную сумму знаний, а в том, чтоб определить методологию, с помощью которой достигается истина, цель деятельности человека, его духовно-культурное развитие. Здесь речь идёт не столько о том, чтоб дать готовый метод, а в том, чтоб научить обучающегося умению создавать, открывать новые методы и способы духовно-практической деятельности. Технизация и, в частности, компьютеризация всего образовательного процесса, выступая его важной парадигмой, тем не менее, содержит в себе негативные моменты, о которых не сказать нельзя. Речь идёт о том, что новая система обучения, широкое использование интернета приводит к отходу от традиционных способов получения знаний, к примеру, через чтение книг, через библиотеку. Поэтому, в данном случае необходимо подчеркнуть о сосуществовании нового и старого, инновационного, технократического и традиционного, возникшего в недрах XIX и XX веков, что должны учитывать педагогическая и психологическая науки в воспитании, совершенствовании обучающегося. Это – магистральная линия в развитии образования, без которой невозможно его функционирование и развитие, его преемственность, его прорыв в будущее.

Библиографические ссылки

1. Бегалинова К. К., Абдиева Г. И. Информационно-методическое пособие для эдвайзера академической группы. Алматы, 2012.
2. Берг Ч. Природа, человечество и Бог : докл. // Материалы конференции Всемирного Совета церквей. Женева, 1979.

3. Бердяев Н. Философия свободного духа. М., 2005.
4. Кант И. О педагогике // Трактаты и письма ; под ред. А. В. Гулыга. М. : Наука, 1980.
5. Макаренко А. С. Флаги на башнях. Собрание сочинений. М., 2008.
6. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб. : Питер, 2003.
7. Pleines J-E. Hegels Theorie der Bildung. Das problem der Interpretation // Pleines J-E. (Hg.) Studien zur Bildungstheorie (1971–1988). Darmstadt, 1989. S. 148–180.

© Бегалинова К. К., Ашилова М. С., Бегалинов А. С., 2020

УДК 159.923:316.6

СВОБОДА ВЫБОРА ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

А. А. Брасс

*доцент кафедры экономического развития и менеджмента,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: brass1907@tut.by*

Рассмотрены вопросы свободы выбора человека при принятии интуитивных и осознанных решений на основе достижений поведенческой экономики.

Ключевые слова: воля, свобода, решение, Система 1, Система 2, паттерн.

FREEDOM OF CHOICE IN DECISION-MAKING

The article considers the issues of human freedom of choice when making intuitive and informed decisions based on the achievements of behavioral economics.

Keywords: will, freedom, decision, System 1, System 2, pattern.

Вся человеческая жизнь, как на работе, так и вне ее сопряжена с принятием кратковременных и долговременных решений. Каждый день мы делаем выборы. Ведь если нет возможности выбора, то нет и решения. Если в шкафу висит одна (последняя) чистая рубашка, то не нужно принимать решение о том, какую надеть.

В классической теории решений [1; 4; 5] принято считать, что поведение человека, столкнувшегося с некоторой проблемой представляет собой реализацию следующих действий:

- 1) осознание проблемы;
- 2) поиск и анализ информации о проблеме;
- 3) осознание существующих ограничений и определение критериев, по которым будут сравниваться альтернативы;
- 4) разработка альтернатив (возможных вариантов решения);
- 5) анализ альтернатив в точки зрения их реализуемости в существующих условиях, удовлетворения сформированным критериям и максимизации тем или иным образом измеримой выгоды (минимизации убытков). При этом предполагается использование большого числа самых разнообразных моделей и компьютерных программ;
- 6) выбор единственной альтернативы, т. е. непосредственное принятие решения;
- 7) реализация принятого решения и анализ полученного результата.

При этом подразумевается, что основными факторами, влияющими на эти действия, являются:

объективное целеполагание, основанное на стремлении в том или ином смысле увеличить получаемую выгоду или полезность;

конкретные обстоятельства, в которых человек вынужден принимать решение и которые чаще всего продуцируют проблему, т. е. либо несут некую угрозу, либо предоставляют возможность.

В тоже время такие факторы, как наследственность человека, социальная среда, в которой он живет, полученное им образование, его физическое и эмоциональное состояние в момент принятия решения считались мало значимыми. Это был так называемый «человеческий фактор» в единственном числе. Вспоминали о нем, когда что-то не получалось. А вообще

предполагалось, что при принятии важных решений человек не только должен, но и может подавить свои эмоции, «взять волю в кулак» и на основе «железной логики», желательно подкрепленной какими-либо расчетами, принять наиболее целесообразное, единственно верное в конкретной ситуации решение. Придя в магазин, человек делает осознанный выбор своих покупок, исходя из актуальных в настоящий момент потребностей и размера кошелька. Руководитель организации на основе объективной информации о состоянии имеющихся ресурсов и планов, используя экономико-математические модели, осознанно принимает решение о действиях, которые нужно совершить для достижения поставленных перед ним целей.

Такой подход предполагал, что решение – это свободный волевой акт человека, ограниченный лишь только:

- его компетенциями;
- сложившимися обстоятельствами, которые чаще рассматривались как некие вызовы или угрозы, мешающие реализации планов, а не как представляющиеся возможности;
- существующим законодательством и моральными нормами (последние ради достижения высокой цели можно игнорировать, что часто рассматривалось как проявление воли);
- имеющейся ресурсной базой.

Вопросы соотношения детерминизма и свободы воли [2] относились к области философских исследований и в теории, а тем более практике принятия решений просто не рассматривались. Равно не бралось во внимание влияние физиологической и эмоциональной сферы человека на принимаемые им решения.

Серьезные изменения в этом плане стали происходить в конце прошлого, начале нынешнего столетия благодаря:

1) исследованиям в области нейронаук. Речь, прежде всего, идет об экспериментах Б. Либета, Дж.-Д. Хейнса, Ч. С. Суна [10], традиционная интерпретация которых ставит под сомнение наличие у человека свободы при принятии решений. Эти эксперименты утверждают, что привычные для нас представления о своих поступках: решение совершить действие (например, поднять палец или нажать кнопку) – возбуждение «моторного» отдела мозга, отвечающего за наши действия – сокращение мышц, т. е. совершение действий – не соответствует реальности. В действительности у человека работает другая схема: активация моторного отдела мозга – осознание необходимости совершить действие (поднять палец или нажать кнопку) – поднятие пальца или нажатие кнопки;

2) накопленным наблюдениям за поведением людей, без каких-либо серьезных исследований. Например, наполняемость корзины покупками в магазине зависит от времени, которое прошло после прима пищи, т. е. от наполненности желудка. Чем он полнее, тем меньше продуктов будет в корзине и наоборот. Наверное, не приходится говорить об осознании действий и свободе воли автомобилиста, который при скорости 90 км/час видит на дороге некое препятствие. Сначала его нога нажимает на тормоз, а потом он начинает думать о том, что произошло. Причем скорость реакции водителя во многом будет зависеть от его стажа вождения. Думать о том, что делать, в такой ситуации может только начинающий водитель. Обычно с печальными последствиями;

3) введению Д. Канеманом и А. Тверски в научный обиход, в том числе и в теорию принятия решений, категорий «Система 1» и «Система 2» [8], определяющих типы нашего, т. е. человеческого мышления (интересно сравнить их с первой и второй сигнальной системой И. П. Павлова [11]). Система 1 интуитивна и бессознательна. Она фактически неуправляема и необучаема, но работает быстро, не требуя от человека значительных усилий. Именно она активизируется первой при возникновении у нас каких-либо проблем, стремясь ментально принять решение. Система 2 рассудочна и рациональна. Она управляема и обучаемая, но работает медленно, не спешит включаться в работу, надеясь на Систему 1, а включившись, требует от человека значительных усилий. Именно с ней мы отождествляем себя, говоря о проявлении воли и о принятии в том или ином аспекте трудных решений. Интуитивные решения Системы 1 человек, как правило, не может объяснить. Вряд ли многие люди мо-

гут даже самим себе ответить на вопрос, почему сегодня утро они пили кофе, а не чай, почему совершали массу других обыденных действий, особо не раздумывая о своих выборах. Если их спрашивать об этом, то, вероятнее всего, они ответят: «Так принято» или «По привычке».

М. Линик [9, с. 11] определил привычку как «автоматически воспроизводимое действие, сложившийся способ поведения, осуществление которого в определенной ситуации приобретает для индивида характер потребности, побуждает совершать определенные действия, поступки». О действиях, сделанных по привычке, человек не размышляет, в момент их совершения его мозг свободен. Поэтому утром ставя турку на плиту, человек легко воспринимает транслируемые по телевизору утренние новости. Ведь у него выработаны поведенческие шаблоны (паттерны), зафиксированные в мозге посредством прочной нейронной связи.

Столкнувшись с проблемой, Система 1 пытается найти паттерн, самый простой и, с ее точки зрения, самый надежный способ ее разрешения – тот, которым она пользовалась ранее. Точно так же, как животное предпочитает идти на водопой знакомой, в его представлении безопасной дорогой. Если находит, то все прекрасно: интуитивное (привычное) решение принято: «Делаем кофе», что приводит к закреплению паттерна (тропинка становится более протоптанной). А у человека наступает осознание принятого решения, своеобразный инсайт и чувство радости от того, что он решил проблему, не потратив на это каких-либо усилий. Точно также у автомобилиста срабатывает паттерн «вижу препятствие – нажимаю тормоз». Естественным образом возникает вопрос о свободе воли во всех подобных ситуациях. Здесь стоит вспомнить об упомянутых выше экспериментах Б. Либета и др., которые утверждают, что осознание совершаемого действия происходит после «запуска» моторного отдела мозга, но все равно происходит, т. е. усилием воли человек может остановить запущенный паттерн. Иногда (пример с автомобилистом) он делает это уже после совершения действия, когда машина остановлена, а иногда *во-время*, как в знаменитом зефирном эксперименте [7], не позволяя человеку совершить определенный поступок. И в этом проявляется свобода при принятии интуитивных решений. Если же Система 1 сталкивается с незнакомой проблемой, для решения которой у нее нет паттерна, то она может использовать один из двух путей.

1. Упростить саму проблему, причем человек даже не отдает себе отчет в том, что это произошло. Пример такого упрощения хорошо представлен в [6]. В этой работе утверждается, что если при отборе персонала используется такой инструмент как собеседование, то 85 % своей оценки человек получает за первые 30 секунд, которые проходят от момента его появления в помещении, где проводится собеседование, до момента, когда он садится на стул, на котором будет сидеть во время интервью. Если эту ситуацию рассматривать с точки зрения работы Системы 1 интервьюера, то можно увидеть, что она не справляется с работой по оценке претендента на вакантную должность по неким заданным критериям и упрощает стоящую перед ней задачу: начинает оценивать претендента по уровню соответствия существующему у него некому идеальному образу, т. е. по шкале «нравится – не нравится». Результаты такого упрощения представлены в [3]. Если средний рост американского мужчины составляет примерно 175 см, то средний рост мужчины-директора компании из списка Fortune 500 составляет 180 см. Более того, среди всего населения США мужчины ростом 180 см. и более составляют 14,5 %, а среди директоров компаний упомянутого списка – 58 %. Мужчины ростом 188 см. и более составляют 3,9 % американского населения, а среди названной группы директоров их почти 1/3. Конечно, глупо звучит фраза: «Джон будет успешным директором, поскольку его рост составляет 185 см, а Пит не сможет управлять компанией, так как его рост всего 170 см». Но в жизни происходит именно так благодаря упрощенной работе Системы 1 специалистов по отбору персонала и эффекту ореола, сопровождающему высоких людей. Кстати, здесь возникает вопрос о том, насколько велико влияние личных качеств и компетенций руководителя на эффективность деятельности компании. Но об этом в следующей статье.

2. Подключить к работе Систему 2, передав ей проблему. И она, без особого желания, осознанно начинает реализовывать последовательность действий, представленную в начале

статьи. Результатом этого является принятое решение, т. е. по словам Альфреда Меле совершенный свободный выбор, сознательно сформированное намерение, который не может быть осуществлен на бессознательном уровне [12]. Разумеется, такая трактовка решения сужает само пространство решений, исключая из него те, которые принимаются человеком интуитивно, но не ставит под сомнение наличие у него свободы воли.

Библиографические ссылки

1. Бусов В. И. Управленческие решения. М. : Юрайт, 2018. 254 с.
2. Васильев В. В., Волков Д. Б., Синеокая Ю. В. Свобода воли: новые повороты старых дискуссий // Философский журнал. 2017. Т. 10, № 1. С. 58–77.
3. Гладуэлл М. Озарение. Сила мгновенных решений. М. : Альпина паблишер, 2010. 254 с.
4. Голубков Е. П. Методы принятия управленческих решений. В 2 ч. Ч. 1. М. : Юрайт, 2017. 196 с.
5. Голубков Е. П. Методы принятия управленческих решений в 2 ч. Ч. 2. М. : Юрайт, 2017. 264 с.
6. Десслер Г. Управление персоналом. М. : БИНОМ, 1997. 324 с.
7. Знаменитый «зефирный эксперимент» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XkvbKk81NMQ> (дата обращения: 01.10.2018).
8. Канеман Д. Думай медленно... Решай быстро. М. : АСТ, 2013. 656 с.
9. Ланик М. Привычки лидера. Самые важные навыки за несколько минут в день. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 280 с.
10. Намиас Э. Нейронауки: существует ли свобода воли у человека? [Электронный ресурс]. URL: <https://veselka.mobi/06oct15/news6.html> (дата обращения: 20.02.2020).
11. Павлов И. П. Проба физиологического понимания симптомологии истерии. Л. : Изд-во АН СССР, 1932. 36 с.
12. Mele A. R. Free: Why Science Hasn't Disproved Free Will. Oxford University Press, 2014.

© Брасс А. А., 2020

УДК 159.923:316.6

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕЖИТИЯ

И. А. Бузина

*магистрант, Сибирский федеральный университет,
СФУ, г. Красноярск, Российская Федерация,
E-mail: buzina-ia@mail.ru*

Раскрывается сущность понятия адаптации, описываются проблемы адаптации студентов учреждений среднего профессионального образования в условиях общежития и некоторые пути решения.

Ключевые слова: адаптация, социальная среда, взаимоотношения, трудности адаптации, личность.

ADAPTATION OF STUDENTS OF INSTITUTIONS OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION IN THE CONDITIONS OF DORMITORY

The essence of the concept of adaptation is revealed, the problems of adaptation of students of secondary vocational education institutions in a hostel and some solutions are described.

Keywords: adaptation, social environment, relationships, difficulties of adaptation, personality.

Термин «адаптация» в переводе с латинского (*adaptacio*) означает приспособление организма к изменяющимся условиям окружающей среды [4]. Адаптация человека осуществляется посредством его генетических, физиологических, поведенческих и личностных особенностей.

Согласно точке зрения А. К. Гришанова, В. Д. Цуркан, адаптация студентов представляет собой процесс приведения основных параметров их социальных и личностных характеристик в соответствие, в состояние динамического равновесия с новыми условиями образовательной среды как внешнего фактора по отношению к студентам [4].

А. В. Сиомичев утверждает, что адаптация – это преодоление трудностей вхождения в новую социальную среду, установление внутригрупповых отношений, приспособление к новым формам обучения [1, с. 62].

Процесс адаптации студентов к условиям проживания в общежитии непосредственно связан с социальными изменениями в обществе различных аспектов жизнедеятельности. Главным компонентом адаптации являются новая социальная среда, новый коллектив, система учебных отношений и новая роль, которые оказывают положительное и отрицательное влияние на процесс приспособления студентов. Процесс адаптации студентов имеет свои механизмы и сложности.

В психолого-педагогической литературе адаптация трактуется как многосторонний динамический процесс, обусловленный взаимодействием психологических, субъективных и объективно-социальных факторов [1, с. 64]. Адаптация связана с трудностями принятия новых норм, установления и поддержания определенного статуса в новом коллективе. Сам процесс адаптации предполагает осознание статуса, ролевого поведения в системе межличностных отношений. Будем определять адаптацию как процесс – включения студента в новую среду.

Адаптация студентов компенсирует недостаточность привычного поведения в новых условиях, благодаря ней создаются возможности оптимального функционирования личности

в новой обстановке. Если же адаптация не наступает, личность испытывает дополнительные затруднения в освоении предмета и условий деятельности.

Каждый студент, только поступив в учреждения СПО, сталкивается с рядом проблем к новой обстановке во время присвоения новой социальной роли и адаптации к новым условиям деятельности. В контексте целей обучения в учреждениях СПО, социальная адаптация первокурсника означает способность соответствовать требованиям и нормам учебного заведения, а также способность развиваться в новой для себя среде, реализовывать свои способности и потребности, не приходя с этой средой в противоречие. От успешности адаптации зачастую зависит дальнейший ход профессиональной жизни человека. Сложность адаптации при переходе от общего к профессиональному образованию заключается не только в смене социального окружения, но и в необходимости принятия решения, возникновении тревоги по поводу правильности самоопределения, которое для многих тождественно нахождению смысла жизни [3, с. 82].

Первые трудности для студента связаны с новыми условиями жизни, с первичной социализацией в учреждениях СПО. Ведь вместе с присвоением статуса студента молодые люди сталкиваются с рядом трудностей: новая система обучения, взаимоотношения с однокурсниками и преподавателями, проблемы в социально-бытовом отношении, самостоятельная жизнь в городских условиях (для иногородних студентов). Недостаточное знание структур и принципов работы учреждений СПО, возможностей для самореализации в творчестве, науке, спорте и общественной жизни.

Успешная адаптация студентов рассматривается как их включенность: в новую социальную среду; в учебно-познавательный процесс; в новую систему отношений [3].

Признаками неуспешной адаптации являются снижение работоспособности, усталость, сонливость, головные боли, доминирование подавленного настроения, возрастание уровня тревожности, заторможенность или, напротив, гиперактивность, сопровождающаяся нарушениями дисциплины, систематическое невыполнение домашних заданий, пропуски занятий, отсутствие мотивации учебной деятельности. От того, как долго по времени происходит процесс адаптации, зависят текущие и предстоящие успехи студентов.

При заселении в общежитие студенты, законные представители несовершеннолетних студентов заполняют анкету, которая содержит очень важные сведения: место предыдущего проживания, сколько детей в семье, где и кем работают родители, чем в свободное время любит заниматься студент. Воспитатели и актив общежития берут полученные данные на заметку, чтобы заинтересовать вновь заселившихся студентов в активную общественную и внеурочную деятельность, например: заниматься в предметных кружках, студиях художественного творчества, физической культурой/ спортом (в общежитии работает тренажерный зал), оформлением пространства (стенды, коридоры, лестничные марши), волонтерское движение.

Задача воспитателя заключается в том, чтобы сохранить желание студента заниматься чем-то полезным. При первом событийном знакомстве воспитатель знакомит студентов с условиями проживания, «Положением о студенческом общежитии», «Правилами внутреннего распорядка общежития», активом общежития.

Процессы адаптации происходят постепенно, так как непрерывно возникают изменения и в условиях нашего существования и в нас самих. Наши студенты попадают иногда под несколько вариантов адаптации: вживание в иную культурную среду, новый коллектив, проживание в общежитии, любовь.

Для нас должны быть значимыми все варианты адаптационного процесса, которые связаны с резкой ломкой стереотипов вчерашних школьников при поступлении в новую для них социальную среду с новым статусом – студента.

Очень важным элементом является первое поручение для студента. Здесь проявляется целый комплекс воспитательных моментов. Для одних – боязнь плохо справиться с порученным делом. Для других – возможность показать себя, свои способности, выделиться среди остальных. Происходит формирование первых профессиональных умений и навыков, отно-

шения к выполнению, понимание важности и необходимости этого поручения. Отношение к труду у студентов не очень хорошее. Вот здесь-то и приходится проявлять свои способности воспитателю. Доказывать, что качественное выполнение задания является обязательным для студента, это часть воспитательного процесса. Для студентов из сельской местности, особенно из дальних районов, процесс адаптации, вживание в новую среду, особенно тяжел. Хотя и бытует мнение, что в деревнях и селах молодежь трудолюбивая, из своего опыта скажу, некоторые не умеют самых элементарных вещей: заправить постель, помыть посуду, приготовить еду, включить стиральную машинку, то есть не имеют навыков самообслуживания. С такими студентами работают не только воспитатели, но и студенческий актив – это старосты и их заместители по этажу.

На этапе вхождения в новую социальную среду общения с окружающими людьми происходит адаптация личности к определенным образцам поведения, действующими в данной микросфере, подчинение требованиям и контролю.

Студенчество является самой веселой и важной частью в жизни человека. Это переход от беспечного школьника к самостоятельному человеку, уверенного в себе и отвечающего за свои поступки. Приехавших в город учиться студентов ждет много соблазнов, то, что раньше запрещали родители, они могут себе позволить и попробовать «запретный плод». И в этот момент самое главное выбрать правильный путь и не свернуть на скользкую тропинку. Во всех ситуациях оставаться твердым, решительным и принимать правильные решения, независимо от обстоятельств.

Самые страшные соблазны – это курение и алкоголь. Студенты оказываются беспомощными и не подготовленными к каким-либо трудностям и от бессилия перед проблемой теряются и не найдя нужного решения, выбирают тот путь, который принуждает их прибегнуть к легкому, как им кажется, решению проблемы, и эта необдуманная слабость приводит их к совершению глупостей. С этими пороками борется коллектив воспитателей и студенческий актив, который выявляет таких студентов и проводит с ними профилактическую работу. Кстати сказать, что, иногда, слова сверстников перевешивают слово воспитателей. Желание быть своим в определенной группе и определяет дальнейшие поступки студентов, т. е. пробуют сигареты, алкоголь, ПАВ.

Общение является составной частью воспитательной деятельности, кроме того, потребность в неформальном общении с воспитателями и со своими сверстниками, понимание и признание, составляет отличительную особенность юношеского возраста.

Наблюдения показывают, что период адаптации может на первых порах обусловить и сравнительно низкую успеваемость, а также возникновение ряда трудностей студентов, таких как: отрицательные переживания, связанные с уходом из школьного коллектива; неумение регулировать поведение, усугубляемое отсутствием контроля со стороны родителей; отсутствием навыков самостоятельной работы; неумение конспектировать, писать лекции, работать с книгой; поиск оптимального режима труда и отдыха в новых условиях; налаживание быта самообслуживания при переходе из домашних условий в условия общежития.

Основной трудностью, возникающей на первых порах пребывания в студенческом коллективе, является неумение общаться и налаживать контакты со сверстниками и взрослыми.

С первых дней учебы педагог-психолог проводит тестирование. Цель тестирования – определение степени сознательности, гражданственности, зрелости студентов. Затем проводится беседа педагога-психолога с воспитателями, где он рекомендует обратить внимание на студентов с повышенным уровнем тревожности [2].

К трудностям адаптации сами студенты первого курса относят: не проявление инициативы, ощущение стеснения и неуверенности в новом коллективе; утомление и нервное перенапряжение; большой объем и трудное усвоение материала; резкое увеличение нагрузки; новые условия проживания в общежитии.

Студенты старших курсов отмечают, что им помогло в свое время справиться с этими проблемами: занятия спортом, активное участие в жизни общежития.

Первый курс, это особый курс, здесь происходит проверка сил, способностей, настойчивости студентов в овладении знаниями, умениями, выявляется уровень нравственных и волевых качеств и навыков общения. Адаптируясь, студент подбирает поведение к конкретным событиям. Результатом адаптации становится изменение личностных черт.

Воспитание духовной нравственности у студентов общежития проводится по принципам: системности, вариативности, гражданственности и принципа личностного подхода. Целенаправленная, систематическая деятельность позволяет воспитывать компетентного специалиста и социально-активного гражданина.

Библиографические ссылки

1. Андреева Д. А. О понятии адаптация. Исследование адаптации студентов к условиям учебы в вузе // Человек и общество : учен. записки. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. С. 62–69.
2. Гришанов Л. К., Цуркан В. Д. Социологические проблемы адаптации студентов младших курсов // Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов к учебному процессу в вузе. Кишинев, 1990. С. 29–41.
3. Мороденко Е. В. Динамика изменений личности студента в процессе социальной адаптации к новым условиям жизни : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль : ЯрГУ, 2014. 28 с.
4. Адаптация. Психология и психиатрия [Электронный ресурс]. URL: <http://psihomed.com/adaptatsiya/> (дата обращения: 14.01.2020).

© Бузина И. А., 2020

УДК 159.913

ПСИХОЛОГИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К КОРОНАВИРУСУ КАК ЭПИДЕМИИ, ИНФОДЕМИИ И НООДЕМИИ

О. С. Валуев

*младший научный сотрудник Школы антропологии будущего,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
РАНХиГС, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: o.valuev@yandex.ru*

В логике трансдисциплинарного подхода к коронавирусу объединяются исследования и данные теории социосистем, культурно-исторической, системной и историко-эволюционной психологии, логотерапии, философии духа, культурологии и литературы. Методология взаимодействия экосистем и социосистем дополнена их связями с культуросистемами. По отношению к последним введено понятие ноодемии как тотального спада ноодинамики через системное отчуждение, деперсонализацию и деонтологизацию. Показано, что коронавирус является триединством эпидемии, инфодемии и ноодемии, что в психологическом плане привело к появлению субъективной глобализации. Выявлено и обосновано, что в период распространения коронавируса ключевое значение для человека и группы обретает поиск внешних (самоизоляция) и внутренних (самоограничение) границ и опор, создающих необходимое для жизни ноодинамическое напряжение (В. Франкл), эволюционно поддерживаемое благодаря взаимопомощи (П. А. Кропоткин). Предложены практические социокультурные основания осознанного отношения к коронавирусу.

Ключевые слова: экосистема, социосистема, культуросистема, эпидемия, инфодемия, ноодемия, объективная глобализация, субъективная глобализация, коронавирус, самоизоляция, самоограничение, взаимопомощь, эволюция.

PSYCHOLOGY OF SUBJECTIVE GLOBALIZATION: THE TRANSDISCIPLINARY APPROACH TO CORONAVIRUS AS AN EPIDEMY, INFODEMY AND NOODEMY

Within the logic of the transdisciplinary approach to coronavirus the researches and data of the theory of sociosystems, of the cultural and historical, systemic, and historical and evolutionary psychology, of logotherapy, of the spirit's philosophy, of culturology, and of literature are united. The methodology of interaction of ecosystems and sociosystems is elaborated with their relations with cultural systems. With respect to the latter, the concept of noodemy is introduced as the total fall of noodinamics through the systematic subtraction, depersonalization, and deontologization. It's shown that the coronavirus is the trinity of epidemic, infodemy and noodemy, that has led on the psychological plane to the uprisal of subjective globalization. It's elicited and proved that during the period of the coronavirus shedding the pivotal meaning for the person and for the group acquires the search of external (self-isolation) and internal (self-limitation) boundaries and foundations that produce the necessary noodinamic tension for life (V. Frankl), which is evolutionally supported due to the mutual help (P. Kropotkin), the practical sociocultural foundations for deliberate relation to the coronavirus are suggested.

Keywords: ecosystem, sociosystem, cultural system, epidemic, infodemy, noodemy, objective globalization, subjective globalization, coronavirus, self-isolation, self-limitation, mutual help, evolution.

Мировая ситуация с распространением коронавируса полностью укладывается в прогноз развития биотехнологий на 2015–2030 годы, осуществленный ИГ «Конструирование будущего», согласно которому «биотех вступает в этап взрывного эволюционного развития» [8, с. 4–5]. Прогноз опирается на социосистемные разработки в области эволюционного развития жизни, явление которой носит системный характер, однако единичные ее объекты этими свойствами не обладают и неустойчивы по отношению к неорганической среде, поэтому «жизнь обречена существовать в форме экосистем и не может развиваться, не образуя их» [16, с. 463]. Биологическое значение работы экосистемы с информацией эволюционно привело к появлению разума, существующего только в форме социосистем «в которых инсталлированы процессы познания, обучения, управления, задано расслоение психики, фиксируется некая форма трансценденции и осуществляется иллюзорная деятельность, направленная на стабилизацию системы» [16, с. 465]. Авторам представляется вероятным, что «от создания/уничтожения природных экосистем человечество перейдет к построению искусственных экосистем под конкретные задачи пользователя» [8, с. 5], что согласуется с эволюционными основами отечественной психологии: «Значит, необходимость индивидуальной подгонки имеющихся способов действия или порождение совсем новых способов применительно к условиям конкретной ситуации и составляет объективную необходимость психики» [7, с. 57]. Б. Ф. Ломов показал многоплановость законов развития общества и их связей с законами развития индивида, включенного в социальную систему, утверждая несводимость психологических законов к воспроизведению социальных [13, с. 129]. В прогнозе выявлено скорое повышение продолжительности индивидуальной жизни в результате второго эпидемиологического перехода, а также развитие «информационных болезней», формами, проявлениями которых становится целый ряд человеческих заболеваний [19, с. 141], в отношении последних предлагается использовать термины «эпидемия», «информационный возбудитель», «информационный вирус», «инфоспид» и др. Есть основания считать происходящее масштабными переменами в образе и качестве человеческой жизни и деятельности: «Образ жизни человека, больного информационной болезнью, не может быть признан здоровым, даже если этот человек свободен от вредных привычек и занимается фитнесом» [19, с. 144–145]. Экосистему поражают эпидемии, социосистему, что ясно из ее происхождения, информационные эпидемии – инфодемии. Эпидемия и инфодемия коронавируса в нашем сознании не разделены, что понятно, ведь симптоматически информационные заболевания ничем не отличаются от симптомов заболеваний, вызванных материальными микроорганизмами [14, с. 144]. Инфодемия как тотальное поражение всей социосистемы во взаимосвязи с эпидемией как тотальным поражением экосистемы обостряет инерционные и иллюзорные социосистемные процессы, а также возникновение эволюционно значимых «лакун» в семантике и аксиологии, т. е. «снимает» телеологию, разрушая ее отношения с онтологией. Живое утрачивает разум, перестает понимать, что оно собой представляет, теряя системность, жизненность и витальность через утрату их связности и связанности как осмысленности и идентичности, скатываясь в неживое, смешиваясь с ним. Действительно, кто может сказать, в какой момент он уже болен, а в какой – еще здоров?

Коронавирус, эпидемию которого рано называли пандемией [3, с. 2], не просто «спутал карты» мировым экономическим игрокам и «обнулil» их игровые счета, словно сводя все к ситуации «рыбы» в домино, когда приходится подсчитывать очки, подводить итоги, обдумывая прошлое. Ситуация эпидемии оперативно перестроила базовые реалии общественной жизни, напоминая о значении природы в социуме, истории и культуре. Это эмпирически подтвердило информационное поражение социосистемы, неразрывно связанное с физическим поражением экосистемы, к чему готовили нас мировые антиутопии. Отсюда многочисленные подозрения, информационный шум, алармизм, сетевая паника и агрессия (включая сетевую слежку). Сильные чувства связаны с высокими ценностями и идеалами, а также памятными, воображаемыми, осмысленными и «омысленными», опробованными на практике и отобранными в сокровищницу человеческого опыта практиками, технологиями, методами,

техниками, приемами, средствами, объектами, вещами. Все они составляют единичные проявления культурной системы, без которой невозможно полноценное взаимодействие эко- и социосистем; исторически «культуросистема» выступает на передний план в неопределенные и тревожные времена, в эпохи больших перемен, когда становится невозможным экзистенциальный переход, связывающий разные планы реальности на уровне единичного объекта живого. Культура не имеет информационной природы, ее природа – смысловая и аксиологическая, она вся – в ином плане жизни. Культура задает новые планы бытия человека и человеческого, раскрывая «духовную свободу» и «автономию» [20, с. 58], что особенно актуально для «транзитивной культуры» [6, с. 298]. Это подтверждается эволюционной концепцией трех взаимодействующих миров К. Поппера [17]. Культура встроена во все социосистемные процессы и отражается в информационном поле в виде разнообразных культурных доменов, мемов и лайков как знаковых структур существования и действия онтологических смыслов, граничащих с онтологической бессмыслицей: «Мы можем понять, как то, что находится «по ту сторону» человека, позволяет нам существовать, делает нас теми, кто мы есть, и теми, кем мы можем стать в будущем» [11, с. 315]. П. Я. Гальперин доказал, что память начинается с будущего [7]. Обращение социосистемы к культуросистеме изначально как к промежуточной подсистеме качественного управления экосистемами (и созданием новых экосистем, например, роботосистем) в ситуации утраты разума (а значит и картины мира) становится социокультурным вызыванием к этике, смыслу и Богу как к полноценной системе иного порядка. И культуросистему поражает ноодемия.

Ноодемия представляет собой тотальную эпидемию спада «ноодинамики» [20] через системное отчуждение, деперсонализацию и деонтологизацию. Это духовный паралич культуросистемы, ее самообъективация, не позволяющая духу совершать свою работу, что приводит к системным сбоям в эко- и социосистемах. В 2015 году я написал, что в мире людей глобализация случилась не субъективно, а объективно, представив собой экстериоризированную форму «расширения индивидуального сознания человека: интенсификация его существования, рефлексивное погружение в субъективное, генерирование новых семантических структур, систем, миров, конструирование социальных практик и образа жизни будущего и т. д.» [5, с. 197]. На языке социосистемного подхода это означает, что социосистема осознала планетарный масштаб своего влияния на экосистему, обретая в этом смысле условное представление о себе как о глобальном субъекте, а не только как о глобальном объекте. Мировая ситуация с коронавирусом названа проверкой «на планетарную идентичность» [14, с. 6], в этом смысле речь именно о ноодемии, а не о «репетиции биологической войны» [3, с. 3] или «информационном заражении» [19, с. 144]. Субъективная глобализация человечеству еще предстояла, что в позитивном смысле связывалось с развитием практик метаобразования, однако осуществилось до его полноценного появления (сегодня метаобразование есть скорее субъективно и умозрительно) за счет распространения коронавируса не только как эпидемии и инфодемии, но и как ноодемии. Сплав эпидемии, инфодемии и ноодемии совершил то, что очень долго не могли сделать международная политика и экономика, мировое образование, культура, все разрастающиеся цивилизационные разработки в области инновационных технологий, креативная индустрия, социальные сети, виртуальный мир и мир дополненной реальности со всеми их многообразными практиками, средствами, техниками и сюжетами. Этот мощный сплав породил субъективную глобализацию как интериоризированную форму «расширения индивидуального сознания человека, опирающаяся на творческую встречу этого человека с самим собой, таким, каков он есть на самом деле, для построения себя таким, каким он хотел бы быть» [5, с. 199]. Субъективная глобализация стала возможной благодаря экзистенциальной диалектике человека и мира, проявившейся в возникновении ноодинамического напряжения между внешней и внутренней границами нашего существования как личностей в период распространения коронавируса.

Самоизоляция как общественный договор не сразу принимается на личностном, организационном, социальном уровнях, поскольку ограничивает действия и привычные поступ-

ки, нарушает планы и предписания, скрывает перспективы, часто нивелируя и разрушая «действительные возможности реализации людьми всего объема своих прав и свобод...» [21, с. 172]. Это может быть интуитивно воспринято как посягательство на реализацию фундаментальной антропологической способности занятия жизненной позиции, в данном случае, активной по отношению к происходящим в стране и мире событиям [20]. В этой связи особенно актуальны сегодня строки трактата Э. Канетти «Масса и власть» (1960): «Было показано, что приказ в его одомашненной форме, какая используется в человеческом общении, есть не что иное, как отсроченный смертный приговор» [9, с. 573]. Сопротивление, понимаемое не только в психоаналитическом, но и в социально-психологическом, социокультурном, духовном, жизнеутверждающем смыслах, возникающее в ответ на требования вынужденной (само)изоляции в мировом масштабе, представляется нормальным и даже естественным в сложившихся обстоятельствах и не должно быть рассматриваемо с позиций морали как хорошее или плохое.

Эти оппозиции снимаются в эволюционной психологии, где «попытка понять механизмы возникновения предрассудков – это вовсе не попытка оправдать их» [10, с. 84]. В описанном выше прогнозе приведен ряд рекомендаций, объясняющих информационное сопротивление: «Механизм взаимодействия человека и информации предполагает наличие информационного сопротивления, подавления информации, которая не адекватна картине мира. Такой ответ на информационную агрессию стабилизирует внутреннюю информационную среду и вполне может рассматриваться как форма иммунитета» [19, с. 143]. Подавление информационного сопротивления традиционными или инновационными технологическими средствами культивирует пораженческую психологию, развивая у людей комплекс поведения «жертвы», мешающий «жить полноценной жизнью, сковывающая личностный потенциал, подавляющая и подчиняющая личность различным ролям и маскам. Более того, личность, пребывающая в роли жертвы, втягивает в данный разрушительный процесс свое окружение, а это уже приобретает свойство «заразного психического заболевания» [15, с. 6]. В. М. Бехтерев обобщил многочисленные исследования взаимовнушения, взаимоподражания и взаимоиндукции, доказав, что уже в толпе деятельность объединяет людей, «где отдельные лица становятся как бы взаимными резонаторами одних по отношению к другим» [2, с. 277]. Это связано не только с информацией, но и с тревожными переживаниями, страхами, ожиданиями, смыслами, ценностями, идеалами и т. д., связанными с самоизоляцией как открытой внешней границей, данной нам миром в системе общественных отношений.

Еще А. И. Солженицын утверждал необходимость освоить «дух самоограничения», открывающий множество новых внутренних возможностей, среди которых возможность удовлетворения информационного голода и «право наших ушей на тишину, право наших глаз – на внутреннее видение» [18, с. 207]. И эти возможности нам «открывает» самоизоляция, которая физически не может быть абсолютной, следовательно, существующие границы между человеком и миром в логике самоограничения инериируются, превращаясь во внутренние границы личной судьбы и свободы в экзистенциальном плане человеческого бытия. «Только при самоограничении сможет дальше существовать все умножающееся и уплотняющееся человечество. И ни к чему было все долгое развитие его, если не проникнуться духом самоограничения: свобода хватать и насыщаться есть и у животных. Человеческая свобода включает добровольное самоограничение в пользу других. Наши обязательства всегда должны превышать предоставленную нам свободу» [там же, с. 207]. Добровольное самоограничение становится внутренней границей, что предоставляет новые возможности бытия собой, о чем пророчески сказал Н. А. Бердяев: «Наступают времена в жизни человечества, когда оно должно помочь само себе, сознав, что отсутствие трансцендентной помощи не есть беспомощность, ибо бесконечную помощь найдет человек в себе самом, если дерзнет раскрыть в себе творческим актом все силы Бога и мира, мира подлинного в свободе от «мира» призрачного» [1, с. 18–19].

Сохранение обеих границ создает смысловое напряжение между ними, что на уровне социосистемы означает возникновение поля распределенных зарядов смыслового напряжения, поддерживаемого «законом взаимопомощи» живого живому – взаимной помощи людей и животных в сложившихся обстоятельствах, что исторически является прогрессивным эволюционным фактором: «Ухищрения ума не могут противостоять чувству взаимной помощи, ибо чувство это воспитывалось в продолжение многих тысяч человеческою общественною жизнью и сотнями тысяч лет до-человеческой жизни в сообществах животных» [12, с. 226]. Это есть в человеческой культуре, культуре взаимопомощи и человеческого достоинства. Например, в рассказе А. Кристи «Исчезновение мистера Дайвенхайма» (1924) Э. Пуаро заключает пари с инспектором Дж. Джеппом о том, что сможет раскрыть тайну пропавшего финансиста за неделю, не выходя из дома, при условии – и это крайне важно – что его будут снабжать всей необходимой информацией. Добровольное самоограничение в игровых условиях пари при физической самоизоляции позволили Пуаро создать необходимое для продуктивного выполнения своей работы ноодинамическое напряжение. Детективу удалось, как сказал бы Э. Кон, «взглянуть на вещи с точки зрения Сфинкса» [11, с. 316], ведь появление некогда исчезнувшего (в данном случае, мистера М. Дайвенхайма) там, где нас нет (тут: за пределами дома), предполагает исчезновение потом проявляющегося (в данном случае, частного детектива Э. Пуаро) там, где мы есть (соответственно, в доме). Это отсылает нас к закону сохранения массы и энергии Ломоносова–Лавуазье и физике А. Эйнштейна. В одноименном кинофильме (пятая серия второго сезона телесериала «Пуаро Агаты Кристи», 1990) режиссера Э. Грайва Пуаро успевает за эту неделю еще и освоить детскую книгу фокусов, что показывает продуктивность его самозанятости по жизни и повышает значение «игработы» как экзистенциала XXI века [4, с. 216].

Играбита как ведущая деятельность транзитивного человека, продуктивная самозанятость длиною в жизнь, игра как деятельностьная оптика рассмотрения самоизоляции, пари как культурная практика добровольного самоограничения, детектив как оператор будущего, фокус как прикладной генератор гармонии обыденных чудес, творческий акт как источник силы и свободы подлинной жизни, самоизоляция как общественный договор, информационное сопротивление как функция информационного иммунитета человека в инфополе, социосистемный прогноз как информационный фильтр и смысловой навигатор эпохи перемен, взаимопомощь как прогрессивный фактор эволюции, – разнообразные социокультурные основания осознанного личного отношения к коронавирусу в планетарном масштабе не только как к эпидемии и инфодемии, но и как к ноодемии, в триединстве которых возникла и развивается субъективная глобализация.

Библиографические ссылки

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества: опыт оправдания человека. М. : АСТ, 2007.
2. Бехтерев В. М. Наедине с убийцей. Об экспериментальном психологическом исследовании преступников. М. : Алгоритм, 2017.
3. Быков Д. Л. Леонид Рошаль – Дмитрию Быкову: Если бежать от коронавируса, то в провинцию [Электронный ресурс] // Собеседник. 2020. С. 1–4. URL: https://sobesednik.ru/dmitriy-bykov/20200329-leonid-roshal-dmitriyu-bykovu?fbclid=IwAR0SG_C88FSjQVpToetlnoCLHUaxQq4btRMpj2hGJHKnQ8P3kW7taPWwnnI (дата обращения: 29.03.2020).
4. Валуев О. С. Геймификация транзитивного общества: экзистенциал играбита // Социальная психология и общество: история и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием памяти А. В. Петровского (15–16 октября 2019 г.). М. : МГППУ, 2019. С. 215–217.
5. Валуев О. С. Детство надо отпускать. Психология метаобразования человека в медийном мире // Наука и образование: современные тренды. 2015. № X. С. 196–205.
6. Валуев О. С. Экзистенциальная психология одаренного человека в транзитивном обществе // Инновационные методы профилактики и коррекции нарушений развития у детей

и подростков: межпрофессиональное взаимодействие : материалы I Междунар. междисц. науч. конф. (17–18 апреля 2019 г.) / под общ. ред. О. Н. Усановой. М. : Когито-Центр, 2019. С. 297–301.

7. Гальперин П. Я. Лекции по психологии. М. : АСТ, 2007.

8. Желтов А. В. Настоящее и будущее биотехнологической революции // Если. Тема номера «Биотех для людей». 2015. № 4 (242). С. 3–5.

9. Канетти Э. Масса и власть / пер. с нем. Л. Г. Ионина. М. : АСТ, 2015.

10. Кенрик Д. Инстинкты и смысл жизни. Почему в нас так много животного / пер. с англ. С. Силинского. СПб. : Питер, 2017.

11. Кон Э. Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека / пер. с англ. А. Боровикова. М. : Ад Маргинем Пресс, 2018.

12. Кропоткин П. А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. М. : Ленанд, 2019.

13. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1984.

14. Медведев С. Эпидемия и инфодемия: интервью [Электронный ресурс] // Радио Свобода. 2020. С. 1–14. URL: https://www.svoboda.org/a/30492846.html?fbclid=IwAR20zpCYNQsPr0Z8vusjn1m3TRN4B6tJO_T4AOPBGfYMapyLtD9d8vbWWA (дата обращения: 18.03.2020).

15. Одинцова М. А. Психология жертвы. Сказкотерапия для взрослых. Самара : Бахрах-М, 2015.

16. Переслегин С. Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. СПб. : Terra Fantastica, 2005.

17. Поппер К. Р. Знание и психофизическая проблема: в защиту взаимодействия / Пер. с англ. И. В. Журавлева. М. : ЛКИ, 2008.

18. Солженицын А. И. Подлинная свобода: избранная публицистика в годы изгнания. СПб. : Азбука, 2015.

19. Сто двадцать лет как постиндустриальная норма продолжительности жизни // Если. Тема номера «Биотех для людей». 2015. № 4 (242). С. 136–145.

20. Франкл В. Доктор и душа: логотерапия и экзистенциальный анализ / пер. с нем. Л. Сумм. М. : Альпина нон-фикшн, 2017.

21. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / под ред. И. Т. Фролова. М. : Эдиториал УРСС, 1999.

© Валуев О. С., 2020

УДК 159.923:316.6

УРОВЕНЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЗРЕЛОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ (РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)*

А. Ю. Внутских

*профессор, Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
ПГНИУ, г. Пермь, Российская Федерация
E-mail: fsf-nir@yandex.ru*

Н. А. Руднова

*ассистент, Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
ПГНИУ, г. Пермь, Российская Федерация
E-mail: chernysheva-n.a@yandex.ru*

Ф. В. Дериш

*ассистент, Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
ПГНИУ, г. Пермь, Российская Федерация
E-mail: fedor.derish@mail.ru*

Ю. Б. Балашова

*начальник отдела кадров,
ООО «Краснокамский ремонтно-механический завод»
Краснокамский РМЗ, г. Краснокамск, Российская Федерация
E-mail: balashova@krmz.info*

М. Н. Чернышова

*начальник отдела по развитию персонала,
ООО «Новый дом», г. Ижевск, Российская Федерация
E-mail: chmn@palitra.udm.ru*

Рассматриваются результаты двухлетнего исследования психологических предикторов уровня производительности труда, а также закономерностей их связывающих, как важных ресурсов эффективного проявления человеческого фактора в системе производственных отношений. Исследование проводилось с 2018 по 2020 г., в нем приняли участие сотрудники четырех предприятий Пермского края и Удмуртской республики. Были рассмотрены личностные свойства (мотивация и саморегуляция) сотрудников предприятий, стили делового общения в триаде «вышестоящий руководитель-руководитель среднего и низового звена-подчиненные», а также распределение функций управления между ними, ведущие типы организационной культуры. Сделан вывод о том, что уровень производительности труда может выступать показателем зрелости социально-производственных отношений на промышленных предприятиях.

Ключевые слова: производительность труда, социально-производственные отношения, стиль делового общения, распределение функций управления, мотивация, саморегуляция.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 18-413-590009.

THE LEVEL OF LABOR PRODUCTIVITY AS AN INDICATOR OF SOCIAL-INDUSTRIAL RELATIONS MATURITY AT INDUSTRIAL ENTERPRISES (RESULTS OF INTEGRATED STUDY)

The results of a two-year study of psychological predictors of the level of labor productivity, as well as the patterns of their linking, as important resources for the effective manifestation of the human factor in the system of industrial relations are discussed in the paper. The study was conducted from 2018 to 2020, it was attended by employees of four enterprises of the Perm Kray and Udmurt Republic. The personal characteristics (motivation and self-regulation) of enterprise employees, the styles of business communication in the triad "senior manager-manager of the middle and lower-level subordinates", as well as the distribution of management functions between them, the leading types of organizational culture were examined. The authors concluded that the level of labor productivity can be an indicator of the maturity of socio-industrial relations at industrial enterprises.

Keywords: labor productivity, social-industrial relations, business communication style, distribution of management functions, motivation, self-regulation.

Проблема повышения производительности труда на российских предприятиях в условиях неблагоприятной, имеющей тренд к ухудшению экономической ситуации в стране на фоне каскада событий (экономические санкции в отношении России, очередное снижение цен на нефть, пандемия вируса COVID-19) требует пристального внимания и изучения. Проблема эта по-прежнему остается весьма острой: по сравнению с развитыми странами производительность труда на российских предприятиях в среднем пока в 3–4 раза ниже.

Позиции российской промышленности, с одной стороны, ослабленные за период с 1997 г. по 2017 г. отставанием в развитии технического оснащения и последствиями отсроченных реформ 90-х годов [2], а с другой, имеющие непосредственное социально-экономическое влияние на перспективы развития и безопасность страны, в настоящее время ставят задачи по скорейшему увеличению производительности труда. В ноябре 2019 года Президент РФ В. В. Путин на форуме «Россия зовет!» озвучил их следующим образом: «...необходимо добиться кардинальных сдвигов в увеличении производительности труда на основе современных, передовых технологий, роста квалификации и новых компетенций» [1].

Сказанное Президентом, по нашему мнению, подразумевает необходимость учета не только технико-технологического, но и человеческого фактора производительности труда. Иными словами, для решения этой проблемы необходимо привлекать специалистов не только в сфере экономики, техники и технологии, но и специалистов из других областей, например, психологии труда, социологии, социальной философии. Осознание комплексного характера поставленных задач влечет за собой поиска нетривиальных и еще не реализованных подходов.

В связи с этим, для решения поставленных задач при поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований (проект № 18-413-590009) было проведено комплексное исследование психологических и социокультурных факторов производительности труда. Целью данного исследования стало выявление психологических предикторов, социокультурных маркеров уровня производительности труда, а также закономерностей их связывающих, как важных ресурсов эффективного проявления человеческого фактора в системе производственных отношений.

Базой для проведения исследования стали четыре промышленных предприятия Пермского края Удмуртской республики: Предприятие 1 специализируется на производстве синтетических и металлических расходных материалов для промышленности, Предприятие 2 специализируется на производстве металлоконструкций, Предприятие 3 специализируется на производстве лакокрасочных материалов, Предприятие 4 специализируется на производстве инновационных элементов для транспортных средств.

Производительность труда оценивалась через показатели годовой валовой прибыли на одного работника предприятия. Стоит отметить, что предприятия-участники исследования в значительной степени отличались по этим параметрам. Наиболее высокая производительность труда была выявлена на Предприятии 4. С 2014 по 2018 г. рост валовой прибыли на этом новом предприятии, начавшем выходить в формат крупносерийного производства именно в этом году, составил 318,9 %. На втором месте – Предприятие 3 с ростом валовой прибыли в 2014–2018 гг. в 192,9 %. На третьем месте – Предприятие 1; с 2014 по 2018 г. рост валовой прибыли на этом предприятии составил 186,5 %. Сравнительно более низкие показатели производительности труда характерны для Предприятия 2 – с 2014 по 2018 г. рост валовой прибыли здесь составил лишь 103,6 %. Особое внимание следует таким образом обратить на Предприятие 1 и Предприятие 3 – заводах, создаваемых отнюдь не «с нуля», заводах «с историей», существующих с советского периода, на которых, впрочем, удалось добиться достаточно стабильного и значительного повышения производительности (за 5 лет – практически в два раза).

На Предприятии 1 применяется специфическая модель постановки SMART-целей и оценки их достижения через KPI; она охватывает все значимые показатели стимулирования, включая не только стимулирование интенсивности труда по показателям, но и стимулирование освоения эффективных методов работы, рациональности и гибкости труда, исполнительности персонала, соблюдения трудовой дисциплины, эффективного взаимодействия персонала по горизонтали, лояльности работников по отношению к руководителям. Вариативная часть зарплаты сотрудников составляет до 50 %. На Предприятиях 3 и 4 также практикуется постановка SMART-целей и последующая систематическая оценка достижения целей в отношении каждого работника и компании в целом через KPI. Вариативная часть зарплаты составляет до 30 % на Предприятии 3 и до 40 % на Предприятии 4. На Предприятии 2 попытки внедрения LEAN-производства не увенчались успехом, система KPI охватывает не всех работников; вариативная часть заработной платы составляет до 25 %.

Исследование проводилось с 2018 по 2020 гг. в два этапа. Первый этап был направлен на изучение личностных свойств работников промышленных предприятий, а именно – особенностей саморегуляции и мотивации. Для этого использовались опросник «Стиль саморегуляции поведения» [3] и опросник профессиональной мотивации [4].

В первом этапе исследования приняло участие 426 человек на всех четырех предприятиях, из которых 159 – сотрудники Предприятия 1 (18,23 % – мужчины) в возрасте от 19 до 62 лет ($M = 41,76$; $SD = 10,6$), 50 человек – сотрудники Предприятия 2 (52 % – мужчины) в возрасте от 19 до 61 лет ($M = 39,2$; $SD = 13,25$), 95 человек – сотрудники Предприятия 3 (63,2 % – мужчины) в возрасте от 20 до 61 ($M = 36,77$; $SD = 9,66$), 122 человека – сотрудники Предприятия 4 (81,9 % – мужчины) в возрасте от 20 до 55 ($M = 33,58$; $SD = 7,2$).

По результатам исследования, сотрудники Предприятия 1 не отличаются самостоятельностью, что выражается низким уровнем саморегуляции и высоким уровнем контролируемой мотивации. Сотрудники Предприятия 3 и 4 продемонстрировали более высокий уровень самостоятельности, что проявляется в более низком уровне контролируемой мотивации и высоком – саморегуляции. Работники Предприятия 2 продемонстрировали результаты, схожие с результатами Предприятия 1, однако уже в связи с тем, что на этом заводе было возвращено лишь 29 % розданных анкет (несмотря на все предпринятые меры в том числе со стороны руководства завода), можно сделать вывод о низком уровне трудовой дисциплины и меньшей готовности к рефлексии в отношении собственной деятельности сотрудников данного предприятия.

Второй этап исследования был направлен на изучение стилей делового общения, и распределения функций управления предприятиями. Использовались следующие методики: стили делового общения (СДО) и распределение функций управления (РФУ) в управленческой триаде В. А. Толочка [5]. Всего по этой методике удалось обследовать 66 чел. – руководи-

телей среднего и низового звена в рамках первой диагностики СДО и РФУ и 59 чел – в рамках ретеста СДО и РФУ; к сожалению, в силу организационных сложностей, не удалось набрать достаточный материал в ходе ретеста на Предприятии 4, поэтому эти данные пришлось исключить из анализа.

В структурах СДО (представленных в составе и «весах» компонентов, собранных в факторы), видно сильное влияние организационной культуры, стилей руководства и других «сторон общения». На Предприятии 1 доминируют «адаптивные» стили, на Предприятии 2 – «либеральные», на Предприятии 3 в отношении СДО руководители демонстрируют постоянную готовность к активным коммуникациям, гибкость поведения, хорошую аргументацию оснований своих действий и распоряжений, активное информирование партнеров, готовность обсуждать задачи и общие проблемы, помогать сотрудникам в решении этих задач, широко использовать поощрения, готовность к неформальному общению. В целом, их СДО наиболее конструктивны среди рассмотренных предприятий. На Предприятии 4 (только по результатам первой диагностики) СДО руководителей характеризуется недооценкой значения систематической коммуникации, избыточной жесткостью и прямолинейностью поведения, бедностью невербальных средств общения; не всегда используются четкие критерии оценок и поведения подчиненных, недооценка возможностей управления в позиции «мы». В отношении РФУ только руководители Предприятия 3 большую часть своих функций управления воспринимают именно как «свои», не перекладывая их на других, оптимально их распределяя между взаимодействующими партнерами; во всех остальных случаях существенную часть своих функций управления руководители склонны оставлять за вышестоящим руководителем.

Судя по нашей выборке предприятий, для решения проблемы производительности труда есть два подхода. Первый подход реализуется на Предприятии 1. Самостоятельность работника здесь невелика и «адаптивные стили» общения здесь являются отражением жесткости, авторитарности организации производства. Преимущества первого подхода к повышению производительности состоят в согласованности всех действий и быстрота проведения решений. Ограничения – в снижении творческой инициативы руководителей среднего и низового.

Второй подход, по-видимому, реализуется на предприятиях 3 и 4. Уровень самостоятельности работника здесь выше. Преимущества второго подхода заключаются в постоянной готовности руководителей к активным коммуникациям, гибкости их поведения, хорошей аргументированности оснований своих действий и распоряжений, активном информировании партнеров, готовности обсуждать задачи и общие проблемы, помогать сотрудникам в решении этих задач, широком использовании поощрений, готовности к неформальному общению. Однако организационную культуру даже здесь следовало бы дополнить более дружественными и личными взаимодействиями.

В целом, спонтанно формируемые СДО всех исследованных предприятий далеки от идеала. На уровне отдельных компонентов стили общения видятся «нормальными», обычными для субъектов, деловое общение которых является частью их трудовых функций. Но эта «нормальность» выраженности отдельных компонентов стиля не всегда трансформируется в гармоничные структуры их стилей (делающих взаимодействия людей продуктивными, развивающими, доставляющими удовлетворение). Процессы делового общения позволяют в настоящее время достаточно эффективно решать производственные задачи, но скорее как исключение создают общение как проявления общности. В этом состоит определенная ограниченность уровня развития, «зрелости» социально-производственных отношений на исследованных заводах. Возможности повышения этого уровня на исследуемых предприятиях представляются значительными, что, при реализации этих возможностей, должно положительно сказаться и на их производительности.

Библиографические ссылки

1. Инвестиционный форум «Россия зовет!» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62073> (дата обращения: 14.01.2020).
2. Мирончук В. А., Сычанина С. Н., Шолин Ю. А. Анализ причин низких показателей производительности труда в Российской Федерации // ЕГИ. 2020. № 2 (28).
3. Моросанова В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) : руководство. М. : Когито-Центр, 2004. 44 с.
4. Осин Е. Н., Иванова Т. Ю., Гордеева Т. О. Автономная и контролируемая профессиональная мотивация как предикторы субъективного благополучия у сотрудников российских организаций // Организационная психология. 2013. № 1. С. 8–29.
5. Толочек В. А. Психология труда. СПб. : Питер, 2016. 480 с.

© Внутских А. Ю., Руднова Н. А., Дериш Ф. В.,
Балашова Ю. Б., Чернышова М. Н., 2020

УДК 159.9

**КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ
МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ****Н. А. Кормнова***доцент, Барановичский государственный университет,
БарГУ, г. Барановичи, Республика Беларусь*

Внедрение инновационных методов обучения в высшей школе не является самоцелью. Важно понимать, какие из них действительно работают на перспективу и позволяют адаптировать существующую систему образования к требованиям социума, а какие выполняют роль плацебо. Предпринята попытка обозначить социально-психологические критерии эффективности новых методов обучения, использование которых может способствовать подготовке специалистов будущего, востребованных уже сегодня.

Ключевые слова: инновационные методы обучения, нравственное становление личности, социальная и профессиональная идентичность, критерии эффективности методов обучения.

**CRITERIA FOR THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF INNOVATIVE TRAINING
METHODS IN THE TRAINING OF PROFESSIONALS**

The introduction of innovative methods of education in high school is not an end in itself. It is important to understand which of them really work for the future and allow to adapt the existing education system to the requirements of society, and which perform the role of a placebo. The article attempts to identify the socio-psychological criteria for the effectiveness of new methods of learning, the use of which can contribute to the training of future professionals, which are already in demand today.

Keywords: innovative teaching methods, moral personality formation, social and professional identity, criteria for effective teaching methods.

В современном обществе достаточно остро стоит вопрос о характере подготовки специалистов с ориентацией на перспективу. Это обусловлено все более интенсивным внедрением новых коммуникационных технологий, увеличением скорости технологического развития, усилением глобальной конкуренции и т. д. Как реагирует на этот вызов современная система высшего образования? К сожалению, образовательные учреждения заняты прежде всего проблемами собственного выживания и зарабатывания денег, а не изменением содержания высшего образования.

Образовательная практика на сегодняшний день реально нацелена на удовлетворение потребности общества в престижных специалистах (в сфере бизнеса, банковского дела, программирования и т. п.), но при этом и набор по специальностям, не пользующимся рыночным спросом (учителя, менеджеры, экономисты, психологи), тоже не уменьшается. Поэтому развитие системы образования происходит не за счет улучшения качества обучения, а за счет открытия новых специальностей и введения новых дисциплин, что, с одной стороны, создает проблему перегруженности педагогов, а, с другой, снижает интерес к учебе у студентов, поскольку количество изучаемых ими предметов не перерастает в качество их подготовки.

Традиционные методы обучения тоже далеки от ожиданий общества и требований времени. Они не способствуют развитию гибкого и рефлексивного мышления у будущих специалистов, не учат адаптации к быстро меняющимся условиям жизни и принятию

решений в ситуациях риска и неопределенности. Скорее, наоборот, формируют пассивность, безынициативность, ригидность, отсутствие потребности в дальнейшем развитии и повышении квалификации, поскольку сам учебный процесс по сути своей является монологичным, не ориентированным на активизацию личностных особенностей обучающихся. А общество сегодня нуждается в специалистах, способных к самостоятельной работе, готовых осуществлять рациональный выбор в сложных ситуациях, умеющих работать в команде.

Поэтому как никогда актуален вопрос об изменении стратегии и технологий обучения в высшей школе. Но основная проблема заключается в определении того, что принципиально нового должны внести в учебный процесс инновации. Обобщенный анализ имеющихся подходов к становлению активной педагогики позволяет сделать некоторые выводы.

1. Активизация познавательной деятельности студентов невозможна без личной мотивации, понимания и «переживания» ими значимости получаемой информации. А это предполагает четкую постановку цели своего пребывания в стенах вуза, перспектив своей профессиональной деятельности, иными словами – *личностное и профессиональное самоопределение*. Следовательно, прежде чем давать конкретные знания, важно уже на первом курсе «погрузить» студентов в содержание будущей профессии, «расставить приоритеты», познакомиться с требованиями и трудностями, «плюсами» и «минусами» потенциальной деятельности.

2. Наша жизнь в последние десятилетия «цифруется» и информатизируется. Если сегодня мы живем в мире 4G (количество существующей в мире информации ежегодно увеличивается в 4 раза), то, по некоторым оценкам, в ближайшие 2–3 года мы окажемся в мире 8G [1, с. 63]. Соответственно, сегодня ценится не умение находить информацию в условиях ее недостатка, а умение находить нужную информацию в условиях ее избыточности. Поэтому столь важно не наращивать во время обучения в вузе объем информации, а передавать студентам – будущим специалистам – *базовые обобщенные понятия*: культурно-исторические, нормативные, организационно-деятельностные, субъективно-личностные. Иными словами, закладывать фундамент для дальнейшего самостоятельного «строительства себя» в профессии. Организация и управление познавательной активностью студентов в этом случае предполагает специальный комплекс исследовательских, нормативно-логических, методических и дидактических разработок, умелое использование игровых методов и методов проблемного обучения.

3. Особое внимание при подготовке будущих специалистов следует обращать на их *нравственное становление*, поскольку в сегодняшней предельно жесткой ситуации в обществе гамлетовский вопрос «быть или не быть?» приобретает смысл «жить или не жить?». Сегодня особенно ценным становится умение каждого организовать свой жизненный процесс и свою профессиональную деятельность таким образом, чтобы не засорять физическое, социальное, информационное, духовное и другие пространства поступками и мыслями, наносящими вред себе и окружающим. Между тем сегодня в системе высшего образования сохраняется явная диспропорция в учебных программах между специальными (инженерными, экономическими, техническими и т. д.) и этико-психологическими дисциплинами.

4. Актуализируется и проблема готовности каждого работать в команде, осваивать новые формы действий и отношений, основанных не только на жесткой иерархии, но и на сотрудничестве, на взаимодополняемости и взаимозаменяемости членов команды. Любая команда формируется не только из специалистов-профессионалов, знающих свое дело, но и из личностей, знающих цену себе, что всегда порождает трудности при распределении процессуальных ролей внутри команды. Значит, будущие специалисты должны владеть адекватными *процедурами взаимодействия*, как в деловом, так и в межличностном плане. Это требует обязательного включения в учебную деятельность студентов таких активных методов обучения, как тренинги, дискуссии, деловые и сюжетно-ролевые игры, которые формируют навыки работы в команде.

Исходя из всего вышесказанного, можно предположить, что в качестве *критериев эффективности* внедрения и использования в учебном процессе инновационных методов и технологий могут выступать следующие:

- субъективные ощущения студентами реальных перемен в самих себе как результат социальной и профессиональной самоидентификации;
 - умение работать с понятиями, базовыми знаниями и выделять их в коммуникационных потоках;
 - расширение рамок понимания ответственности за результаты своей деятельности и формирование способности проектировать новые формы действий с учетом их последствий (производственных, технологических, экономических, социальных, экологических и т. д.);
 - умение выстраивать коммуникацию при групповом решении проблемы (в том числе в ситуациях риска и неопределенности).
- Эти критерии в полной мере соответствуют требованиям, предъявляемым современным обществом, к человеку образованному и обученному.

Библиографическая ссылка

1. Брасс А. Маркетинг персонала: целесообразность и внешние факторы // Кадровик. Управление персоналом. 2016, № 2. С. 59–65

© Кормнова Н. А., 2020

УДК 159.923:316.6

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. В. Короткина

*студент, Белорусский государственный экономический университет,
БГЭУ, г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: korotkina2019@inbox.ru*

Д. В. Кутняя

*студент, Белорусский государственный экономический университет,
БГЭУ, г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: Dariakutnyaya.400@gmail.com*

На основе обширного статистического материала анализируется проблема гендерного неравенства и преодоления гендерного разрыва в общемировых тенденциях и в Республике Беларусь.

Ключевые слова: гендерное неравенство, гендерный разрыв.

THE PROBLEM OF GENDER INEQUALITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Based on extensive statistical material, the problem of gender inequality and bridging the gender gap in global trends in the Republic of Belarus is analyzed.

Keywords: gender inequality, gender gap.

Гендерное равенство – система, при которой доступ к правам и возможностям не зависит от пола конкретного индивида. Гендерная политика государства давно стала частью социальной политики.

Однако во всём мире женщины всё ещё далеки от достижения гендерного равенства с мужчинами. В большинстве обществ мужчинам и женщинам изначально назначаются разные права и обязанности. Их пол определяет возможности и ограничения профессиональной деятельности, параметры доступа к контролю над ресурсами и процессов реализации управленческих решений.

Преодоление гендерных разрывов – одна из самых неотложных задач, стоящих перед сферой труда. Во всём мире женщины сталкиваются с постоянными препятствиями на рынке труда, им сложно войти в престижные профессиональные группы, достичь позиции лидерства и начать предпринимательскую деятельность. Доступ женщин к качественному трудоустройству и карьере по-прежнему ограничен. Например, если принимать в расчет и оплачиваемый, и неоплачиваемый труд, рабочий день женщин часто продолжительнее, чем у мужчин. Когда женщины трудоустраиваются в государственный сектор, они чаще всего работают неполный рабочий день либо занимают низко квалифицированную должность. В сравнении с мужчинами их зарплата часто бывает ниже, а возможностей продвижения по службе – меньше.

Эти гендерные разрывы сохраняются в большинстве стран мира, несмотря на желание большинства женщин иметь престижную, интересную и хорошо оплачиваемую работу. Данный момент подтверждает тот факт, что возможности женщин на рынке труда ограничены множеством факторов культурного и экономического характера.

Доклад о глобальном гендерном разрыве, который посвящен рассматриваемой проблематике, был впервые опубликован Всемирным экономическим форумом в 2006 году. Отчет за 2018 год охватывает 149 основных и развивающихся экономик. Глобальный индекс

гендерного неравенства – это индекс, предназначенный для измерения гендерного равенства в обществе [9].

Индекс гендерного равенства в докладе ранжирует страны в соответствии с рассчитанным гендерным разрывом в четырёх ключевых областях: здравоохранение, образование, экономика, политика для оценки состояния гендерного равенства в стране. Так, в докладе Всемирного экономического форума за 2018 год данные показывают, что женщины достигли только 68-процентного паритета в целом. Пока ни одной стране мира не удалось достичь полного равенства между полами. Ближе всего к этому подошла Исландия, которой удалось закрыть 88 % гендерного разрыва. За ней следуют Норвегия, Финляндия, Руанда и Швеция. В первую десятку вошли также Никарагуа, Словения, Ирландия, Новая Зеландия и Филиппины.

Что касается Беларуси, то в последнем Индексе гендерного разрыва она заняла 28-е место среди 144 стран – выше, чем Австралия или Нидерланды.

Женщины – самая большая социально-демографическая группа в Беларуси. В стране живёт 53,4 % женщин от всей численности населения [1, с. 16]. На положении женщин на рынке труда в значительной степени сказывается гендерная дискриминация при трудоустройстве и увольнении: 26,6 % случаев отказа – из-за возраста женщин; 10 % – наличие у женщин малолетних детей; 7,8 % – нежелание брать на работу лицо женского пола; 2,7 % – отказ из-за беременности женщины; 9,5 % – отказ из-за семейного положения, планов по заведению детей; другое – 3,2 %. Однако 26,2 % женщин не сталкивались с такими ситуациями [4, с. 24].

Исходя из данных, самыми острыми проблемами при приёме на работу женщин нужно считать отказ в связи с возрастом, с наличием несовершеннолетних детей и неуместные вопросы о личной жизни соискателей.

В целом, сталкиваясь с ситуациями дискриминации женщины значительно реже, чем мужчины, хотя и предпринимают что-либо в ответ на дискриминацию при приеме на работу. 51 % женщин смирились с ситуацией и не хотели ничего предпринимать. 38,5 % – хотели что-либо предпринять, но ничего не сделали, и только 10, 5 % были готовы отстаивать свои права и что-либо предпринимали [4, с. 28] (рис. 1).

Рис. 1. Реакция женщин на проявление дискриминации в свой адрес [4]

В плане качества человеческого капитала женщины в лучшую сторону отличаются от белорусских мужчин. Так, среди работников с высшим образованием 60,4 % составляют женщины и лишь 39,6 % – мужчины, среди специалистов женщины составляют 74,2 %, мужчины лишь – 25,8 %, да и женщин на рынке труда больше чем мужчин [1, с. 97].

В системе международных стандартов по правам человека важным критерием степени достижения реального равенства полов является уровень участия женщин в органах государ-

ственной власти. Традиционным и общепринятым показателем среди развитых государств является 30 % женского представительства в составе государственных органов. Беларусь, начиная с 2010 года, устойчиво сохраняет свою позицию среди таких государств.

В то время как все больше женщин, чем когда-либо, избираются в парламенты по всему миру, до ситуации равенства еще далеко, а нынешний прогресс слишком медлительный. В большинстве парламентов по-прежнему преобладают мужчины, а в некоторых вообще нет женщин-депутатов. Даже там, где женщины присутствуют в большем количестве, «стеклянные потолки» часто остаются на своих местах. Однако в среднем в мире женщины составляют 24,5 % среди представительства в государственных органах.

В рейтинге международной организации Inter-Parliamentary Union (IPU), которая уполномочивает парламенты и парламентариев содействовать миру, демократии и устойчивому развитию. В данном рейтинге Республика Беларусь занимает по этому показателю 20-е место в мире [8].

В Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь VII созыва из 110 депутатов было избрано 44 женщины, что больше по сравнению с прошлогодней компанией, когда было представлено 38 женщин. В верхней палате Национального собрания Республики Беларусь – Совете Республики – 14 женщин из 56 выбираемых сенаторов. При этом председателем Совета Республики является Качанова Наталья.

В белорусском правительстве только один пост занимает женщина – Министр труда и социальной защиты Костевич Ирина, которая с начала 2015 года была заместителем Министра экономики Республики Беларусь [5].

К рангу министра можно отнести и должность председателя Центральной избирательной комиссии, которую занимает Лидия Ермошина уже 23-й год подряд.

В Беларуси женщины получают меньше, чем мужчины, даже если они занимают одну и ту же должность. Кроме того, гендерный разрыв в зарплате увеличился с 19 % в 2001 году до 27,3 % в 2019 году [7] (см. таблицу). Это объясняется следующими факторами:

- женщины заняты в сферах, где зарплата в принципе ниже – в образовании, здравоохранении, социальном обеспечении, торговле, общественном питании, в сфере культуры и искусства;
- женщины не занимают высокооплачиваемую руководящую должность.

Гендерная структура распределения работников белорусских организаций по видам экономической деятельности на 2017 г. [4]

Вид экономической деятельности	Женщины	Мужчины
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	55,2	44,8
Промышленность	42,2	57,8
Строительство	18,8	81,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	69,5	30,5
Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	36,3	63,7
Услуги по временному проживанию и питанию	72,2	27,8
Информация и связь	44,8	55,2
Финансовая и страховая деятельность	74,8	25,2
Операции с недвижимым имуществом	56,2	43,8
Профессиональная, научная и техническая деятельность	57,4	42,6
Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	50,5	49,5
Государственное управление	56,3	43,7
Образование	81,4	18,6
Здравоохранение и социальные услуги	85,6	14,4
Творчество, спорт, развлечение и отдых	64,2	35,8
Предоставление прочих видов услуг	67,1	32,9

Трудовой кодекс Республики Беларусь в ст. 14 запрещает любую дискриминацию по признаку расы, пола, языка и религии. Однако это не говорит о том, что дискриминации не существует в реальной жизни современного белорусского общества. Например, больше, чем четверть женщин, у которых есть дети, связывались с ситуацией дискриминации в связи с беременностью или отпуском по уходу за ребенком (рис. 2) [6].

Рис. 2. Проявление дискриминации женщин, связанной с беременностью или отпуском по уходу за ребёнком [4]

Право на предоставление отпуска по беременности и родам закреплено в ст.184 Трудового кодекса Республики Беларусь. Он назначается женщинам на срок от 126 до 140 календарных дней. Плюс, существует оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком в размере 969 дней. Так, Трудовой кодекс обязывает нанимателя брать женщину на то же рабочее место после ее возвращения из отпуска по уходу за ребенком. Сотрудники, воспитывающие несовершеннолетних детей, имеют дополнительные права на гибкий рабочий график или неполный рабочий день, в то время как увольнение беременной женщины запрещено законом.

Такие льготы, несомненно, помогают женщинам в воспитании детей. Но между тем, как показывают результаты исследования, женщины все еще сталкиваются с трудностями после выхода из отпуска по уходу за ребенком. Поэтому наниматели, особенно в частном секторе, думают дважды, прежде чем взять молодую девушку на работу.

World Value Survey (WVS) является глобальным научно-исследовательским проектом, который контролирует, измеряет и анализирует: поддержку демократии, терпимости к иностранцам и этническим меньшинствам, поддержку гендерного равенства, роли религии и меняющихся уровней религиозности, влияния глобализации, отношения к окружающей среде, работе, семье, политике, национальная идентичность, культура, разнообразие, отсутствие безопасности и субъективное благополучие. Согласно результатам данного международного исследования, традиционные взгляды на роль женщины как хранительницы очага, по-прежнему широко распространены в белорусском обществе.

По результатам исследования больше половины населения – 65,3 % Беларуси считает, что мужчины лучше подходят для роли политических лидеров, или что из мужчин получаются лучшие руководители бизнеса, чем из женщин – 52,5 % [10].

Основным документом страны, призванным обеспечить равное участие мужчин и женщин во всех сферах жизни, является Конституция Республики Беларусь. В соответствии с ней разработан Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017–2020 гг. Документ был принят 17 февраля 2017 года Постановлением Совета Министров Республики Беларусь. Национальный план охватывает следующие области: обеспечение равных социально-экономических прав; обеспечение равного доступа к социальной защите и здравоохранению; развитие системы гендерного образования; информационная поддержка мероприятий, направленных на обеспечение гендерного равенства; гендерная статистика, наука и др. [2].

Вместе с тем, значительный вклад в повышении статуса женщины в обществе, их роли во всех областях страны, играет Общественное объединение – Белорусский союз женщин, созданный в декабре 1991 г. В настоящее время в союзе состоят более 183 тысяч женщин, действует свыше четырех тысяч первичных организаций. Вместе с тем, важную роль играют такие организации, как Республиканская ассоциация многодетных родителей, Фонд социальной защиты вдов и детей военнослужащих, погибших в локальных военных конфликтах «Долг», Белорусская общественная организация солдатских матерей, Белорусский Фонд социальной поддержки детей и подростков «Мы – детям», Белорусский детский фонд, Белорусский Фонд милосердия и здоровья и многие другие [3].

Таким образом, несмотря на то, что Беларусь занимает 28-е место в Индексе гендерного разрыва, проблема гендерного неравенства в Республике Беларусь остаётся открытой. Гендерное равенство может быть достигнуто только тогда, когда женщины и мужчины будут иметь одинаковые возможности, права и обязанности во всех сферах жизни. Это означает равное участие в распределении власти и влияния, а также равные возможности для финансовой независимости, образования и реализации своих личных амбиций.

Библиографические ссылки

1. Женщины и мужчины Республики Беларусь: статист. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2018. 167 с.
2. Об утверждении Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 17 февраля 2017 г. № 149 // Право – Беларусь / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. Минск, 2003.
3. ОО «Белорусский союз женщин» [Электронный ресурс]. 2019. URL: <http://oobsg.by/> (дата обращения: 12.01.2020).
4. Артеменко Е. К. Результаты исследования ситуации в сфере гендерной дискриминации на рынке труда и приеме на работу. Минск : ООО «Бизнесофсет», 2019. 70 с.
5. Совет министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2019. URL: <http://www.government.by/ru/departments/> (дата обращения: 11.01.2020).
6. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // Эталон – Беларусь / Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2002 (дата обращения: 13.01.2020).
7. Финансы. TUT. by [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://finance.tut.by/news645143.html> (дата обращения: 11.01.2020).
8. Inter-Parliamentary Union [Electronic resource]. 2010. URL: <https://data.ipu.org/women-ranking?month=12&year=2019> (accessed: 11.01.2020).
9. The Global Gender Gap Report 2018 / World Economic Forum. Geneva, 2018. 367 p.
10. World Value Survey [Electronic resource]. 2010. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp> (accessed: 11.01.2020).

УДК 159.923:316.6

ЛОКУС КОНТРОЛЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

К. И. Крысь

*студент, Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Республика Беларусь
E-mail: kere.kere00@gmail.com*

Приводятся результаты диагностики локуса контроля у студентов Барановичского государственного университета. Показано, что, что собственные достижения девушки и юноши объясняют своим вкладом в учебную деятельность, а неудачи не связывают со своим стилем учения.

Ключевые слова: студенты, локус контроля, учебная деятельность.

LOCUS OF CONTROL AS A FACTOR OF SUCCESSFUL EDUCATIONAL ACTIVITY OF STUDENTS

Diagnostic results of the locus of control in students of Baranavichy State University are presented. It is shown that the girls and boys explain their own achievements by their contribution to educational activities, and failures are not associated with their learning style.

Keywords: students, locus of control, educational activity.

В современной психологии существует множество исследований, направленных на установление связи личности и ее поведения. Совместно с этим, многосторонность, как личности, так и форм ее активности не позволяет ограничивать существующим теоретическим и эмпирическим материалам, задавая новые ориентиры исследований и практической деятельности.

В нашем случае выбор остановился на изучении взаимосвязи локуса контроля и успешности обучения.

Термин «локус контроля», введен социальным психологом Джулианом Роттером в 1954 году. Он обозначает локус контроля как склонность личности приписывать свои успехи или неудачи внутренним либо внешним факторам.

Студенты с внутренним локусом контроля убеждены в том, что их успехи и неудачи зависят от собственных усилий (интерналы).

Экстерналы – студенты с внешним локусом контроля, для которых успешность учебы определяется давлением со стороны окружающих, везением и невезением, случайностями и т. д.

Экстернальный локус контроля «соответствует поиску причин поведения вне себя, в своем окружении» [1]. Такие люди прокрастинируют, часто совершают поступки, в которых не уверены, тревожны и подозрительно относятся к различным событиям и людям.

Интернальный локус контроля характеризуется поиском человека причин поведения в себе. Эти люди достигают поставленных целей, так как сосредоточены на собственных усилиях, а не влиянии внешних факторов [1].

Если способности недостаточно высоки, по мнению А. А. Реан создание положительной учебной мотивации студентов способствует успешному овладению знаниями и навыками, как уравнивающего фактора. Отсутствие мотивации к образованию или низкая серьезность студента не может привести к значительному академическому успеху даже при высокой степени развития способностей [2].

В нашем веке популярно онлайн-обучение и в подростковый период учащиеся стремительно взрослеют за счет приобретения самостоятельности, способности ставить себе цели и контролировать себя. По мнению ученых, подростки испытывают большие трудности с развитием самостоятельности в онлайн-пространстве, здесь у них больше автономии и обучение будет эффективным [3].

В исследованиях Дж. Роттера показано, что учащийся с сильно выраженным внешним локусом контроля может проявлять себя активно потому, что ему нравится один из участников, приятно групповое взаимодействие, не хочется разочаровывать родителей и бросать программу или хочется идти в ногу с друзьями, чтобы одновременно с ними закончить учиться [4].

Можно экстраполировать идеи Дж. Роттера и сказать, что студент с выраженным экстернальным локусом контроля может не окончить курса потому, что ему не интересно содержание, он не видит личностного отношения к себе или личной выгоды, или считает, что время и силы можно с большим успехом потратить на что-то другое (например, на работу или другой курс).

У учащихся разных форм обучения локус контроля также различается. В исследованиях ученых приводятся данные о связи между локусом контроля и академическими достижениями. В то же время имеются данные, говорящие в пользу того, что интерналы более успешны в онлайн-пространстве [5].

Другие исследования показывают, что учащиеся с интернальным локусом контроля чаще используют поверхностные стратегии [6].

В то же время другое важное исследование, посвященное связи между локусом контроля и академической успеваемостью, показывает, что в течение учебного семестра локус контроля становится более интернальным к концу курса [4; 5].

Основываясь на этом, можно сказать, что онлайн-обучение является отличным инструментом для изменения локуса контроля учащегося с экстернального на интернальный в процессе учебы. Другими словами, онлайн-обучение серьезно изменяет локус контроля, переносит его от обучающего к обучающемуся.

Интересным представляется предположение, что локус контроля может быть основой самооффективности – сдвиг локуса контроля к концу семестра можно объяснить тем, что студент овладевает материалом на достаточно высоком уровне. В то же время, не обнаружили существенных различий в локусе контроля между студентами дистанционной и традиционной форм обучения.

Определено, то что значительную учебную активность студентов, кроме позитивного отношения к специальности, обуславливают свойства, содействующие самоуправлению жизнедеятельностью, подобные равно как интернальный локус контроля, осознанность существования, целенаправленность, но кроме того в большей степени самоактуализация, самопринятие, принятие других, стремление к доминированию.

Представлено, что положительная динамика учебной активности сопровождается индивидуальной удовлетворённостью студентов от собственной активности и ее итогов, что содействует большей вовлеченности студентов в учебную деятельность. И, как следствие, более результативному их личностно-профессиональному развитию.

Таким образом, интернальный локус контроля может повышать степень активности и ответственности студентов в учебной деятельности, их включенность в различные виды учебной активности.

Нами проведено исследование на базе Барановичского государственного университета.

Выборку составили 60 человек, из них 30 девушек и 30 парней, различных специальностей. Средний возраст испытуемых составил 18 лет. Использовался в исследовании «Опросник уровня субъективного контроля (УСК) Роттера».

Были получены следующие результаты:

1. Шкала общей интернальности. У девушек преобладает интернальный тип субъективного контроля (57 %) над любыми значимыми ситуациями. Все важные события они рассматривают результатом собственных стараний и решений, они также чувствуют собственную значимость в своей жизни.

У юношей процентное соотношение равное (50 % – интернальный и 50 % – экстернальный). При экстернальном типе люди считают, что сами не контролируют свою жизнь, все зависит от окружающих людей и событий.

2. Шкала интернальности в области достижений. У 53 % юношей и у 63 % девушек выявлен высокий уровень субъективного контроля над эмоционально положительными событиями и ситуациями. Такие люди считают, что будущее, как и прошлое, они могут обеспечить себе сами и уверены в себе.

3. Шкала интернальности в области неудач. Девушки (56 %) и юноши (60 %) обладают экстернальным локусом контроля в области неудач. Они склонны объяснять возникающие у них трудности стечением жизненных обстоятельств, влиянием других людей, объективной сложностью учебной программы.

4. Шкала интернальности в семейных отношениях. Высокие показатели проявляются у девушек (60 %), они считают себя ответственным за события, происходящие в их семейной жизни. Низкий уровень преобладает у юношей (56 %) и указывает на то, что в их семьях партнер считается причинами различных событий в семье.

5. Шкала интернальности в области производственных отношений. Девушки (43 %) убеждены, что именно их коммуникативные способности, умение устанавливать официальные и неофициальные отношения является значимым фактором их успешности в учебно-профессиональной деятельности.

У юношей в равной степени выражен и интернальный, и экстернальный локус контроля (50 и 50 %).

6. Шкала интернальности в области межличностных отношений. Юноши (63 %) и девушки (53 %) уверены, что не могут активно формировать свой круг общения и склонны думать, что их отношения являются результатом действий партнера.

7. Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни. В данной шкале высокие показатели у девушек (57 %) и юношей (53 %) обозначают, что испытуемые считают себя ответственными в соблюдении правил здорового образа жизни и появлении различных болезней.

Таким образом, обращает на себя внимание тот факт, что свои достижения девушки и юноши объясняют собственным вкладом в учебную деятельность, а неудачи не связывают с собственным стилем учения. Данное обстоятельство может определять снижение критичности к себе к учебной деятельности, неготовность признавать собственные ошибки и исправлять их, обучаться новым способам действия. Значит, очевидна необходимость психолого-педагогического сопровождения студентов в направлении признания собственной ответственности за возникающие неудачи и веры в возможности управлять своей учебной успешностью.

Библиографические ссылки

1. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Минск : Харвест, 1998.
2. Реан А. А. Психология личности. СПб. : Питер, 2013. 288 с.
3. Абрамова Г. С. Практическая психология : учебник для студ. вузов. М. : Академ. проект, 2001. 480 с.
4. Кондаков И. М., Сухарев А. В. Методологические основания зарубежных теорий профессионального развития // Вопросы психологии. 1988. № 7. С. 158–164.
5. Кондаков И. М., Нилопец М. Н. Экспериментальное исследование структуры и личностного контекста локуса контроля // Психологический журнал. 1995. № 1. С. 35–39.

УДК 159.923:316.6

ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ИНЖЕНЕРОВ К ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

С. Н. Островский

*доцент, Белорусский национальный технический университет,
БНТУ, г. Минск, Республика Беларусь*

Приводятся результаты опроса студентов Белорусского национального технического университета о значимости для них дисциплин гуманитарного профиля, мнения о полезности разных гуманитарных дисциплин и эффективности разных учебных форм для их освоения.

Ключевые слова: студенты-инженеры, гуманитарное образование, учебные дисциплины, учебные формы.

STUDYING THE ATTITUDE OF STUDENT ENGINEERS TO HUMANITARIAN DISCIPLINES

The results of a survey of students of the Belarusian National Technical University on the importance of humanitarian disciplines for them, opinions on the usefulness of various humanitarian disciplines and the effectiveness of different educational forms for their development are presented.

Keywords: engineering students, humanitarian education, academic disciplines, educational forms.

В современных условиях функционирования человеческого общества, когда знания и информация становятся определяющим фактором его развития, когда «само творчество как приоритетный вид труда превращается в мощную силу научно-технических преобразований» особые требования предъявляются к национальной системе обучения и воспитания. В новых условиях перед образованием, в том числе и высшим, ставится задача формирования как человека мыслящего (*homo sapiens*), так и человека нравственного (*homo moralis*). Только такое образование, которое предопределяет не только профессиональные знания, умения и навыки специалиста, но и его личностные качества, мировоззренческие и поведенческие приоритеты, в состоянии сформировать новое общественное сознание и мировоззрение, без которых невозможно реализовать идею «самоподдерживающего, устойчивого развития человеческого общества».

Исходя из этого, определяющей стороной функционирования системы образования на современном этапе выступает его инновационный (опережающий) характер. Такая модель обучения и воспитания молодого поколения, с одной стороны, должна базироваться на математизации, компьютеризации и интернетизации учебного процесса, а, с другой стороны, опираться на такие отличительные его черты, как экологическая направленность, гуманизация и гуманитаризация.

Именно инновационное (опережающее) и непрерывное образование позволяет готовить таких инженеров, которые способны успешно действовать в постоянно меняющейся с высокой степенью неопределенности рыночной среде, и в тоже время обладать разносторонним гуманистическим, гуманитарным и экологическим мышлением.

В этой связи одним из важнейших компонентов современного образовательного процесса выступает его гуманитаризация. Целью гуманитарного образования является формиро-

вание у обучающихся новых, подлинно гуманных ценностей, опирающихся на философские, нравственные, эстетические и духовные основы и позволяющие человеку ощущать социально и духовно свободной личностью, которая способна и имеет право выбора новых идеалов, убеждений и мировоззрения. Гуманитарное образование дает возможность не только усвоить и реализовать в своей жизнедеятельности ценности национальной и мировой культуры, но и развить свои творческие способности, расширить свой внутренний мир и т. д.

Для осуществления гуманитаризации обучения в высшей школе необходимо, на наш взгляд, перестроить содержание учебных планов по всем специальностям путем отхода от чрезмерного «технократизма», расширения набора и увеличения удельного веса дисциплин социально-гуманитарного профиля (философия, этика, эстетика, психология, экономика, социология, педагогика, культурология и др.). Это позволит создать в высших учебных заведениях гуманистически-ориентированную среду, которая будет содействовать формированию личностей новой формации.

Исследование, проведенное сотрудниками кафедры «Психология» среди студентов Белорусского национального технического университета (было опрошено 967 студентов на всех пяти курсах), показало высокую значимость социально-гуманитарной подготовки в учебном процессе. Более 3/4 (75,8 %) студентов, а среди четверокурсников – 4/5 (80,9 %) респондентов считают, что изучение дисциплин гуманитарного профиля повышает их общекультурный уровень. Очень важно отметить, что 2/3 (65,3) студентов утверждают, что гуманитарные дисциплины развивают интеллектуальные способности человека, еще более половины (51,8 %) молодых респондентов считают, что гуманитарные знания способствуют формированию современного мировоззрения. Кроме того, полученные в стенах вуза знания по социально-гуманитарным дисциплинам, по утверждению студентов, очень пригодятся им в их будущей профессиональной деятельности (положительно ответило 2/5 респондентов – 38,7 %, среди первокурсников и пятикурсников – 42,6 %).

Обладание гуманитарными знаниями также способствуют формированию у обучающихся собственной точки зрения (отметил каждый третий студент – 33,2 %, а среди третьекурсников – 37,7 %), оказывает положительное влияние на формирование личностных качеств будущего инженера (положительно ответили 30,7 % респондентов), помогает ориентироваться в современной обстановке (утверждает 27,6 % студентов, а среди пятикурсников – 35,1 %), способствует оптимизации межличностных отношений в молодежной среде (в целом отметили 27,4 % респондентов и каждый третий (32,9 %) – первокурсник).

Следует подчеркнуть, что только 5,4 % (каждый двадцатый) всех опрошенных студентов технического университета отметили, что полученные в процессе изучения гуманитарных дисциплин знания не имеют существенного значения в их жизни. Лишь единицы (4 человека из 967 опрошенных студентов) считают, что гуманитарные знания будут мешать им в будущем (см. рисунок).

В настоящее время при подготовке будущих инженеров преподаются около двадцати дисциплин социально-гуманитарного профиля, включая как традиционные предметы: философия, этика, иностранный язык, экономическая теория, которые изучались студентами и в прежние годы, так и дисциплины, которые начали изучаться в последнее десятилетие (культурология, религиоведение, права человека, профилактика наркомании и ВИЧ и др.). Как же оценивают полезность и необходимость изучения предметов гуманитарного профиля сами студенты? Социологический опрос показал, что наиболее полезными предметами для своей будущей профессии студенты называют такие дисциплины, как иностранный язык (положительно ответило более 2/3 респондентов – 68,8 %, среди четверокурсников – 80,9 %), экономическая теория (46,6 %), основы права (39,5 %), психология и педагогика (35,9 %), права человека (36,6 %).

Наименее полезными для своей профессиональной деятельности будущие инженеры считают знания по таким предметам, как религиоведение (их полезность отмечает только 3,7 % респондентов), история Беларуси (6,3 %), профилактика наркомании и ВИЧ (6,8 %),

философия (7,0 %), белорусский язык (7,4 %), культурология (7,4 %). Такая низкая оценка данных учебных дисциплин в какой-то степени является издержками технократического мышления будущих дипломированных специалистов. Поэтому задача всего преподавательского состава университета состоит в том, чтобы максимально повысить ценность этих фундаментальных гуманитарных предметов в процессе овладения студентами знаниями и навыками профессии инженера.

Оценка студентами знаний, полученных в процессе изучения дисциплин гуманитарного профиля, %

Следует отметить важную роль гуманитарных дисциплин для интеллектуального развития человека. В этом аспекте значительное число студентов достаточно высоко оценивают изучение таких учебных курсов, как история Беларуси (62,5 % респондентов считают, что они в большей степени необходимы для интеллектуального развития), культурология (61,9 %), психология и педагогика (58,4 %), права человека (57,0 %), которые, на наш взгляд, больше все-таки формируют культурные навыки. Однако по мере овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками инженерной профессии (это касается студентов пятого курса) для интеллектуального развития возрастает роль таких предметов, как философия (60,6 %), эстетика (56,4 %), этика (59,6 %), психология и педагогика (61,2 %), история Беларуси (72,3 %).

Необходимо также отметить, что часть будущих инженеров довольно низко оценивают важность изучения некоторых предметов гуманитарного профиля. Так, 35,1 % респондентов считают, как бесполезная трата времени, изучение религиоведения, 27,6 % – белорусского языка, 27,2 % – эстетики, 26,5 % – этики, 25,6 % – философии, 25,5 % – профилактики наркомании и ВИЧ. Почти абсолютно не вызывает сомнений у них важность изучения такого предмета, как иностранный язык (только 2,6 % студентов полагает, что его изучение является бесполезной тратой времени). В целом, исходя из оценки полезности той или иной гуманитарной дисциплины, по мнению студентов, следовало бы увеличить количество учебных часов на изучение таких предметов, как иностранный язык, основы права, психология и педагогика, экономическая теория.

Какие формы учебных занятий являются наиболее эффективными при формировании гуманитарных знаний у студентов? Более 2/3 (68,9 %) опрошенных студентов, а среди старшекурсников еще больше, отдают предпочтение семинарским и практическим занятиям (см. таблицу).

Мнения студентов об эффективности различных форм учебных занятий по гуманитарным дисциплинам, в %

Формы учебных занятий	Курс					Всего
Лекция	25,9	34,2	20,4	28,7	26,1	27,0
Семинарские и практические занятия	69,9	62,5	72,2	68,6	70,2	68,9
Деловые игры и тренинги	62,5	47,3	69,9	64,9	64,4	61,8
Написание докладов и рефератов	16,2	10,9	8,9	6,4	4,8	9,6
Индивидуальная работа с преподавателем	19,0	26,1	28,3	31,9	31,4	27,1
Самостоятельная работа	13,4	12,0	12,6	14,4	13,8	13,2
Другие формы учебных занятий	0,0	1,6	1,0	1,6	1,1	1,0

На втором месте по эффективности находится такая форма учебных занятий как деловые игры и тренинги (61,8 %) на третьем – индивидуальная работа с преподавателем (27,1 %). Лишь на четвертое место по значимости при формировании гуманитарных ценностей студенты ставят лекционные занятия (только каждый четвертый респондент поддерживает такую форму занятий). Еще ниже по полезности оцениваются такие формы учебной работы в университете, как самостоятельная работа (13,2 %), написание докладов и рефератов (9,6 %).

Таким образом, по мнению студентов БНТУ, социально-гуманитарная подготовка играет важную роль в становлении будущих инженеров.

1. В наибольшей степени пригодятся для своей будущей профессии знания по таким учебным дисциплинам, как иностранный язык, основы права, экономическая теория, психология и педагогика.

2. Для интеллектуального развития человека важно изучать также такие предметы как философия, логика, психология и педагогика, история Беларуси, культурология.

Наиболее приемлемыми формами учебных занятий по гуманитарным дисциплинам будущие специалисты-инженеры называют семинарские и практические занятия, деловые игры и тренинги, индивидуальную работу с преподавателем.

© Островский С. Н., 2020

УДК 159.923:316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ЛИЧНОСТНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ

В. Э. Пахальян

*научный редактор журнала «Психологическая наука и образование»,
профессор, Московский государственный педагогический университет,
МГППУ, г. Москва
E-mail: vicp2007@yandex.ru*

Указывается на значимость личностной продуктивности в условиях динамического общества. Подчёркивается, что внедрение в современную практику стандартов профессиональной деятельности требует учёта неразрывной связи тех или иных психологических составляющих личностной продуктивности с требованиями деятельности к личности наиболее выпукло представленными в понятиях «компетенции» и «профессионально важные качества».

Ключевые слова: личностная продуктивность, психологическая готовность, компетенции, профессионально важные качества.

PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF PERSONAL PRODUCTIVITY

The importance of personal productivity in a dynamic society is indicated. It is emphasized that the implementation of standards of professional activity in modern practice requires taking into account the inextricable connection of certain psychological components of personal productivity with the requirements of the activity for the person most convexly presented in the concepts of “competence” and “professionally important qualities”.

Keywords: personal productivity, psychological readiness, competencies, professionally important qualities.

Проблема внутренних ресурсов человека, их роли и места в обеспечении полноценного развития и социализации, эффективности деятельности, достижения поставленных целей с наименьшими затратами приобретает высокую актуальность в условиях динамичной реальности XXI века. Она находит своё отражение в возрастающей ценности исследований вопросов личностной продуктивности (ЛП), росте значимости тех их аспектов, которые связаны с формированием ее внутреннего содержания. Этот показатель качества деятельности человека формируется в течение всей жизни, задается социальными условиями и проявляется по мере освоения личностью разнообразных деятельностей, развития тех или иных ее ресурсов. В том числе и внутренних, относящихся к предметной области психологии. Исследование условий достижения человеком поставленных целей с наименьшими затратами предполагают определение тех психологических составляющих, без которых развитие ЛП существенно затруднено.

Личностная продуктивность в условиях рыночной экономики, конкуренции становится обязательным условием успешной карьеры работника. Определение психологического содержания ЛП дает возможность операционализации этого понятия в практической психологии [5]. Именно поэтому сегодня представляет особый интерес проблема ее психологических предикторов.

Одной из важнейших составляющих успешного освоения человеком той или иной деятельности, а также в целом его развития является «психологическая готовность» (ПГ). Этот аспект рассматривается как предпосылка к эффективному выполнению деятельности,

характеризуется как единство внутреннего настроя на будущую деятельность и иных качеств (личностных, интеллектуальных и др.), необходимых для ее успешного осуществления [7, с. 6–9]. Например, во множестве работ к таким качествам относят рефлексивность, рассматриваемую как необходимый ресурс готовности к самоорганизации, самодетерминации, самореализации [1; 3; 6 и др.]. Понятно, что развитие такой характеристики, её уровень на том или ином этапе подготовки человека к освоению деятельности, связаны со становлением не менее важного компонента эффективности выполнения деятельности – идентичности (профессиональной идентичности, в частности).

Внедрение в современную практику стандартов профессиональной деятельности требует учёта неразрывной связи тех или иных психологических составляющих ЛП с требованиями деятельности к личности (ТДЛ), наиболее выпукло представленными в таких понятиях как «компетенции» и «профессионально важные качества» (ПВК).

Все это в целом позволяет представить общую для многих сфер деятельности модель изучения психологических составляющих ЛП, в которой основными структурными элементами являются ТДЛ, ПВК и ПГ. Характер их взаимосвязи может выступать в качестве критерия потенциальных возможностей личностной продуктивности. Определение содержательных составляющих этих элементов в каждой деятельности позволяет не только выстраивать прогноз в отношении ЛП, но и разрабатывать те или иные программы работы практического психолога, направленные на развитие/ совершенствование тех внутренних ресурсов субъектов деятельности, которые являются предикторами их личностной продуктивности.

Библиографические ссылки

1. Войтюк Д. К. Влияние рефлексии на формирование психологической готовности личности к профессиональной деятельности : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01.
2. Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
3. Леонтьев Д. А. Рефлексия как предпосылка самодетерминации // Психология человека в современном мире : материалы Всерос. юбил. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна / под ред. А. Л. Журавлева. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. Т. 2. С. 40–49.
4. Носкова О. Г. О соотношении понятий «профессионально-важное качество», «компетенция» и «компетентность» // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 1 / под ред. В. А. Бодрова, А. Л. Журавлева. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 141–151.
5. Пахальян В. Э. «Личностная продуктивность» в условиях стандартизации деятельности // Психология в системе социально-производственных отношений : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20 апреля 2019 г., Красноярск) ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2019. С. 83–85.
6. Репецкая А. В., Репецкий Ю. А. Рефлексивно-личностное самоопределение как формирование готовности к самореализации // Психология. Журнал Высш. шк. экономики, 2013. Т. 10, № 2. С. 75–86.
7. Тихомирова Ю. М. Теоретический анализ структурных компонентов психологической готовности к профессиональной деятельности // Психологические науки: теория и практика : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, март 2014 г.). М. : Буки-Веди, 2014. С. 6–9.

© Пахальян В. Э., 2020

УДК 159.923:316.6

О ПОНЯТИИ СЕРВАНТ-ЛИДЕРСТВА

Е. Б. Петрушихина

доцент, Российский государственный гуманитарный университет,
РГГУ, Москва, Российская Федерация
E-mail: ebpetr@mail.ru

Рассматриваются проблемы концептуализации сервант-лидерства. Уточняется определение сервант-лидерства, в котором подчеркиваются три его существенных аспекта: мотивация, образ мышления сервант-лидера, способ взаимодействия с последователями. В мотивации сервант-лидера преобладают потребности последователей. Взаимодействие направлено на развитие последователей, чему способствует опекунский образ мышления сервант-лидера. Обсуждается специфика сервант-лидерства в сравнении с другими ценностно-ориентированными теориями – трансформационным, аутентичным, этическим лидерством. Показано значение сервант-лидерства для организаций.

Ключевые слова: лидерство, сервант-лидерство, трансформационное лидерство, аутентичное лидерство, этическое лидерство.

THE CONCEPT OF SERVANT LEADERSHIP

The article discusses the problems of the conceptualization of Servant Leadership. The definition of the Servant Leadership is clarified, which emphasizes its three essential aspects: motive, mode, and mindset. The motivation of the Servant Leader is dominated by the needs of followers. The mode of Servant Leadership reflects a recognition that each follower is unique. The mindset reflects that of a trustee. The specifics of Servant Leadership is discussed in comparison with other value-oriented theories – transformational, authentic, ethical leadership. The importance of Servant Leadership for organizations is shown.

Keywords: leadership, servant leadership, transformational leadership, authentic leadership, ethical leadership.

Концепция сервант-лидерства или лидерства-служения является относительно новой и в отечественной литературе обсуждается нечасто. Предложена она Р. Гринлифом в 1977 году и может быть рассмотрена как пример переосмысления роли последователей в лидерском процессе [1].

Сервант-лидерство трактуется как холистический подход к лидерству, ориентированный на развитие последователей в различных сферах – межличностной, этической, эмоциональной, духовной.

По Р. Гринлифу быть лидером – это прежде всего осуществлять служение. Необходимость в служении лидер находит в самих последователях, в частности, в их стремлении расти и развиваться под воздействием лидера. Рост последователей означает обретение мудрости, здоровья, свободы, автономии, а также появления у последователей стремления к служению.

С точки зрения Р. Гринлифа атрибутами сервант-лидерства являются [6]:

- слушание, понимание, наличие широких социальных навыков;
- способность отступить и заново переориентироваться;
- принятие и эмпатия – способность принимать вещи такими, как они есть, а также понимание, интерес к мыслям, чувствам и мнениям других;

- *интуиция* – чувствительность к непознанному и способность предвидеть будущее;
- *осознанный и широкий взгляд на мир*, благодаря которому лидер рассматривает прошлое, настоящее и будущее как единое целое;
- *убеждение* – сервант-лидер больше использует убеждение, нежели должностную власть, реализуя свое видение;
- *исцеление* других и себя через служение другим.

В последние десять лет в зарубежной литературе наблюдается взрывообразный рост количества работ, посвященных этой концепции, увеличивается число характеристик, свойственных сервант-лидеру. При этом все их многообразие можно свести к шести основным категориям [7]:

- *наделение властью и развитие людей;*
- *смирение, скромность;*
- *аутентичность;*
- *принятие людей такими, какие они есть;*
- *обеспечение руководства;*
- *управление ради достижения всеобщего блага.*

Однако исследователи справедливо отмечают, что до последнего времени сервант-лидерство выступало скорее как философия, нежели определенная модель лидерства, в основе которой лежала идея служения другим [2]. В силу этого в большинстве работ давалось весьма свободное, нестрогое определение сервант-лидерства, что затрудняло получение исследователями валидных и надежных данных. Кроме того, проблематичным оказывалось выявление специфики сервант-лидерства в сравнении с другими ценностно-ориентированными теориями, в том числе с трансформационным, этическим и аутентичным лидерством [3; 4]. Однако более детальный анализ позволяет представить аргументы, подтверждающие отличия сервант-лидерства от перечисленных форм лидерства. Рассмотрим их подробнее.

Сервант-лидерство и трансформационное лидерство. Сервант-лидерство ориентировано прежде всего на потребности последователей, в то время как в трансформационном лидерстве они вторичны по отношению к организационным целям. Трансформационные лидеры вынуждены концентрироваться на нуждах последователей, чтобы успешно достигать организационных целей – потребности последователей лишь средство их реализации. В сервант-лидерстве разностороннее развитие последователей есть конечная цель лидерства, а организационные результаты выступают в качестве побочных продуктов, достигаемых в долгосрочной перспективе вследствие удовлетворения нужд последователей. В конечном итоге идеология сервант-лидерства такова: сначала последователи, затем организация, потом сам лидер.

Сервант-лидерство и аутентичное лидерство. Как и аутентичное, сервант-лидерство признает важность аутентичности и искренности во взаимодействии с людьми. Однако у сервант-лидера высокая степень самосознания и саморегуляции есть следствие духовной и/или альтруистической мотивации служения другим, что отсутствует в парадигме аутентичного лидерства. Сервант-лидер является аутентичным не для того, чтобы быть аутентичным, а потому, что он движим либо чувством высокого призвания, либо внутренней убежденностью в необходимости служения и осуществления позитивных изменений у других.

Сервант-лидерство и этическое лидерство. В сравнении с этическим сервант-лидерство более открыто включает управление как существенный компонент эффективного руководства. Это ориентирует лидерство на долгосрочную перспективу, что требует учитывать интересы всех стейкхолдеров. В рамках концепции этического лидерства поведение лидера в значительной степени предписано этическими правилами, в то время как поведение сервант-лидера более гибко и имеет вероятностный характер, обусловленный особенностями последователей и спецификой организационного контекста. Этическое лидерство подчерки-

вает необходимость заботы о людях, требование честности и надежности, однако мало внимания уделяет аутентичности и развитию последователей.

Таким образом, можно заключить, что сервант-лидерство концептуально отличается от других ценностно-ориентированных теорий – трансформационного, этического, аутентичного лидерства. Однако каковы сущностные характеристики именно сервант-лидерства?

Н. Эва с соавторами, проведя анализ 270 работ за период с 1998 по 2018 год, предложили следующее определение данного понятия [5, с. 114]:

Сервант-лидерство есть ориентированный на других подход к лидерству, предполагающий установление приоритета потребностей и интересов последователей над потребностями и интересами лидера и переориентацию лидера с заботы о себе на заботу о других в рамках организации или более широкой социальной общности.

В этом определении подчеркиваются три существенных аспекта сервант-лидерства: **мотивация, способ взаимодействия и образ мышления.**

Мотивация сервант-лидера предполагает ориентацию на потребности других и отражает убежденность, намерение, веру в то, что лидирование есть отказ от направленности на себя. Данный тезис сильно контрастирует с другими подходами, которые акцентируют внимание на реализации лидерских амбиций и продвижении лидерской точки зрения. Решение служить другим исходит из представлений о себе как альтруистической и моральной личности. Из этого следует не только то, что сервант-лидер должен быть вежливым и дружелюбным. По умолчанию это требует сильной Я-концепции, характера и психологической зрелости. В соответствии с предложенным определением, не желающие служить другим, не могут стать сервант-лидером.

Указание на второй аспект сервант-лидерства – **способ взаимодействия** – отражает признание того, что каждый отдельный последователь уникален и имеет свои собственные нужды, интересы, желания, цели, сильные стороны и ограничения. В то время как организационная система направлена на обеспечение и поддержание сходства, общности, отношения лидера с конкретным последователем могут реализовываться во множестве форм. Сервант-лидер заинтересован в понимании ценностей, убеждений, установок, особенностей поведения последователей, и потому грань между профессиональной и личной жизнью оказывается размытой. В отличие от других подходов к лидерству, имеющих целью прежде всего достижение организационных финансовых и нефинансовых результатов, сервант-лидерство ориентировано на рост последователей в различных сферах – психологического благополучия, эмоциональной зрелости, этичности и мудрости. Сервант-лидер действует как распорядитель, управляющий, рассматривающий последователей как индивидов, которым необходимо создать условия для совершенствования их личности.

Образ мышления сервант-лидера можно назвать опекунским или попечительским. Сервант-лидеры рассматривают последователей как индивидов, о которых необходимо заботиться. Как опекуны сервант-лидеры обеспечивают рост и развитие последователей и других ресурсов в организации. Поэтому сервант-лидерство выступает некой силой, способствующей ослаблению ориентации последователей на себя и усилению ориентации на других, формирует их как продуктивных и просоциальных акторов, способных к осуществлению позитивных изменений в жизни других людей и социальных структур.

Описанные особенности сервант-лидерства обуславливают ряд важных для организации последствий [5].

Сервант-лидерство позитивно влияет на широкий круг трудовых установок – удовлетворенность работой, вовлеченность в работу и восприятие ее значимости, приверженность организации, воспринимаемое соответствие личности и организации, процветание на работе.

Сервант-лидерство связано и с изменениями в поведении последователей. Прежде всего в исследованиях обнаруживается влияние сервант-лидерства на уровень организационного гражданства. Кроме того, сервант-лидерство часто оказывается связанным с помогающим поведением, корпоративной социальной ответственностью у сотрудников, проактивным

поведением. Также сервант-лидерство негативно связано с уклонением последователей от принятия лидерской ответственности и уровнем девиации работников.

Как показывают исследования, сервант-лидерство способствует росту продуктивности на индивидуальном, групповом и организационном уровне, увеличению клиентоориентированности сотрудников и улучшению качества обслуживания клиентов.

Полученные эмпирические данные позволяют сформулировать ряд рекомендаций для практиков. Построение культуры сервант-лидерства требует сочетания отбора просоциально мотивированных людей с соответствующим тренингом. Отбор важен, так как существуют ограничения в развитии устойчивых личностных характеристик и маловероятно, что догматичные, центрированные на себе и нарциссичные индивиды в результате тренинга станут ориентированными на других, сензитивными и эмпатичными сервант-лидерами.

Исследователи подчеркивают, что сервант-лидерством трудно овладеть, для этого требуются осознанные, преднамеренные и длительные усилия [5], и фактически каждое существенное организационное изменение, предусматривающее движение от командной и контролирующей культуры к культуре сервант-лидерства, может быть реализовано через несколько лет. Поэтому организации должны быть в этом терпеливыми и упорными.

Библиографические ссылки

1. Бендас Т. В. Психология лидерства. СПб., 2009.
2. Петровская И. А., Бычкова А. В. Концепция лидерства как служения и возможности ее реализации в российских организациях // Вестник Моск. ун-та. Сер. Менеджмент. 2014. № 1-2. С. 3–23.
3. Петрушихина Е. Б. Этическое лидерство: понятие и проблемы исследования // Вестник РГГУ. Сер. Психология. Педагогика. Образование. 2016. № 1. С. 46–55.
4. Петрушихина Е. Б. К вопросу об аутентичном лидерстве // Вестник РГГУ. Сер. Психология. Педагогика. Образование. 2016. № 2. С. 45–52.
5. Eva N., Robin M., Sendjaya S., Dierendonk D., Liden R. Servant-Leadership: A systematic review and call for future research // The Leadership Quarterly. 2019. Vol. 30.
6. Greenleaf R. Servant leadership. New York, NY: Paulist Press. 1977.
7. Iszatt M., Saunders C. Leadership. Oxford: Oxford Univ. Press, 2014. P. 214–235

© Петрушихина Е. Б., 2020

УДК 159.923:316.6

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК УСЛОВИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ*

Л. Г. Почебут

*профессор, Санкт-Петербургский государственный университет,
СПбГУ, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: ludmila.pochebut@gmail.com*

Д. С. Безносков

*доцент, Санкт-Петербургский государственный институт
психологии и социальной работы,
СПГИПР, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: don_bizon@inbox.ru*

Характеризуются объективные и субъективные показатели продуктивности организации. Анализируется сущность капитала организации как социально-психологического показателя продуктивности предприятия, описываются его основные компоненты.

Ключевые слова: организация, условия и факторы продуктивности организации, показатели продуктивности организации, социальный капитал.

SOCIAL CAPITAL AS A CONDITION OF PRODUCTIVITY OF THE ORGANIZATION

Objective and subjective indicators of organization productivity are characterized. The essence of the organization's capital as a socio-psychological indicator of enterprise productivity is analyzed, its main components are described.

Keywords: organization, conditions and factors of organization productivity, organization productivity indicators, social capital.

Продуктивность организации является важным фактором ее развития и процветания. Продуктивность оценивается не только по ее экономическим показателям, например, по прибыли, полученной в ходе деятельности. Прибыль возможно получить и в результате жесточайшей эксплуатации работников. Однако при использовании современных методов и приемов организации производства прибыль достигается, в первую очередь, с помощью социально-психологических способов. Продуктивность организации можно оценить по объективным и субъективным показателям.

К объективным показателям относятся:

1. Результативность работы организации. Этот показатель свидетельствует о том, что организация достигает поставленных целей.
2. Производительность. Данный показатель необходим для того, чтобы оценить, что цель достигнута посредством минимальных трудовых затрат.
3. Эффективность. По этому показателю можно оценить количество и качество произведенной продукции.
4. Рентабельность. Этот показатель демонстрирует прибыль в процессе всего товарооборота, начиная с приобретения сырья, доставки оборудования до момента продажи произведенного товара.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, № 19-013-00560.

5. Экологичность. Современное производство должно отвечать требованиям применения экологически чистых технологий. Загрязнение окружающей среды является наиболее значимым показателем неэффективности промышленного предприятия, наносит вред не только своему народному хозяйству, но и всей мировой экономике.

6. Энергоемкость. Любая организация, любое промышленное производство приближается к идеальному состоянию, если потребляется минимум необходимой энергии. Показатель энергозатрат, израсходованных в ходе технологического процесса, свидетельствует о продуктивности и эффективности всего производства в целом.

Субъективные показатели включают физиологические, психофизиологические, психологические и социально-психологические факторы. К субъективным факторам относятся:

1. Активность сотрудников организации в процессе деятельности. Выделяют трудовую, творческую и общественную виды активности. Трудовая активность сказывается на таких объективных показателях, как производительность труда, количество и качество выпускаемой продукции. Творческая активность определяется уровнем профессионального мастерства работников, отношением к делу, креативностью, новаторством, участием в рационализаторской и изобретательской деятельности. Общественная активность оценивается степенью участия в общественно-политической жизни страны, социальных движениях, работе профсоюзных и иных общественных организаций. Показатели активности свидетельствуют об уровнях физиологической, психофизиологической и социально-психологической жизнедеятельности сотрудников. Уровень физиологической активности оценивается по состоянию здоровья работника, уровень психофизиологической активности – по величине энергозатрат. Социально-психологический уровень можно оценить по таким параметрам как: 1) факт трудовой, творческой или общественной активности; 2) время, затраченное на разные виды деятельности; 3) проявление инициативы в труде, познании, общественной жизни. Многолетние исследования социальных психологов в различных организациях установили, что трудовая, творческая и общественная активность сотрудников зависит, в основном, от трех факторов. Первый фактор – это сбалансированность материального и морального стимулирования. Нами было обнаружено, что ориентация руководства исключительно на материальное стимулирование не приводит к значительному увеличению трудовой и творческой активности. Вторым фактором – наличие в организации инициативной, креативной группы людей, выдвигающей новые идеи, отражающей интересы и потребности сотрудников, умеющей убедительно доказывать необходимость предлагаемых инноваций. Третий фактор – возрастной состав сотрудников организации. Нами было установлено, что молодежь отличается большей творческой и общественной активностью, а работникам среднего возраста свойственна высокая трудовая активность.

2. Удовлетворенность трудовой деятельностью и отношениями с сотрудниками и руководством фирмы.

3. Относительная стабильность организации. Показатель стабильности связан с показателем текучести кадров. Определенный уровень текучести кадров представляет собой нормальное явление для каждой организации. Если состав организации на протяжении длительного времени стабилен, законсервирован, то это негативно сказывается на ее развитии, на взаимоотношениях людей, предложении и внедрении инноваций. Обновление кадрового состава необходимо каждой организации, но должно проводиться в разумных пределах [4, с. 81–84; 5, с. 54–56].

4. Социальный капитал организации. Этот показатель характеризует устойчивость и прочность межличностных отношений и взаимодействий. С помощью этого показателя можно оценить социально-психологическое состояние коллектива сотрудников, их отношение к руководству, организации в целом.

В настоящее время изучение социального капитала в организации, его накопления и консолидации является одной из актуальных проблем социальной и организационной психологии. Впервые систематический анализ социального капитала был проведен П. Бурдье. Он определял этот феномен как объединение людьми своих реальных или потенциальных

ресурсов, создание прочных социальных сетей на основе взаимных обязательств [12]. Участвуя в группах, работая в организациях люди постоянно создают ресурсы, накапливают их, обмениваются с другими участниками взаимодействия. Так возникает социальный капитал.

К проблеме социального капитала обращаются зарубежные авторы [10; 11; 13; 14; 15]. Так, например, Дж. Янг указывает на роль социального капитала в повышении организационной эффективности [13]. Большое внимание социальному капиталу организаций уделяется и в отечественной психологии [1–3; 8; 9].

С нашей точки зрения социальный капитал организации создает единое смысловое пространство, в пределах которого люди объединяются и сплачиваются. Их отношения основаны на доверии, нормах взаимности, справедливости и равноправия. Сотрудники организации привержены единым целям и ценностям и способствуют созданию хорошей репутации организации. Социальный капитал организации характеризуется сплоченностью сотрудников, устойчивостью межличностных взаимоотношений, высоким уровнем трудовой и творческой активности.

Основными компонентами социального капитала организации являются: 1) доверие сотрудников друг к другу и руководству фирмы; 2) нормы взаимодействия (взаимность, справедливость, обязательность); 3) приверженность целям и ценностям организации; 4) репутация организации во внешней и внутренней среде. Формирование социального капитала складывается под влиянием позитивных и негативных факторов. К позитивным факторам следует отнести лидерство и эффективный менеджмент, мотивацию персонала и коучинг, сбалансированную систему материального и морального стимулирования. К негативным факторам, препятствующим формированию социального капитала, относят моббинг-процессы, конфликты, эмоциональное выгорание и профессиональную деформацию сотрудников организации [6, с. 47–71; 7, с. 29–59].

Социальный капитал является залогом успеха в обеспечении эффективного маркетинга, влияет на конкурентоспособность организации на внешнем рынке. Он облегчает внедрение инноваций в организации, способствует повышению экономической прибыли, а, в целом, обеспечивает общую продуктивность организации.

Библиографические ссылки

1. Мачеринскене И. М., Минкуте-Генриксон Р. В., Симнавичене Ж. Й. Социальный капитал организации: методология исследования // Экономика образования. 2009. № 2. С. 28–38.
2. Нестик Т. А. Социальный капитал организации: социально-психологический анализ. Ч. 1 // Психологический журнал. 2009. № 30 (1). С. 52–63.
3. Олимпиева И. Б., Кондаков А. А., Ежова Л. В., Слободской А. Л. Социальный капитал: аналитические подходы и возможности измерения на уровне организации. Петербургская социология сегодня. 2014. № 1-1 (5). С. 10–41.
4. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Организационная социальная психология. М. : Прогресс, 2020.
5. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Организационная социальная психология. СПб. : Речь, 2002.
6. Почебут Л. Г., Чикер В. А., Волкова Н. В. Социально-психологическая модель когнитивного социального капитала организации: концепция и аспекты исследования // Организационная психология. 2018. Т. 8, № 2. С. 47–71.
7. Почебут Л. Г., Чикер В. А., Волкова Н. В. Социально-психологическая модель когнитивного социального капитала организации: факторы формирования и объективация // Организационная психология. 2018. Т. 8, № 3. С. 29–59.
8. Резанова Е. В. Социальный капитал организации: теоретико-методологические аспекты исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2009. № 7. С. 120–127.

9. Штроо В. А., Балакшин М. Е. Экспериментальное изучение роли доверия в развитии партнерских отношений в бизнесе. *Организационная психология*. 2012. № 2. С. 2–21.
10. Ben-Hador B. Three levels of organizational social capital and their connection to performance // *Journal of Management Development*, 36 (3), 2017, Pp. 348–360.
11. Bolino M., Yurnley W., Bloodgood J. Citizenship behavior and the creation social capital in organizations // *Academy of Management Review*. 2002, 27(4), Pp. 505–522.
12. Bourdieu P. Form of Capital // *The Sociology of Economic Life*. Boulder, 2001.
13. Jiang J. Y., Liu C.-W. High performance work systems and organizational effectiveness: The mediating role of social capital // *Human Resource Management Review*. 2015, 25, Pp. 126–137.
14. Leana C. R. & Pil F. K. Social capital and organizational performance: Evidence from urban public schools. *Organization Science*. 2006, 17(3), Pp. 353–366.
15. Nahapiet J. & Ghoshal S. Social capital, intellectual capital, and the organizational advantage // *Academy of Management Review*. 1998, № 23 (2), Pp. 242–266.

© Почебут Л. Г., Безносков Д. С., 2020

УДК 159.923:316.6

ЭТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ*

Л. Г. Почебут

*доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: ludmila.pochebut@gmail.com*

Л. М. Котенко

*кандидат психологических наук, директор ООО «Баргузин»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: lar09coach@gmail.com*

В. А. Чикер

*кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: vchiker@yandex.ru*

С позиции теории социального капитала организации рассматриваются этические установки, сложившиеся в российском бизнесе. На основе большого количества эмпирических данных, собранных в г. Санкт-Петербург среди собственников малого и среднего бизнеса, анализируются нравственные выборы и предпочтения предпринимателей нравственно-центрического, конформистского и эгоцентрического уровней этики принятия решений.

Ключевые слова: этические установки, бизнес, собственники бизнеса, уровни этики принятия решений, социальный капитал организации.

ETHICAL ATTITUDES OF MODERN BUSINESS AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF THE SOCIAL CAPITAL OF THE ORGANIZATION

The article deals with ethical and their boundaries that have developed in Russian business from the position of social and organizational psychology. On the basis of the array of empirical data collected in St. Petersburg among small and medium-sized business owners, moral choices and preferences of entrepreneurs of moral-centric, conformist and egocentric levels of ethics of decision-making are analyzed.

Keywords: ethical attitudes, business, entrepreneurs, levels of ethical decision-making, social capital of the organization.

Психологическая составляющая рассмотрения нравственного поведения человека в обществе продолжает оставаться в центре внимания исследований в социальной и организационной психологии и, особенно, в исследовании социального капитала организаций [11; 12]. Центром внимания становятся доминирующие ценности и моральное поведение сотрудников, определяемые сложившейся организационной культурой. Особое значение этические выборы имеют в бизнесе, который в нашей стране переживает сложные этапы своего станов-

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, № 19-013-00560.

ления и развития, предусматривающие трансформацию многих нравственных конструктов. Среди группы психологических факторов, связанных с результатами деятельности бизнес-структур, с состоянием и развитием общества в целом, важное место занимают этические установки собственников бизнеса, руководителей организаций, предпринимателей. Пренебрежение этическими нормами ради индивидуального успеха и сверхприбыли не только снижает уровень доверия между участниками рынка и не способствует накоплению социального капитала, но и угрожает стабильности развития бизнеса в самых разных областях деятельности. Особенно актуальны проблемы соблюдения этических границ в бизнесе для современной России, поскольку затяжной переходный период от социализма к капитализму привел к ослаблению традиционных для русской культуры регуляторов нравственного поведения, а период радикальных изменений в обществе неизбежно вызвал изменения морали. Важные аспекты рассмотрения нравственных компонентов в структуре личности и деятельности руководителей и предпринимателей представлены в работах В. И. Бакштановского и Ю. В. Согомонова [1]; Р. Н. Ботавиной [2]; Р. Дафта [3]; О. С. Дейнеки, И. И. Ивановой [4]; П. Друкера [5]; А. Л. Журавлева, А. Б. Купрейченко [6]; Е. К. Завьяловой, С. Т. Посоховой [7]; Л. М. Котенко [8]; Л. М. Котенко, В. А. Чикер [9; 10], Л. М. Котенко, В. А. Чикер, Л. Г. Почебут [11]; Л. Г. Почебут, В. А. Чикер, Н. В. Волковой [12] и др.

Гипотезы исследования: 1) в основе этических установок собственников бизнеса лежат жизненные ценности, определяющие условия ведения бизнеса и особенности профессиональной самореализации, 2) собственники бизнеса, придерживающиеся нравственных принципов, направлены на самоактуализацию и социально-ориентированное предпринимательство, создающее социальный капитал организации.

Методы исследования. В ходе исследования использовался следующий инструментарий: 1) авторская анкета; 2) проективная методика «Незаконченные предложения», основанная на тесте «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С. С. Бубнова); 3) стандартизированные опросники САМОАЛ (последняя адаптация РОИ Э. Шострома, выполненная Е. Ф. Калиной); 4) методика «Якоря карьеры» (опросник Э. Шейна, адаптированный В. А. Чикер); 5) проективная методика «Прошу совета» М. В. Редькиной, созданная на базе опросника Е. К. Веселовой [8].

Характеристика выборки исследования. Выборка состояла из 74 человек – собственников бизнеса: 41 мужчина и 33 женщины, средний возраст – 42 года. Высшее образование имеют женщины – 93,9 %, мужчины – 80,5 %. Среди опрошенных предпринимателей 70,7 % мужчин состоят в браке, а женщин–предпринимательниц, состоящих в браке, в выборке только 48,5 %. Имеют детей примерно одинаковое количество мужчин и женщин (63,4 % и 66,7 %). Подавляющее большинство респондентов (55,4 %) развивают свой бизнес в сфере услуг – 55,4 %; в торговле – 20,3 %; в производстве – 16,2 %; в других сферах – 8,1 %. В настоящее время на рынке представлены компании, которые сумели пережить предыдущие кризисы и существуют достаточно длительное время, а также компании, которые появились совсем недавно. Собственники бизнеса, которые пришли на рынок 5-10 лет назад, составляют наименьшую часть выборки.

В качестве теоретической базы исследования этических установок собственников бизнеса мы использовали теорию морального развития Л. Колберга и концепцию стадий нравственного сознания в структуре личности Б. С. Братуся, а также концепцию уровней этики принятия решений М. В. Редькиной.

Полученные эмпирические данные на основе разработанной нами анкеты позволили выявить наличие в общей группе обследованных руководителей людей, относящихся к следующим трем уровням этики принятия решений: эгоцентрическому, конформистскому и нравственно-центрическому.

Эгоцентрический уровень предполагает получение сиюминутной выгоды за счет нарушения этики и моральных норм, следовательно, у представителей этой группы практически отсутствует понятие об этических границах и необходимости создания социального капитала

в своей организации. В нашей выборке таких респондентов оказалось 18 %. *Конформистский уровень* основан на отказе от сиюминутной выгоды из страха негативных последствий, ради сохранения репутации или выгоды в будущем. В выборке таких предпринимателей большинство – 66 %. У респондентов этого уровня границы принятия этических решений размыты, в структуре этических установок обнаружена разнонаправленность когнитивного и поведенческого компонентов. *Нравственно-центрический* уровень опирается на отказ от сиюминутной выгоды из моральных соображений. Этот уровень отличается от двух других тем, что моральные суждения безусловны, то есть действуют в любой ситуации и применительно к любому человеку. Моральные соображения этого уровня характеризуются следующим образом: 1) обратимы, то есть могут быть равным образом применены и к тому, кто двигает моральные требования; 2) не нуждаются в рациональном обосновании, то есть часто идут вразрез с практическими соображениями. Респондентов с нравственно-центрическим уровнем принятия решений оказалось 16 %, и, соответственно, их этические границы четко определены и устойчивы. Полученные данные свидетельствуют, что на сегодняшний день в бизнесе существуют условия, при которых честное ведение предпринимательской деятельности вызывает сложности. Выделенные нами уровни этики принятия решений описываются кривой нормального распределения, где большинство участников исследования (66 %) могут быть отнесены к конформистскому уровню.

Данные анкеты показывают существенные различия в ответах представителей бизнеса эгоцентрического и нравственно-центрического уровней принятия решений. Например, целью создания бизнеса для предпринимателей нравственно-центрического уровня является самовыражение и творчество ($\Phi_{\text{эмп}}^*$ 4,34), а также возможность заняться любимым делом ($\Phi_{\text{эмп}}^*$ 2,29). Для респондентов эгоцентрического уровня принятия решений цель бизнеса – материальное благополучие ($\Phi_{\text{эмп}}^*$ 2,65) и желание больше заработать ($\Phi_{\text{эмп}}^*$ 2,50). Собственники бизнеса нравственно-центрического уровня ответили, что их бизнес создан для благополучия общества в целом ($\Phi_{\text{эмп}}^*$ 4,97), а представители эгоцентрического уровня – только для себя ($\Phi_{\text{эмп}}^*$ 3,34) и своих близких ($\Phi_{\text{эмп}}^*$ 3,73).

Методика САМОАЛ определяет уровень характеристик самоактуализации личности. Респонденты «нравственно-центрического» уровня этики принятия решений по всем показателям в большей степени направлены на самоактуализацию. Особо выделяются параметры ценностей, взгляд на природу человека, контактность, гибкость и общий уровень самоактуализации. Методика «Якоря карьеры» выявила большую карьерную ориентацию на «служение» у представителей нравственно-центрического уровня. Методика «Незаконченные предложения» также выявила существенные различия между представителями с различным уровнем этики принятия решений.

Корреляционный анализ показал значимые различия между структурными характеристиками уровней этики принятия решений во всех исследуемых группах. Выявлены значимые положительные связи эгоцентрического уровня этики принятия решений с показателями «материальное богатство», «эгоцентризм» и «превосходство над другими», что свидетельствует о направленности предпринимателей на себя и материальное благополучие. Это подтверждают и значимые отрицательные связи с показателями «служение», «совесть», «честность», «патриотизм».

Установлена значимая положительная связь между нравственно-центрическим уровнем этики принятия решений и стремлением к самоактуализации, совестью, честностью, установками на милосердие и служение, патриотизм.

У представителей конформистского уровня обнаружено самое минимальное количество связей, причем большинство из них на невысоком уровне значимости. Отметим, что взаимосвязи нравственных установок личности в этом случае носят противоречивый характер.

Поскольку мы изучали особую социальную группу, которая непосредственно участвует в экономике страны и связана с финансовыми ресурсами, мы посчитали важным более глубоко проанализировать установку владельцев бизнеса на материальное богатство. Корреляционный анализ позволил выявить устойчивый психологический симптомокомплекс: почти во всех исследуемых группах установка на материальное богатство связана с эгоцентрическим уровнем этики принятия решений, что означает прямую зависимость несоблюдения этических границ и накопления финансового капитала: чем меньше представители бизнеса соблюдают морально-нравственные нормы, тем сильнее их стремление к материальному богатству. Предприниматели не видят возможности стать богатыми, оставаясь при этом честными и совестливыми.

По результатам исследования были составлены обобщенные социально-психологические портреты представителей каждого из уровней этики принятия решений.

Представители нравственно-центрического уровня принятия решений – это предприниматели старше 50 лет. В бизнесе они находятся свыше 10 лет, что говорит о стабильности организации, основанной на этическом кодексе. В отличие от представителей эгоцентрического и конформистского уровней, у которых цель – материальное богатство, целью деятельности собственников, находящихся на нравственно-центрическом уровне, является приносение пользы другим и благополучие общества, то есть создание и укрепление социального капитала общества и своей организации. Их можно охарактеризовать как личностно-зрелых людей: счастье для них – социально полезная деятельность, а смысл жизни – саморазвитие и служение. Основные этические установки, лежащие в основе поведения – это совесть, честность, патриотизм, стремление к самоактуализации, милосердие и служение.

Предприниматели эгоцентрического и конформистского уровней принятия решений характеризуются тем, что направлены на материальное богатство, счастьем являются наслаждения и удовольствия, а основные этические установки – это материальное благополучие, гедонизм и превосходство над другими. Такие предприниматели не заинтересованы в создании социального капитала своих организаций.

В исследовании было доказано, что этические установки – это социально-психологический конструкт, в основе которого лежат жизненные ценности, определяющие особенности профессиональной самореализации, а также выраженная личная мотивация, направленная на создание консолидированного социального капитала.

Несмотря на то, что собственники бизнеса на сегодняшний день активно включены в экономические отношения, они, чаще всего, считают несовместимым связь этики и бизнеса, склонны нарушать этические границы. Большинство респондентов (84 %) – это собственники бизнеса, ориентированные, как правило, на желание материального богатства для себя, они считают, что они лучше других, стремятся к чувственным удовольствиям и не склонны к нравственным решениям на разных уровнях социального взаимодействия.

Сфера бизнеса – это область, где закономерно будут сталкиваться интересы нравственности и безнравственности, это область, которая со всей остротой показывает проблемы и уровень морально-нравственного развития части общества, посвятившей себя предпринимательству. Респонденты всех групп (группы в целом, групп, разделенных по полу и возрасту), принявшие участие в исследовании, считают невозможным быть этически ориентированной личностью и при этом стремиться к материальному богатству. Наши данные подтверждают опросы, проведенные среди россиян: 75 % опрошенных считают, что Россия – особая цивилизация, и в ней никогда не привьется западный образ жизни, основанный этике и честном предпринимательстве. Отрицательное отношение к предпринимательству в России среди опрошенных показывает, что представители российского общества, обладающие высокими нравственными идеалами, этическими установками, заняться бизнесом в настоящее время не спешат и потому дальнейшее развитие страны невозможно до тех пор, пока на государственном уровне не будут пересмотрены условия осуществления предпринимательской деятель-

ности, которые предполагают отсутствие коррупции, равные права для всех членов класса предпринимателей, деятельность на основе этики.

Библиографические ссылки

1. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Честная игра: нравственная философия и этика предпринимательства. В 2 т. Томск : Том. ун-т. 1992. 239 с.
2. Ботавина Р. Н. Этика деловых отношений. М. : Финансы и статистика. 2004. 208 с.
3. Дафт Р. Менеджмент. СПб. : Питер. 2006. 864 с.
4. Дейнека О. С., Иванова И. И. Позитивная динамика в ценностно-мотивационной системе предпринимателей малого бизнеса // Современные проблемы экономической психологии и этики делового общения в трудовой, управленческой и предпринимательской деятельности : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. конф. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ. 2000. С. 71–73.
5. Друкер П. Управление в обществе будущего. М. ; СПб. ; Киев : Вильямс. 2007. 320 с.
6. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Нравственно-психологическая регуляция деловой активности. М. : Ин-т психологии РАН. 2003. 436 с.
7. Завьялова Е. К., Посохова С. Г. Психология предпринимательства. СПб. : СПбГУ. 2004. 296 с.
8. Котенко Л. М. Этические установки собственников бизнеса : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2018. 301 с.
9. Котенко Л. М., Чикер В. А. Этические установки собственников бизнеса как основа принятия решений // Вестник Омск. гос. ун-та им. Достоевского. Сер. Психология. 2017. № 4, С. 52–59.
10. Котенко Л. М., Чикер В. А. Социальные характеристики собственников бизнеса в период финансового кризиса [Электронный ресурс] // Общество: социология, психология, педагогика. Изд. дом «Хорс», 2017. № 4. С. 33–37. URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2017.4.7> (дата обращения: 14.01.2020).
11. Котенко Л. М., Чикер В. А., Почебут Л. Г. Этические установки собственников бизнеса как фактор принятия управленческих решений // Социальная и экономическая психология. М. : Изд-во ин-та психологии РАН. 2019. Т. 4, № 3(15). С. 222–255.
12. Почебут Л. Г., Чикер В. А., Волкова Н. В. Социально-психологическая модель когнитивного социального капитала организации: концепция и аспекты исследования [Электронный ресурс] // Организационная психология. 2018. Т. 8, № 2. С. 47–71.

© Почебут Л. Г., Котенко Л. М., Чикер В. А., 2020

УДК 159.9

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТНОШЕНИЯ К КОНКУРЕНЦИИ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ
ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ПАРТНЕРСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*****О. И. Титова**

доцент, Сибирский юридический институт МВД России,
СибЮИ МВД России, Красноярск, Российская Федерация
E-mail: 944058@mail.ru

Изучалась взаимосвязь когнитивного, эмоционального и мотивационно-волевого компонента в структуре психологического отношения к конкуренции с психологической характеристикой партнерства «конструктивность/ деструктивность отношений». Выявлено, что высокий уровень сформированности эмоционального компонента отношения к конкуренции влечет за собой деструктивность в построении партнерства. Это проявляется через напряженность, отчужденность и агрессивность в партнерских отношениях в профессиональной сфере.

Ключевые слова: партнерство, отношение к конкуренции, деструктивность в профессиональном взаимодействии, социальное взаимодействие.

**THE RELATIONSHIP OF COMPETITION TO THE PSYCHOLOGICAL
CHARACTERISTICS OF PARTNERSHIP IN PROFESSIONAL ACTIVITIES**

We studied the relationship of the cognitive, emotional and motivational-volitional component in the structure of attitudes towards competition and the psychological characteristics of the constructive / destructive relationship partnership. It was revealed that a high level of formation of the emotional component of the attitude towards competition entails destructiveness in building a partnership. This is manifested through tension, alienation and aggressiveness in partnerships in the professional sphere.

Keywords: partnership, attitude to competition, destructiveness in professional interaction, social interaction.

Конкуренция и партнерство зачастую воспринимаются как противоположные явления, вместе с тем мы полагаем, что психологическое отношение к конкуренции является одним из личностных детерминант партнерства, варьирующим его построение с точки зрения продуктивности, регулярности и продолжительности.

Конкуренция и партнерство выступают основными видами социального взаимодействия, при этом психологическое отношение к одному из них зачастую накладывает отпечаток на отношение к другому. Например, предпочтение условий конкуренции в коллективе сопровождается меньшей склонностью личности к партнерскому сотрудничеству, и, наоборот, стремление к сотрудничеству сопровождается эмоциональным дискомфортом от деятельности в условиях конкуренции, и это при том, что данные виды взаимодействия не являются с социально-психологической точки зрения строго противоположными друг другу. Ранее нами были описаны подходы к соотношению конкуренции и партнерства [7]. В том числе по критериям отношения к другому как к субъекту или объекту (Е. Л. Доценко), отношения

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00735. Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 19-013-00735.

к партнерам в совместной деятельности (А. Л. Журавлев), по жесткости конфронтации в экономической деятельности.

Так, в работе Е. Л. Доценко соперничество и партнерство определяются как уровни межличностных отношений, различающиеся отношением к другому человеку как к средству или как к ценности [3]. Автором выделяются такие уровни, как доминирование, манипуляция, соперничество, партнерство и содружество. При этом для соперничества характерно отношение к другому человеку как опасному и непредсказуемому, интересы которого учитываются в той мере, в какой это целесообразно для борьбы с ним. Партнерство же отличается отношением к другому как к равному, имеющему право быть таким, какой он есть, с которым надо считаться, согласовывать взаимные интересы, но выстраивать взаимоотношения осторожно.

Различное соотношение стратегий содействия, противодействия и уклонения от взаимодействия позволяет охарактеризовать взаимодействие в рамках совместной деятельности. В работе А. Л. Журавлева выделяется 7 типов взаимодействия, в том числе среди них есть сотрудничество, в рамках которого партнеры по взаимодействию содействуют друг другу и активно способствуют достижению индивидуальных целей, и противоборство, в рамках которого партнеры противодействуют друг другу и препятствуют достижению цели каждого [6]. Для характеристики конкурентных отношений А. Г. Шмелев вводит понятие «продуктивная конкуренция», обозначая с помощью него наиболее эффективный вариант взаимодействия участников экономической ситуации. Продуктивная конкуренция – это такой частный случай конкурентного взаимодействия, когда оно приводит к обогащению среды и росту собственного потенциала не только у победителей, но и у значительной части участников конкуренции. Шмелев выделяет несколько разновидностей конкурентных отношений людей, различающихся по уровню жесткости: сотрудничество, соревновательная конкуренция, соперничество и конфронтация. Автором отмечается, что в социальных системах добавляется к регулированию конкурентного взаимодействия добавляется процесс выработки правил – искусственной, социально-нормативной регламентации способов ведения конкуренции, а также распределения благ по ее результатам с учетом общественно-полезного итога конкуренции [8].

В монографии В. П. Познякова и Т. С. Вавакиной, посвященной психологии делового партнерства, определены следующие виды партнерства относительно кооперации и конкуренции и с учетом допустимости изменения статуса партнеров: партнерство-сотрудничество, партнерство, конкурентное партнерство [5].

В своих исследованиях мы определяем разновидности конкуренции и партнерства с учетом преобладающей ориентации – на ресурсы или на отношения, на основе чего выделяем: конкуренцию за ресурсы, конкуренцию (соревнование) за личные достижения, технико-экономическое партнерство и личностно-ориентированное партнерство [7].

В современных исследованиях партнерства оно понимается как паритетные отношения, характеризующиеся наличием индивидуальных целей, независимости и самостоятельности субъектов, свободой выбора [2]. Регуляция партнерства осуществляется на основе принципов и норм, как принятых в целом в обществе относительно сотрудничества в различных сферах жизнедеятельности личности, так и неформальных, складывающихся между конкретными субъектами в контексте их опыта отношений, совместной деятельности, их приоритетов и предпочтений относительно взаимодействия друг с другом.

Аналогично психологическим критериям эффективности управления можно выделить психологические критерии эффективного партнерства, среди которых удовлетворенность отношениями и взаимодействием, а также более частный критерий – конструктивность межличностных отношений в партнерстве (отсутствие напряженности, отчужденности, агрессивности и т. п.). Именно этот критерий и показатели эффективного партнерства были в фокусе нашего внимания на данном этапе исследования.

Обсуждая роль межличностных отношений в обеспечении партнерства, отметим, что межличностные отношения представляют особый «ряд» отношений, возникающих внутри

каждого вида общественных отношений. Существование межличностных отношений внутри различных форм общественных отношений выступает как «реализация» безличных отношений в деятельности конкретных личностей, в актах их общения и взаимодействия. Поэтому практически во всех групповых действиях участники выступают в двух качествах: как исполнители безличной социальной роли и как неповторимые человеческие личности. Обнаружение личностных черт в исполнении социальной роли вызывает в других членах группы ответные реакции, и таким образом во взаимодействии возникает целая система отношений, являющаяся психологической основой личностно-ориентированного партнерства и конкуренции-соревнования за личные достижения [7].

Рассматривая понятие межличностного взаимодействия в плоскости конструктивности и деструктивности можно выделить следующие определения.

Конструктивное межличностное взаимодействие это умение эффективно выстраивать межличностное взаимодействие с коллегами, подчинёнными, внешними партнёрами и руководителями. Так же умение правильно задавать вопросы и получать на них ответы, уметь «активно слушать», находить выход из «тупиковых», вести разговор (переговоры) и конструктивно преодолевать конфликты.

Конструктивное взаимодействие – это целенаправленная, построенная на гибких установках и взглядах, на понимании индивидуальных особенностей партнера совместная деятельность заинтересованных друг в друге личностей, стремящихся к самосовершенствованию, самоактуализации, продуктивному разрешению возникающих противоречий и к социально-значимому результату и создающих основу для совместной плодотворной, результативной работы.

К деструктивным межличностным отношениям относятся такие формы контактов, которые затрудняют или разрушают отношения и пагубно сказываются на человеке или обоих партнерах. Примерами такого рода контактов могут быть манипулятивное общение, агрессивное взаимодействие, авторитарный стиль общения.

В основу данного этапа исследования положена гипотеза, что чем более выражен в психологическом отношении к конкуренции эмоциональный компонент, тем выше уровень деструктивности в межличностных отношениях.

В эмпирическом исследовании (проводилось совместно с Л. Р. Нарманией) приняло участие 50 человек, работников нескольких организаций коммерческой сферы, в деятельности которых конкуренция как формат взаимодействия присутствует в значительной степени. В качестве инструментария использовался модифицированный опросник отношения к конкуренции Н. А. Ахадовой [1] и методика «СОМО» (субъективная оценка межличностных отношений) [4]. Статистическая обработка данных проведена с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

В структуре психологического отношения к конкуренции мы выделяем когнитивный (знания о конкуренции в экономической деятельности и своих возможностях в ней), аффективный (эмоции по отношению к соревнованию с другими людьми) и мотивационно-волевой (конкретное экономическое поведение, направленное на обеспечение себе экономических преимуществ, поведение личности в ситуации конкуренции, какие потребности личности она (конкуренция) удовлетворяет) компоненты. По нашему мнению, чем выше эмоциональный компонент психологического отношения личности к конкуренции, тем более деструктивными будут ее взаимоотношения с окружающими. Эта предпосылка исходит из того, что чем больше эмоций продуцирует человек в процессе конкуренции, тем больше он влияет на поведение и отношение к нему других людей.

Анализируя общие данные по методике, мы можем сказать, что высокий уровень сформированности психологического отношения к конкуренции выявлен у 24 % респондентов, средний уровень 74 %, и низкий уровень 2 % от выборки.

По эмоциональному компоненту высокие значения выявлены у 44 % испытуемых, средний уровень выявлен у 48 %, низкий уровень выявлен у 8 % испытуемых. Эти данные

свидетельствует о том, что большая часть испытуемых проявляют ярко выраженное эмоциональное отношение к конкурентным отношениям в своей деятельности.

По мотивационно-волевому компоненту высокие значения выявлены у 18 % респондентов, средние значения у 82 %, низкий уровень не выявлен.

По когнитивному компоненту получены следующие результаты: высокий уровень 14 %, средний уровень у 78 % испытуемых, низкий уровень 8 % респондентов.

Анализируя данные по эмоциональному компоненту психологического отношения к конкуренции отметим, что 70 % респондентов отмечают ожесточение конкурентной борьбы на современном этапе, что по нашему мнению может быть связано с наступившим в России кризисным периодом и нестабильной ситуацией на рынке. 68 % испытуемых доставляет удовлетворение и чувство гордости их успехи в конкурентной борьбе, и они стремятся к тому, чтобы конкуренты знали о них. При этом для 54 % ситуация конкурентной борьбы является двигателем в любой деятельности, поскольку только при наличии конкуренции они могут сделать гораздо больше, чем при ее отсутствии. 54 % опрошенных готовы на все, чтобы обогнать своих конкурентов. Таким образом они могут применять в конкурентной борьбе и не совсем честные методы и способы противостояния, в то время как для 48 % опрошенных позиции, которые они занимают в жизни всегда недостаточны.

В тоже время 68 % выборки не видит в индивидуалистической конкуренции аморальности и беспринципности, и лишь 16 % респондентов иногда испытывают чувство вины за устранение конкурентов, которые им в общем-то не мешают.

Мотивационно-волевой компонент психологического отношения к конкуренции: 42 % опрошенных предпочитают всегда быть информированными о делах своих конкурентов для того, чтобы прогнозировать их решающий бросок. Это имеет значение для формирования подозрительности и недоверия в межличностных отношениях; 44 % опрошенных считает стремление к сотрудничеству в настоящее время более эффективно, чем стремление к конкурентной борьбе и именно поэтому 40 % респондентов пытается перевести конкурентные отношения в отношения сотрудничества. Лишь 10 % респондентов склоняются к тому, что бы размышлять, стоит ли тратить силы на борьбу с конкурентами, в то время как 64 % об этом не задумываются. 18 % респондентов периодически задумываются, стоит ли им вступать в конкурентную борьбу, в то время как 58 % вступают в конкурентную борьбу без размышлений.

Когнитивный компонент: 48 % опрошенных считает, что конкуренция это открытая борьба за свои интересы и упорное отстаивание своих позиций, при этом для 52 % конкуренция, по их мнению, удовлетворяет потребность в вознаграждении и получении прибыли. 10 % респондентов согласились с утверждением о том, что конкуренция является попыткой обмануть друг друга, в то время как 72 % так не считают.

Корреляционный анализ показателей психологического отношения к конкуренции и характеристик межличностных отношений (по методике СОМО) обнаружил следующие взаимосвязи между изучаемыми параметрами: имеется значимая связь между общим уровнем сформированности психологического отношения к конкуренции и общим показателем межличностных отношений в совместной деятельности респондентов ($r = 0,42$); между эмоциональным компонентом и напряженностью ($r = 0,35$), отчужденностью ($r = 0,41$), агрессивностью ($r = 0,36$). Связь между эмоциональным компонентом и конфликтностью не значима ($r = 0,26$). Таким образом, выраженное эмоциональное отношение к конкуренции взаимосвязано с такими параметрами проявления деструкции в партнерских отношениях как напряженность, отчужденность и агрессивность, и не влияет на конфликтность в партнерских отношениях.

Также имеет место достаточно значимая связи между уровнем определенности мотивационно-волевого компонента отношения к конкуренции и отчужденностью ($r = 0,38$) и агрессивностью ($r = 0,40$). Корреляционная связь между мотивационно-волевым компонентом и напряженностью слабая ($r = 0,13$), так же, как и связь с конфликтностью ($r = 0,27$).

Таким образом, мы можем утверждать, что существует взаимосвязь между мотивационно-волевым компонентом и отчужденностью и агрессивностью.

Между когнитивным компонентом отношения к конкуренции и параметрами деструкции во взаимоотношениях связи варьируются: с напряженностью ($r = 0,26$) и уровнем конфликтности ($r = 0,28$) связь относительно слабая; несколько выше она с уровнем отчужденности ($r = 0,32$) и уровнем агрессивности ($r = 0,36$). Таким образом, из изучаемых параметров взаимодействия более или менее выраженная корреляционная связь наблюдается с проявлениями агрессивности. Это может объясняться более выраженным влиянием механизмов межгрупповой враждебности, которые с большей легкостью актуализируются в ситуации, когда респондент в ходе опроса о конкуренции идентифицирует себя и партнера по взаимодействию как относящихся к разным группам, например, к группе коллег-конкурентов в процессе совместной деятельности в организации.

Таким образом, на основании полученных данных мы отмечаем тенденцию, проявляющуюся в том, что на конструктивность в партнерских отношениях влияют эмоциональные реакции личности, которые она испытывает по отношению к конкуренции, эмоциональные оценки, которые ей свойственны относительно конкуренции в ее профессиональной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Ахадова Н. А. Особенности отношения к конкуренции в сферах политики и предпринимательства в современной России : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.12. СПб., 2004. 209 с.
2. Вавакина Т. С. Проблема исследования партнерства в социальной психологии [Электронный ресурс] // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Психология. 2018. Т. 25. С. 38–50. DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.25.38>.
3. Доценко Е. Л. Психология манипуляции. М., 1996. С. 102–103.
4. Духновский С. В. Субъективная оценка межличностных отношений : руководство по применению. СПб. : Речь, 2006. 54 с.
5. Позняков В. П., Вавакина Т. С. Психология делового партнерства: теория и эмпирические исследования. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 320 с.
6. Совместная деятельность: методология, теория, практика. М. : Наука, 1988. 232 с.
7. Титова О. И. Гендерные различия в отношениях российских предпринимателей к конкуренции и партнерству : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. Москва, 2007. 26 с.
8. Шмелев А. Г. Продуктивная конкуренция. М., 1997.

© Титова О. И., 2020

УДК 378

МОДЕЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Т. Е. Титовец

*доцент, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, БГПУ, г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: t_titovets@mail.ru*

Раскрывается психологический и нормативный базис педагогической поддержки профессионального саморазвития будущего педагога, изменения в целевом, содержательном, организационном и контрольно-оценочном уровнях формирования содержания профессионального образования. Показана связь профессионального саморазвития студента в образовательном процессе с эффективностью работы консалтинговых служб, системы педагогического коучинга и качества организации рефлексопрактики.

Ключевые слова: педагогическая поддержка, профессиональное саморазвитие, будущий педагог.

MODEL OF PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OF THE FUTURE TEACHER

This article reveals the psychological and normative basis of pedagogical support for the professional self-development of a future teacher, changes in the goal-setting, curriculum design, methodology and assessment methods applied in professional education. The connection of the student's professional self-development in the educational process with the effectiveness of the consulting services, the system of pedagogical coaching and the quality of organization of reflective practice is shown.

Keywords: pedagogical support, professional self-development, future teacher.

При нынешних темпах социокультурных перемен и уровне развития современных технологий период профессионального обучения студента становится недостаточным для обеспечения готовности к профессиональному творчеству на протяжении всей карьеры. Готовность к преобразующей деятельности требует все большего участия самого специалиста в поиске новых профессиональных знаний и способов их обработки, а также его открытости новым ценностям и умения своевременно скорректировать свою концептуальную схему понимания профессиональной действительности и ее объектов. В связи с этим приоритетной задачей образования становится педагогическая поддержка профессионального саморазвития специалиста. Рассмотрим модель педагогической поддержки профессионального саморазвития будущего учителя.

Основу педагогической поддержки составляет ее психологический базис, представленный современными представлениями о сущности профессионального саморазвития личности: растущая способность к переоценке и обогащению системы профессионально-нравственных ценностей; повышение системности в видении педагогической реальности и действии в профессионально-педагогической ситуации; совершенствование профессионально-личностной рефлексии; повышение уровня творчества и оригинальности в решении профессионально-педагогических задач; растущая культура самообразования и овладение его механизмами с целью самосовершенствования собственной модели преподавания.

Нормативным базисом педагогической поддержки выступают концепты непрерывности и интегративности. Педагогическая поддержка профессионального саморазвития будущего учителя заключается в создании такой педагогической системы, цели, содержание, формы, методы и средства которой обеспечивали бы внутреннее интеллектуальное, духовное, эмоциональное напряжение личности и свободный выбор направления развития; создавали бы условия творческой деятельности и состояние удовлетворенности профессиональной деятельностью через восприятие результатов этой деятельности обществом [2].

В целевом компоненте профессионального образования учителя педагогическая поддержка выражается:

- переходом от образовательного идеала функциональной грамотности и профессиональной адаптированности к идеалу личности, способной управлять собственным профессиональным развитием и самообразованием на протяжении карьеры и имеющей потребность в профессиональном росте;
- переходом от маркетингового подхода к целеобразованию, при котором выбор цели высшего профессионального образования зависит преимущественно от запроса клиента и рынка образовательных услуг, к комплексному подходу, учитывающему как запросы общества, так и фактор антропологической сообразности целей образования – их непротиворечивости механизмам развития человеческой природы, лежащим в основе самораскрытия человека как творца своей жизни и творца чужой радости;
- переходом от компетентностной модели специалиста к модели специалиста, готового к инновационной деятельности и комплексной экспертизе профессиональных проблем.

На уровне содержания педагогического образования педагогическая поддержка профессионального саморазвития будущего учителя выражается усилением вариативного (модульно-элективного) компонента в содержании профессионального образования, обеспечивающего профессиональное саморазвитие личности в соответствии с индивидуальным образовательным запросом и на разных уровнях сложности; включением в содержание образования цикла человековедческих дисциплин, представляющих методологическую основу для проектирования программ профессионально-личностного саморазвития; ориентацией учебных программ и самостоятельной работы студентов на формирование метакогнитивных способностей, позволяющих самостоятельно работать со знанием, добывать и обрабатывать информацию, непрерывно обеспечивать свой профессиональный рост; персонификацией содержания образования, которая означает апелляцию к жизненному опыту выдающихся персон с целью раскрытия процессуальной стороны их творческой деятельности и генерализации закономерностей креативного акта при знакомстве с характером, процессом, последовательностью, условиями организации и режимом их работы.

На уровне форм и методов организации образовательного процесса важную роль в стимулировании профессионального саморазвития будущего педагога играют консалтинговые службы и системы педагогического коучинга индивидуальных трудностей студента при управлении им собственной профессиональной деятельностью, а также создание системы студенческого тьюторинга (ученичества) – передача патронирующих функций педагогической поддержки творческого становления и развития личности специалиста специально назначенным для этих целей «старшим» студентам, тьюторам [1].

Другим направлением реализации педагогической поддержки является организация рефлексопрактики – формы учебной деятельности, стимулирующей студентов к актуализации личного жизненного и профессионального опыта при познании педагогических закономерностей, к интерпретации оставшихся в памяти событий с учетом изучаемых теоретических понятий и идей педагогической аксиологии, что является предпосылкой перехода на новый уровень развития профессионального самосознания (ведение дневника, микроисследования, педагогический рассказ, портфолио и др.) [3]. Одним из условий успешного применения рефлексопрактики в образовательном процессе является ориентация на коллегиальный стиль педагогического взаимодействия, основанной на признании ценности индивидуального

жизненного опыта каждого обучаемого и его права на индивидуальную траекторию развития концепта профессиональной реальности, а также опора на синергию группового общения и герменевтического взаимообогащения при рефлексии опыта профессиональной деятельности на учебных занятиях, в том числе создание интерактивной студенческой сети по обмену опытом интерпретации педагогических феноменов.

Установка на задачи профессионального саморазвития будущего педагога требует модернизации форм и методов контроля учебных достижений студентов. На смену традиционным формам и методам контроля приходят аутентичные методы оценивания, моделирующие фрагменты профессиональной деятельности и проблемные ситуации, в которых более рельефно выражается динамика профессионального развития студента (кейсы, ролевые игры, симуляции и т. д.), формирующие умения внутреннего мониторинга и самоконтроля учебной деятельности у студентов.

Модернизация также проявляется в интеграции формативного и суммативного контроля и фиксации не только соответствия образовательных результатов поставленным требованиям, но и индивидуальных изменений в когнитивной, ценностной и креативной сферах каждого студента на разных этапах его развития и профессионального становления (портфолио, включающие результаты умственной деятельности студентов и позволяющие проследить динамику их развития на протяжении длительного отрезка времени; творческие проекты; концептуальные диаграммы, фиксирующие степень динамики развития смысловой сферы и мышления).

Библиографические ссылки

1. Белицкая Е. В. Тьюторская система обучения в современном образовании Англии : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2012. 25 с.
2. Миненок А. А. Профессиональное саморазвитие учителя: особенности теории и практики в современном образовательном пространстве // Проблемы современного педагогического образования. 2014. № 46-5. С. 133–139.
3. Черкашина Т. Т. Рефлексопрактика как возможность оценки эффективности диалога с позиций лингводидактики [Электронный ресурс] // Международный исследовательский журнал. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksopraktika-kak-vozmozhnost-otsenki-effektivnosti-dialoga-s-pozitsiy-lingvodidaktiki> (дата обращения: 19.03.2020).

© Титовец Т. Е., 2020

УДК 159.923:316.6

НАСТАВНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАЦИЙ СТУДЕНТОВ «ГРУППЫ РИСКА» В УЧРЕЖДЕНИЯХ СПО

О. А. Токарева

заместитель директора по воспитательной работе,
Краевое государственное бюджетное профессиональное образовательное
учреждение «Красноярский автотранспортный техникум»,
КГБПОУ КАТТ
магистрант, Сибирский федеральный университет,
СФУ, г. Красноярск, Российская Федерация
E-mail: tokarewa.olia@yandex.ru

Анализируются типичные проблемы студентов «группы риска», получающих среднее профессиональное образование. Описывается система форм реализации наставничества в общежитиях Красноярского автотранспортного техникума.

Ключевые слова: наставничество, наставник, девиантное поведение, студенты «группы риска», учреждения СПО.

MENTORING IN THE SYSTEM OF PREVENTION OF DEVIATIONS OF STUDENTS OF “RISK GROUP” IN INSTITUTIONS OF ACT

The typical problems of students of the “risk group” receiving secondary vocational education are analyzed. The system of forms of implementing mentoring in dormitories of the Krasnoyarsk Motor Transport College is described.

Keywords: mentoring, mentor, deviant behavior, students of the “risk group”, institutions of secondary vocational education.

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года отмечается, что воспитание является стратегически важным общенациональным приоритетом, требующим консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств, государственных на различных уровнях. Согласно Стратегии воспитания необходимо создать условия для воспитания счастливой, здоровой, свободной, ориентированной на труд личности [3].

Однако в силу различных обстоятельств (несостоятельность и аморальность, ухудшение материального положения многих семей) большое количество подростков оказывается в группе риска.

В социологии под группой риска понимают социальные группы, члены которых уязвимы или могут понести ущерб от определённых медицинских или социальных обстоятельств, а также категории населения, которые более других склонны совершать криминальные или делинквентные поступки.

В психолого-педагогической практике рассматривается понятие «дети группы риска», в которую традиционно включают детей из неблагополучных семей, детей с отклоняющимся поведением, учащихся с проблемами в обучении и развитии, а также детей с хроническими заболеваниями и инвалидов. Также, например, психологами рассматривается понятие «семьи группы риска» [4].

Подростки «группы риска» – это та категория подростков, которая, в силу определенных обстоятельств, более других категорий подвержена негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, ставших причиной их дезадаптации. Отсутствие условий для социализации подростков, оказавшихся в трудной жизненной

ситуации, создает высокую степень угрозы приобщения их к криминогенной среде, употреблению алкоголя, ведет к асоциальному поведению. Им необходима действенная эффективная помощь и поддержка в современном мире.

Особенно велико количество таких подростков в учреждениях системы СПО, куда чаще всего приходят подростки, не справляющиеся со школьной программой, состоящие на учете в органах внутренних дел, сироты, дети из малообеспеченных семей и т. д.

У студентов «группы риска» зачастую не развиты коммуникативные навыки, они психоэмоционально не устойчивы, конфликтны, с низкой мотивацией к учебе и саморазвитию, у них наблюдаются проблемы адаптации в новом учебном коллективе. Совокупность данных маркеров поведения можно назвать «девиацией».

У студентов «группы риска», которые обучаются в системе СПО, часто встречаются следующие проблемы:

1. Низкая мотивация к учебе и саморазвитию, неудовлетворительная успеваемость.
2. Влияние внешних и внутренних факторов на формирование активной гражданской позиции.
3. Низкая информированность о перспективах саморазвития, построения карьеры, выбора профессии.
4. Кризис идентификации, низкий уровень сформированности ценностных и жизненных ориентиров и позиций.
5. Проблемы адаптации в новом коллективе: (психологические, организационные и социальные).
6. Падение эмоциональной устойчивости, психологические кризисы на фоне трудностей подросткового периода.

Это дети, которые никогда не видели положительного и притягательного образа взрослого. По Эльконину – именно взрослый является посредником между миром детства и миром взрослых, направляя и обеспечивая продуктивную социализацию подростков. Как считал В. А. Сухомлинский: «От того, кто вводит его в жизнь, многое зависит». Если ребенок живет в обстановке нервозности, недоброжелательности, грубости, то соответствующий социальный опыт он и получает. И вот в этом случае функция взрослых заключается в передаче ценностей и социального опыта.

Формируя нравственный потенциал подростка, необходимо стремиться к тому, чтобы не только дать представление о высших человеческих ценностях, но и помочь осознать эти ценности и в собственной жизни, пробудить желание жить в соответствии с ними, формировать духовные потребности, обеспечивающие мотивацию деятельности и поступков [2]. Как помочь подростку группы риска социализироваться?

Уже давно известно, что традиционные методы воспитательного воздействия на подростка группы риска не дают желаемого результата. Поиск эффективных методов и приемов воздействия на подростка актуальная проблема, перед которой оказывается современное общество. Убеждение и личный пример, моральная поддержка и укрепления веры подростка в свои силы и возможности, вовлечение в интересную деятельность – все эти приемы, безусловно, способствуют социально-одобряемым формам поведения. Кто же может помочь подростку, оказавшемуся в группе риска? Кто тот значимый взрослый или сверстник, наставник, который может понять, принять, помочь направить? Использование технологии наставничества является одним из наиболее эффективных средств профилактики. С помощью наставника успешнее формировать у подростков «группы риска» ценности, жизненный опыт, прививать гуманное отношение к обществу и себе.

Великий чешский педагог Я. А. Коменский, писал о наставничестве и роли наставника в воспитательном процессе: «Никто не может людей сделать нравственными или благочестивыми, кроме нравственного и благочестивого учителя-наставника». По мнению Коменского, наставник должен учить воспитанника гуманистическому отношению к другому человеку. Через состояние собственной души, через такие качества, как доверие, уважение, требова-

тельность, чувство меры, справедливость, великодушие, доброта, взаимопомощь, взаимопонимание, взаимная требовательность и ответственность.

С 2019 года в техникумах начали активно использовать для профилактической работы со студентами «группы риска» технологию наставничества. В основном в процессе обучения студенты вынуждены общаться со взрослыми с позиции ученика и это общение в основном формализовано, то есть подчинено логике стандартов, программ, планов и жесткого контроля результативности. Основная цель работы наставника со студентом «группы риска» – это сопровождение процесса развития его личности, способной успешно и на высоком профессиональном уровне решать самостоятельно профессиональные задачи, другими словами, подростку необходимо овладеть социально-жизненными навыками для успешной социально-психологической адаптации и интеграции. По мнению С. Переслегина, наставник является «посредником», «проводящим», так как когда нам нужны знания, мы читаем книги, но есть то, что нельзя прочесть ни в одном учебнике и это может передать только наставник. Ключевая вещь – это жизненный опыт, ценности. У С. Кириенко мнение аналогичное с С. Переслегиным: «Вопрос наставничества не в знаниях. Их можно найти в интернете. А когда мы, например, учились, то сидели в библиотеке. То есть до знаний как раз можно добраться, – отметил он. – Но ключевая вещь, которую не вычитаешь ни в одном учебнике – это ценности, жизненный опыт».

Для решения проблем социализации подростков группы риска нужен авторитетный взрослый, «сопровождающий» вхождение в коллектив, то есть наставник. Наставник в этой ситуации будет проводником, который помогать адаптироваться и социализироваться в новом коллективе студенту «группы риска» [1].

Наставничество над студентами «группы риска» может решить большинство этих проблем. С помощью наставника подросток может преодолеть проблемы адаптации и социализации в коллективе, наставник окажет помощь в построении индивидуальной жизненной траектории, поможет найти возможности к саморазвитию.

Списки студентов группы риска формируются в первые две недели: поступают сведения из РОВД о студентах, состоящих на учете за совершенные правонарушения, формируются списки студентов-сирот, из семей, находящиеся в СОП и т. д. Именно по отношению к этим студентам применяется технология наставничества. Целью наставничества является помощь студентам в адаптации к новым условиям обучения и жизнедеятельности, передача опыта и знаний, формирование навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей.

В числе распространенных форм наставничества выделяют пять широко используемых в практике: «ученик–ученик», «учитель–учитель», «студент–ученик», «работодатель–ученик», «работодатель–студент».

При реализации модели «учитель–ученик» за студентом из категории «группы риска» закрепляется наставник из числа опытных педагогических работников (в основном это куратор группы, в которой обучается данный студент) или по желанию любой из педагогов, соответствующий требованиям или же, как говорилось ранее представитель Молодежного центра.

В техникумах в общежитии давно уже используется и закрепились модель «ученик–ученик», при которой за студентом старшекурсником закрепляется студент младших курсов из категории «группа риска» или по другому принципу. При формировании пар учитываются принципы наставничества: добровольность, взаимная симпатия и т. д. Наставничество было и раньше и передается из поколения в поколение, в основном неформально. Приезжая из одного города, поселка, деревни студенты поддерживали друг друга в период адаптации и на следующий год, появлялись новые студенты первокурсники из этих же поселков и городов. То есть распределение наставляемых и наставников по принципу «землячества», в этом случае выбор добровольный, уже между ними присутствует взаимная симпатия, ответственность. Все это существует негласно, не подписываются никакие документы, но наставник знает, что он в ответе за своего наставляемого, перед родителями и им самим. Также расселение студентов происходит по принципу подселения первокурсников и особенно студентов «группы риска» к старшекурсникам, которые будут своим личным примером показывать положительные образцы

Старший воспитатель Красноярского автотранспортного техникума в начале учебного года проводит со студентами беседы при заселении, и студенты на добровольной основе выбирают себе подопечных, которым помогают адаптироваться к условиям проживания в общежитии, между ними возникают дружеские и доверительные отношения. Чаще всего эти студенты прислушиваются к мнению старшекурсников и стараются не нарушать правила установленные в организации, но бывают исключения из правил.

Студенты старшекурсники проводят мероприятия, беседы, экскурсии по техникуму, микрорайону, городу, что способствует быстрой адаптации студентов первого курса. В ходе мероприятий происходит знакомство, которое в будущем позволяет формировать пары «ученик–ученик».

При доверительном общении осуществляется технология «сторителлинга»; истории, рассказанные старшими наставниками, переходят из уст в уста, приобретают более яркий окрас, причем каждое поколение студентов присваивают их себе. У индейцев есть такая поговорка: «Кто рассказывает истории, тот правит миром». Эту истину может подтвердить любой сторителлер. Каждый день он наблюдает за тем, как правильно и вовремя рассказанная история может повлиять на человека. Истории, рассказанные вовремя в начале пути адаптации в общежитии, помогают первокурсникам ориентироваться в правилах, прописанных в техникуме, в такой форме подачи они лучше запоминают чего делать нельзя.

В результате сотрудничества в паре «ученик–ученик» между наставником и наставляемым возникают отношения: доверия, взаимоуважения, страховки, взаимной ответственности, равноправия.

Какие результаты мы ожидаем от реализации технологии наставничества:

1. Снижение количества студентов из «группы риска» (уменьшение цифр состоящих на учетах: внутреннем, в полиции, КДНиЗП).
2. Повышение успеваемости и улучшение психоэмоционального фона внутри группы, в общежитии и техникуме.
3. Снижение уровня конфликтных ситуаций в техникуме.
4. Высокий уровень включенности наставляемых в мероприятия различной направленности и уровня.
5. Развитие личного потенциала наставляемого, изменение его интеллектуального фона и получение новых компетенций.
6. Создание сообщества готового оказать поддержку.

Ценность наставничества заключается в том, что изменения происходят во внутреннем мире человека, над которым он работает сам, а наставник ему помогает на протяжении всего процесса адаптации и социализации.

Библиографические ссылки

1. Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 3. С. 4–18.
2. Олифиренко Л. Я., Шульга Т. И., Дементьева М. Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед. 2-е изд., стер. М. : Академия, 2004.
3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 19.01.2020).
4. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. М. : Академ. проект : Трикста, 2005. 336 с. (Психологические технологии)

УДК 159.923.2

КРИЗИС КАК МЕХАНИЗМ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

О. Н. Финогенова

*доцент, Сибирский федеральный университет,
СФУ, г. Красноярск, Российская Федерация*

На основании опроса старшеклассников о смыслообразующих событиях жизни обосновывается идея о жизненном кризисе как о механизме самоопределения личности. Обосновывается гипотеза о двух типах экзистенциальных кризисов – нормативных и ненормативных.

Ключевые слова: экзистенциальные события, самоопределение личности, кризис, нормативный кризис

CRISIS AS A SELF-DETERMINATION MECHANISM

The main idea these work is the hypotheses about a life crisis as a self-determination mechanism of an individual is substantiated. Based on a survey of high school students about the meaning-forming events of life, The author assumes two types of existential crises – normative and non-normative.

Keywords: existential events, self-determination of the individual, crisis, normative crisis.

Идея о кризисе как механизме развития имеет глубокие корни в философии и психологии.

Так, диалектика как философское направление, рассматривала противоречие как источник мысли, движения. Гегель считает противоречие субъекта и объекта, мысли и предмета движущей силой развития духа. Преодолевая это противоречие, дух прогрессирует в сознании своей свободы [2]. Л. С. Выготский [1] рассматривал кризис как один из ключевых механизмов развития личности.

Целью работы является анализ роли кризиса в самоопределении личности. Основные тезисы текста:

Кризис является динамическим механизмом развития личности в целом и самоопределения личности, в частности.

Источником кризисов самоопределения является противоречие между социальным и личностным аспектами Я-концепции личности: Я-идеалом, сформированным под влиянием социальной и культурной нормы и мотивационно-потребностными структурами личности

По способу возникновения в онтогенезе и способу воздействия кризисы можно разделить на нормативные, социально-детерминированные и ненормативные, возникающие как индивидуальные ситуации переосмысления личностью собственного жизненного пути.

Эмпирическим материалом, послужившим источником идеи о кризисе как о ключевом механизме самоопределения, является методика Н. С. Пряжников «Эпитафия» [4]. Методика предназначена для становления «...готовности осознанно выстраивать свои жизненные и профессиональные перспективы, выделяя и логически связывая основные (ключевые) события собственной жизни»*. Для выполнения упражнения от участников требуется сочинить события, из которых складывается жизненный путь некоей личности – путь продуктивный, насыщенный смыслом. Упражнение выполнялось в течение многих лет со старшеклассниками (14–18 лет), студентами бакалавриата (17–23 лет), магистрантами различного возраста.

* Пряжников Н. С. Профориентация в школе: игры, упражнения, опросники (8–11 классы). М. : Вако, 2005.

Тот факт, что в перечне событий яркой, полной, насыщенной жизни всегда фигурировали события негативные, сначала рассматривался нами как «шум», влияние посторонних, бессодержательных факторов – подростковое стремление к эпатажу, чувство противоречия, желание сделать ситуацию более интересной и т. д. Л. С. Выготский писал, что кризисы возрастного развития тоже считались раньше нарушениями, искажением нормального хода развития. Но камень, который отбросили строители, Выготский положил во главу угла концепции онтогенетического развития. Согласно его модели, развитие в онтогенезе представляет собой чередование стабильных и кризисных периодов. Во время стабильных периодов новые свойства созревают, а во время кризиса происходит переход, выход на новый уровень развития. Кризис – это манифестация противоречий между социальным и личностным, где социальное – это сложившиеся отношения, социальная ситуация развития ребенка, а личностное – это новые способы действия субъекта.

По аналогии с моделью Выготского, предположим существование двух типов движущих сил самоопределения (динамических механизмов), из которых первый тип – социальные векторы, задающих, направляющие и поддерживающие продвижение субъекта в социальном пространстве. Второй тип (экзистенциально-личностные) – это переживание субъектом кризисов, приводящее к смене динамики или направления жизненной траектории.

Определим понятие кризиса для данного контекста. Греческое слово *κρίσις* происходит от глагола *κρίνω*, означающего «определять, выбирать»

Кризис – это состояние субъективного переживания необходимости выбора, принятия решения, сходное по симптомам с состоянием стресса: энергетическая насыщенность, как правило, негативное эмоциональное состояние. Кризис самоопределения – переживание необходимости решения, определяющего направление жизненного пути личности. Так как самоопределение происходит на пересечении векторов личностного и социокультурного пространства, то и механизмов возникновения кризиса тоже два:

Социальный, обусловленный сменой социальных состояний, статусов, требующих принятия решений и приложения активности субъекта;

И личностный, вызванный ситуациями переоценки ценностей личности.

Социальные факторы, способствующие возникновению экзистенциальных кризисов – это социально обусловленная необходимость выбора, смены образа жизни и действий, и, более широко, – степень свободы личности. «Множество свобод, предоставленных современному человеку, беспрецедентная возможность выбора способов жизнедеятельности, содержания ментального и духовного пространства личности сместили центр тяжести вопросов структурирования жизни от жёсткого контроля социальных институтов к личной ответственности индивида» считает Н. В. Лукьянченко [3, с. 29]. Кризис личностных смыслов и его социальную подоплеку исследовали Э. Фромм, Виктор Франкл и другие.

Для характеристики личностных кризисов Н. С. Пряжников использует понятие «кризисы разочарования». «Опыт наблюдений показывает, что человек – это существо, постоянно разочаровывающееся. Начиная с раннего детства человек (ребенок) находится в постоянном поиске все лучших и лучших образцов для восхищения и подражания. Но это неизбежно предполагает и постоянный отказ от исчерпавших свою привлекательность образцов...» [5, с.].

На рис. 1 представлен анализ событий жизненного пути, которые считают важными старшеклассники Красноярского края, учащиеся 8–11 классов, которые принимали участие в обучающем проекте «Креативный Я» Сибирского федерального университета. Всего участников было 22 человека в возрасте от 14 до 17, из них 15 девушек и 7 юношей. Категории контент-анализа выбраны по типам ценностей методики «Life aspirations» Дисси, Р. Райана [8]. Перечень ценностей представлен на шкале Ох рис. 1 – это богатство, личностный рост, слава, любовь и т. д.

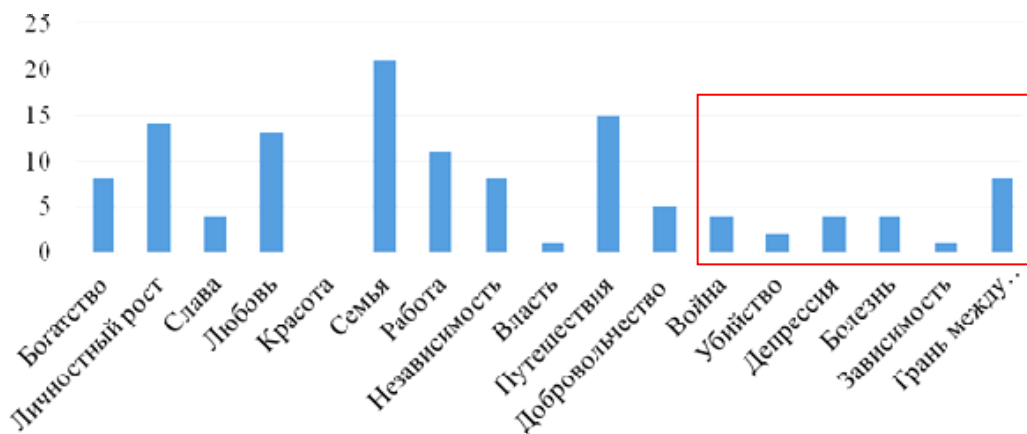

Рис. 1. Контент-анализ жизненных событий по методике «Эпитафия»

Мы выделили рамкой те события, которые казались противоречащими инструкции упражнения – сочинить события максимально полного, насыщенного, продуктивного жизненного пути. Это, по убыванию частоты упоминания:

- пребывание на грани между жизнью и смертью;
- депрессия;
- болезнь, травма;
- участие в войне.

Школьники включают опасные, травмирующие, катастрофические события в число жизненно важных. По-видимому, юноши осознают значимость экзистенциального осмысления жизни, которое может случиться как следствие болезни, травмы, депрессии. Эти события мы считаем личностными кризисами самоопределения.

Социально детерминированными являются нормативные кризисы смены социальных статусов, жизненных периодов – переход из школы в систему профессионального обучения, из системы обучения – в профессиональную деятельность, кризис середины жизни, когда необходимо принять решение об организации своей активности и т. д.

Итак, кризис самоопределения – это ситуация противоречия между социальной ситуацией и личностными смыслами, приводящая к изменению способов действовоания личности в социальном пространстве.

На рис. 2 изображена оптимистичная динамика самоопределения личности, но очевидно, направление развития может быть направлено в любую сторону. Для нас важна идея о том, что для появления или изменения вектора движения необходим кризис, противоречие.

Рис. 2. Стабильные и кризисные периоды самоопределения личности

Остановка как смыслоформирующее событие.

С точки зрения самоопределения, нормальное существование – это поток социальных воздействий (векторов), влекущих человека в определенные узлы социального протосранства. Расположение и содержание этих узлов различается для разных социальных групп – это высшее образование для большинства россиян, либо трудоустройство в сельскохозяйственной сфере для детей, выросших в селе, существование на социальное пособие для выходца Гарлема и т. д. По пути к этим узлам нужно осуществлять действия, которые требуют приложения почти всей энергии индивида. Для выхода из потока – например, чтобы выходцу из сельской школы поступить в столичный вуз – необходимо приложить значительно большие усилия, требующие особенной мотивации. Источником мотивации могут явиться личностные смыслы субъекта. В нормальной ситуации существования достаточно бывает тех смыслов, которые подросток пролучает из окружающей социальной среды – это культурные нормы, родительские установки и *ghbdsxysq* «modus vivendi». Для формирования личностных смыслов и мотивов развития необходимы, как минимум, ситуации остановки. Старшеклассники оформляют моменты смены вектора в событиях травмы, болезни, угрозы смерти и т. д. Они отвечают двум условиям: остановки и необходимости переосмысления жизни. Хотелось бы уточнить. Что кризис, как любое сильнодействующее средство – не только не панацея, но и очень опасное средство. В клинических заболеваниях кризис в болезни приводит либо к выздоровлению, либо к гибели больного. Метафора болезни применима и к кризисам самоопределения и позволяет очертить свойства кризиса.

1. Они возникают в случаях нарушения нормального хода жизни.
2. Исход кризиса может быть любым – как выход на новый уровень, так и регресс.
3. Кризис сопровождается болезненными переживаниями.
4. Кризисы могут быть нормативными, возникающими вследствие социального обусловленной необходимости смены образа жизни и ненормативными, детерминированными изменением личностных смыслов.

Карантин по коронавирусу вряд ли сможет стать ситуацией остановки, поскольку экзистенциальная остановка (например, полугодовое пребывание в постели при травме позвоночника) выключает субъекта из потока социальных событий, действий. Карантин для людей, включенных в социальные сети, может пройти незамеченным, поскольку Интернет и мобильный телефон предоставляет неограниченные возможности занятости, общения, профессиональной деятельности и т. д.

Библиографические ссылки

1. Выготский Л. С. Психология развития человека. М. : Смысл ; Эксмо, 2005.
2. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Г. Г. Шпета. М. : Наука, 2000.
3. Лукьянченко Н. В. Психологическое просвещение в контексте кризиса идентичности: противоречия и перспективы [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество: электронный журнал. 2013. № 3. С. 28–41.
4. Пряжников Н. С. Профориентация в школе: игры, упражнения, опросники (8–11 классы). М. : Вако, 2005.
5. Пряжников Н. С. Активные методы профессионального самоопределения : учеб. пособие. М. : МГППИ, 2001.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла Москва, Прогресс, 1990.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. М. : АСТ, 2011.
8. Deci E., & Ryan R. (Eds.) (2002). Handbook of self-determination research. Rochester, NY: University of Rochester Press.

© Финогонова О. Н., 2020

УДК 159.92:331

СИСТЕМА МОТИВОВ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Т. Е. Черчес

доцент, Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка,
БГПУ, г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: tankor65@mail.ru

А. М. Савельева

заместитель директора,
ГУО Дошкольный центр развития ребенка № 43,
ДЦРР, г. Бобруйск, Республика Беларусь

Представлены результаты исследования системы мотивов как основы профессиональной продуктивности будущих специалистов. Были выявлены такие детерминанты профессиональной продуктивности как профессиональная идентичность и профессиональная направленность. На основании эмпирических исследований были выявлены значимые взаимосвязи между компонентами мотивационной структуры личности будущих специалистов и детерминантами их профессиональной продуктивности.

Ключевые слова: профессиональная продуктивность, система мотивов, профессиональная идентичность, профессиональная направленность.

SYSTEM OF MOTIVES AS THE BASIS OF FORMATION OF PROFESSIONAL PRODUCTIVITY OF THE FUTURE SPECIALIST

The article presents the results of the study of the motive system as the basis of professional productivity of future specialists. Determinants of professional productivity such as professional identity and professional focus were identified. Based on empirical studies, significant relationships have been identified between the components of the motivational structure of the personality of future specialists and the determinants of their professional productivity.

Keywords: professional productivity, motive system, professional identity, professional focus.

Интенсификация профессиональной деятельности, обусловленная объективными условиями развития современного общества, с необходимостью ставит вопрос о продуктивности деятельности в различных профессиональных сферах. Ю. П. Поваренков считает профессиональную продуктивность одним из ведущих критериев профессионализма [2]. По мнению Е. А. Климовым, необходимо рассматривать профессионализм не просто как некий высокий уровень знаний, умений и результатов человека в данной области деятельности, а как определенную *системную организацию* сознания, психики человека [1, с. 387]. Следовательно, профессиональная продуктивность представляет совокупность как внешних по отношению к человеку (объективные) и внутренние (субъективные) показателей.

В настоящем исследовании мы делаем акцент на таких субъективных показателях профессиональной продуктивности специалиста как системе его мотивов. Формирование у будущих специалистов мотивации к профессиональной деятельности, является необходимым условием продуктивности и успешности их будущей профессиональной деятельности. Профессиональная мотивация позволяет уже в период обучения подготовить высокомотивиро-

ванного и высокообразованного специалиста способного к эффективной, творческой профессиональной деятельности, самосовершенствованию и самообразованию.

Понятие «мотив» непосредственно связано с целями и потребностями человека и в единстве представляют собой мотивационную сферу, которая является значимой для развития личности, осуществляемого в учебно-профессиональной деятельности. Мотивация вызывает целенаправленную активность, определяющую выбор средств и приемов для достижения целей и, по словам И. А. Зимней, мотивация является «запускным механизмом» человеческой деятельности в труде, познании, общении.

Мотивацию можно рассматривать как динамическую систему мотивов, которая служит фактором, побуждающим к выполнению действий и проявляющимся на эмоциональном и поведенческом уровнях. При малом количестве мотивов в системе и их невысоком месте в мотивационной иерархии можно говорить о низком уровне мотивации, но чем больше одинаково направленных, тем выше уровень мотивации.

Ситуация, преобладающая на современном этапе развития рынка труда – динамичность карьерного развития и усиливающаяся конкуренция – требуют от молодого специалиста гибкости профессиональной мотивации наряду с повышенной мотивационной готовностью. Сделать карьеру молодого специалиста максимально успешной и стремительной может осознание еще в процессе обучения наиболее значимых профессиональных мотивов. Профессиональные мотивы оказывают существенное влияние на сам процесс обучения. Доминирование у субъекта внутренних мотивов, направленных на самообразование и саморазвитие, обеспечивают эффективное обучение, тенденцию динамику профессионального роста. Доминирование в системе мотивов внешних мотивов превращает профессиональное обучение лишь в способ достижения неких утилитарных целей, что препятствует в дальнейшем продуктивной профессиональной деятельности.

По нашему мнению, понятие «продуктивность» в контексте профессионального развития личности можно рассматривать как синоним профессиональной успешности. Профессиональная успешность критерий системы «человек – профессия», отражающая его квалифицированность, удовлетворенность работой, желание развития профессиональных качеств. Предпосылками к успешной профессиональной деятельности являются мотивы выбора профессии, мотивы профессиональной деятельности, успешность профессионального обучения, выраженность профессиональных качеств. Человек оценивает успешность своей деятельности через критерий удовлетворенности трудом, включающего в себя соотношение вознаграждения за труд и результата труда, через эффективность взаимодействия с коллегами, руководством, клиентами, через оценку количества затрат требуемых для осуществления этого труда. При этом на составляющие внутренней оценки успешности оказывают влияние различные личностные особенности (самооценка, уровень притязаний, профессиональный мотив, степень квалифицированности). Детерминантами профессиональной успешности является уровень профессиональной идентичности и профессиональная направленность. Наличие сформированной профессиональной идентичности обеспечивает ориентацию студентов в мире профессии, профессиональном сообществе и позволяет более полно реализовать личностный потенциал в профессиональной деятельности, прогнозировать возможные последствия профессионального выбора и определять перспективы собственного профессионального развития. Главным критерием профессиональной направленности есть сформированность профессионального интереса, его место в системе мотивов выбора профессии.

Целью нашего исследования стало изучение системы мотивов как основы формирования профессиональной успешности будущего специалиста. Данная проблема реализуется в выявлении взаимосвязи между системой мотивов будущих специалистов и детерминантами профессиональной продуктивности (успешности). Теоретически анализ проблемы позволил нам выделить в качестве детерминант профессиональной успешности уровень профессиональной идентичности и уровень профессиональной направленности личности будущего специалиста.

Выборка испытуемых была представлена 54 студентами факультета дошкольного образования Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. Возраст испытуемых: 22–25 лет. В исследовании были использованы следующие психодиагностические методики: «Диагностика мотивационной структуры личности» (Э. Мильман); «Методика диагностики уровня профессиональной направленности студентов» (Т. Д. Дубовицкая); Методика изучения статусов профессиональной идентичности (А. А. Азбель, А. Г. Грецов). В качестве методов статистической обработки с целью установления наличия и характера взаимосвязей между исследуемыми признаками были использованы: критерий Колмогорова–Смирнова, коэффициент корреляции Спирмена (R), хи-квадрат критерий Пирсона (χ^2).

Методика «Диагностика мотивационной структуры личности» В. Э. Мильмана позволяет выявлять некоторые устойчивые тенденции мотивационной структуры личности: общую и творческую активность, стремление к общению, обеспечению комфорта и социально-го статуса и др, а также составить суждение о рабочей (деловой) и общежитейской направленности личности, выделить определенные типы мотивационного и эмоционального профиля.

В выборке исследуемых студентов типы мотивационных профилей распределились следующим образом: экспрессивный – 52 %, прогрессивный – 17 %, регрессивный и уплощенный по 15 %. Среди студентов доминирует экспрессивный мотивационный профиль. Незначительно превалирует над остальными прогрессивный тип. Не был выявлен в выборке импульсивный мотивационный профиль.

Прогрессивный тип характеризуется заметным превышением уровня развивающих мотивов над уровнем мотивов поддержания, характерен для личности с социально направленной позицией.. Регрессивный – противоположен прогрессивному и характеризуется превышением общего уровня мотивов поддержания над развивающими мотивами. Импульсивный тип отражает значительную дифференциацию и, возможно, конфронтацию различных мотивационных факторов внутри общей структуры личности. Экспрессивный – характеризующийся стремлением к самоутверждению, оригинальности, эксцентричности, лидерству, чаще встречается у преуспевающих студентов. Уплощенный тип – отражает недостаточную дифференцированность мотивационной иерархии личности, ее бедность.

Методикой предусмотрено выявление и эмоционального профиля личности. Распределение представлено в виде четырех типов эмоциональных профилей: стенический, астенический, смешанный стенический, смешанный астенический. В выборке определилось 46 % испытуемых имеющих стенический эмоциональный профиль, показатель смешанного стенического профиля – 37 % испытуемым. Таким образом, можно говорить о том, что в выборке студентов большинство склонны к активным деятельным эмоциональным переживаниям, имеют устойчивую, управляемую позицию в трудных ситуациях. Показатели астенического типа эмоционального профиля в группе не высоки, его показали только 17 % испытуемых. Такой тип профиля отражает склонность субъекта к гомеостатическому комфорту, а также – неумение управлять собой в трудных ситуациях, раздражительность, склонность к проявлению разного рода защитных механизмов. Смешанного астенического типа выявлено не было.

В ходе исследования была выдвинута частная гипотеза о том, что эмоциональный профиль имеет взаимосвязь с мотивационный профиль испытуемых. При проверке данной гипотезы, с помощью χ^2 Пирсона, было установлено, что существует связь между показателями мотивационного и эмоционального уровня (χ^2 Пирсона = 20,31, при $p = 0,024$).

Испытуемые, имеющие прогрессивный мотивационный уровень, считающийся самым благоприятным для работы и обучения, имеют стенический эмоциональный профиль, характеризующийся предпочтением стенического поведения в стрессовых ситуациях и эмоциях. Люди этого эмоционального профиля любят активность, напряжение, риск, азарт, устойчивы и рациональны в стрессовой ситуации, успешно действуя в ней.

Велик показатель частоты совпадений смешанного стенического профиля и регрессивного мотивационного профиля. Стоит заметить, что смешанный стенический тип, согласно исследованиям, довольно часто встречается при исследовании групп молодежи. Возможно, связь этих профилей связана со склонностью к астеничности в эмоциональных предпочтениях, разнаправленности в эмоциях, что может мешать достижению успехов в учебе и работе.

Исследование такой детерминанты профессиональной успешности, как профессиональная идентичность, было проведено с использованием «Методики изучения статусов профессиональной идентичности» А. А. Азбель, А. Г. Грецова. Методика представляет четыре профессиональных статуса, которые имеют следующие характеристики: при сформированной профессиональной идентичности профессиональные планы определены, что стало результатом осмысленного самостоятельного решения; неопределенная профессиональная идентичность характеризуется отсутствием выбора жизненного пути, четких представлений о карьере, человек даже и не ставит перед собой такую задачу; навязанная профессиональная идентичность характеризуется сформированными представлениями о своем профессиональном будущем, но они не являются результатом самостоятельного выбора, навязаны извне; мораторий (кризис выбора) профессиональной идентичности: человек осознает проблему выбора профессии и находится в процессе ее решения, но наиболее подходящий вариант еще не определен.

Исследование показало преобладание в группе студентов сформированного статуса профессиональной идентичности – 48 %. Статус «мораторий» был выявлен у 24 %, статус «навязанная идентичность» – у 17 %, а статус «неопределенная идентичность» – у 11 % испытуемых.

Детерминантой профессиональной успешности личности является уровень профессиональной направленности. Целью методики «Изучение уровня профессиональной направленности» Т. Д. Дубовицкой, является определение уровня профессиональной направленности студентов, проявляющегося в степени выраженности стремления к овладению профессией и работе по ней. Высокие показатели свидетельствуют о том, что студент стремится к овладению избранной профессией, у него присутствует желание в будущем работать и дальше совершенствоваться по данной профессии, уверен в выборе профессии. Низкие показатели указывают, что поступление в учебное заведение обусловлено не интересом к будущей профессии и желанием работать по получаемой специальности, а другими причинами, например подчинением требованиям родителей, близостью к дому и др., студент не видит ничего хорошего для себя в своей будущей профессии; приобретаемая профессия ему малоинтересна.

В ходе исследования было диагностировано у 61 % студентов наличие высокого уровня профессиональной направленности, что говорит об осознанном выборе профессии и стремлении к познанию аспектов специальности, профессиональному саморазвитию. Низкий уровень профессиональной направленности был определен у 39 % испытуемых.

В процессе статистической обработки полученных данных была подтверждена основная гипотеза исследования, согласно существуют значимые взаимосвязи между компонентами мотивационной структуры личности будущих специалистов и критериями их профессиональной успешности. Выявлены следующие значимые взаимосвязи между переменными мотивации и параметрами профессиональной успешности:

– Общежитейская мотивация коррелирует (отрицательно) с переменной «Профессиональная идентичность – Сформированная» ($r = -0,442$; $p < 0,01$). Это означает, что при возрастании общежитейской мотивации сформированность профессиональной идентичности будет убывать. При этом переменная «общежитейская мотивация» положительно коррелирует с переменной «Профессиональная идентичность – Навязанная» ($r = 0,315$; $p < 0,05$).

– Рабочая (учебная) мотивация значимо положительно коррелирует с уровнем профессиональной направленности ($r = 0,545$; $p < 0,01$) и переменной «Профессиональная идентичность – Сформированная» ($r = 0,482$; $p < 0,01$), чем выше показатель рабочей мотивации, тем выше уровень профессиональной направленности личности и показатель статуса сформиро-

ванности профессиональной идентичности. Обнаружена взаимосвязь рабочей мотивации и переменной «Профессиональная идентичность – Навязанная», здесь получена отрицательная корреляция ($r = -0,282$; $p < 0,05$).

На основании полученных данных можно говорить, что уровень сформированности профессиональной идентичности взаимосвязан с системой мотивов, которые преобладают у студента. Наличие у субъекта сильно выраженных рабочих мотивов делает невозможным навязывание профессионального пути, в то время как зависимость от мнения окружающих и мотивы, направленные на социум, могут стать причиной принятия решения в угоду другим. Сила рабочей мотивации оказывает существенное влияние на уровень профессиональной направленности, а значит и на обучаемость, интерес к выбранной профессии, стремление достигнуть успеха.

Основываясь на результатах исследования мотивационной сферы и диагностики уровня профессиональной успешности будущих специалистов, а также взаимосвязи между ними существует возможность разработки новых способов совершенствования в процессе профессиональной подготовки психолого–педагогических условий по развитию и актуализации устойчивых мотивов, определяющих продуктивную успешную в профессиональной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Климов Е. А. Психология профессионала. М. : Изд-во «Институт практической психологии» ; Воронеж : МОДЭК, 1996. 400 с.
2. Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М. : Изд-во УРАО, 2002. 160 с.

© Черчес Т. Е., Савельева А. М., 2020

УДК 37.035.6

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ КАЧЕСТВ У ДОШКОЛЬНИКОВ

О. П. Чиркова

*студент, Мичуринский государственный аграрный университет,
МГАУ, г. Мичуринск, Тамбовская область, Российская Федерация
E-mail: nabatnikova48@yandex.ru*

Т. И. Попова

*доцент, Мичуринский государственный аграрный университет,
МГАУ, г. Мичуринск, Тамбовская область, Российская Федерация
E-mail: izh27m@yandex.ru*

Рассматривается воспитание гражданских качеств у дошкольников, рассматривается дошкольное образование как путь формирования толерантного отношения к людям других национальностей, умение и способность уважать, принимать и признавать права других людей, их интересы, вкусы, свободу.

Ключевые слова: дошкольники, гражданские качества у дошкольников, патриотизм.

EDUCATION OF CIVIC QUALITIES IN PRESCHOOL CHILDREN

The article considers the upbringing of civic qualities in preschool children, considers preschool education as a way of forming a tolerant attitude to people of other nationalities, the ability and ability to respect, accept and recognize the rights of other people, their interests, tastes, and freedom.

Keywords: preschool children, civic qualities in preschool children, patriotism.

Воспитание гражданина – объективная необходимость и гарантия дальнейшего процветания государства. А такому государству как современная Россия нужны граждане-патриоты, достойные её великой истории.

Активная гражданская позиция полноправных членов общества не только обеспечивает процветание страны, но и предопределяет постоянное развитие и личностный рост каждого сознательного её гражданина. Однако требуется ряд определённых воспитательных мер и воздействий со стороны родителей и педагогов, чтобы вырастить из ребёнка личность, принимающую активное участие в жизни общества.

В старшем дошкольном возрасте у ребёнка происходит динамичное развитие системы взглядов, оценок и образных представлений о мире. Дети начинают интересоваться своим окружением, пытаются кому-то подражать, сопереживают родным и друзьям, пытаются понять их внутреннее состояние.

Дошкольники чрезвычайно впечатлительны и восприимчивы к внешним влияниям. Несмотря на то, что им ещё малодоступны такие понятия как «государство» и «общество», дети чувствуют привязанность к окружающей их социальной среде. Они начинают проявлять интерес к культурным традициям своей местности и особенностям быта своего народа. Если поблизости есть какие-либо памятники или другие доступные объекты, связанные с историческим наследием и культурой, дети с удовольствием посещают эти места, легко усваивая информацию об общественном развитии родного края. Следовательно, для полноценного гражданско-патриотического воспитания детей дошкольного возраста необходимо всестороннее задействовать местные культурно-исторические ресурсы.

В дошкольных образовательных учреждениях целенаправленный нравственно обусловленный процесс формирования у ребёнка гражданских качеств имеет свои особенности в виду специфики психологического развития детей данной возрастной группы. Старшие дошкольники, перенимая какие-либо знания, опираются на зрительное представление ситуации, то есть на конкретные образы людей и событий, что является немаловажным условием для личностной идентификации ребёнка. Существенную поддержку в процессе передачи младшему поколению знаний о родном крае и обо всей нашей огромной стране должен оказать культурно-исторический потенциал народа. Героические образы наших предков, памятники и географические пункты, являющиеся источниками исторической и эстетической информации, иные объекты, возникшие в результате знаменательных событий и явлений и несущие следы их воздействия – всё это неоценимый вклад в дело гражданско-патриотического воспитания и прививания «чувства истории» детям дошкольного возраста.

Данная программа рассчитана на двухлетний период в старшей и подготовительной группах дошкольного образовательного учреждения. Обучение проводится в первой половине дня, далее, во второй половине целесообразно проводить индивидуальные занятия либо групповые развлечения. При этом рекомендуется использовать:

- интегрированный подход к передаче детям знаний на основе интериоризации в социум с непосредственным влиянием этнокультурных элементов, что благоприятно отразится на целостном восприятии мира;
- неделимость педагогической деятельности, основанной на совокупности воспитания, обучения и развития;
- многогранная подача информации в процессе освоения видов деятельности и восприятия культуры, предполагающая охватить все сферы общественной жизни, доступные ребёнку;
- когерентность мировой и национальной культур означающая, что при знакомстве детей с народным творчеством нельзя забывать о достижениях мировой культуры [2, с. 19].

Программа гражданского воспитания в детском дошкольном учреждении подразумевает не только знакомство с государственной символикой Российской Федерации (флаг, герб, гимн), но и формирование у детей базовых знаний об их правах. Необходимо ознакомить ребят с географическим положением нашей страны, научить их находить Россию на глобусе и карте мира. Целесообразно разъяснить, что наша страна является многонациональным государством, в общих чертах дать представление о своеобразии других народностей и специфике своей национальности. Дополнительно воспитатели знакомят детей с легендарными национальными героями, основными историческими событиями и социокультурным ресурсом государства и родного края. В рамках социализации и развития межличностных отношений дети овладевают такими понятиями как:

- сообщество, группа, семья, друзья;
- терпимость, снисходительность, кротость, доброта, мягкость;
- дружба, доброжелательность, дружелюбие, взаимопонимание, мир [3 с.12].

Современная реформа образовательных систем использует комплексный подход к инновациям и предопределяет гармоничное развитие каждого индивида. На данный момент общество столкнулось с взаимонепониманием и его последствиями в сфере межнациональных конфликтов и социальных отношений. Оно озабочено угрозой назревающей экологической катастрофы и равнодушием к разрушению и исчезновению обширных пластов человеческой культуры. В последние десятилетия происходит активный поиск способов преодоления сложившейся ситуации, ведутся исследования с целью выявить новые концептуальные подходы в воспитании ребёнка как личности и развитии у него творческой индивидуальности.

Рассмотрим понятие «гражданское воспитание» как системную педагогическую деятельность, в результате которой обусловленный уровень гражданственности возникает как итог целостного индивидуального образования. Это понятие включает ряд компонентов: патриотизм, правовая культура, толерантность.

Патриотизм относится к числу социальных чувств, определяющих лучшие свойства человеческого характера, и начинается с той местности, где человек родился, и где прошло его детство. Это любовь и преданность отчужденному дому, Отечеству, преклонение перед его героическим прошлым и готовность отстаивать объективно значимые цели и национальные интересы государства.

Правовая культура представляет общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву и является разновидностью творческой деятельности в сфере государственно-правовых отношений.

Толерантность означает терпимость к иному мировоззрению (образу жизни, поведению, обычаям) и формирует в современном обществе модель взаимоотношений между людьми, народами и странами. Дошкольное образование призвано сформировать толерантное отношение к людям других национальностей, умение и способность уважать, принимать и признавать права других людей, их интересы, вкусы, свободу. Но нельзя быть толерантным к агрессии, насилию, жестокости [1, с. 317].

Сформировав у детей конструктивный взгляд на человека как на личность, заложив в его сознание бережное отношение к природе и культурно-историческим ресурсам, мы определим его позицию в социальной среде. Продолжая впредь развивать у дошкольника гражданские качества, мы имеем все шансы вырастить достойного гражданина своей Отчизны, испытывающего чувства национальной гордости и долга перед страной, обществом и родителями, уважающего Конституцию и символы государственности, честного, порядочного и законопослушного.

Библиографические ссылки

1. Сухарев А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М. : Ин-т психологии РАН, 2008. С. 312–576.
2. Мойсеюк Н. Е. Педагогика: учеб. пособие. М. : Гранма, 1999. 348 с.
3. Константинова О., Харитонович А., Абба П. Воспитываем патриотов // Воспитатель-методист дошкольного учреждения. 2012. № 10. С. 11–24.

© Чиркова О. П., Попова Т. И., 2020

УДК 378.013.42

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. С. Шатравко

*доцент, зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин,
Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия,
БГСХА, Горки, Республика Беларусь
E-mail: kafpps@mail.ru*

Перед аграрными вузами Республики Беларусь стоят задачи обеспечения подготовки высококвалифицированных специалистов, способных стать успешными руководителями. Отмечается необходимость формирования не только профессиональных знаний, но и психолого-управленческих компетенций будущих специалистов. Важную роль в этом процессе призваны сыграть социально-гуманитарные дисциплины по выбору студентов.

Ключевые слова: психолого-управленческая подготовка, социально-личностные компетенции, удовлетворенность работодателей, коммуникативные и организаторские способности.

PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL AND MANAGEMENT PREPARATION OF STUDENTS OF AGRARIAN UNIVERSITY FOR PROFESSIONAL ACTIVITY

The agricultural universities of the Republic of Belarus are faced with the task of ensuring the training of highly qualified specialists who can become successful leaders. The necessity of forming not only professional knowledge, but also the psychological and managerial competencies of future specialists is noted. An important role in this process is called upon to play social and humanitarian disciplines of students' choice.

Keywords: psychological and managerial training, social and personal competencies, employer satisfaction, communicative and organizational skills.

Существенные изменения в различных сферах общественной жизни современной Республики Беларусь обуславливают необходимость поиска новых путей повышения эффективности подготовки специалистов для сферы агропромышленного комплекса.

Современный специалист с высшим образованием должен обладать высокой компетентностью для решения профессиональных задач, должен уметь адаптироваться к изменяющимся условиям, быть готовым к самостоятельному освоению новых технологий в профессиональной и смежных областях, иметь способность к продуктивному творчеству, принятию и реализации нестандартных, нетиповых эффективных управленческих решений. В то же время специалист должен быть гармоничной личностью, способной к саморазвитию и самосовершенствованию. Все это определяет совершенно новые требования к качеству обучения в высшей школе и в этой связи возникает вопрос о формировании психолого-управленческих компетенций современного специалиста.

За историю своего существования БГСХА, а она была основана в 1840 году, подготовила более ста тысяч специалистов для экономики страны. Отметим также, что примерно 50 % специалистов, окончивших БГСХА, становятся руководителями предприятий, организаций,

занимают высокие должности в органах власти районного, областного и республиканского уровня.

В целях повышения конкурентоспособности и качества подготовки специалистов для аграрного сектора Республики Беларусь УО БГСХА свое дальнейшее развитие связывает с инновационными изменениями во всех сферах деятельности учреждения. Обеспечение готовности к инновационной деятельности современных специалистов в настоящее время является одним из решающих факторов успеха образования, экономики, государства и общества в целом.

Работодатель предъявляет высокие требования к уровню подготовки выпускника вуза, к сформированности не только профессиональных, но и социально-личностных компетенций специалиста. Необходимо отметить, что подготовка к профессиональной деятельности не может ограничиваться только овладением будущими специалистами теоретической стороной будущей профессии. Необходима также целенаправленная деятельность по формированию и развитию профессионально- и личностно-значимых качеств, обеспечивающих эффективность избранной деятельности. Поэтому профессиональную подготовку студентов вуза рассматривают как целостную психолого-педагогическую систему, функционирование которой предполагает создание условий для всестороннего развития личности будущего специалиста. Особенно важным это является для будущего руководителя, так как в данном случае от личностных характеристик руководителей (уровень развития их лидерских качеств, коммуникативная компетентность, управленческие и организационные способности, социальный интеллект) зависит эффективность работы всей организации. Неумение руководителя устанавливать контакт с подчиненными, создавать благоприятную атмосферу в коллективе, определять психическое состояние сотрудников, убеждать, свидетельствует о низком уровне развития названных качеств, что неизбежно негативным образом скажется на деятельности подчиненного ему коллектива и организации в целом.

Межвузовская научно-исследовательская лаборатория мониторинга и управления качеством высшего образования, созданная на базе Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, регулярно проводит опросы руководителей сельскохозяйственных предприятий, хозяйств с целью определения удовлетворенности работой выпускников нашего вуза. В результате опросов получены данные, свидетельствующие о важности формирования у будущих специалистов социально-психологических компетенций. Так, 43 % работодателей считают недостаточными организационно-управленческие навыки молодых специалистов; низкий уровень таких качеств, как «коммуникабельность, умение общаться в коллективе, налаживать связи в интересах производства» отмечают 40 % руководителей; 35 % считают низким уровень «психологических знаний для работы в трудовом коллективе и умение адаптироваться в нём» [1, с. 12].

Таким образом, требования, предъявляемые сегодня к выпускнику аграрного вуза, включают в себя хорошую теоретическую и практическую подготовку, инновационное мышление, сформированность психолого-управленческих качеств личности специалиста, что актуализирует роль социально-гуманитарных дисциплин в подготовке специалистов.

В соответствии с Концепцией оптимизации содержания, структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования Республики Беларусь в учебные планы специальностей УО БГСХА включены специализированные модули по выбору студентов: «Психология управления», «Психология межличностных отношений», «Социология управления» и др. Освоение студентами знаний по социально-гуманитарным дисциплинам должно способствовать формированию профессионально-личностных, управленческих компетенций по решению многих профессиональных задач, выстраиванию конструктивных отношений с коллегами по работе, деловыми партнерами, умению разрешать конфликтные ситуации, поддерживать благоприятный климат в трудовом коллективе и т. д. [2, с. 6].

Современная модель специалиста АПК должна сочетать высокий уровень профессионализма, социальной активности и ответственности, самостоятельности в мышлении и при-

нятии решений, интеллектуального и творческого подхода к деятельности, навыков групповой работы и умения управлять коллективом. В современных условиях практически невозможно заниматься управлением без знания особенностей управленческой деятельности, закономерностей и принципов управленческих отношений, коммуникационных процессов в группе, основ формирования социально-психологического климата в коллективе, организационной культуры. В связи с этим считаем целесообразным введение в магистерские программы всех направлений курса «Управленческая культура и психология делового общения», направленного на познание общих законов управления, основ психологии управленческого общения, принятия управленческих решений, формирование эффективной управленческой культуры, являющейся частью профессиональной культуры специалистов. Необходимо создать систему профессиональной подготовки студентов для управленческой деятельности, направленную на формирование не только компетентности и профессионализма, но и на воспитание социальной ответственности за принимаемые решения и их социальные и нравственные последствия. В становлении управленческой культуры магистров как будущих субъектов управленческой деятельности ключевую роль играет создание оптимальных условий и эффективной адекватной социокультурной и интеллектуальной вузовской внутренней среды, которая должна способствовать реализации познавательных, творческих возможностей молодежи, удовлетворению ее потребностей в саморазвитии.

Проведение диагностики уровня коммуникативных и организаторских склонностей по методике диагностики коммуникативных и организаторских склонностей (В. А. Федоришин) позволяет определить базовый уровень таких важных для управленческой готовности качеств личности студента, как коммуникативные и организаторские способности. По результатам тестирования студентов 2 курса экономического факультета (56 человек) очень низкий уровень наблюдается у 9 и 5 % испытуемых, по коммуникативным и организаторским склонностям соответственно. 16 и 12 % испытуемых коммуникативные и организаторские склонности присущи на уровне ниже среднего (испытывают трудности в установлении контактов с людьми и в публичных выступлениях, избегают принятия самостоятельных решений). Для 28 и 30 % испытуемых характерен средний уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей. Они стремятся к контактам с людьми, отстаивают свое мнение, планируют свою работу, однако потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью. 20 и 36 % испытуемых относятся к группе с высоким уровнем проявления коммуникативных и организаторских склонностей. Они не теряются в новой обстановке, быстро находят друзей, занимаются общественной деятельностью, способны принять самостоятельное решение в трудной ситуации. Испытуемые, обладающие очень высоким уровнем проявления коммуникативности и организаторских склонностей (33 и 18 %) испытывают потребность в коммуникативной и организаторской деятельности и активно стремятся к ней.

Очевидно, что традиционная лекционно-семинарская система не соответствует задачам формирования психолого-управленческой подготовки специалиста. Для эффективной организации профессионально ориентированного обучения студентов аграрного профиля необходимо создание психолого-педагогической образовательной среды, направленной на решение задач по формированию заданной цели: моделирование в учебном процессе предметного и социального содержания управленческой деятельности; направленность учебных курсов на формирование психологической готовности студентов к будущей профессиональной деятельности; проведение диагностики и коррекции исследуемого процесса; использование методов проблемного и развивающего обучения, учебных коммуникативных тренингов межличностного взаимодействия и др.

Психолого-педагогическая подготовка студентов аграрных вузов к профессиональной деятельности должна опираться на целенаправленный педагогический процесс: с одной стороны – это учебно-воспитательная деятельность, в которой велика роль гуманитарных дисциплин, использование комплекса традиционных и активных методов обучения; с другой стороны – это повышение роли студенческого самоуправления, активизация деятельности

молодежных общественных организаций («Белорусский Республиканский союз молодежи», работа студсоветов, многочисленных клубов), расширение форм и методов культурно-досуговой деятельности студентов.

Именно в таком процессе сочетания учебной и внеучебной деятельности и происходит формирование и развитие морально зрелой личности, социальная самоидентификация студентов, воспитание чувства долга, ответственности, профессионально направленных качеств личности будущих специалистов.

Библиографические ссылки

1. Трапьянок Н. Г., Дубежинский Е. В. Социальные ожидания работодателей и жизненные планы выпускников // Информационно-аналитический бюллетень. Горки : БГСХА. 2016. № 6 (69). 40 с.
2. Шатравко Н. С., Захаренко Т. А. Психология управления : курс лекций. Горки : БГСХА, 2016. 143 с.

© Шатравко Н. С., 2020

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

А. В. Шихалова

*студент, Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины,
УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь*

Личностный потенциал формируется в результате внутренней мотивации, наличии сформированных структур и функций, принятии себя и достижении личностной идентичности. Внутренние (врожденные) качества индивида также имеют немаловажное значение в формировании личностного потенциал. Рассматривается влияние социальной среды.

Ключевые слова: опосредствование, внутренняя мотивация, самодетерминация, активность, локус каузальности, личностная зрелость, адаптация, личностные качества.

THE MAIN DETERMINANTS OF THE REALIZATION OF PERSONAL POTENTIAL

Personal potential is formed as a result of internal motivation, the presence of formed structures and functions, self-acceptance and achievement of personal identity. Internal (innate) qualities of an individual are also important in the formation of personal potential. The influence of the social environment is considered.

Keywords: mediation, internal motivation, self-determination, activity, locus of causality, personal maturity, adaptation, personal qualities.

Личностный потенциал представляет собой интегральную характеристику уровня личностной зрелости, а главная форма его проявления – феномен самодетерминации личности, который формируется под влиянием внутренних и внешних условий в результате деятельности.

Личностный потенциал индивида, как считает Д. А. Леонтьев, напрямую не коррелирует с интеллектуальным развитием, с содержанием и глубиной внутреннего мира. В качестве подтверждения этого суждения ученый приводит примеры общепризнанных гениев. Ван Гог, Достоевский, Мандельштам были ранимыми, чувствительными и страдающими натурами. Микеланджело, Пикассо и Солженицын, наоборот, хорошо и продуктивно владели собой, не смотря на сложные внешние обстоятельства.

Очевидно, что одной из основных психологических характеристик личности, формирующих личностный потенциал, является субъективность и овладение собственным поведением путем его опосредствования.

Таким образом, основная функция личностного потенциала является овладение собственным поведением, т. е. саморегуляция, а механизмом саморегуляции – опосредствование.

Актуально рассмотрение феномена личностного потенциала в свете концепции Л. С. Выготского о зонах ближайшего и актуального развития. Зона актуального развития – это уровень развития способностей индивида, а зона ближайшего развития – это область вероятностного потенциального роста, перспектива развития индивида. Для перемещения из зоны актуального в зону ближайшего развития необходимы не только мотивация, но и внутренняя готовность личности к свершениям. По мнению А. М. Павловой и В. Н. Косырева для успешного перехода индивида из одной зоны в другую необходимо наличие сформирован-

ных внутренних структур и функций. Л. С. Выготский отмечает в своих трудах: «Человек не только развивается, но и строит себя» [1, с. 58].

Обязательным условием развития личностного потенциала является внутренняя мотивация, связанная с удовлетворением определенной потребности. Психологическая теория самодетерминации (личностной автономии), разработанная американскими учеными Э. Деси и Р. Райаном, утверждает, что человек способен ощущать и реализовывать в своем поведении свободу выбора, даже не смотря на объективные ограничивающие факторы окружающего мира или влияния неосознаваемых внутриличностных процессов. Понятие самодетерминации тесно связано с волей, эмоциями и внутренней мотивацией. Внутренняя мотивация проявляется как побуждение человека к активности при отсутствии внешнего подкрепления (награды или наказания). Таким образом, у человека может сформироваться три типа локуса каузальности: человек может опираться на собственный автономный выбор – это внутренний локус каузальности; на внешнее подкрепление (награда или наказание) – внешний локус и на невозможность достижения цели каким-либо путем – безличный локус. В зависимости от преобладающего типа каузальности выделяют три одноименных мотивационных подсистемы, которые и определяют тип преобладающей мотивации в личности.

Тип мотивационной системы в сочетании с когнитивными, аффективными и другими психологическими характеристиками определяются как каузальная ориентация, которая может быть внутренней, внешней или безличной. На практике у человека имеются все три типа ориентаций, а индивидуальные различия выражаются в процентном соотношении того или иного типа ориентации. Мотивационная подсистема (более поздний термин «мотивационный процесс») – это комплекс, состоящий из аффективного опыта, убеждений и установок относительно себя, среды и других людей, а также программы взаимодействия со средой.

Таким образом, «теория самодетерминации связана с диалектическим противостоянием активного «Я» и различных сил, внешних и внутренних, с которыми личность встречается в процессе развития» [2, с. 5].

Понятие психологических потребностей индивида вводит С. Мадди. Когда человек воспринимает себя как воплощение биологических и социальных нужд, то строит свою жизнь адаптивным путем. Если же на первое место выходят психологические потребности, возникает опосредствование своей жизни в виде смыслов и целей, то перестраивается вся структура регуляции деятельности индивида.

Необходимым условием развития личностного потенциала И. И. Белякова считает принятие себя и достижения личностной идентичности. Чем выше уровень развития личности, тем большим потенциалом она обладает.

Отечественная психологическая школа, представленная на кафедре акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАГС, рассматривает личностный потенциал как самоуправляемую систему внутренних возобновляемых ресурсов личности. В. Н. Марков объясняет понятие «личностный потенциал» как психологический феномен интегративно связанный с мотивами и способностями индивида. Способности отражают уже реализованный потенциал, а мотивы – перспективы его развития.

Несомненно, внутренние ресурсы индивида имеют немаловажное значение в процессе формирования личностного потенциала. К ним относятся:

- врожденные типологические свойства;
- мотивационно-ценностная направленность: установки, мотивы, ценности, целеполагания, самооценки, отношения, уровень притязания и другие;
- интеллект;
- состояние здоровья;
- характерологическая сфера, сформированная в процессе взаимодействия врожденных свойств в процессе воспитания и социализации;
- стиль межличностного общения.

По мнению ряда авторов (А. Г. Маклаков, С. В. Величко и др.) в основе гармоничного и успешного взаимодействия с окружающим миром лежит способность человека к адаптации.

В своей работе С. В. Величко отмечает, что «адаптивный человек способен скорректировать свои цели и планы, чтобы использовать новые возможности, а также способен согласовывать противоположные требования: единообразия и разнообразия, стабильности и изменения, адаптации и саморегуляции» [3, с. 127]. Изучая особенности личностного потенциала через призму адаптации, в нем следует выделить психологические характеристики, отражающие соответствие или несоответствие общепринятым нормам и внешним условиям. Благодаря такому подходу к пониманию сути личностного потенциала, А. Г. Маклаков определил ряд личностных характеристик, которые обеспечивают успешную адаптацию в различных видах деятельности и способствуют развитию личностного потенциала. К ним относятся коммуникативные качества, поведенческая регуляция и степень ориентации на общепринятые нормы поведения. Автор считает, что именно эти составляющие определяют личностный адаптационный потенциал.

Ряд исследователей, которые рассматривают формирование личностного потенциала с позиции адаптации, также отмечают такие личностные качества, способствующие его реализации, как: культура системного мышления, умение работать в команде, стремление к саморазвитию и самообразованию, высокая профессиональная ответственность, устойчивость к внешним изменениям, гибкость и креативность мышления, оптимистичный стиль поведения, культура здорового образа жизни.

Такой подход к изучению личностных характеристик в реализации личностного потенциала содержит противоречие. С одной стороны, личностный потенциал рассматривается как генерализованная успешность деятельности, с другой – как адаптация к условиям конкретной социальной ситуации. Однако, самореализация не всегда возможна в рамках успешной адаптации. Иногда самореализация осуществляется за счет адаптации. Подобная ситуация была рассмотрена И. И. Ашмариным в рамках исследования биографий малоизвестного почтальона Шеваль и знаменитого архитектора Эйфеля. Шеваль, будучи обычным почтальоном, построил Идеальный дворец, основная концепция которого было объединение различных мировых культур и народов. Сооружения Эйфеля всем хорошо известно – это Эйфелева башня, символ Франции. Однако оба эти сооружения объединяет бесполезность с практической точки зрения. Но в результате развитого личностного потенциала оба строителя самореализовались, будучи сильными одаренными личностями свели к минимуму влияние социума. Ученый в своей работе показал, что личностный потенциал, как ядро личности, может быть минимально подвержен влиянию среды.

Таким образом, имеются определенные врожденные предпосылки развития личностного потенциала, однако главную роль в его формировании играет собственная активность индивида, которая испытывает влияние окружающего мира. Ключевыми в этом развитии являются периоды прохождения возрастных кризисов, особенно подросткового, полноценное прохождение которого приводит к формированию самодетерминации и автономии, свойственной зрелой личности.

Развитие внутренних ресурсов требует тщательной работы, для реализации которой необходимо понимать, как происходит личностное развитие индивида. В идеале, личность должна не только ставить и добиваться поставленной цели, но и создавать оптимальные условия для своего благополучного развития.

В условиях современного общества, когда технологическое и экономическое, а с ними и социальное развитие идет огромными темпами, изучение феномена личностного потенциала имеет не только научное, но огромное практическое и прикладное значение. Чем выше личностный потенциал, тем гармоничней взаимодействие человека с миром, тем больше возможностей для личностного роста. Потребность в самодетерминации и автономии является базовой, что подтверждено эмпирическими данными. Удовлетворение этой потребности ведет к благополучию и здоровью индивида. Благополучие индивида определяется степенью успешности его реализации в жизни.

Таким образом, личностный потенциал представляет собой сложную многомерную систему индивидуально-психологических характеристик, которые можно целенаправленно развивать в результате деятельности в изменяющихся условиях.

Библиографические ссылки

1. Выготский Л. С. Конкретная психология человека // Вест. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1986. № 1. С. 11–21.
2. Overview of self-determination theory: an organismic dialectical perspective // Handbook of self-determination research / E. L. Deci, R. M. Ryan (Eds) Rochester, NY : The University of Rochester Press, 2002. P. 3–33.
3. Величко С. В. Роль личностного потенциала в процессах социальной реадaptации // Перспективные информационные технологии и интеллектуальные системы. 2004. № 1. С. 126–300.
4. Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во ИП РАН, 2006. 415 с.
5. Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. М. : РХГИ, 1997. 1232 с.

© Шихалова А. В., 2020

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 159.923:316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ МАГИСТРАНТОВ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

И. А. Воробьева

доцент кафедры иностранных языков,
Тихоокеанский государственный университет,
Тогу, г. Хабаровск, Российская Федерация

Рассмотрен метод проектов на иностранном языке, как один из эффективных методов обучения не только иностранному языку, но и научно-исследовательской работе, межкультурному взаимодействию, использованию информационно-коммуникационных технологий и профессиональной коммуникации. Автор описывает психологические характеристики проектной деятельности на иностранном языке.

Ключевые слова: метод проектов, исследование, психологические характеристики, обучение иностранному языку.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING MAGISTRANTS OF DESIGN ACTIVITY IN THE COURSE OF STUDYING A FOREIGN LANGUAGE

The article considers the method of projects in a foreign language, as one of the effective methods of teaching not only a foreign language, but also research work, intercultural interaction, the use of information and communication technologies and professional communication. The author describes the psychological characteristics of project activities in a foreign language.

Keywords: project method, research, psychological characteristics, teaching a foreign language.

В современных условиях реформирование высшего образования следует рассматривать как важнейшее условие интеллектуального, творческого и нравственного развития обучающихся. Вопросы повышения качества образования и уровня воспитанности личности остаются приоритетными в современной методике преподавания иностранного языка.

Иностранный язык, как учебный предмет в высшем учебном заведении, обладает большими возможностями для создания условий культурного и личностного становления личности.

Слово «проект» произошло от английского слова «project». В кембриджском словаре (Cambridge dictionary) данное имя существительное имеет два значения:

1. A piece of planned work or an activity that is finished over a period of time and intended to achieve a particular purpose – запланированная работа или деятельность, которая завершена в течение определенного периода времени и предназначена для достижения конкретной цели (перевод наш).

2. A study of a particular subject done over a period of time, especially by students – изучение определенного предмета в течение определенного периода времени, особенно студентами (перевод наш) [7].

В современной литературе существуют два основных подхода к определению проекта: системный и деятельностный. Системный подход определяет проект как систему временных действий, направленных на достижение неповторимого, но в то же время определенного результата. Второй подход (деятельностный) трактует проект как деятельность субъекта по переводу объекта из наличного состояния в состояние желаемого будущего, которое наиболее полно отвечает его представлениям. Таким образом, проект в самом широком смысле может пониматься как творческая, разумная, целеполагающая деятельность субъекта [1, с. 10–12].

На основе анализа научно-методической литературы Н. В. Матяш пришла к выводу, что обучение проектированию в настоящее время является прерогативой средних и высших профессиональных учебных заведений инженерно-технической направленности. Остальные звенья образовательного процесса в этом не задействованы [4, с. 3].

Однако необходимо отметить, что отечественные исследователи (В. В. Рубцов, И. А. Зимняя, Н. Н. Нечаев, В. Ф. Сидоренко и др.) указывают, что проектное образование является способом формирования взаимодействия с миром.

Н. И. Смирнова отмечает, что в настоящее время проектная деятельность в высшей школе используется в качестве различных компонентов процесса обучения: в качестве встроенного компонента в различные модули, в качестве самостоятельного модуля, в качестве технологии всего процесса обучения, через которую в отдельных вузах планируется осуществлять примерно половину учебной программы [6, с. 136].

Как отмечает И. А. Зимняя, в общей теории учения, основы которой были заложены Я. А. Коменским, И. Г. Песталоцци, А. Дистервегом, И. Гербартом, в нашей стране – К. Д. Ушинским, П. Ф. Каптеревым, С. Т. Шацким, А. П. Нечаевым, М. Я. Басовым, П. П. Блонским, Л. С. Выготским, Н. К. Крупской, А. С. Макаренко, а также крупнейшими представителями отечественной и зарубежной педагогической психологии середины XX столетия (Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов, И. Лингарт, Й. Ломпшером), сформировалась собственно психологическая теория учебной деятельности, являющаяся научным приоритетом России. Ее разработчики – Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов, А. К. Маркова, П. Я. Гальперин, Н. Ф. Талызина и др. поставили новую проблему в теории обучения – изменения самого субъекта деятельности в процессе действий, воспроизводящих объективные свойства познаваемого предмета при решении учебных задач обобщенными способами действий. Своевременность и актуальность поставленных теорией учебной деятельности проблем распространяется не только на школу, но и на вузовское обучение, деятельность студентов [2, с. 114].

И. А. Зимняя указывает, что учебная деятельность имеет внешнюю структуру, состоящую из таких основных компонентов, как мотивация; учебные задачи в определенных ситуациях в различной форме заданий; учебные действия; контроль, переходящий в самоконтроль; оценка, переходящая в самооценку [2].

Проектная деятельность, включенная в учебную деятельность в курсе изучения иностранного языка студентами магистрантами, рассматривается нами как ее составная часть, которая имеет все перечисленные выше характеристики и компоненты. Следовательно, их необходимо учитывать в качестве базовых психологических условий при планировании и реализации проектной деятельности.

На основе анализа теоретических и практических работ российских и зарубежных исследователей, мы пришли к выводу, что основными требованиями к проекту на иностранном языке являются:

- социальный аспект – связь с проблемами социальной реальности, в которой живут студенты, с проблемами общества;
- направленность на самостоятельную (индивидуальная, парная, групповая) деятельность студентов;
- учет межпредметных связей;
- направленность на конечный продукт – достижение практической цели, получение реального результата, «продукта».

На основе анализа теоретической литературы и личного опыта, наиболее оптимальными и эффективными считаем четыре этапа работы над проектом:

- 1) погружение в проект;
- 2) организация деятельности;
- 3) осуществление деятельности;
- 4) презентация результатов.

Необходимо отметить, что каждый этап проекта предполагает промежуточные результаты, которые активно обсуждаются, комментируются и выносятся на всеобщее обсуждение. Студенты учатся оптимизировать работу над проектом и контролировать каждый его этап.

В Тихоокеанском государственном университете студенты магистратуры выполняют проект в ходе изучения дисциплины «Иностранный язык». В течение одного семестра студенты готовят автореферат на иностранном языке по теме своей магистерской диссертации и защищают его. Тематика проектов касается как теоретического, так и практического вопроса предмета по специальности, требующего интеграции знаний из разных областей. В нашем вузе практикуется систематическое использование межпредметных связей через выполнение студентами проектов и их защиту в виде презентаций на иностранном языке, что обеспечивает формирование у студентов умений устанавливать и усваивать связи между знаниями из различных предметов.

В процессе погружения в проект преподаватель определяет цели и задачи: формулировка студентами темы проекта, личностная мотивация выбора; организация как индивидуальной, так и групповой деятельности студентов; вовлечение студентов в различные виды деятельности; самостоятельное приобретение студентами новых знаний.

На первом этапе работы над проектом студенты осуществляют личностное присвоение проблемы, вживание в ситуацию, происходит личностная мотивация выбора.

Как отмечал А. Н. Леонтьев, мотив – это то, что характеризует, побуждает деятельность. Мотивы дифференцируют деятельности, кладут психологическое различие между ними, деятельности классифицируются, упорядочиваются, даже отделяются одна от другой именно по признаку мотива [3, с. 439–440].

Необходимо отметить, что определённые трудности возникают у студентов уже в начале работы над проектом. Не все студенты чувствуют уверенность в своих силах выполнить исследовательский проект на иностранном языке. Преподавателю необходимо подготовить магистрантов психологически, учитывать зону ближайшего развития каждого студента, поощрять, направлять его в достижении поставленной цели.

На втором этапе происходит деление студентов на группы. На наш взгляд, необходимо учитывать уровень владения студентом иностранным языком, чтобы в одной группе были студенты с сильным, средним и слабым уровнем. Затем в группах распределяются роли, планируется деятельность по решению задач проекта, и определяются возможные формы презентации результатов.

Необходимо отметить, что магистранты чаще предпочитают выполнять индивидуальный проект. На наш взгляд это объясняется тем, что проект выполняется на основе исследовательской работы (магистерской диссертации), над которой студент работает индивидуально. Если это групповая работа, то обычно это группа, состоящая из 2, реже 3 человек.

Сегодня не существует единой точки зрения что лучше: индивидуальный или групповой проект. Е. С. Полат (современный исследователь учебных проектов) считает, что метод проектов может быть эффективен лишь в сочетании с технологией работы в группах сотрудничества. На наш взгляд, магистрант, выбравший персональный проект всю работу проводит сам. Участники коллективного проекта находятся порой в более затруднительном положении, так как они должны выстраивать свою работу по проблеме с учетом логики построения и изложения всего проекта в целом.

Сергеев И. С. описывает следующие преимущества персональных проектов:

- 1) план работы над проектом может быть выстроен и отслежен с максимальной четкостью;

2) у учащихся полноценно формируется чувство ответственности, поскольку выполнение проекта зависит только от него самого;

3) учащийся приобретает опыт деятельности на всех без исключения этапах выполнения проекта – от рождения замысла до итоговой рефлексии;

4) формирование у учащихся важнейших общеучебных умений и навыков (исследовательских, презентационных, оценочных) оказывается вполне управляемым процессом.

К преимуществам групповых проектов И. С. Сергеев относит:

1) у участников проектной группы формируются навыки сотрудничества;

2) проект может быть выполнен наиболее глубоко и разносторонне;

3) каждый этап работы над проектом, как правило, имеет своего ситуативного лидера, и, наоборот, каждый учащийся, в зависимости от своих сильных сторон, наиболее активно включен в определенный этап работы;

4) в рамках проектной группы могут быть образованы подгруппы, предлагающие различные пути решения проблемы, идеи, гипотезы, точки зрения; этот соревновательный элемент, как правило, повышает мотивацию участников и положительно влияет на качество выполнения проекта [5, с. 26–27].

На третьем этапе студенты работают активно и самостоятельно каждый в соответствии с поставленной задачей и определенной ролью в проекте. Они консультируются друг с другом по необходимости; «добывают» недостающие знания. Особую трудность испытывают студенты на этом этапе в работе с материалом, а именно при переводе с русского языка на английский. Трудности связаны с интерференцией иностранного языка на родной и слабой языковой подготовкой. Функции преподавателя и сильных студентов в данном случае заключаются в том, чтобы обсуждать с каждым участником его работу в группе, отслеживать участие каждого студента над проектом, стимулировать высказывание и отстаивание своей позиции, своего мнения, пояснять, где были допущены ошибки, и помогать каждому студенту планировать свою работу на следующий этап.

Наблюдения в ходе реализации проектов показали, что к провалу проектной деятельности или к неудачи решения конкретной учебной задачи могут привести сильные эмоциональные переживания студента. Успехи в решении задач проекта вызывают такие же острые эмоциональные переживания, как и успехи в завершении этапов учебной деятельности. При этом положительные эмоции усиливают интерес к проекту, а отрицательные приводят к изменению отношения к проектной деятельности, к ослаблению интереса к ней. Таким образом, преподавателю необходимо внимательно следить за эмоциональным состоянием студентов. Следует опираться на положительные эмоции, по возможности не допускать возникновения отрицательных.

Основываясь на своем опыте, мы пришли к выводу, что создание и поддержание положительных эмоций у студентов – важнейшее психологическое условие успешной реализации проектной деятельности магистрантов в курсе изучения иностранного языка.

На четвертом этапе происходит презентация результатов проекта. Студенты представляют свою работу в виде письменного автореферата своего исследования и устной презентации. На данном этапе студенты отчитываются о полученных результатах, обсуждают как свои проекты, так и проекты других участников. Они учатся выслушивать точку зрения другого, задавать вопросы, высказывать свое мнение, отношение, вести дискуссию и т. д.

Обсуждение работы в группе и с преподавателем позволяет формировать такие коммуникативные навыки и умения как: умение выражать свои мысли в устной и письменной форме; умение формулировать вопросы для поиска информации в интернет источниках и справочной литературе; владение монологической, диалоговой и дискуссионной формой речевой коммуникации; умение работать в группе и т. д.

На V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых “Professional English in Use”, которая проходила 21 ноября 2019 г. в городе Хабаровске состоялась защита проектов. Молодые ученые выступали со своими командными проектами: Проблемы

приграничного сотрудничества России и Китая в области экологии (Problems of cross-border cooperation between Russia and China in the field of ecology); Иностранные студенты в образовательной среде Российского регионального университета: приоритеты, причины, ограничения (Foreign students in the educational environment of the Russian regional university: priorities, reasons, limitations) и др. Были представлены также индивидуальные проекты: Сравнительный анализ процедур банкротства физических лиц в России и США (Comparative analysis of bankruptcy proceedings for individuals in Russia and the USA); Самодельные приборы в обучении физики (Home-made devices in teaching physics); Управление материально-техническим снабжением как составляющая ресурсного потенциала предприятия (Material and technical supply management as a component of the enterprise resource potential) и др.

Хотелось бы отметить, что с каждым годом растет качество исследовательских работ и презентаций, что не может не радовать. Студенты приобретают опыт работы с научными статьями, отбором источников, учатся анализировать, формулировать выводы, а также получают навык представления результатов своей работы в виде презентации и приобретают опыт публичного выступления.

Использование метода проектов при обучении иностранному языку, по нашему мнению, способствует формированию коммуникативной мобильности, которая, в свою очередь, позволяет студентам быстро и адекватно реагировать на происходящее в любой речевой ситуации, сопряженной с решением проблемы и принятием решения.

Проектная деятельность предусматривает формирование навыков самостоятельно приобретать и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности, расширять и углублять свое научное мировоззрение, в том числе с помощью иностранного языка, академической терминологии, теоретического материала по разделам специальности.

При руководстве проектной деятельностью студентов одной из важных трудностей, которые стоят перед преподавателем, является то, что нет одинакового решения различных проблем, с которыми сталкиваются студенты при подготовке проектов на иностранном языке. Темы проектов варьируются в широком диапазоне различных областей знаний, поэтому преподаватель должен обладать эрудицией и высоким педагогическим мастерством. Профессионализм преподавателя выражается в том, насколько уверенно может он спланировать работу магистрантов над проектом, обеспечить мотивацию, чтобы задание было не чрезмерно легким, не чрезмерно трудным и находилось в зоне ближайшего развития каждого студента.

Ценность использования проектной методики при обучении иностранному языку в магистратуре состоит в том, что в ходе выполнения проекта у студентов вырабатываются такие качества, как самостоятельность, творчество, инициативность, целеустремленность, настойчивость, трудолюбие, умение работать в паре и группе. Совместная работа сплачивает коллектив: растёт взаимопонимание, взаимодействие студентов, ответственность не только за свою деятельность, но и за работу всей группы. Проектная методика формирует деятельностный подход в освоении учебного материала, даёт возможность глубже изучить тему, обеспечивает интеллектуальное, творческое и нравственное развитие студентов.

Библиографические ссылки

1. Боронина Л. Н., Сенук З. В. Основы управления проектами : учеб. пособие ; Урал. федер. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 112 с.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов. 2-е изд. доп., испр. и перераб. М. : Логос, 2005. 384 с.
3. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М. : Смысл ; КДУ, 2005. 511 с.
4. Матяш Н. В. Психология проектной деятельности школьников : дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07: Брянск, 2000. 385 с.

5. Сергеев И. С. Как организовать проектную деятельность учащихся : практ. пособие для работников общеобразоват. учрежд. 2-е изд., испр. и доп. М. : АРКТИ, 2005. 80 с.
6. Смирнова Н. И. психологические условия проектной деятельности иностранных студентов в курсе русский язык как иностранный // Известия ЮФУ. Техн. науки. 2011. № 10. С. 136–143.
7. Cambridge dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/project> (дата обращения: 07.01.2020).

© Воробьева И. А., 2020

УДК 159.92

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. Е. Метлицкий

доцент, Республиканский институт высшей школы,
РИВШ, г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: metlitsky@bk.ru

Благоприятные психолого-педагогические условия для полноценного развития и становления социально-успешной личности предполагают эффективное использование таких методов и средств обучения, которые позволят педагогу изменить процесс обучения, чтобы в полной мере реализовать потенциал современных педагогических технологий, одной из которых является метод проекта. Сделана попытка рассмотреть указанный метод с различных позиций, с целью систематизации условий его эффективности в педагогической деятельности.

Ключевые слова: развитие социально успешной личности, проектная деятельность, условия эффективности метода проектов.

METHOD OF PROJECTS AS FAKTOR OF EFFICIENCY OF PEDAGOGICAL ACTIVITY

Favourable psychological and pedagogical conditions for the full development of a socially successful person imply the effective use of such methods and means of education, which will allow the teacher to change the process of education in order to fully realize the potential of modern pedagogical technologies, one of which is the method of the project. The article attempts to consider this method from different perspectives, with a view to systematizing the conditions of its effectiveness in pedagogical activities.

Keywords: development of socially successful personality, project activity, conditions of project method efficiency.

Исходя из того, что изменения в обществе (рост информационного потока, ускорение ритма жизни и др.) не могут не отразиться на личности обучающегося (интересы, ценностные ориентации, структура умственной деятельности), очевидным становится тот факт, что основная задача инновационной деятельности в учреждении образования состоит в том, чтобы создать благоприятные психолого-педагогические условия для полноценного развития и становления социально-успешной личности, защитить права обучающегося на получение образования и развитие в соответствии со своими потенциальными возможностями [2].

Решение этой задачи не возможно без развития учреждений высшего образования в направлении повышения качества образовательного процесса, что, в свою очередь, предполагает изменение требований ко всем его компонентам: цели, содержание, средства, методы обучения и воспитания [1].

С этой позиции не вызывает сомнения актуальность вопроса: как эффективно использовать методы и средства обучения, создание каких условий позволит педагогу так изменить процесс обучения, чтобы в полной мере реализовать потенциал современных педагогических технологий? Ответом на поставленный вопрос может быть включение в содержание обучающего пространства педагогических технологий, которые способствуют формированию информационной грамотности обучающихся на основе самостоятельного исследования явлений окружающего их мира. Одна из таких технологий – проектная деятельность.

Изучение и описание метода проектов остается до некоторой степени открытым вопросом по причине недостаточно широкого масштаба внедрения метода в педагогическую практику учреждений высшего образования из-за его относительной новизны как для обучающихся, так и для педагогов со стажем.

С позиции же реализации современных образовательных технологий метод проекта для обучающегося – это возможность максимального раскрытия своего творческого потенциала. Это деятельность, которая позволяет проявить себя индивидуально или в группе, попробовать свои силы, приложить свои знания, умения, навыки, принести пользу, показать публично достигнутый результат. Кроме того метод проектов направлен на решение интересной проблемы, сформулированной самими обучающимися. Результат реализации проекта – найденный способ решения проблемы – носит практический характер, и значим для самих открывателей [3; 4].

В свою очередь, для педагога учебный проект – это интегративное дидактическое средство развития, обучения и воспитания, которое позволяет вырабатывать и развивать специфические умения и навыки проектирования: проблематизация, целеполагание, планирование деятельности, поиск информации, рефлексия и самоанализ, презентация и самопрезентация, практическое применение академических знаний, самообучение, исследовательская и творческая деятельность. Результат проектной деятельности обучающихся – продукт, произведенный их собственными усилиями, что не может не радовать. Достигнутый успех в значимой для обучающихся деятельности способствует повышению их мотивации к образовательному процессу в целом [5]. Поэтому исследование метода проектов с позиции целостной системы различных его компонентов позволяет выделить комплекс таких условий, которые обеспечивают эффективность его реализации.

В представленной статье сделана попытка рассмотреть указанный метод с различных позиций, с целью систематизации условий его эффективности в педагогической деятельности.

Методологическую основу нашего исследования составил метод беседы с профессорско-преподавательским составом, из числа проходящих повышение квалификации и переподготовку на базе ГУО «Республиканский институт высшей школы» Министерства образования Республики Беларусь. Количество респондентов составило 120 человек. В процессе беседы основное внимание было уделено целям и задачам проектной деятельности, роли педагога в содержании проектной деятельности и характеру педагогического общения в процессе реализации указанного метода.

В результате проведенного исследования нами были получены следующие данные:

1. Из всего числа опрошенных, 83 % полагают, что роль педагога чрезвычайно важна на начальном (подготовительном) этапе работы над проектом. Речь идет о возможности педагогического работника проследить пропорциональную связь между:

а) разработкой широкого спектра проектной тематики, которая позволит каждому обучающемуся реализовывать собственные знания и использовать личный жизненный опыт в проектной деятельности;

б) тем объемом работы, которую он затратил на анализ индивидуально-психологических особенностей членов учебной группы, выработку собственного алгоритма (модели) поведения в процессе реализации проекта, исходя из выявленных особенностей, разработку механизма создания творческой атмосферы и мотивации обучающихся на работу в проекте, формирование у них ценностных ориентаций на успех и желание овладения и применения на практике новых знаний, умений и навыков. С другой стороны, возможность обучающихся самостоятельно выбрать тему проекта играет огромную роль в развитии их социальной компетентности, так как непосредственно развивает такие основные психологические качества личности как ответственность за самостоятельное принятие решений в условиях неопределенности; умение анализировать ситуацию и вырабатывать наиболее выгодную программу действий в процессе обучения, в соответствии со своими потребностями и особенностями. Помимо этого, ситуация выбора темы является, по мнению педагогов, очень важной с точки

зрения выявления интересов обучающихся, направленности и характерных особенностей их социальной активности. Все это позволяет лучше узнать особенности личности членов учебной группы и скорректировать дальнейшую педагогическую деятельность.

2. Из общего числа респондентов 76 % отмечают значение профессиональной компетентности педагога на этапе организации совместной деятельности обучаемых: разработка плана будущей деятельности, выбор методов работы, организация рабочих групп, распределение ролей и др. Однако только 21 % опрошенных согласились с содержанием тезиса: «...при высоком уровне развития членов учебной группы и в целом высокого уровня самостоятельности обучающихся, педагог должен предоставить им максимальную степень свободы, при необходимости оказывая им посильную помощь и выполняя консультативную роль. В ситуации отсутствия выраженного руководителя проектной группы появляются условия, при которых у учеников начинают формироваться лидерские качества, развивается умение организовывать деятельность, сотрудничать в достижении общей цели». Такой результат, по нашему мнению, обусловлен тем фактом, что педагоги в большей степени рассматривают проектную деятельность с позиции «субъект-объектных» отношений классической школы, что подтверждает основная масса (69 %) ответов: «...в учебной группе всегда существуют проблемы, касающиеся внутренних межличностных отношений. Кроме того, самостоятельная активность обучающихся недостаточно развита благодаря наличию проблем по ее формированию в учреждениях общего среднего и специального образования. Поэтому педагогу целесообразно выбрать путь открытой координации реализации проекта и самостоятельного формирования рабочих групп обучаемых, четко определив рамки этапов работы над проектом...». В реальной же ситуации такой подход напоминает работу команды в условиях неустойчивого равновесия, что может стать причиной возникновения межличностных конфликтов в форме моббинга или буллинга.

Для метода проектов, как правило, свойственна не индивидуальная, а групповая форма работы. Поэтому вопрос выбора корректного способа формирования рабочих проектных групп представляется нам особенно важным в двух аспектах:

а) вступления в действие психологического феномена социальной фасилитации, сопровождающего принятие групповых решений (эффект социальной фасилитации заключается в том, что присутствие или участие в решении задачи других людей оказывает «облегчающее» воздействие на выполнение индивидуальных действий и принятие индивидуальных решений. Другими словами, в группе легче работать и принимать решения, чем в одиночку);

б) выявления условий эффективности метода проектов, как способа формирования социальной компетентности. Ведь групповая работа способствует развитию умений общаться, прививает навыки выстраивания взаимоотношений, формирует толерантность и уважение к окружающим, позволяют обучающимся в ходе проектной деятельности играть различные социальные роли, следовательно, повышает интерес и мотивацию к работе. Однако и при таком развитии сценария формирования проектных групп существуют свои особенности: стереотип о том, что в группе «слабые» обучающиеся потянутся за «сильными» не всегда находит свое отражение. Довольно часто педагоги являются свидетелями того, что чрезмерная активность одних подавляет других – не уверенных в себе или менее успешных обучаемых.

3. Проблема реализации личностно-ориентированного подхода в методе проектов нашла свое подтверждение у 96 % респондентов. И объяснение здесь одно: даже при условии видимого формального «развития» обучаемых, грубо говоря, «ставших в очередь» за документом о высшем образовании, педагог находится в ситуации необходимости поставить указанной выше категории удовлетворительную оценку, исходя из требований и стандартов образования. Этой проблеме, с нашей точки зрения, должно быть уделено особое внимание как со стороны государства, так и со стороны педагога, которому стоит сделать акцент на возвращенную, выходящую за рамки отметки оценку деятельности обучающихся, давая им возможность ощутить свой личностный рост и увидеть прогресс в процессе обучения. Это, как нам кажется, будет являться незаменимым стимулом к их дальнейшему развитию.

4. Наиболее сложный вопрос, на который обратили внимание 87 % респондентов, – выбор темы проекта с позиции развития социальной компетентности обучаемых (воспитательный потенциал проекта). Не вызывает сомнения тот факт, что тема проекта должна соответствовать интересам обучаемых и их текущим потребностям. Только в этом случае можно получить от них положительную обратную связь в процессе работы над проектом. По мнению респондентов, темы проектов должны иметь значимую для обучающихся социальную направленность и предполагать реальное достижение общественно-значимого результата. Такой подход позволит ориентировать проектную деятельность обучаемых на развитие социальной компетентности: расширить связь обучающихся с общественными институтами, приобрести новые знания о механизмах взаимодействия в социуме, повысить гражданскую, экономическую и другие компетенции.

5. Единогласно респонденты отметили значимость заключительного этапа проекта в контексте получения от каждого участника «обратной связи» по принципу «я узнал...», «я понял...», «мои ощущения от работы над проектом...», «в будущем я планирую...» и т. п.

Таким образом, метод проектов, как педагогическая технология, положительно воспринимается профессорско-преподавательским составом учреждений высшего образования с точки зрения его развивающего и воспитывающего потенциала. Его результат – возможность формирования и развития у обучающихся социальной компетентности путем приращения знаний, умений, навыков профессиональной деятельности, повышения уровня познавательной активности и учебной мотивации, формирования ценностных ориентаций и уверенности в собственных возможностях.

Реализация метода проектов направлена на повышение эффективности педагогической деятельности и возможна при следующих условиях:

- профессиональная компетентность педагога на всех этапах работы над проектом;
- учет индивидуально-психологических особенностей членов учебной группы;
- органическое сочетание различных способов формирования проектных групп в ситуации выбора темы проекта с учетом ее значимости для обучающихся как с позиции социальной направленности, так и реального достижения общественно-значимого результата;
- акцент на развернутую, выходящую за рамки отметки оценку деятельности обучающихся; получение «обратной связи» от каждого участника проекта на заключительном этапе;
- наличие в учреждении образования материально-технического, учебно-методического оснащения и информационно-технологических ресурсов.

Одна важная деталь: метод проектов довольно затратен по времени, требует от педагога терпения, уважения к личности обучающегося и веры в его возможности. Поэтому, принуждение педагога со стороны администрации учреждения образования к внедрению в профессиональную деятельность технологии проектного обучения может вызвать с его стороны негативную реакцию. Решение педагога должно быть самостоятельным и взвешенным, что укажет на его готовность внедрять в учебный процесс инновационные технологии.

Библиографические ссылки

1. Вершинина Т. М. Управление проектами : уч.-метод. комплекс. Казань : КазНУ, 2012.
2. Громыко Ю. В. Исследование и проектирование в образовании // Школьные технологии. 2005. № 2.
3. Капцов А. В. Личностное развитие студента в условиях учебной группы // Казанская наука. 2011. № 9.
4. Пахомова Н. Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении. М. : Аркти, 2003.
5. Сизова Р. И., Селимова Р. Ф. Учусь создавать проект. М. : Изд-во РОСТ, 2011.

© Метлицкий И. Е., 2020

УДК 159.923:316.6

О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ

А. М. Портнягина

*старший преподаватель,
Сибирский государственный университет
науки и техники имени академика М.Ф. Решетнева,
СибГУ, г. Красноярск, Российская Федерация*

На примере опыта ДОЛ «Гренада» рассмотрены приёмы и механизмы формирования патриотизма и гражданской личности в рамках профильных смен всероссийского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ».

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, детский оздоровительный лагерь, воспитательная работа.

ABOUT PATRIOTIC EDUCATION IN CHILDREN'S HEALTH CAMP

The article examines the methods and mechanisms of the formation of patriotism and civic personality as part of the profile shifts of the All-Russian military-patriotic social movement "UNARMYA" on the example of the experience of the camp Grenada.

Keywords: patriotism, patriotic education, children's recreation camp, educational work.

Становление гражданского общества и правового государства в нашей стране во многом зависит от уровня гражданского образования и патриотического воспитания. Сегодня коренным образом меняются отношения гражданина России с государством и обществом. Он получил возможность нести ответственность за свою судьбу и судьбу других людей, а также реализовывать себя, как самостоятельную личность в различных областях жизни. В этих условиях, патриотизм становится важнейшей ценностью, интегрирующей не только социальный, но и духовно-нравственный, идеологический, культурно-исторический, военно-патриотический и другие аспекты. В условиях становления гражданского общества и правового государства, необходимо осуществлять воспитание принципиально нового, демократического типа личности, способного к инновациям, к управлению собственной жизнью и деятельностью, к делам общества, а также готового рассчитывать на собственные силы и собственным трудом обеспечивать свою материальную независимость.

Не случайно вопросы патриотического воспитания поднимаются практически во всех документах федерального уровня, связанных с образованием: ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г., Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. и др.

Под патриотизмом принято понимать наиболее значимую, непреходящую ценность, нравственное качество человека, выражающееся в его преданности и любви к своей родине, осознание славы и величия родины, чувство присутствия духовной связи с ней, потребность и стремление уберечь в любых условиях ее честь и достоинство, своим вкладом укреплять ее независимость и могущество [3].

Воспитание патриотизма призвано способствовать формированию гражданского общества. Патриотическое воспитание выступает основополагающим социальным фактором укрепления российской государственности, консолидации российского общества, обеспечения

национальной безопасности, достижения российской гражданской идентичности населением страны, что определяет стратегию инновационного развития России. Идеалы, ценности и смыслы российского патриотизма составляют основу разработки современных моделей и механизмов формирования у современных поколений граждан России опыта служения отечеству и прежде всего готовности к его защите.

Формирование патриотизма, гражданской личности, сочетающей в себе развитую нравственную правовую и политическую культуру может осуществляться в области образования дополнительного, каковым, например, является детский оздоровительный лагерь.

Оказываясь в лагере, дети на 21 день изменяют свой привычный образ жизни, знакомятся с новыми людьми, учатся взаимодействовать со сверстниками в иных условиях, которые напрямую не связаны с учебной деятельностью (временный детский коллектив). Е. В. Коротаева, описывая детский лагерь как особую «территорию детства», обращает внимание на такие характеристики, как высокая плотность событий в короткий срок с использованием разнообразных видов деятельности для самореализации детей, преобладание соревновательной направленности, наличие креативной атмосферы и т. д. Кроме того, пребывание ребенка в детском оздоровительном лагере характеризуется высокой интенсивностью коммуникации, эмоционально насыщенным фоном, постижением ценностных аспектов досуга и отдыха [2]. Все это создает особое поле для реализации различных воспитательных направлений, в том числе и патриотического направления. Это важно, поскольку у многих данный аспект воспитания связан преимущественно с деятельностью образовательных организаций, следовательно, упускаются возможности, которые может предоставить для детей и подростков досуговая сфера. Создание комфортной психологической среды для каждого ребенка предполагает помощь в обретении внутренней свободы, раскованности в проявлении своих эмоций.

Детский оздоровительный лагерь – это место где может быть эффективно построено педагогическая работа по самоопределению личности ребенка через включение его в профильную деятельность.

В 2019 году в рамках летней оздоровительной компании в ДОЛ «Гренада» были организованы две профильные смены по программе «ЮНАРМЕЕЦ», в которых приняли участие 846 детей.

Целью данной программы, являлось популяризация движения «ЮНАРМИЯ» в детско-подростковой среде, а также создание условий для полезного отдыха и оздоровления детей и подростков, а также приобретение ими дополнительных знаний и умений в области истории, географии, начальной военной подготовки, физической культуры и спорта.

Организация профильного пространства дает возможность реализовать свои способности либо определиться в каком-либо направлении деятельности. При создании модели профильных смен оздоровительной компании «ЮНАРМИЯ» преследовались следующие идеи: идея первичности личности по отношению к обществу; идея опоры на базовые потребности ребенка; идея совместной деятельности взрослых и детей в процессе воспитания; идея развития личности в процессе воспитания.

Погружая ребенка в атмосферу лагеря, мы даем ему возможность открыть в себе положительные качества личности; ощутить значимость собственного я, осознать себя личностью, вызывающую положительную оценку в глазах других людей; выйти на уровень общения, где нет места агрессии и грубости.

Педагогическая работа по патриотическому воспитанию детей в детских оздоровительных лагерях должна строиться на основе следующих принципов:

- личностный подход в воспитании: признание личности развивающегося человека высшей социальной ценностью, уважение его уникальности;
- природосообразность воспитания: предполагается обязательный учёт половозрастных особенностей воспитанников, своеобразие индивидуально-личностных качеств каждого;
- гуманизация межличностных отношений: уважительное отношение между педагогами и воспитанниками, толерантность к мнению учащихся, создание ситуации успеха;

- деятельностный подход к воспитанию: организация жизнедеятельности детского лагеря как основы воспитательного процесса;
- дифференциация в воспитании: отбор содержания, форм, методов воспитания в соответствии с индивидуально-личностными особенностями воспитанников;
- средовой подход в воспитании: педагогически целесообразная организация работы детского лагеря, а также использование воспитательных возможностей внешней среды (социальной, природной).

Достижение цели и решение задач педагогического процесса по патриотическому воспитанию детей возможны при соблюдении следующих социально-культурных условий:

- формирование патриотизма старшеклассников на основе ряда принципов: личностного, деятельностного, дифференцированного, средового подходов, гуманизации межличностных отношений;
- учёт сущности и специфики данного педагогического процесса;
- целевое воздействие на личность через её включённость в активную деятельность с учётом возрастных и индивидуально-личностных особенностей старшеклассника;
- построение воспитательной работы по патриотическому воспитанию старшеклассников на основе исторических традиций России, стимулирование мотивации к выполнению обязанностей по защите Отечества;
- активизация внутренних ресурсов саморазвития личности, направленность деятельности на рост самосознания и социального творчества;
- формирование благоприятной социально-психологической атмосферы, способствующей созданию непринуждённого досугового общения, готовности к сотрудничеству;
- построение деятельности на основе разработанной педагогической программы по воспитанию патриотизма у старшеклассников в детских оздоровительных лагерях;
- наличие подготовленного педагога-организатора – специалиста, обладающего необходимым комплексом профессиональных и личностных качеств, позволяющих обеспечить эффективность взаимодействия всех субъектов в процессе педагогической деятельности по патриотическому воспитанию старшеклассников в детском оздоровительном лагере;
- оценка результативности педагогической деятельности с помощью разработанного критериального аппарата, позволяющего дать объективную оценку проведённой работе.

Содержание педагогической деятельности и её успешная реализация возможна при условии вовлечения детей в различные виды деятельности: исследовательскую, творческую, игровую, практическую, познавательную, коммуникативную.

Исследовательская деятельность позволяет увидеть и проанализировать окружающие события и явления в динамике, во взаимосвязи естественных социокультурных процессов.

Творческая деятельность характеризует направленность личности ребёнка на решение проблем, поэтому является показателем определённого уровня социальной зрелости.

Практическая деятельность является важнейшим условием патриотического воспитания, поскольку знания превращаются в личностные убеждения только в процессе деятельности человека. Деятельностный характер патриотического воспитания позволяет расширять и углублять патриотические знания, проявлять патриотические чувства, формировать патриотические взгляды и убеждения, реализовывать потребности личности.

Игровая деятельность связана с формированием знаний, чувств, мотивации ребёнка и навыков практической деятельности.

Познавательная деятельность направлена на приобретение и совершенствование знаний, получаемых ребёнком в виде информации.

Коммуникативная деятельность предполагает активность самих детей, которая проявляется при коллективном обсуждении различных проблем и планировании путей выхода из кризисных ситуаций.

Как правило, особую значимость для активизации познавательного интереса ребёнка, а также их деятельности имеют средства, формы и методы. Их разнообразие оптимальное

сочетание поддерживают интерес учащихся к данному направлению педагогической работы. В патриотическом воспитании старшеклассников в детском оздоровительном лагере использовались средства: наглядные, технические, творчество, искусство, литература, художественная самодеятельность, средства массовой информации и др. В педагогической деятельности по патриотическому воспитанию использовались следующие формы социально-культурной деятельности: экскурсии, экспедиции, полевые походы, тренинги, лекционные и практические курсы, просмотр фильмов, викторины, конференции, «круглый стол», диспуты, создание фотомузея, ролевые игры, мастер-классы, концертные выступления, КВН и др.

Подведем некоторые итоги. Патриотическое направление в воспитании подрастающего поколения является одним из важнейших для отечественной системы образования, о чем свидетельствуют соответствующие документы федерального уровня. Известно, что отношение к миру, к людям, к себе самому как части ближайшего социума формируется под влиянием окружающих обстоятельств, в активной жизненной позиции человека, в целенаправленной совместной деятельности и т. д. Следовательно, именно эти аспекты необходимо учитывать при создании условий для формирования патриотических чувств у подрастающего поколения. Материалы, представленные в статье, дают основание утверждать, что в детских оздоровительных лагерях Свердловской области уже ведется работа в данном направлении. Однако важнейшей задачей является трансформация форм и методов патриотического воспитания из одноактных, ситуативных мероприятий в целенаправленную систему, реализуемую в такой области дополнительного образования, как летняя оздоровительная кампания, с учетом специфики данной сферы.

Библиографические ссылки

1. Зеленкова И. Л. Основы этики : учеб. пособие. Минск : ТетраСистемс, 1998.
2. Коротаева Е. В. К Летняя оздоровительная кампания в Свердловской области: от традиций к современной системе. Екатеринбург : Новый стандарт, 2016. 104 с.
3. Левкин В. Е. Тренинг эффективного общения : учеб. пособие. М. : Берлин : Директ-Медиа, 2016. 142 с.
4. Харламов И. Ф. Педагогика. М. : Гардарики, 1999. 520 с.

© Портнягина А. М., 2020

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 159.9.075

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. Е. Возженникова

студент, Тюменский индустриальный университет,
ТИУ, г. Тюмень, Российская Федерация
E-mail: anyjta98@mail.ru

Приведены результаты исследования по выявлению препятствий получения высшего образования учениками сельских школ. Показаны общие и специфические факторы, влияющие на социальную идентификацию молодежи в зависимости от их возраста поступления в вуз.

Ключевые слова: социализация, социальная идентичность, высшее образование, студенты, препятствия.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF SOCIAL IDENTITY WHEN RECEIVING HIGHER EDUCATION.

The results of a study to identify barriers to higher education by students of rural schools are presented. The general and specific factors showing on the social identification of young people depending on their age of admission to the university are shown.

Keywords: socialization, social identity, higher education, students, obstacles.

Ученики сельских школ сталкиваются с уникальными трудностями при реализации социальной идентификации средствами получения высшего образования по многим причинам, в том числе ресурсы, к которым они обычно не имеют доступ, их коллективную историю и, во многих случаях, подготовку, полученную в старших классах. Проблемы могут быть различными: малоэффективные средние школы, отсутствие стремления и мотивации к получению знаний, и даже ограниченные возможности взаимодействия с современными технологиями, что минимизирует заинтересованность школьников в обучении. Эти трудности могут рассматриваться как барьеры для поступления в высшие учебные заведения, и важно понять, как ученики из поселков или небольших городов видят данные препятствия, и что более важно, попытаться предложить способ, как их можно преодолеть.

Одним из важнейших аспектов существования человека является вопрос самоопределения, самоидентификации, поиска сопричастности другим, что выступает основой социального взаимодействия [2]. В настоящем исследовании предпринята попытка сделать первый шаг к пониманию того, что мешает поступлению студентов в университеты, стоит на пути к получению заветного диплома.

Также важным является равный доступ всех студентов к высшему образованию, для получения новых знаний, независимо от дохода, семейного положения и социального статуса родителей. Поэтому доступность высшего образования для всех студентов привлекает повышенное внимание исследователей, а потребность в образованной рабочей силе, никогда

не была столь сильна, как сейчас. По данным ВЦИОМа, уверенность в том, что необходимо постоянно повышать уровень своей квалификации, высказывают сегодня 66 % опрошенных. При этом 23 % считают, что это надо делать ежегодно, раз в три года – 26 % и раз в 5 лет – 17 % [1].

Ученики сельских школ, в частности, продолжают сталкиваться с препятствиями в доступе к высшему образованию, поскольку эти учащиеся сталкиваются с проблемами, связанными с проживанием в районах со слабой экономикой, перемещениями на большие расстояния, чтобы добраться до школ, плохой образовательной подготовкой, и противоречивым доступом к современным технологиям. Еще одной проблемой для многих студентов является плохая подготовка к поступлению в высшее учебное заведение, а также эти студенты нуждаются в базовой информации о финансовой помощи и общей информации о вузах, для поступления на бюджетной основе.

Получение высшего образования связано с более высокими доходами, лучшим качеством жизни, а также с высоким социально-экономическим положением, поэтому многие люди так стремятся заполучить документ об окончании университета.

Целью проведения данного исследования было изучение факторов влияющих на социальную идентификацию личности, связанных с низким уровнем доходов сельского населения, препятствующих поступлению студентов в вузы. В ходе исследования были изучены сложности, с которыми студенты справлялись, чтобы учиться в университете, и их состояние на данный момент.

Термин «доступ» к высшему образованию может иметь много значений в различных контекстах. В настоящем исследовании доступ к высшему образованию определяется активным участием в информационно-пропагандистских инициативах, консультированием студентов, поддержкой в трудоустройстве, партнерском отношении с организациями, занимающимися общественными работами, набор сотрудников из числа лиц, находящихся в неблагоприятном положении и налаживание партнерских отношений с университетами для «передачи» студентов и их информирования.

По мере развития спроса на более квалифицированную рабочую силу растет и потребность в более специализированном обучении. Так получение в той или иной форме высшего образования позволяет четко засвидетельствовать квалификацию студентов для работы, доступ к карьере, однако финансирование этих возможностей может стать серьезной проблемой для студентов. Различным социальным учреждениям, власти и высшим учебным заведениям необходимо работать сообща, чтобы помочь молодому поколению в преодолении максимально возможного количества препятствий на пути к получению знаний и будущей профессии.

В данном исследовании использовался опрос студентов двух главных высших учебных заведений Тюменской области ТИУ и ТГУ. Для эксперимента использовалась выборка первого семестра, двух высших муниципальных образовательных учреждений различных специальностей. Для более понятного и наглядного анализа, опрос был предоставлен тремя группам участников:

Первая группа – студенты в возрасте от 18 до 20 лет.

Вторая группа – студенты в возрасте от 21 до 25 лет.

Третья группа – студенты в возрасте 25 лет и более.

В 2020 в двух университетах были собраны данные в бумажном и электронном формате. Сбор данных осуществлялся с использованием доверенных лиц в каждом из учреждений, которым были даны одинаковые указания по распространению опросов. Социальный эксперимент, как и предполагалась, проводился на первых вводных занятиях, где первокурсников знакомили друг с другом и проводили различные игры на сплочение коллектива. Такой способ был выбран не случайно, он позволил избежать повторного участия в опросе одного и того же студента. Изначально предполагалась выборка из 250 возможных респондентов, однако, в день проведения опроса, в связи с пропусками занятий, большим количеством

предлагаемых вопросов и отказами в прохождении опроса, всего 170 респондентов прошло тестирование. По итогам в анализе данных использовалась доля респондентов (68 %), что представлено в табл. 1.

Таблица 1

Характеристики, влияющие на социальную идентификацию респондентов

Выявленные характеристики респондентов	До 20 лет, % от всех респондентов	21–25 лет, % от всех респондентов	25 лет и более, % от всех респондентов	Общий показатель, % от всех респондентов
Не состоит в браке	75,3	4,7	7	87
Владеет компьютером	88,2	4,1	1,2	93,5
Имели возможность пользоваться интернетом дома	81,2	4,1	1,2	86,5
Ни один из родителей не имеет ни одного высшего образования	46,5	3,5	6,5	56,5
Записаны на дополнительные курсы	47,5	1,3	0	48,8
Получали некоторую финансовую помощь	63	2,3	1,2	66,5
Обучаются менее 10 часов в неделю	49,3	4,7	7	61
Проехали 15 км или меньше из своего дома до университета	39,4	3	3,5	45,9

Из опрошенных 67 мужчин и 103 женщины, почти две трети (74 %) были моложе 20 лет, большинство из них были холостыми (87 %), владели компьютером (93,5 %) и в той или иной форме имели возможность пользоваться интернетом дома (86,5 %). Большинство учащихся также ответили, что ни один из родителей не имеет ни одного высшего образования (56,5 %).

Опрос предоставил возможность респондентам определить несколько дополнительных характеристик о себе и о поступлении. Примерно половина из них (48,8 %) были записаны на дополнительные курсы. Большинство респондентов (66,5 %) получали некоторую финансовую помощь, основанную на их потребностях, а также сообщили об обучении менее 10 часов в неделю (61 %), и приблизительно половина из них проехали 15 км или меньше из своего дома до университета (45,9 %).

Также респондентам было предложено оценить свое согласие с тем, что некоторые факторы являются барьерами для поступления в высшие учебные заведения. Используя трехбалльную шкалу, выявлены следующие препятствия: финансовые (в среднем 2,20), отсутствие доступа в Интернет или отсутствие домашнего компьютера (1,98), низкий уровень подготовки в сельской общеобразовательной школе (1,90) и владение компьютером (в среднем 1,89). Данные из ответов на опрос были разбиты на три возрастные группы: до 20 лет, 21–25 лет и старше 25 лет. Средние баллы показали, что все три согласились, что их самым большим препятствием для поступления в вуз является финансовый вопрос. Все три группы указали, что доступ к Интернету также является проблемой. Однако более молодые учащиеся согласились с тем, что их средний балл успеваемости был препятствием для поступления в вуз. Для обучающихся старше 25 лет большим препятствием является их владение компьютером, что показано ниже (табл. 2).

Таблица 2

**Выявленные факторы, препятствующие поступлению в вузы
респондентов в зависимости от возраста**

Факторы, препятствующие поступлению в вузы	До 20 лет, Баллы от 1 до 3	21–25 лет, Баллы от 1 до 3	25 лет и более. Баллы от 1 до 3	Средний показатель. Баллы от 1 до 3
Финансовые препятствия	2,40	2,20	2,00	2,20
Отсутствие доступа в Интернет или отсутствие домашнего компьютера	1,9	1,99	2,05	1,98
Владение компьютером	1,65	1,86	2,28	1,93
Низкий уровень подготовки в сельской общеобразовательной школе	1,75	1,90	2,05	1,90
Средний балл успеваемости в школе	1,8	1,67	1,75	1,74

Не было обнаружено различий между группами учеников, поступивших в вуз сразу после окончания средней школы или позднее. Кроме того, не было обнаружено никаких различий в учащихся высших учебных заведений в зависимости от того, были ли они зачислены сразу после окончания средней школы или перенесли поступление на более поздний срок по причине низкого уровня доходов или первого поколения.

Первоначальные методологические планы предусматривали разработку статистического сравнения средних баллов опрашиваемых, однако, различия в оценках не позволили провести такой анализ.

Таким образом, на основании проделанной работы можно сделать вывод о том, что проблемы, с которыми сталкиваются учащиеся маленьких городов и поселков являются важными на сегодняшний день. Будущие студенты сталкиваются с проблемой социальной идентичности, чувствуют себя уязвимыми и нуждаются в поддержке, как со стороны социальных служб, так и со стороны государства. Необходимо менять подход, к образованию в деревенских школах, привлекать молодых специалистов, увеличивать финансирование и направлять действия образовательных учреждений в сторону современных технологий. Также огромную роль может сыграть сплоченная работа высших и средних учебных заведений, передача знаний и навыков по средствам электронного и личного общения будет способствовать улучшению положения в целом. Россия огромная страна, и она нуждается в высококвалифицированных работниках и может помочь всем жителям приобрести социальный статус, значимость, чувство защищенности и сплоченности в обществе.

Библиографические ссылки

1. 9 причин второго высшего образования [Электронный ресурс]. URL: https://domashniy.ru/psihologiya/9_prichin_poluchit_vtoroe_vysshee_obrazovanie (дата обращения: 11.03.2020).

2. Проблема формирования социальной идентичности в условиях глобальных общественных изменений. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-sotsialnoy-identichnosti-v-usloviyah-globalnyh-obschestvennyh-izmeneniy/viewer> (дата обращения: 19.03.2020).

© Возженникова А. Е., 2020

УДК 159.922

ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Л. А. Емельянова

*доцент, Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Оренбургского государственного университета,
г. Орс, Российская Федерация*

Рассмотрено понятие этнической идентичности, раскрыта структура этнической идентичности. Приведены результаты изучения этнической идентичности в юношеском возрасте.

Ключевые слова: социализация, идентичность, этническая идентичность

THE PROBLEM OF ETHNIC IDENTITY AS A COMPONENT OF SOCIO-CULTURAL IDENTITY

The concept of ethnic identity is considered, the structure of ethnic identity is revealed. The results of the study of ethnic identity in youth are presented.

Keywords: socialization, identity, ethnic identity

В многочисленных характеристиках процесса глобализации – экономических и политических – обязательно подчеркивается мысль и о том, что общество становится поликультурным, а это имеет непосредственное отношение к проблеме идентичности [1; 2]. Современные преобразования в обществе, такие как социально-экономические, политические и культурные, влияют на процесс социализации и формирование социальной, личностной, культурной и этнической идентичности человека. Современная этническая среда представляет собой многокультурное образование. Для современных юношей и девушек свойственно жить и развиваться в полиэтническом пространстве, где позитивный характер этнической идентичности определяет степень благополучия межэтнических отношений. Полиэтническое пространство нашей страны характеризуется объединением множества национальностей и культур. Современное явление глобализации, возможности интернет-пространства позволяют молодежи взаимодействовать с представителями разных стран, культур и народов, несмотря на их удаленность. Этнокультурное многообразие мира является основополагающим фактором для развития личностного пространства человека [3].

Проблема этнической идентичности представлена в работах многих ученых (Г. Г. Шпет, Т. Г. Стефаненко, Н. М. Лебедева, Е. П. Белинская, Т. Д. Марцинковская, Г. У. Солдатова, В. Ю. Хотинец и др.). Изучение научной литературы позволило дать его следующее определение. Этническая идентичность в рамках современных исследований рассматривается как часть социальной идентичности личности и представляет собой результат когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в социальном пространстве относительно многих этносов. Это психологическая категория, включающая в себя осознание, оценивание и переживание своей принадлежности к этносу [6].

Каждый индивид имеет фундаментальную потребность принадлежать к высокостатусной, сильной и позитивной оцениваемой группе (А. Тэшфел). Процесс социального сравнения выступает основным механизмом развития социальной идентичности. По Дж. Тэрнеру, сравнение зачастую происходит с близкими, релевантными группами но, в этом процессе участвуют не все характеристики групп, а лишь ценностные параметры и значимые качества.

Самокатегоризация определяет процесс развития социальной идентичности. В теории А. Тэшфела, Дж. Тэрнера процесс самокатегоризации это есть последовательность трех процессов. Первоначально человек относит себя к определенной социальной категории (т. е. представление о себе как человеке определенного этноса). Далее человек осознает определенные характеристики своей группы, а также присваивает ценности, нормы, модели поведения данной группы. И в завершении эти усвоенные модели поведения, правила и нормы становятся регуляторами, причем внутренними, социального поведения и определяют атрибутивные процессы (речь идет о формировании социальных переживаний).

Рассмотрим структуру этнической идентичности. Традиционно выделяют когнитивный и аффективный компоненты этнической идентичности.

Когнитивный компонент включает в себя этническую осведомленность (это знания и представления о своей и чужих этнических группах) и этническую самоидентификацию (этнический «ярлык», т. е. качества, с которыми человек себя идентифицирует и использует при восприятии себя в группе) [4]. Язык, ценности и нормы, религия, представления о родной земле, национальный характер, искусство и другие параметры выступают в качестве основных этнодифференцирующих качеств. Кроме этого, этническая осведомленность включает в себя и такие показатели, как природные условия, благосостояние населения и политическое устройство общества.

Аффективный компонент этнической идентичности заключается отношении к собственной этнической группе и «чужой». Отношение к собственной этнической общности проявляется в этнических аттитюдах и стереотипах [4].

По мнению Г. Г. Шпета, наряду с самоидентификацией принятие личности в этническую группу со стороны идентифицируемой группы является важным в процессе социализации [8]. Составляющие культуры влияют на психику человека и способствуют формированию культурной и этнической идентичности.

При изучении этнической идентичности в ситуации современной транзитивности особое значение приобретает вопрос о влиянии социального контекста на формирование этнической идентичности. Так, Т. Г. Стефаненко выделяет следующие доминирующие факторы, влияющих и определяющих характер этнической идентичности. Это особенности этнической социализации в различных сферах социального пространства, к которым относятся семья, школа, группа сверстников, страна. Характер группы, и именно проживание в моноэтнической или полиэтнической среде. И место этнической группы в структуре межгрупповых отношений, статус этой группы.

Позитивная этническая идентичность дает ощущение психологической безопасности и стабильности. В качестве стратегии поддержания этнической идентичности выступает стратегия социального творчества (А. Тэшфел, Дж. Тэрнер). Под которой понимаются определенные действия, при помощи которых человек или группа восстанавливает позитивность идентичности при неблагоприятном межгрупповом сравнении.

Теоретический анализ проблемы идентичности, а также цели исследования определили выбор эмпирических методов. Модифицированный тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?» позволяет изучить особенности сформированности идентичности. Методика «Свои-Чужие» (Г. Р. Хузеева) позволяет определить характер этнической идентичности (а именно, когнитивный и аффективный компоненты), степень этноцентризма и особенности социального восприятия своего и чужих этносов. Методика «Структура социальной идентичности» (Г. Р. Хузеева) позволяет определить место этнической идентичности в структуре социальной идентичности.

Представим результаты эмпирического исследования. При самоописании юноши и девушки на вопрос «Кто Я?» чаще всего дают ответы социального характера, указывают свои социальные роли, и свою этническую принадлежность. Указывают свои гендерные роли. Затем идут ответы личностного плана, раскрывающие их как личность и индивидуальные характеристики. Еще реже встречаются ответы, касающиеся их интересов и увлечений. Итак,

первоначально идентификация юношей и девушек осуществляется по объективным характеристикам, а именно, социальным статусом и группой. Потом используют характеристики субъективного плана, касающихся их личностных качеств, интересов, желаний и т. п.

Изучение этнической идентичности юношей и девушек показало следующее. Отмечается выраженность этноцентризма при восприятии своей и чужой этнических групп. Доминируют положительные характеристики при описании «своих», а при описании «чужих» преобладают отрицательные характеристики. Личностные характеристики и характеристики коммуникативной сферы преобладают при описании своей этнической идентичности. Эти же характеристики, а также ценности и традиции преобладают при описании и восприятии других этносов.

Наибольшее значение в структуре социальной идентичности занимают категории семья, этническая и половая принадлежность. Осознание себя как жителя определенного города, группа по интересам занимают низшую позицию в структуре социальной идентичности. Этническая принадлежность занимает важное место в структуре социальной идентичности.

Итак, социализация юношей и девушек во многом определяется характером идентичности, ценностными ориентациями и особенностями социальных представлений. Содержание социальной идентичности современной молодежи определяется в большей степени возрастными задачами, а социальные представления во многом определяются социальным контекстом развития. Это требует пристального внимания к проблеме изучения личности в быстро меняющемся, транзитивном обществе.

Библиографические ссылки

1. Андреева Г. М. Личность в поисках идентичности в глобальном мире // Социальная психология сегодня: поиски и размышления. М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2009.
2. Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования : электрон. науч. журн. 2011. № 6 (20). С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 14.01.2020).
3. Бучек А. А. Полиэтническая среда и ее влияние на этническое самосознание личности [Электронный ресурс] // Психологические исследования : электрон. науч. журн. 2011. № 5 (19). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 14.01.2020).
4. Изотова Е. И. Социальные переживания и идентичность современных юношей и девушек [Электронный ресурс] // Психологические исследования : электрон. науч. журн. 2009. N 5(7). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 14.01.2020).
5. Марцинковская Т. Д. Идентичность и социализация в современном мире. М. : МПГУ, 2015.
6. Стефаненко Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестн. моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2009. № 2.
7. Хузеева Г. Р. Социальная идентичность подростков и юношей в условиях транзитивности // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 46. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 14.01.2020).
8. Шпет Г. Г. Психология социального бытия. Воронеж : МОДЭК, 1996.

© Емельянова Л. А., 2020

УДК 159.923:316.6

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УСПЕШНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ – ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В БИЗНЕСЕ

Е. В. Корнеева

*студент, Сибирский институт бизнеса, управления и психологии,
СИБУП, Красноярск, Российская Федерация*

О. И. Титова

*доцент, Сибирский юридический институт МВД России,
СибЮИ МВД России, Красноярск, Российская Федерация*

Рассматривается понятие «предпринимательство» с позиции гендерного подхода, а именно «женское предпринимательство» и индивидуально-психологические особенности личности, выступающие психологическими предпосылками успешности женщины – предпринимателя в бизнесе. Представлены результаты эмпирического исследования личностных качеств, влияющих на успешность женщины – предпринимателя в бизнесе, среди которых определены приоритетные – это эмоциональный интеллект и жизнестойкость.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, гендер, личностные особенности, социальные роли, профессиональный успех, эмоциональная компетентность, жизнестойкость.

RESEARCH OF PERSONAL QUALITIES INFLUENCING THE SUCCESS OF A WOMAN – ENTREPRENEUR IN BUSINESS

The article considers the concept of “entrepreneurship” from the perspective of a gender approach, namely, “women’s entrepreneurship” and the individual psychological characteristics of the personality, which are the psychological prerequisites for the success of a woman – entrepreneur in business. The results of an empirical study of personal qualities that influence the success of a woman-entrepreneur in business are presented, among which the priorities are identified – this is emotional intelligence and vitality.

Keywords: entrepreneurship, gender, personal characteristics, social roles, professional success, emotional competence, vitality.

Включение в предпринимательство все большего числа женщин и связанная с этим трансформация гендерных ролей, их распределение между мужчинами и женщинами, порождает новые формы социального взаимодействия между ними, которые требуют изучения. Все это делает актуальными социально-психологические гендерные исследования, в частности исследования женского предпринимательства.

Становление методологии научных исследований гендерного поведения обуславливает малую изученность его психологических аспектов, в том числе индивидуально-психологических особенностей ведения предпринимательства, выступающие психологическими предпосылками успешности предпринимателя, в частности женщины-предпринимателя в сфере бизнеса. Между тем, такие исследования позволили бы продвинуться в разработке фундаментальных научных проблем социальной психологии – изучении социально-психологических особенностей личности, обусловленных гендерным фактором и принадлежностью к той или иной социальной группе – в данном случае к группе предпринимателей. К тому же успех женщины предполагает нечто большее, чем желание иметь собственное

дело. Существуют некоторые личностные и социально-психологические особенности, которыми обязательно должна обладать женщина, желающая сделать свою карьеру.

Исходя из этого, важно выявить их индивидуальные особенности и разработать способы, влияющие на успешную адаптацию женщин-предпринимателей в сферу бизнеса и устойчивое положение в ней.

Становление женского предпринимательства было трудным и противоречивым в связи ранним непривлекательным положением женщины в обществе. Однако, наблюдая за статусом женщины на протяжении периода истории, можно однозначно увидеть положительную динамику роста. И вот, в современном мире, с появлением предпринимательства, можно наблюдать активный рост занятости женщины в своем бизнесе. Рассуждая об участии женщин в предпринимательской деятельности, Ю. А. Семенова [4] отмечает, что «женщина-руководитель, менеджер, владелец доходного капитала – общемировой феномен развития частного предпринимательства». Безусловно, основные личностные качества предпринимателя, необходимые для успешной деятельности, являются базовыми как для мужчин, так и для женщин, однако есть некоторые личностные особенности ведения женского предпринимательства, которые отличают ведение ее бизнеса от мужского.

Теме женского предпринимательства посвящены работы Г. Гильмановой [1], О. И. Титовой и В. П. Познякова [3; 5], И. В. Грошева [2], Г. В. Турецкой [6], А. Е. Чириковой [8; 9], Ю. А. Семеновой [4] и других.

Таким образом, целью нашего исследования стало изучение личностных качеств, влияющих на успешность женщины-предпринимателя в бизнесе.

Объект исследования – предпринимательская деятельность.

Предмет исследования – личностные качества женщины-предпринимателя, влияющие на успешность в бизнесе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы как основа для более глубокой и развернутой теоретико-методологической разработки социально-психологических проблем и индивидуальных особенностей женщин-предпринимателей, а также для разработки лекций, семинаров по социальной психологии, психологии управления и феминологии.

Методика и организация исследования. В исследовании принимали участие 60 женщин в возрасте от 25 до 65 лет, входящие в следующие категории: женщины – предприниматели малых и средних коммерческих организаций, сотрудницы компаний, не занимающие руководящую должность, безработные, в том числе собирающиеся заняться предпринимательством в течение года.

Эмпирическое исследование проводилось в 2 этапа.

Целью первого этапа было выделение приоритетных личностных качеств, влияющих на успешность женщины – предпринимателя в бизнесе.

Целью второго этапа – подтверждение или опровержение гипотезы о том, что у женщин – предпринимателей уровень эмоционального интеллекта и жизнестойкости выражен значительнее, чем у женщин – не предпринимателей.

Первый этап исследования проводился в виде анкеты-опросника среди отобранных респондентов. В ней перечислены основные личностные качества, среди которых респондентам необходимо было в порядке приоритетности выбрать два самых важных, которые, по их мнению, оказывают влияние на успешность женщины-предпринимателя в бизнесе.

Второй этап исследования мы проводили, исходя из полученных результатов анкеты-опросника, а именно по результатам выявления личностных качеств, влияющих, по мнению респондентов, на успешность женщин-предпринимателей в бизнесе. Такими качествами оказались эмоциональный интеллект и жизнестойкость.

Диагностику респондентов мы проводили по двум отобранным личностным качествам – эмоциональный интеллект и жизнестойкость среди двух групп – женщин-предпринимателей и женщин-не предпринимателей. В диагностике были использованы следующие методики:

- 1) тест диагностики эмоционального интеллекта Н. Холла;
- 2) тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. Леонтьева).

Результаты и их обсуждение. По результатам исследования были выявлены основные два качества (см. рис. 1):

- эмоциональный интеллект как способность управлять своими эмоциями и оказывать влияние на эмоции и чувства других людей, а также способность сочувствовать, проявлять эмпатию, эффективно выстраивать коммуникации, сотрудничать (26 %);
- жизнестойкость как способность личности выдерживать стрессовые ситуации, сохраняя при этом внутреннюю сбалансированность без снижения успешности деятельности, а также способность извлекать пользу и урок из любого события, быть открытым миру и готовым к риску (24 %).

Безусловно, мы не можем однозначно делать выводы о том, что первые два личностных качества важны для успешной деятельности женщины-предпринимателя в бизнесе, а другие нет. Все личностные качества, выделенные в ходе теоретического анализа литературы и проведенных исследований ранее, однозначно важны и значимы для успешности предпринимателя в целом, но мы делали акцент на значимости в порядке приоритетности личностных качеств именно для женщины-предпринимателя. И на основании полученных данных, мы видим, что для женщины-предпринимателя, по мнению респондентов, в первую очередь, важна эмоциональная составляющая, или эмоциональная компетенция, что определено ее природой, которая связана с чувствительностью, эмпатией и приоритетной ориентацией на отношения с людьми. Во-вторых, жизнестойкость, в основном, как способность выдерживать стрессовые ситуации, сохраняя при этом внутренний баланс – что характерно и важно для успешной женщины-предпринимателя в условиях современного бизнеса, где все еще существуют гендерное неравенство и главенствующую роль занимают мужчины, а женщине в этих условиях необходимо позиционировать себя в равных условиях с мужчинами, а значит обладать такими качествами, которые помогут ей выдержать конкуренцию.

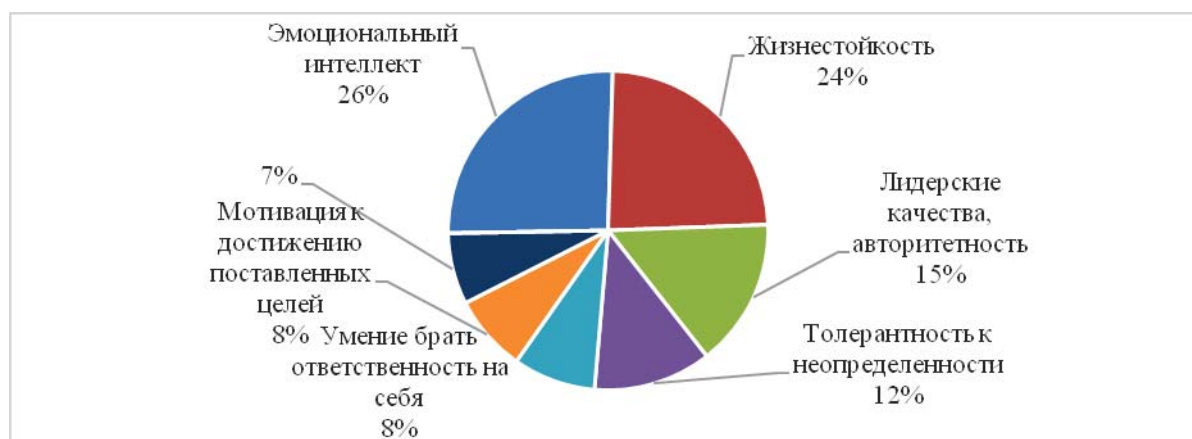

Рис. 1. Результаты анкетного опроса «Выявление личностных качеств, влияющих на успешность женщины-предпринимателя в бизнесе»

Во второй части эмпирического исследования была проведена сравнительная диагностика выявленных личностных качеств среди группы женщин-предпринимателей и женщин-не предпринимателей. Результаты исследования показали действительно значительную разницу в выявленных личностных качествах (см. рис. 2, 3).

Обобщая данные проведенного нами эмпирического исследования, мы можем сделать следующие выводы. В целом уровень эмоционального интеллекта и жизнестойкости у женщин-предпринимателей выражен более высоко, чем у женщин-не предпринимателей. При этом следует отметить некоторые сходства и отличия.

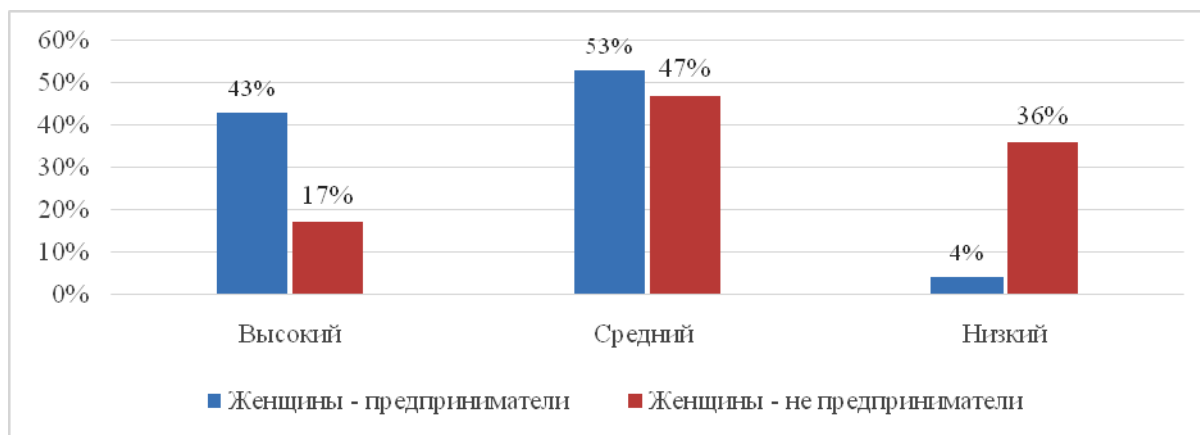

Рис. 2. Результаты тестирования уровня эмоционального интеллекта у женщин-предпринимателей и женщин-не предпринимателей по методике Н. Холла

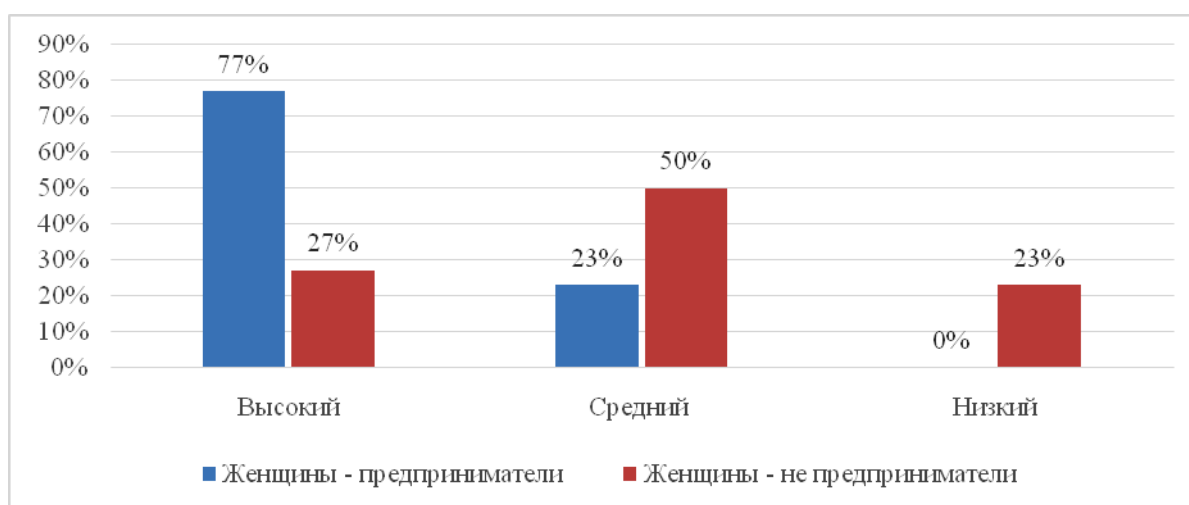

Рис. 3. Результаты тестирования уровня жизнестойкости у женщин-предпринимателей и женщин-не предпринимателей по методике С. Мадди (в адаптации Д. Леонтьева)

Так, женщины, относящиеся как к категории предпринимателей, так и не ведущие свой бизнес, достаточно хорошо осознают и понимают свои эмоции. Об этом говорят достаточно высокие показатели эмоциональной осведомленности как умение распознавать и обозначать свои эмоции. Но при этом далеко не всегда умеют ими управлять. Чаще у них лучше получается управлять эмоциями других. Однако у женщин, ведущих свой бизнес, более выражено такое качество как эмпатия, то есть умение сопереживать эмоциональному состоянию другого человека, готовность оказать ему поддержку. Это подтверждает результаты нашего теоретического анализа о том, что женщинам больше присущ в руководстве стиль, основанный на эмпатийных стратегиях, то есть более ориентирован на отношения между людьми, нежели на четкое выполнение задач или авторитарный стиль руководства, который присущ мужчинам.

Библиографические ссылки

1. Гильманова Г. Х. Региональные особенности развития женского предпринимательства в российском обществе // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2007. № 9 (73).
2. Логвинов И. Н. Гендерная психология лидерства: современные исследования и тенденции // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 97 (03).
3. Позняков В. П., Титова О. И. Отношение предпринимателей к конкуренции: гендерные различия // Знание. Умение. Понимание. 2014. № 3.

4. Семенова Ю. А. Женское предпринимательство в современном российском обществе: особенности и перспективы // Известия Саратов. ун-та. 2014.
5. Титова О. И., Трухина Ю. И. Гендерные различия структуры психологического отношения предпринимателей к деловому взаимодействию // Вестник томского государственного университета. 2014. № 383.
6. Турецкая Г. В., Хащенко В. А. Социально-психологическая характеристика женщин-предпринимателей // Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений. М. : ИП РАН, 2007.
7. Уткина Н. Ю. Объективные и субъективные факторы развития женского предпринимательства в России // Женщина в российском обществе. 2017. № 1 (82). С. 17–27.
8. Чирикова А. Е. Женщина и мужчина как топ – менеджеры российских компаний // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 22–32.
9. Чирикова А. Е. Женщина – руководитель во власти и бизнесе: социально-психологический портрет // Гендерная политология: психологич. журн. 2008. № 1. С. 62–74.
10. Ярушкин Н. Н., Сатонина Н. Н. Психологические особенности женщин-руководителей // Вестник Самар. гуманит. акад. Сер. Психология. 2009. № 1 (5).

© Корнеева Е. В., Титова О. И., 2020

К ПРОБЛЕМЕ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ**С. А. Месникович**

*доцент, Институт психологии, Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка,
БГПУ, г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: pmpa@yandex.ru*

Актуализируется важность изучения личностной идентичности студентов. Приводятся результаты диагностики представлений студентов в контексте изучаемой проблемы.

Ключевые слова: идентичность, представления.

TO THE PROBLEM OF STUDENTS 'PERSONAL IDENTITY

The importance of studying students 'personal identity is being updated. The results of diagnostics of student perceptions in the context of the problem under study are given.

Keywords: identity, representations.

В юношеском возрасте первоочередной задачей является формирование идентичности. Согласно Э. Эриксону, идентичность, как тождественность самому себе, понимается в двух измерениях – временном и ситуативно-ролевом. Во временном аспекте идентичность обеспечивает преемственность прошлого, настоящего и будущего. В ситуативно-ролевом – позволяет удерживать в единстве ситуации и роли, в которых проявляется личность. Человек, сформировавший идентичность, является самотождественным, остается самим собой независимо от ситуации и, в то же время, адекватен конкретной ситуации. «Идентичность индивида основывается на двух одновременных наблюдениях: на ощущении тождества самому себе и непрерывности своего существования во времени и пространстве и на осознании того факта, что твои тождество и непрерывность признаются окружающими». Данное понятие отражает качество существования человека. «Эго-идентичность в его субъективном аспекте – это осознание того, что синтезирование „эго“ обеспечивается тождеством человека самому себе и непрерывностью и что стиль индивидуальности совпадает с тождеством и непрерывностью того значения, которое придается значимым другим в непосредственном окружении» [4, с. 59].

Следовательно, актуальным является изучение самохарактеристик студентов относительно их прошлого настоящего и будущего. Нами была предпринята попытка изучения представлений о качествах, свойствах и ролях у студентов – педагогов относительно их прошлого, настоящего и будущего.

Мы исходили из понимания того, что именно представления, как фундамент ценностно-смысловой сферы личности, отражают особенности формирования личностной идентичности человека. В качестве диагностического инструментария использовалась методика свободных описаний. Обработка результатов осуществлялась с применением контент – анализа с последующим частотным анализом. В исследовании приняли участие студенты первого курса исторического факультета БГПУ имени М. Танка.

Согласно полученным данным, в представлениях о прошлом наибольшую частотность набрали такие качества как: старательный(ая), скромный, целеустремлённый, наивный,

добрый, честный, послушный, умный. Среди социальных ролей преобладающая – школьник(ца). Качества, характеризующие студентов в настоящем, это: активный(ая), энергичный, целеустремлённый, умный, ответственный, весёлый, щедрый, взрослый, заботливый, креативный, независимый. Преобладающие социальные роли – студент(ка), будущий педагог, друг.

В будущем студенты характеризуют себя следующим образом: мудрый(ая), справедливый, добрый, высокопрофессиональный, ответственный, трудолюбивый, интеллигентный, довольный, состоявшийся, независимый. Репертуар социальных ролей в будущем значительно расширен. Наиболее часто встречающиеся социальные роли: педагог, профессионал, муж (жена), отец (мать), друг, успешная личность, взрослый человек, известный в профессии, человек с успешной карьерой, лидер семьи, замужняя женщина, руководитель.

Таким образом, полученные данные позволяют говорить о том, что респонденты выражают позитивное отношение к себе в прошлом, настоящем и будущем. При этом во всех трёх временных интервалах значимы нравственные, интеллектуальные и волевые характеристики. Для представлений о будущем характерно возрастание репрезентации качеств и ролей, отражающих интеллектуальную сферу. Также расширяется удельный вес характеристик и ролей, связанных с успешной профессиональной деятельностью и семейными отношениями. Обращает на себя внимание категория качеств, характеризующих коммуникативную сферу в контексте взросления молодых людей. Если в самохарактеристиках прошлого употреблялись такие дескрипторы как «послушный», «наивный», то в описаниях настоящего и будущего – «взрослый», «независимый». Представленные результаты могут быть использованы для психолого-педагогического сопровождения формирования идентичности обучающихся в высших учебных заведениях.

Библиографическая ссылка

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М. : Изд. группа «Прогресс», 1996. 344 с.

© Месникович С. А., 2020

ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ ЛИЧНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**Т. В. Шершнёва***заведующий кафедрой психологии,
Белорусский национальный технический университет,
БНТУ, г. Минск, Республика Беларусь*

Акцентируется внимание на необходимости изучения религиозности личности в связи с высоким риском влияния на современных юношей и девушек представителей различных тоталитарных религиозных сект в виртуальном пространстве. Анализируются особенности коммуникативного поведения современных пользователей социальных сетей, а также религиозные представления, мотивы обращения к религии, отношение к религиозности белорусских студентов. Формулируется вывод о том, что низкая информационная культура в сочетании со снижением уровня образованности и нравственного развития личности формируют потенциальные риски манипулирования общественным сознанием и поведением.

Ключевые слова: религиозность, религиозные ориентации, виртуальное общение, религиозная секта, деструктивный культ, информационная культура личности.

**MANIFESTATIONS OF RELIGIOUSNESS OF THE PERSONALITY
AMONG YOUNG PEOPLE**

In article the attention to need of studying of religiousness of the personality in connection with high risk of influence on modern young men and girls of representatives of various totalitarian religious sects in virtual space is focused. Features of communicative behavior of modern users of social networks and also religious representations, motives of the appeal to religion, the attitude towards religiousness of the Belarusian students are analyzed. A conclusion about what low information culture in a combination to decrease in level of education and moral development of the personality is formed by potential risks of manipulation of public consciousness and behavior is formulated.

Keywords: religiousness, religious orientations, virtual communication, religious sect, destructive cult, information culture of the person.

В современном обществе из-за затянувшегося духовно-нравственного и экономического кризиса растет интерес к религии, проблеме жизни и смерти, бессмертия и т. п. Со стороны средств массовой информации подогревается интерес к оккультизму и парапсихологии, формирующих так называемое «магическое мышление». Результатом этих процессов стало распространение нетрадиционных псевдорелигиозных сект на постсоветском пространстве в конце XX века. Многие псевдорелигиозные неокульты имеют признаки деструктивных, тоталитарных, разрушающих традиционную систему ценностей личности и общества, характеризующихся противоправной деятельностью. Жертвами деструктивных организаций чаще всего становится молодежь, решающая задачи самоопределения и адаптации, поиска смысла жизни.

Актуальность исследования феномена религиозных ориентаций современной молодежи обусловлена возможностью деструктивного влияния религиозных сект на личность посредством виртуального общения в социальных сетях. Известно, что большое количество людей, сталкиваясь с трудными жизненными ситуациями, преодолевая кризисные периоды, оказываются легкой добычей представителей различных религиозных организаций. Наибольшую опасность для личности и общества в данном случае представляют тоталитарные

религиозные секты, оказывающие моральную поддержку в виртуальном пространстве испытывающим чувство одиночества, находящимся в кризисных ситуациях юношам и девушкам, с помощью различных манипулятивных техник вербующие тем самым новых адептов своей секты. Используемые приемы психологического воздействия приводят к снижению критичности мышления, и пропагандируемые религиозной тоталитарной сектой ценности становятся личными убеждениями каждого вновь завербованного члена объединения. Для рекрутинга в социальных сетях используются технологии «сарафанного радио», вербовка через группы «по интересам», комментарии в блогах, создание групп поддержки, вирусный маркетинг и многое другое.

Виртуальная среда облегчает работу вербовщика в первую очередь за счет повышенной «открытости» пользователей сети Интернет при коммуникациях. Проведенное годом ранее исследование показало, что почти все современные студенты зарегистрированы одновременно в нескольких социальных сетях, 70 % – под своим именем, причем практически все выкладывают личные фото или иную позволяющую их идентифицировать информацию на своих страницах. В ходе анализа ответов испытуемых на вопрос «Сколько у вас друзей в социальных сетях?», мы выявили, что до 100 виртуальных друзей имеют 48,75 % опрошенных, от 100 до 300 – 21,25 %, больше 300 – 30 %. [2]. Кажущаяся анонимность размывает границы личного пространства, раскрепощает пользователей, делает поведение в сети отличным от их поведения в повседневной жизни, в которой есть ограничения не только в виде каких-то моральных норм и правил, социального контроля, но и со стороны правоохранительной системы. 25 % студентов сообщили, что им легче общаться с людьми в социальных сетях, чем в реальной жизни. 32,5 % респондентов признались, что социальные сети избавляют их от скуки. Анализ ответов показал, что 42,5 % студентов проводят в сети более 6 часов в сутки, 35 % – более 3 часов, и 25 % респондентов признались, что испытывают чувство тревоги при внезапном исчезновении интернет-доступа [3].

Деструктивные культы достаточно широко используют интернет-пространство для популяризации тех или иных вероучений (спам, контекстная и баннерная реклама, продвижение видеоканалов, онлайн-трансляции и др.). Все это приводит к тому, что на современную молодежь воздействует постоянный поток информации из медиасреды, тем самым снижая возможность отбора информации по степени ее релевантности. В данном случае информация оценивается по степени новизны и эмоциональной окрашенности, а не по степени ее значимости. Виртуальное пространство искажает и маскирует реальный образ собеседника. С профилем партнера современные студенты встречаются гораздо раньше, чем с ним самим, считая это более удобным и безопасным. Когда виртуальный собеседник окружил вниманием, заботой, всегда готов поддержать, страдающий от социальной изоляции и низкой самооценки юноша или девушка с интернет-аддикцией сам рисует идеальный образ «друга» и попадает в профессионально расставленные сети религиозной секты.

Психологические знания о религии и религиозности личности накапливались на протяжении многих столетий, поскольку религия в той или иной форме сопровождала человечество практически на протяжении всей его истории, определяя мировоззрение, социальные нормы и правила поведения, создание культурных ценностей. Однако лишь во второй половине XIX века сформировались условия для выделения психологии религии как самостоятельной отрасли. У. Джеймсом были заложены основы научной психологии религии, не имеющей конфессиональной принадлежности, методологически нейтральной. В его трудах выделяются характерные черты религиозного сознания, значение религии для развития личности и ее психического здоровья. Психоаналитический подход к определению религии как носителя моральных норм и требований, а также места религиозности в развитии личности и социальных групп реализован в работах З. Фрейда, К. Г. Юнга, Э. Фромма и др. Религиозность и духовность личности исследовались и в трудах отечественных психологов (Б. С. Братусь, К. К. Платонов, Ф. Е. Василюк, В. И. Слободчиков, В. Д. Шадриков, М. А. Абрамова и др.), но в связи со сложностью определения исследуемого феномена и недостаточностью

диагностического инструментария психологические особенности религиозных ориентаций личности до сих пор являются мало изученными.

Анализ литературы позволил сформулировать следующий вывод: религиозность личности – это полисемантическое понятие, она включает в себя религиозное сознание, религиозное поведение и религиозное отношение. Религиозные ориентации мы будем рассматривать как элемент системы ценностей личности, выступающей в качестве иерархической структуры регуляции деятельности.

Для исследования религиозности студентов Белорусского национального технического университета использовалась предложенная И. М. Богдановской «Анкета религиозных ориентаций» [1]. Анкета позволяет выявить мотивы обращения к религии, отношения к предписанным религией обрядам и ритуалам, к религиозной литературе и т. п. Всего в исследовании приняли участие 112 студентов: 70 юношей и 42 девушки. Возраст испытуемых 18–19 лет.

Анализ ответов показал, что увеличение количества верующих современная молодежь связывает с тем, что религия – это «опиум для народа» (такой ответ дали более 26 % респондентов), люди приходят к ней в поисках идеала, для заполнения духовной пустоты (18 %), потому что «теперь так принято» (16,4 %), из-за раскаяния (9,8 %). Наиболее редко встречающимся вариантом ответа был «возврат к истинной вере» (4,9 %) и «политическая игра» (6,6 %), причем последний вариант называли исключительно юноши.

Верующим человеком себя считают 16,4 % студентов, причем подавляющее число из них – девушки. 33,3 % современных девушек причисляют себя к группе верующих. К неверующим отнесли себя 42,6 % респондентов. К этой категории причислили себя 60 % участвовавших в исследовании юношей. Подавляющее число верующих исповедует христианство (православие, католицизм или протестантизм). 4 юноши (3,3 % респондентов) указали в ходе опроса, что исповедуют ислам. Предписанные религией обряды и ритуалы соблюдают часто 3,3 %, иногда – 13,1 %, редко – 45,9 % студентов. Отмечают религиозные праздники, принятые в семье, 49,2 % респондентов, или самые распространенные – 37,7 %.

Никогда не были в местах, где проводится богослужение, 36,1 % студентов, почти все из них – юноши. Редко посещают подобные места 47,5 % опрошенных. Священные книги никогда не читали 78,7 % студентов.

Никогда не обращались с молитвой к Богу 37,7 % студентов (в эту категорию опрошенных вошли больше половины юношей и лишь несколько принявших участие в исследовании девушек), изредка прибегают к молитве 44,3 % респондентов. Интерес представляют ситуации, в которых студенты обращаются с молитвой к Богу: перед экзаменами (сессией), а также важными жизненными событиями – 31,1 %, в проблемных ситуациях – 26,2 %, причем девушки значительно чаще прибегают к молитве во втором случае (61,1 % от числа всех девушек, прибегающих к молитве), а юноши – в первом (70,6 % от молящихся юношей). Девушки также с молитвой обращаются к Богу за помощью (38,1 %), среди ответов юношей подобный вариант не встречался.

В анкете содержалась просьба дать определение понятию «верующий человек». Вариантов ответа предложено не было. Чаще всего испытуемые верующего определяли как человека, который верит в Бога вне зависимости от наличия доказательств его существования и соблюдает религиозные традиции (39,3 %). В качестве примера приводились соблюдение поста и посещение церкви, чтение священных книг, а также «ответственность», «ведет себя достойно и поступает по совести», «имеет внутреннего бога в душе», «уверен, что Бог поможет разрешить любые жизненные ситуации». 14,8 % респондентов признаком верующего человека назвали веру в существование высших сил или высшего разума, 11,5 % – веру в загробную жизнь, 6,6 % – веру в сверхъестественное, нематериальное, 4,9 % верующим назвали того, кто придерживается мнения, которое пропагандирует вера (один из студентов уточнил – «в том числе и атеизм»). 3,3 % считают, что верующего человека отличает вера в самого себя. Как единичные встречались ответы: «человек, воспитанный в религиозной семье», «зависимый», «дурак», «для каждого свое», «не задумывался».

Проведенное исследование позволило установить, что религиозные убеждения и предписания не выступают для современной молодежи в качестве факторов, определяющих мотивы поведения. Рациональный подход к решению поставленных задач определяет мотивы обращения к религии современной молодежи. Для студентов в большей степени характерно ставшее привычным «потребительское» отношение к религии, молитва используется как средство или инструмент, помогающие сдать экзамены или достичь успеха в решении какой-либо проблемы. Несмотря на доступность храмов, где проводится богослужение, а также адаптированной к потребностям современного юноши или девушки литературы религиозного содержания (например, иллюстрированные библейские рассказы с минимумом текста), данные формы активности не получили распространение в молодежной среде. Религиозные праздники и обряды воспринимаются юношами и девушками как часть традиционной культуры народа, часто без наполнения духовным смыслом. Содержание понятий «вера», «религиозность» и т. п. не вызывает интереса, к тому же религиозность воспринимается некоторыми из юношей как признак необразованности, умственной отсталости либо психического заболевания. Нравственные ориентиры формируются по большей части стихийно, под влиянием масс-медиа. В процессе семейного воспитания, осуществляемого родителями с крайне низким уровнем духовно-нравственной культуры, и в учреждениях образования цель духовного развития сместилась на нижние позиции, уступив место целям образовательным, где воспитательные задачи решаются фрагментарно и, в основном, формально. Бесконечные реформы и переписывание наново учебников, материально-техническая обеспеченность учреждения образования, показатели успеваемости, участия в различных мероприятиях и др., борьба за деловой стиль одежды, против гаджетов, доведенные до абсурда, оторвали образовательный процесс от самого обучающегося, воспитание которого осуществляется в процессе потребления суррогатов массовой культуры, контента, размещаемого в социальных сетях, и ориентации на «залайканных» кумиров, блогеров и т. п.

Низкий уровень духовности и распространение среди молодежи различных форм интернет-аддикции трансформирует систему ценностей личности. Рационализм молодежи приводит к тому, что они не испытывают нужды в иррациональной вере и традиционных религиозных ценностях. Понятие нравственности в современном виртуальном пространстве стало весьма субъективным. В некоторых случаях отрицательные поступки не только не осуждаются, но и принимаются как само собой разумеющееся во всемирной сети. Психологическая коррекция эмоционально-волевой сферы личности, «Я-концепции» и самоотношения, формирование адекватной системы ценностей, ресоциализация дезадаптированных студентов – наиболее продуктивное направление профилактической работы по предупреждению попадания юношей и девушек под деструктивное влияние тоталитарных сект. К тому же следует помнить, что на просторах интернета можно обнаружить большое количество контента, в котором информация преподносится лишь с определенного, наиболее выгодного ее ракурса, что способствует формированию ложных представлений о тех или иных событиях и фактах у пользователей. Современная массовая культура не требует от своего потребителя ни размышлений, ни широкой эрудиции, поскольку апеллирует к непосредственным эмоциональным реакциям. Упрощенное изложение библейских сюжетов в рок-опере «Исус Христос – суперзвезда», фильмы «Последнее искушение Христа», «Страсти Христовы» и т. п., представление апокалиптических сцен в различных вариациях приводят к разрушению моральных устоев, негативной оценке молодежью существующих социальных норм, утрате нравственных ориентиров. Именно поэтому сейчас важно говорить об информационной гигиене, необходимости повышения уровня образованности населения, духовном развитии, которые сформируют необходимый базис для правильного восприятия событий из средств масс-медиа. Развитие информационной гигиены позволит снизить отрицательное влияние информации на психическое, физическое и социальное благополучие личности и современного общества. Необходимо понять, что низкая информационная культура при сверхвысокой скорости распространения той или иной эмоционально поданной информации дает практи-

чески безграничные возможности манипулирования сознанием и поведением современной молодежи, и этот факт, безусловно, требует внимания и учета при разработке образовательных стандартов, учебных планов, определения роли гуманитарной составляющей профессиональной подготовки специалистов. Необходимо остановить наблюдаемую в последнее время тенденцию к сокращению гуманитарного компонента в учебных планах по специальностям первой и второй ступени высшего образования. Требуется целенаправленная работа по развитию коммуникативных навыков и информационной культуры личности, обеспечению социальной поддержки юношей и девушек из группы риска. Необходим контроль правоохранительных органов за содержанием рекламного и иного контента, размещаемого в сети Интернет, представителями деструктивных культов. Информирование об истинных целях уже известных тоталитарных сект («Церковь объединения», сайентологическая церковь, «Юс-малос», «Церковь Виссариона» и др.), а также их духовных лидеров, позволит повысить настороженность юношей и девушек при контакте с их адептами.

Библиографические ссылки

1. Богдановская И. М. Смысловая организация современного религиозного опыта личности : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / РГПУ им. А. И. Герцена. СПб., 2002.
2. Шершнёва Т.В. Психологические особенности безопасного поведения при виртуальном общении // Вестник Прикам. соц. ин-та. 2019. № 2 (83). С. 80–85.
3. Шершнёва Т. В. Развитие зависимости от виртуального общения у современной молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Т. 12, № 9. С. 87–91.

© Шершнёва Т. В., 2020

УДК 316.64

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О КАРЬЕРЕ СТУДЕНТОВ, ПОЛУЧАЮЩИХ СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

О. А. Берзина

*аспирант, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Н. В. Лукьянченко

*доцент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Обосновывается актуальность и анализируются результаты исследования представлений о карьере молодых людей, получающих среднее профессиональное образование. Анализируются данные анкеты, состоящей из трёх блоков с направленностью на выявление представлений студентов о том, что такое успешная и неуспешная карьера; какие факторы влияют на успешность карьеры (общие и личностные); каково место образования в карьерном самоопределении.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, студенты, профессиональное самоопределение, карьера, представление.

REPRESENTATION OF A CAREER OF STUDENTS GETTING A SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

The relevance is substantiated and the results of a study of the ideas about the career of young people receiving secondary vocational education are presented. The data of a questionnaire consisting of three blocks with a focus on identifying students' ideas about what a successful and unsuccessful career is in three ways are analyzed: a) how the respondent himself presents, b) how, in his opinion, peers represent a successful and unsuccessful career, in) as, in his opinion, parents represent; what factors influence career success (general and personality); what is the place of education in career self-determination.

Keywords: secondary vocational education, students, professional self-determination, career, performance.

Среднее профессиональное образование в России находится в состоянии модернизации. Её необходимость обусловлена состоянием и тенденциями развития экономики, предъявляющими новые требования к качеству труда, кадрового потенциала предприятий и организаций, подготовке специалистов. А. А. Суворова, говоря о приоритетах развития среднего профессионального образования в России, обращает внимание на то, что оно имеет двойное значение в развитии общества: обеспечение кадрового потенциала, а также подготовка

квалифицированных кадров, включающая в себя не только профессиональную подготовку, но и формирование личности» [4]. Профессионал помимо собственно реализации трудовых функций должен быть способен к решению сложных не алгоритмизированных задач и осознанному выстраиванию стратегии собственного профессионального пути и карьеры.

Анализируя подходы к определению карьеры в науке, Е. А. Могилёвкин констатирует, что при некоторых различиях, общим для них является то, что карьера рассматривается как динамичное явление, включённое в профессиональное пространство развития личности в качестве одной из форм самореализации; результирующая действия внешних и внутренних факторов; критерий социальной адаптивности и успешности жизненного пути; карьера носит индивидуальный характер, однако существуют базовые характеристики, которые можно использовать для её описания и оценки [1]. В свете задач развития личности будущего профессионала особенно интересна позиция Н. С. Пряжников, который вслед за признанным специалистом по карьерной периодизации Д. Сьюпером относится к построению карьеры как к процессу профессионального самоопределения [3]. Т. Г. Гнедина описывает карьеру как трехкомпонентную структуру, включающую: целевой компонент (цели, проекты, ориентации, задачи, притязания, мотивы, желания, потребности, стремления, ценности, смыслы), процессуальный компонент (способы, стратегии, тактики, темпы, этапы, периоды, фазы), результативный компонент (достижения, смена ролей и позиций, профессиональная компетентность и эффективность, профессиональный и должностной рост) [2].

В свете этого актуален вопрос, какие представления о карьере имеют молодые люди, получающие среднее техническое образование.

Исследование, сфокусированное на данном вопросе, было проведено на базе Красноярского техникума промышленного сервиса и Красноярского строительного техникума. В исследовании приняли участие 42 студента. Из них: 24 юноши и 18 девушек.

В качестве методического обеспечения исследования использовалась разработанная в соответствии с его целью анкета, включающая выявление представлений респондентов посредством незаконченных предложений и вопросов и шкальное оценивание. Анкета состоит из трёх блоков с направленностью на выявление представлений о том,

1) что такое успешная и неуспешная карьера в трёх ракурсах: а) как представляет сам респондент, б) как, по его мнению, представляют успешную и неуспешную карьеру сверстники, в) как представляют, по его мнению, родители;

2) какие факторы влияют на успешность карьеры (общие и личностные);

3) каково место образования в карьерном самоопределении.

Итогом обработки полученных данных стали следующие результаты.

Блок 1

Посредством шкальной оценки респондентам предлагалось определить значимость для них успешной карьеры в диапазоне 10 баллов. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Доля респондентов с разным уровнем значимости успешной карьеры

Показатель	Уровень значимости, балл									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Доля респондентов, %	7,1	0	2,4	2,4	0	0	23,8	40,5	11,9	11,9

Как видим, для большей части респондентов карьера имеет выраженную значимость. Интересно, что средние оценки отсутствуют, что можно рассматривать как свидетельство эмоциональной окрашенности данного аспекта профессиональной деятельности.

В продолжениях незаконченного предложения «По моему мнению, успешная карьера заключается в том, что...» фигурирует несколько смысловых вариантов. Третья часть ответов (32 %) идентифицирует успешную карьеру с тем, что работа личностно значима и при-

влекательна (интересная, любимая, по душе, приносящая удовольствие); пятая часть ответов (19 %) – с материальным вознаграждением (большая, высокая зарплата). 14 % ответов имеют образовательную тематику (хорошее, высшее образование). В десятой части ответов (10 %) речь идёт о вовлечённости в трудовой процесс (усердно работать). 9 % ответов определились в теме психологической комфортности условий труда (хорошие отношения, стабильность, удобный график), и столько же – в теме социального статуса (уважение, хорошая должность). Наименьшее число ответов (7 %) отражают тему целеполагания и целедостижения.

Предложение «По мнению моих сверстников, успешная карьера заключается в том, что...» получило продолжения в следующем тематическом соотношении: третья часть (33 %) ответов отражает тему высокой оплаты; 13 % ответов – тему личностной значимости и привлекательности; 11 % ответов – тему образования; 9 % ответов – тему наличия работы (есть работа, и всё хорошо). 7 % ответов оформили тему уверенности и способности к преодолению. 27 % ответов тематически не оформлены (либо «не знаю», либо «как у меня»).

Предложение «По мнению моих родителей, успешная карьера заключается в том, что...» получило такие продолжения: четвёртая часть ответов (25 %) – о высокой зарплате; почти пятая часть (19 %) – об образовании; десятая часть (10 %) – об «устроенности в жизни» и ещё десятая – о личностной значимости и привлекательности работы. По 6 % ответов получили темы обеспечения семьи и карьерного продвижения. Пятая часть ответов имеет неопределённый характер. Один респондент считает, что для его родителей успешная карьера заключается в том, чтобы пойти по их стопам.

Предложение «По моему мнению, неуспешная карьера заключается в том, что ...» получило следующие варианты продолжений. Авторы 30 % ответов квалифицировали как карьерную неуспешность низкую зарплату; 17 % ответов – низкую личностную значимость и привлекательностью работы (нелюбимая, неинтересная, не мотивирующая); 16 % ответов – отсутствие качественного образования; 12 % ответов – некомфортные условия труда (много тяжёлой, сложной работы, трудные рабочие отношения, отсутствие стабильности); 8 % – отсутствие динамики в профессиональной жизни и статусе; 9 % – несоответствие требованиям работы, можно сказать, собственную «неудалость»; 6 % ответов – равнодушие к карьере; 2 % – отсутствие целеполагания.

Предложение «Мои сверстники считают, что неуспешная карьера заключается в том, что...» продолжено респондентами в таких вариантах: больше всего (36 %) представлена тема низкой зарплат. 11 % ответов – с темой отсутствия хорошего образования и ещё 4 % – низкой интеллектуальной компетентности. 9 % ответов – с темой низкой личностной значимости и привлекательности работы. 7 % ответов описывают ситуацию внешней заданности работы и рабочих отношений (работать без отдачи «на дядю» на его условиях). 7 % – отсутствие осмысленной мотивации у самого работающего. Один ответ – просто «много работать». Четвёртая часть ответов констатирует, что определить мнение сверстников респонденту затруднительно.

Определяя мнение родителей о том, что такое неуспешная карьера, респонденты дали такие ответы. Низкая зарплата – 22 % ответов. Плохое образование – 19 % ответов. Низкая личностная значимость и привлекательность – 15 % ответов. Слабая вовлечённость в трудовую деятельность – 5 %. По одному ответу – плохой коллектив и отсутствие динамики в деятельности и статусе и полное несоответствие требованиям работы. Третья часть ответов зафиксировала сложность для респондентов определения мнения родителей.

Блок 2

Посредством шкальной оценки респондентам предлагалось определить долю усилий, которые они предполагают затрачивать в общем объеме жизненных интересов (карьера, семья, друзья и т. д.) на карьеру. Соотношение числа оценок разного уровня отражено в табл. 2.

На вопрос о том, *что будет способствовать успешной карьере* поступили такие ответы: 38 % ответов констатируют важную роль мотивационно-волевого фактора (трудолюбие, работоспособность, целеустремленность), 28 % ответов – значение обучаемости (наличие

когнитивной компетентности и стремления её развивать), 12 % ответов – важность фактора взаимодействия с окружающими (нетворкинг, возможность получать поддержку и строить продуктивные отношения). 10 % ответов – о значимости финансового фактора, и 9 % – о необходимости удачного контекста (выбора профессии, её востребованности, места, на которое попал).

Таблица 2

Доля респондентов с разным потенциальным уровнем усилий, затрачиваемых на карьеру

Показатель	Объём усилий, %									
	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
Доля респондентов, %	5	2	5	16	20,5	20,5	12	12	2	5

Ответы на вопрос, *что может препятствовать успешной карьере*, распределились следующим образом. 37 % ответов отражают мотивационные характеристики работающего (плохая мотивация, пофигизм, отсутствие стремления и т. п.), пятая часть (20 %) – плохие отношения, по большей части со стороны участников трудового процесса (сотрудников и руководства), 11 % – низкую функциональность, малосильность работника, 10 % – некомпетентность, идентифицируемую с низким образовательным уровнем, ещё 9 % – слабую мобилизованность усилий (неуверенность, несобранность, недисциплинированность и т. п.), 4 % – проблемы со временем. Один ответ имеет парадоксальный характер, определяя в качестве препятствия успешной карьере высокую компетентность.

Ответы респондентов на вопрос: *какие Ваши качества (характеристики) будут способствовать успешной карьере*, в половине случаев указывают на их мотивационные характеристики, связанные с привлекательностью работы, вовлечённостью, 18 % – на способность к продуктивному взаимодействию, 17 % – на интеллектуальную и практическую компетентность, 11 % – на надёжность респондента как работника. Один человек дал ответ «успешность», по-видимому, приписывая себе эту характеристику. Два человека не смогли ответить на этот вопрос.

Указывая, *какие качества (характеристики) могут, наоборот, мешать*, респонденты в 46 % случаев указали на слабую мотивированность, невовлечённость в трудовой процесс; 11,5 % ответов констатируют низкую коммуникативную компетентность, столько же – низкую психологическую надёжность (слабую уверенность и эмоциональную устойчивость), 10 % ответов указывают на низкую интеллектуальную компетентность. Ещё десятая часть ответов свидетельствует, что респондент не видит никаких своих характеристик, могущих препятствовать успешной карьере.

Блок 3

Посредством шкальной техники предлагалось оценить значимость профессионального обучения для карьеры в диапазоне 10 баллов. Процентное соотношение оценок разного уровня отражено в табл. 3.

Таблица 3

Доля респондентов с разными оценками значимости обучения для успешной карьеры

Показатель	Значимость, баллы									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Доля респондентов, %	5	2	5	16	20,5	20,5	12	12	2	5

Как видим, соотношение оценок данной шкалы близко к нормальному распределению. Оценки есть и низкие, и высокие, но большая часть имеет средний уровень.

Вопрос, *чем, по вашему мнению, профессиональное обучение помогает успешной карьере*, получил такие ответы. 44 % ответов – о том, что образование даёт знания о профессии, помогающие её глубокому освоению; 27 % ответов – о том, что образование даёт необходи-

мую документальную базу для достойного трудоустройства, должности и зарплаты; 5 % ответов – о том, что собственно образование само по себе есть проявление качества жизни, 7 % ответов декларируют, что образование не особенно нужно для карьеры и ещё семнадцать процентов составили ответы «не знаю».

На вопрос, *какие профессиональные навыки, по Вашему мнению, необходимы для успешной карьеры* получены ответы: 24 % – о коммуникативной компетентности, столько же – о надёжности как работника; 16 % ответов – об интеллектуальной компетентности; 10 % – о профессиональных навыках. 22 % составили ответы «не знаю», и один человек написал, что «никакие».

Последний вопрос анкеты сформулирован широко: *Как вы думаете, какое обучение кроме основного понадобится Вам для успешной карьеры? Каковы должны быть его содержание (чему учиться?), объём (в часах, днях), насколько часто необходимо проходить обучение?* Третья часть ответов на него не имеет продуктивного содержания: один ответ «никакое» и 14 ответов «не знаю». Остальные ответы свидетельствуют о выраженной заинтересованности в дополнительном образовании. Интенсивность образовательной нагрузки, желательная для респондентов: от одного часа три раза в неделю до «чем больше, тем лучше». Больше всего представлена заинтересованность в иностранных языках, далее по значимости ИТ-компетентность, небольшое число ответов свидетельствует о заинтересованности в обучении основам менеджмента, эффективной коммуникации и дополнительном расширении/ углублении профессиональных знаний.

Если обобщить полученные результаты, то можно констатировать следующее. Для большей части респондентов карьера является значимым аспектом профессиональной деятельности. Качество карьеры определяется не внешне заданными ориентирами статусов и должностей, а субъективными критериями, тем насколько работа является мотивирующей, интересной, способствующей вовлечённости, размером её финансовой отдачи (размер не конкретизирован) и комфортностью условий. Иными словами, хорошая карьера – это, когда тебе нравится работать и, вкладывая усилия, получаешь ощутимое вознаграждение. В такое состояние можно «попасть» или «не попасть», ведь в представлении респондентов карьера практически лишена динамических характеристик, поступательного движения и собственной стратегии её построения. Целеполагание и целедостижение не занимают в представлении респондентов значительного места. Социальный критерий качества карьеры представлен уровнем образования.

Материальное вознаграждение как критерий успешности карьеры в представлении респондентов более важен для других людей (сверстников, родителей), нежели для них самих. Признаки успешной карьеры «для себя» носят более гедонистический характер, чем для других. Так, в критериях успешной карьеры «для себя» фигурируют комфортные условия работы, в то время как в представлении о критериях для сверстников звучат темы просто наличия работы и способности преодолевать трудности. Приписываемые родителям карьерные ориентиры включают темы обеспечения семьи и поступательного карьерного продвижения.

Критерий привлекательной работы при всей кажущейся личностной ориентированности в силу его субъективности имеет выраженный потенциал быть «личностным капризом». Свидетельством тому может быть увеличение представленности материального фактора и появление фактора карьерной динамики в ответах на вопрос о неуспешной карьере. То есть, в представлении респондентов карьера успешна, когда работа нравится, но, когда вознаграждение невелико и нет ощутимых служебных продвижений, карьера может расцениваться как неуспешная. Из этого может вытекать, что хорошее материальное вознаграждение и карьерное продвижение априори включается в характеристики работы, которая нравится. Это похоже на логику Герцберовского мотивационного набора: есть «гигиенические» факторы, при отсутствии которых работа не может удовлетворять. И есть «драйверы», включающие высокую вовлечённость. Критерий привлекательной работы может включать множество факторов, разных по своей природе. И недостаточность любого из них может быть причиной того, что «работа непривлекательна».

В представлениях молодых людей содержится логическое противоречие. При очень слабой выраженности темы целеполагания фактором успешной карьеры респонденты считают мотивацию работника. Получается тавтологичная логика «курица–яйцо»: работа должна быть мотивирующей, а, чтобы такую получить, нужно быть мотивированным. Иными словами, цели и средства не различаются, сливаются воедино.

Интересно определился в анкетных ответах фактор отношений. В вопросе о карьерной успешности он трактуется как личный коммуникативный потенциал самих респондентов. Респонденты полагают, что их способность налаживать отношения, выстраивать продуктивное взаимодействие будет помогать в вопросах карьеры. Когда же речь идёт о неуспешной карьере, то фактор отношений трактуется как недоброжелательность, неконструктивная позиция окружающих (сотрудников и руководства). Однако в ответах на вопрос уже о личных характеристиках, которые могут карьере препятствовать, появляются констатации о собственной недостаточной компетентности в этой сфере. Это даёт основание полагать, что проблема рабочих отношений значима для респондентов, но является в некоторой степени зоной неопределённости, непонятности.

Следует отметить выраженную значимость для респондентов профессионального образования и заинтересованность в дополнительном образовании. Во многом образованность идентифицируется с успешной карьерой.

С социально-психологической точки зрения содержание представлений респондентов можно трактовать как проявление реактивной (в отличие от активной, субъектной) позиции и невысокой готовности к полноценному самоопределению. Возможными средствами оптимизации представлений и установок относительно профессиональной карьеры могут быть: предоставление информации о различных вариантах карьерных «маршрутов», об особенностях мест трудоустройства, знакомство с опытом профессионалов, «организация учебного процесса с включением в него ситуаций действенного знакомства с реалиями производства, задач, решаемых специалистом и собственными ресурсами профессионализации» [5], создание условий для рефлексии собственных ресурсов в соотношении с профессиональными задачами и реальными условиями производства, выработки целей, направляющих процесс профессионального самоопределения и осознания ресурсов/ средств их достижения.

Библиографические ссылки

1. Могилёвкин Е. А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг : монография. СПб. : Речь, 2007. С. 13–35.
2. Гнедина Т. Х. Динамика карьерных ориентаций личности руководителя // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. № 1. С. 51–59.
3. Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. М. : Академия, 2008. 320 с.
4. Суворова А. С. Приоритеты развития среднего профессионального образования в России // Российский научный журнал. 2009. № 5. С. 209–212.
5. Филиппова Н. Г., Лукьянченко Н. В. Мотивации освоения профессиональной деятельности студентами разных курсов среднего учебного заведения // Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2017. С. 137–142.

© Берзина О. А., Лукьянченко Н. В., 2020

УДК 316.64

КАУЗАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ТРЕНЕРОВ СПОРТИВНОЙ БОРЬБЫ

В. А. Высоцкая

*аспирант, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация
психолог, КГБОУ «Спортивная школа олимпийского резерва
имени Б. Х. Сайтиева»,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Н. В. Лукьянченко

*доцент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Обосновывается актуальность и описываются результаты исследования каузальных установок тренеров спортивной борьбы. Выявлено, что из трёх каузальных факторов (фактор тренера, фактор спортсмена и средовой фактор) фактор тренера женщинами-тренерами никак не рассматривается, а мужчинами-тренерами рассматривается только в положительном аспекте, как ресурс спортсмена. К дефицитам тренировок и соревнований фактор тренера мужчинами-респондентами не относится. На основе результатов исследования указывается на перспективность использования в целях повышения творческой субъектности тренеров технологий формирования продуктивного каузального анализа.

Ключевые слова: спортивная борьба, тренеры, спортсмены, каузальная атрибуция, каузальные установки.

CAUSAL INSTALLATIONS OF SPORTS WRESTLING COACHES

The relevance is substantiated and the results of the study of causal attitudes of wrestling trainers are described. It was revealed that out of three causal factors (the factor of the trainer, the factor of the athlete and the environmental factor), the factor of the trainer is not considered by women trainers, and men-trainers are considered only in a positive aspect, as an athlete's resource. The factor of trainer by male respondents is not a deficiency of training and competition. Based on the results of the study, the prospects of using technologies for the formation of productive causal analysis in order to increase the creative subjectivity of trainers are indicated.

Keywords: wrestling, coaches, athletes, causal attribution, causal settings.

Спорт является неотъемлемой составляющей жизнедеятельности современного общества. Его значение определяется широким спектром результативности, включающей оздоровление и совершенствование физических возможностей человека, культурно оформленные каналы удовлетворения множества потребностей, в том числе конкурентных, социальную интеграцию через взаимодействие разных субъектов социальных отношений, возможность реализовать социальные лифты для малообеспеченных категорий населения. Спорт высших достижений является примером для различных категорий людей из иных сфер жизнедеятельности. С ним связаны слова «упорство», «стремление», «достижение», «победа». Но всё

это невозможно представить без априори присутствующих в спортивной деятельности отношений тренер-спортсмен. Исследователи спорта говорят о том, что роль тренера трудно переоценить [1; 2: 7–9]. Неслучайно вокруг талантливых тренеров формируются когорты учеников с высокими достижениями.

Представители спортивной психологии акцентируют внимание на том, что профессиональная деятельность специалиста в области спорта по сути является педагогической. Ее основное содержание – управление деятельностью учеников, повышение их физической, технической, психической готовности, нравственное воспитание, фасилитация саморазвития и сознательного построения спортивной карьеры [1; 8]. Тренер должен владеть богатым арсеналом современных знаний, учитывать психологические, социальные, материально-технические и другие аспекты подготовки спортсмена. Аналитики говорят о ключевой роли тренера в создании перечисленных условий [8], и о том, что развитие тренерского профессионализма вместе с инструментальной составляющей включает понимание своей роли [1] и продуктивный поиск новых целей и возможностей в подготовке ученика.

В переводе на язык психологической науки это означает, что у тренера должна быть сформирована гибкая система продуктивных социально-перцептивных установок, составляющих основу его ориентировки во взаимодействии со спортсменом. Отсюда вытекают вопросы о том, какие установки можно считать продуктивными и в какой мере они сформированы у тренеров.

Важнейшим механизмом социальной перцепции является каузальная атрибуция (причинное приписывание). Основной его характеристикой является локализация причинности (аналог Роттеровского локуса контроля в широких контекстах социальных взаимодействий). Взаимодействие тренера со спортсменом, имеющее целью результативность последнего, является ситуацией разделённой ответственности, когда результат обеспечивается сложным переплетением вкладов обоих участников, так же, как в ситуациях учитель-ученик [6], руководитель-подчинённый и т. п. То, в чём субъект взаимодействия видит причины происходящего, влияет на мотивацию, интенсивность и направленность его действий. В исследованиях было показано, что изменение характера атрибуции влечет за собой изменение мотивации и детерминируемого ею поведения [3]. В западных источниках по психологии управления популярна атрибутивная модель руководства С. Грина и Т. Митчелла: 1) поведение подчиненных – каузальные атрибуции руководителя; 2) каузальные атрибуции руководителя – поведение руководителя. Авторы обращают внимание на то, что каузальный анализ руководителя протекает, далеко не следуя логике, он подвержен действию ряда факторов, в том числе искажающих в непродуктивном направлении. Это, например, фактор отношений, ошибка ложного согласия (тенденция воспринимать свое поведение как нормативное, а отличное от него – как девиацию), разница позиций наблюдателя и делателя, мотивационные ошибки атрибуции, личностные характеристики субъекта [10]. Что касается второго звена модели, то оно не получило столь конкретных описаний.

Однако в исследовании одного из авторов данной статьи (Лукьянченко Н. В.), предметом изучения стали особенности причинного анализа классных руководителей в отношении успешности/ неуспешности учеников в разных сферах их школьной жизни и связь с этими особенностями стиля и эффективности классного руководства. Причины, которые называли педагоги, оказалось возможным объединить в три фактора: педагогический фактор, фактор ученика и фактор среды. Было выявлено, что самым непродуктивным является апеллирование к средовому фактору и узкий диапазон причинного объяснения. А присутствие в причинном анализе классного руководителя «педагогического фактора» играет положительную роль, стимулируя его управленческие вклады и, как следствие, положительно влияя на эффективность педагогического управления. При этом представленность педагогического фактора в объяснении успехов учеников усиливает активность педагогического вклада классного руководителя в жизнедеятельность класса, а его представленность в объяснении неуспешности учащихся способствует адаптации педагогической активности к особенностям учащихся [3].

Выше описанное определяет значимость исследования каузальных установок тренеров. Такое исследование было проведено в рамках основных мероприятий проекта федеральной экспериментальной площадки «Реализация кластерной модели подготовки спортивного резерва по вольной борьбе среди женщин в Сибирском федеральном округе» (приказ министерства спорта РФ от 4 мая 2018 года № 430). В нём приняли участие тренеры краевого бюджетного учреждения «Спортивная школа олимпийского резерва имени Б. Х. Сайтиева» (СШОР имени Б. Х. Сайтиева) в количестве 32 человек. Из них: 26 мужчин и 6 женщин.

Методическое обеспечение составила анкета, где тренеры отвечали на вопросы о ресурсах и дефицитах спортсменов и спортсменок в тренировочной и соревновательной части спортивного процесса. Вопросы были открытого типа: «Что помогает/ что мешает спортсмену/ спортсменке на тренировке/ на соревнованиях?». Ответы распределялись по группам «Фактор тренера», «Фактор спортсмена», «Фактор среды». Процентное соотношение этих групп ответов представлено в таблице.

Соотношение ответов с разным типом каузальной локализации

Респонденты	Вопрос	Локализация	О мальчиках/ юношах		О девочках/ девушках	
			тренировки	соревнования	тренировки	соревнования
Тренеры-мужчины	ресурсы	тренер	39	13	48	14
		спортсмен	29	75	32	71
		среда	32	12	0	14
	дефициты	тренер	0	0	0	0
		спортсмен	64	64	64	64
		среда	36	36	36	36
Тренеры-женщины	ресурсы	тренер	0	0	0	0
		спортсмен	65	65	65	65
		среда	35	35	35	35
	дефициты	тренер	0	0	0	0
		спортсмен	65	65	65	65
		среда	35	35	35	35

Как видим, атрибутивные установки мужчин и женщин тренеров несколько отличаются.

У женщин практически отсутствует дифференциация каузальных установок и по полу, и по ситуационному контексту (тренировки/ соревнования), и по признаку ресурсы/ дефициты. Общей тенденцией является приписывание двух третей каузальной нагрузки фактору спортсмена и третьей части её части – фактору среды. Фактор тренера никак не представлен. Это может быть сигналом действия автодискриминирующих тенденций, долгое время подспудно влияющих на женские установки относительно карьеры [4] и, по-видимому, в силу относительной молодости женской спортивной борьбы присутствующих у её представительниц. Этому способствуют и описанные одним из авторов (Высоцкая В. А.) пронизывающие отношение к женской борьбе и обесценивающие женскую самореализацию в единоборствах социальные стереотипы [5].

У мужчин-тренеров в предрасположенностях каузального анализа наблюдается интересная асимметрия. Фактор тренера присутствует в ресурсах спортсмена, и даже более, чем два других фактора, в контекстах тренировочного процесса. Тренеры видят свою значительную роль в его эффективности. Такие ответы как «создание тренером особой атмосферы», «своевременный разговор» или «поддерживающий разговор», «влияние тренера», «работа тренера с родителями» говорят о том, что роль тренера видится респондентам в их мотивационном и эмоциональном влиянии. Но к сфере дефицитов фактор тренера участниками исследования ни в коей мере не относится. Такие особенности каузальных установок в свете вышеизложенных закономерностей связи каузальной атрибуции педагога с его стилем управления могут рассматриваться как свидетельство авторитарно-догматических тенденций в отношениях тренеров к спортсменам, слабую ориентированность на его творческую адаптацию

к индивидуальным особенностям учеников, образно говоря, низкую педагогическую манёвренность.

Результаты исследования свидетельствуют о перспективности использования в целях повышения творческой субъектности тренеров технологий формирования продуктивного каузального анализа.

Библиографические ссылки

1. Боровская Н. И., Мельник Е. В. Роль личностного фактора в профессиональном становлении студентов Белорусского государственного университета физической культуры // Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре, спорту и туризму : материалы XV Междунар. науч. сессии по итогам НИР за 2016 год, посвящ. 80-летию ун-та, г. Минск (30 марта – 17 мая 2017 г.) : в 4 ч. Минск : БГУФК, 2017. Ч. 3. С. 49–54.
2. Ильина Н. Л. Психология тренера: учеб. пособие. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2016. 109 с.
3. Лукьянченко Н. В. Каузальная атрибуция классного руководителя как предиктор стилевых особенностей педагогического управления // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5, № 4. С. 74–90.
4. Лукьянченко Н. В. Проблемы и возможности деловой карьеры женщины // Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (22 ноября 2018 г., Красноярск) / СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2018. С. 99–102.
5. Женская вольная борьба / Б. А. Подливаев, В. А. Высоцкая и др. М. : Спорт, 2019. 520 с.
6. Профессионализм в педагогическом общении : монография / под ред. С. В. Кондратьевой. Гродно, 2003.
7. Серова Л., Терехина Р. Психология личности спортивного тренера : монография. М. : Спорт, 2019. 128 с.
8. Хвацкая Е. Е. Взаимодействие в системе «психолог–тренер» при реализации психологического сопровождения спортивного резерва // Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре, спорту и туризму : материалы XV Междунар. науч. сессии по итогам НИР за 2016 год, посвящ. 80-летию ун-та (г. Минск, 30 марта – 17 мая 2017 г.) : в 4 ч. Минск : БГУФК, 2017. Ч. 3. С. 249–252.
9. Царь В. В., Юрчик Н. А., Хвацкая Е. Е. Профессионально важные качества личности тренера // Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре, спорту и туризму : материалы XV Междунар. науч. сессии по итогам НИР за 2016 год, посвящ. 80-летию ун-та (г. Минск, 30 марта – 17 мая 2017 г.) : в 4 ч. Минск : БГУФК, 2017. Ч. 3. С. 253–256.
10. Green S., Mitchell T. Attributional processes of leaders in leader – member interactions// Organizational behavior and human performance. 1979. Vol. 23., Issue 3, June 1979, Pp. 429–458.

© Высоцкая В. А., Лукьянченко Н. В., 2020

УДК 159.92

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

О. В. Гостева

*доцент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Современные образовательные практики, не включенные в классическую систему образования, уже фрагментарно апробированные в различных регионах нашей страны и имеющие положительные тенденции развития. Анализ мировых и отечественных трендов говорит о повышении интереса к самостоятельному электронному образованию и необходимости перехода к гибридным системам.

Ключевые слова: современные образовательные практики, непрерывное образование, самообразование.

ANALYSIS OF TRENDS AND PROSPECTS OF MODERN EDUCATIONAL PRACTICES

Modern educational practices that are not included in the classical education system, have already been fragmentally tested in various regions of our country and have positive development trends. An analysis of global and domestic trends indicates an increase in interest in independent electronic education and the need for a transition to hybrid systems.

Keywords: modern educational practices, continuing education, self-education.

Новые технологии и новые способы работы повлияли на то, как люди предпочитают учиться. Когда людям необходимо освоить новые профессиональные навыки, они выбирают самостоятельные методы (выводы сделанные исследователями BCG), такие как самостоятельное обучение (63 %), обучение без отрыва от производства (61 %) и онлайн-обучение, такие как прохождение курсов через онлайн-платформы и использование мобильных приложений (в совокупности 54 %). Новые электронные методы предпочтительнее обучения по традиционным каналам, включая конференции (36 %), образовательные учреждения (34 %) и государственные программы (7 %) [10]. В Российской системе образования активно развиваются следующие направления, не включенные в классическую образовательную систему:

1. ПОСЛЕВУЗОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

1.1. Корпоративные университеты

Ежегодно корпоративные университеты предприятий России дают новые знания и навыки, обучая в среднем около 2 млн человек, затрачивая на это больше 8 млрд руб.

1.1.1. Корпоративный университет Сбербанка

В портфеле корпоративного университета Сбербанка более 120 программ и курсов, направленных на развитие лидерских, профессиональных и цифровых навыков работников. Ежегодно этот портфель обновляется на 40–50 %.

1.1.2. Корпоративный институт Газпрома [2].

Корпоративный институт Газпрома – создан для развития прикладных навыков работников предприятия, начиная с рабочих специальностей переходя в дальнейшем на прикладные управленческие задачи. Университет Газпрома дает возможность как повышения квалификации, так и профессиональной переподготовки, включая MBA Газпром.

Очень серьезное внимание корпоративный университет уделяет развитию кадрового резерва, а также подготовке руководящих кадров.

Создана уникальная система обучения включающая три формата (очное модульное, очное краткосрочное, электронное).

1.1.3. Академия Росатома.

Сегодня в портфеле академии более 250 программ обучения, которые нацелены на решение конкретных отраслевых задач. Помимо обучения руководителей и специалистов академия реализует проекты, направленные на развитие корпоративной культуры, формирование лидерского потенциала сотрудников, привлечение талантливых выпускников в отрасль, а также готовит новое поколение рабочих и инженеров по стандартам WorldSkills.

Современные компании тратят значительные средства на обучение своих сотрудников в корпоративных университетах. Примеры затрат представлены в таблице.

Затраты компаний на обучение в корпоративных университетах

Компания	Отрасль	Затраты, млн руб.
Сбербанк	Банковское дело	2 137
СИБУР	Нефтехимия	308
Росатом	Энергетика	1 500
Альфа-банк	Банковское дело	116
Русгидро	Электроэнергетика	82
ВымпелКом	Телекоммуникации	118
НЛМК	Металлургия	171
Ростелеком	Телекоммуникации	347

2. Надпрофессиональное образование

2.1. Университет НТИ «20.35» [7].

Университет создан как альтернативная модель реализации образования (рис. 1), позволяющей создать индивидуальные образовательные траектории, ориентированной на реальную деятельность – как источник запроса компетенций. Базой модели являются цифровые платформы созданные ведущими университетами мира. Основное направление – создание проектов для новых рынков, расширение проектной деятельности на основе постоянного обучения.

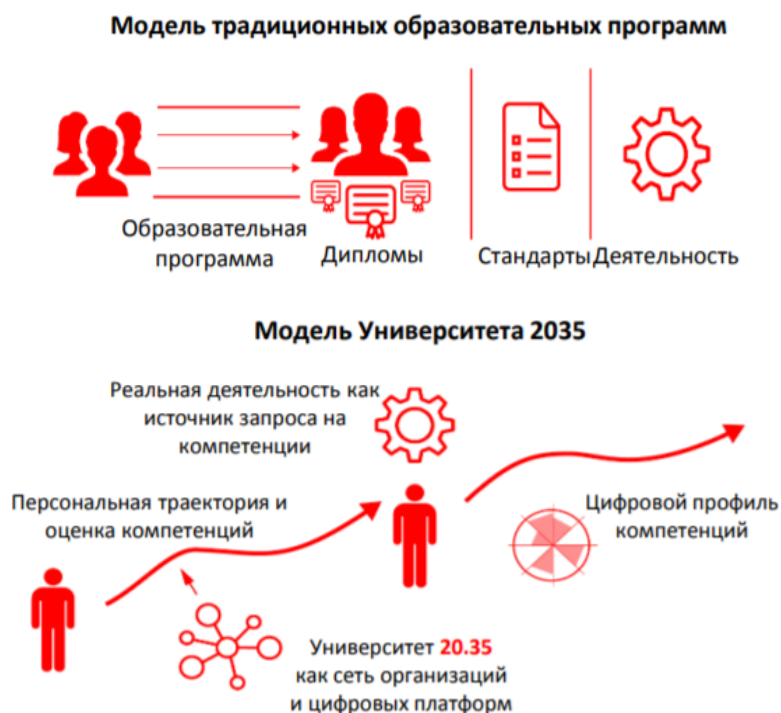

Рис. 1. Сравнение моделей традиционного университета и Университета 20.35

2.1.1. Интенсив «Остров»

Наиболее яркая и показательная модель деятельности Университета НТИ «20.35», которая показывает его суть, выразилась в образовательном интенсиве «Остров 10-21», который прошел в июле 2018 года на базе ДВФУ (г. Владивосток). Уже состоялись «Остров 10-22» (2019) на площадке Сколковского института науки и технологий (Сколтеха) и «Зимний остров» (2019) в Сочи.

Образовательный интенсив «Остров» проводился как эксперимент, который дал ответ на ряд ключевых гипотез относительно новой модели университета. При его проектировании заложены:

- образовательное пространство, в котором одновременно реализуется 1000 персональных траекторий обучения;
- предельная интенсивность, высочайшая концентрация человеческого капитала, новые образовательные форматы и игры;
- искусственный интеллект, обеспечивающий рекомендации по построению траекторий развития, контактам и формированию команд;
- цифровой профиль компетенций каждого обучающегося на основе цифрового следа.

3. Непрерывное образование

3.1. «Точка кипения»

Представляет собой пространство коллективной работы, призванное способствовать реализации Национальной технологической инициативы и развитию экономики будущего.

3.1.1. «Точка кипения – Красноярск»

Здесь получают свободный доступ к знаниям, авторитетным экспертам, новым идеям и технологиям. Место для создания и реализации ярких проектов, выдвижения и роста новых лидеров. Источник новых образовательных технологий, смыслов и решений, имеющих заметный социально-экономический эффект для города, Красноярского края и России.

3.2. Национальный сетевой акселератор технологических стартапов

Заработает в 2020 году. Сетевая модель акселерации предусматривает разработку сервисов для людей и компаний всех стадий развития – от появления идеи до старта проекта и его дальнейшего сопровождения.

3.3. Национальные бизнес-экосистемы

Бизнес-экосистема – сеть организаций, включающая в себя поставщиков, дистрибьюторов, клиентов, конкурентов, правительственные учреждения и др., участвующих в создании, производстве и поставке конкретного продукта или услуги через конкуренцию и сотрудничество. Идея заключается в том, что каждый бизнес в бизнес-экосистеме должен быть гибким и адаптируемым для выживания, как в биологической экосистеме.

Бизнес-экосистемы создаются по нескольким направлениям:

- акселерация сетевого сотрудничества;
- акселерация образовательно-инновационных экосистем;
- поддержка технологических проектов.

Упор будет сделан на развитие региональных команд, в которые войдут представители бизнеса, вузов, органов власти, некоммерческих организаций, «Точек кипения», Клубов мышления и акселераторов, центров кластерного развития. Совместное проектирование позволит эффективно проработать актуальные вопросы технологического развития страны с учетом мнений и интересов всех сторон.

4. Самообразование

4.1. Бесплатные образовательные платформы

4.1.1. Платформа знаний и сервисов для бизнеса «Деловая среда»

«Деловая среда» – совместный проект Министерства экономического развития РФ и ПАО «Сбербанк». На платформе собраны актуальные знания и сервисы как для начинающих предпринимателей, так и для опытных бизнесменов. В блоке «Знания» вы найдете курсы, видео, статьи и лонгриды (структурированный контент (текст в интернете), который макси-

мально полно раскрывает тему). Для вашего удобства материалы распределены по категориям: от старта до выхода из бизнеса. В каждой категории – полезные инструменты и лайфхаки (полезные советы) от основателей образовательных онлайн-площадок, профессоров вузов, частных бизнес-тренеров, юридических консультантов и других экспертов. Блок «Сервисы» – это маркетплейс (платформа электронной коммерции) выгодных предложений и тарифов для микро- и малого бизнеса: от регистрации бизнеса онлайн до настройки приема платежей и интернет-бухгалтерии.

Вы узнаете об опыте реальных предпринимателей со всей страны, найдете поддержку и ответы на интересующие вас вопросы и научитесь вести бизнес грамотно.

4.1.2. Платформа «Универсариум»

«Универсариум» в 2014 году стал победителем премии «Сделано в России» журнала «Сноб» в номинации «Образование». Платформа работает по технологии массовых открытых онлайн-курсов разной направленности: космос, дизайн, менеджмент, культурология, ядерная физика, макроэкономика и многое другое.

4.1.3. Платформа «Лекториум»

«Лекториум» – академический образовательный проект, сочетающий в себе два направления: огромную медиатеку, в которой собраны видеолекции ведущих преподавателей вузов России, и собственные онлайн-курсы.

4.2. Платное виртуальное образование – EdTech [9].

EdTech – технологические образовательные проекты. В России данный рынок вышел на отметку 30 млрд руб. в год. Наиболее крупные компании по мнению РБК представлены ниже.

EdTech – включает в себя направления от творческих онлайн-курсов и приложений геймификации и нейродевайсов до серьезных научных и специализированных направлений.

Мировые тренды показывают, что обучающий контент ориентируется на привлечение аудитории и для этого становится более развлекательным. Рост конкуренции, удержание аудитории, желание людей видеть яркое и простое делает содержание курсов все более развлекательным.

Крупнейшие EdTech-компании России

Рис. 2 Доходы EdTech-компании за 2018 г.

EdTech может превратиться в entertainment (глобальную кино-, теле- и видеокомпьютерную продукцию развлекательного характера невысокого качества), что также относится и к офлайн-обучению в топ-университетах мира.

EdTech в России представлены следующими крупными компаниями:

- Skyeng. – онлайн-школа английского языка;
- «Нетология-групп» «Нетология» – обучение digital-профессиям; «Фоксфорд» – обучение школьников с 5-го по 11-й класс;
- iSpring. разработка программного обеспечения для корпоративного обучения;
- MAXIMUM Education. – дополнительное образование школьников;
- «Умней». – портал дистанционного обучения в России и за рубежом.

Примеры EdTech-компаний РФ и соотношение их доходов за 2018 г. представлены на рис. 2.

Автор осознанно не делает выводов из перечисленных систем и новых направлений образования, предлагая дискуссию, и совместное обсуждение возможных тенденций развития образования.

Библиографические ссылки

1. Аналитическое исследование Hays и Oxford Economics [Электронный ресурс] // The Hays Global Skills Index 2019. URL: https://hays.ru/wp-content/uploads/Hays-global-skills-index_23.09.pdf (дата обращения: 23.02.2020).
2. Газпром. Корпоративный университет [Электронный ресурс]. URL: <https://institute.gazprom.ru/about/activity/> (дата обращения: 23.03.2020).
3. Рейтинг зарплат регионов [Электронный ресурс]. URL: <https://dela.ru/lenta/232996> (дата обращения: 13.02.2020).
4. Край в цифрах и фактах [Электронный ресурс]. URL: <http://krskinvest.ru/pages/kraj-v-cifra> (дата обращения: 13.02.2020).
5. Рейтинг регионов по демографии – 2019 [Электронный ресурс] // РИА Новости (расчёты РИА Рейтинг по данным Росстата). URL: <https://riarating.ru/infografika/20190423/630123908.html> (дата обращения: 13.02.2020).
6. Концепция промышленной политики Красноярского края до 2030 года с приложениями [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/promtorg/strateg> (дата обращения: 22.02.2020).
7. Концепция университета национальной технологической инициативы 2035 [Электронный ресурс]. URL: <https://2035.university/upload/iblock/0a9/0a9231d2eeca8e5165a2cf38a5e488f.pdf> (дата обращения: 14.01.2020).
8. РБК: тренды [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/trends/education/5d6e48529a7947777002717b> (дата обращения: 22.02.2020).
9. РБК: аналитика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/trends/education/5d68e8fb9a7947360f1e2e52> (дата обращения: 22.02.2020).
10. Расшифровка глобальных тенденций в повышении квалификации и Рескиллинге [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2019/decoding-global-trends-upskilling-reskilling.aspx> (дата обращения: 22.02.2020).

© Гостева О. В., 2020

**ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЗА СЧЕТ
КОМПЕТЕНЦИЙ НОВОЙ ЛОГИИ КОНКУРЕНЦИИ****О. В. Гостева**

*доцент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

В рамках Стратегии социально-экономического развития России и регионов до 2024 года и с перспективой до 2035 года были проанализированы лучшие современные образовательные практики, не включенные в классическую систему образования, уже фрагментарно апробированные в различных регионах нашей страны и имеющие положительные тенденции развития.

Ключевые слова: современные образовательные практики, непрерывное образование, самообразование.

**TRENDS OF MODERN EDUCATION AND SOCIALIZATION AT THE BASIS
OF COMPETENCIES OF THE NEW COMPETITION LOGY**

In the framework of the Strategy for the socio-economic development of Russia and the regions until 2024 and with a prospect until 2035, we analyzed the best modern educational practices that are not included in the classical education system, have already been fragmentarily tested in various regions of our country and have positive development trends.

Keywords: modern educational practices, continuing education, self-education.

В современных условиях перехода на цифровую экономику технологии в образовании становятся нормой и необходимостью. Такие направления как «Цифровой университет», «цифровая школа» рассматривают учебные заведения как цифровые экосистемы которые базируются и управляются с помощью искусственного интеллекта и Big Data, где траектория развития каждого ученика разрабатывается индивидуально по цифровому следу. Дистанционное образование становится нормой, но получаем ли мы тот же эффект, который дает традиционная школа?

Требования внешней среды меняются настолько быстро, что образовательные системы не успевают создавать компетенции необходимые работодателям и бизнесу. Появляются корпоративные университеты, акселераторы, центры знаний, которые создают непрерывное образование. Это понимают не только руководители, но и сами работники.

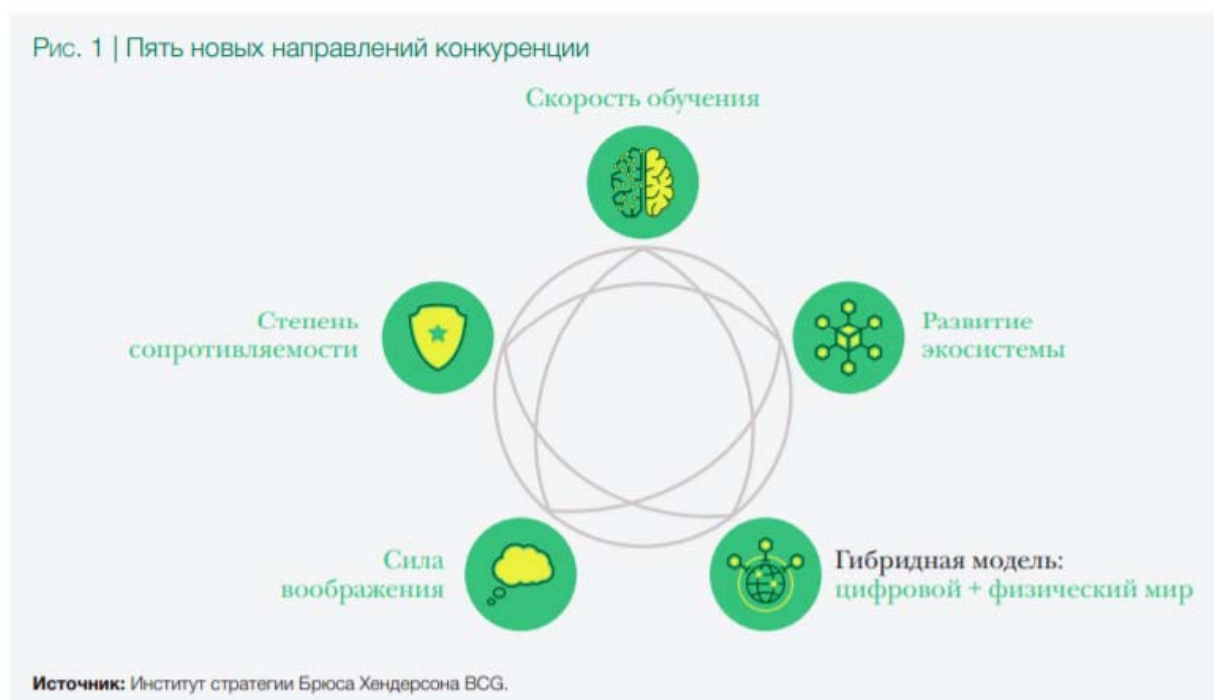
«Грядут перемены, и работники это знают». Такой вывод сделан по результатам исследований тенденций в области труда и предпочтений на рынке труда (366 000 человек в 197 странах, опрошенных Boston Consulting Group (BCG) 61 % людей считает, что глобальные мегатренды сильно влияют на их рабочие места и будут продолжать это делать. В результате многие посвящают значительное время совершенствованию своих навыков. Подавляющее большинство также готовы учиться новым навыкам, чтобы стать привлекательными кандидатами на совершенно другие вакансии.

Наиболее выражены сейчас два мегатренда – технологические изменения и глобализация – и две возможные реакции на них. Один – это готовность людей осваивать новые

навыки для своих текущих должностей (повышение квалификации), другой – это их готовность приобрести новые навыки для совершенно другой работы – reskilling.

Чтобы преуспеть в будущем, люди считают, что они должны овладеть сочетанием когнитивных и межличностных навыков

В рамках разработки Стратегии социально-экономического развития России и регионов до 2024 года и с перспективой до 2035 года были проанализированы лучшие современные образовательные практики, не включенные в классическую систему образования, уже фрагментарно апробированные в различных регионах нашей страны и имеющих положительные тенденции развития. Данные практики уже начали реализовываться в г. Красноярске, дают перспективные эффекты и нуждаются в дальнейшем распространении на все территории. На рисунке представлены новые направления конкуренции современного бизнеса, относительно которых необходимо выстраивать компетенции выпускников учебных заведений, а соответственно программы и систему обучения.

Новая логика конкуренции в мировом масштабе

Учиться для достижения конкурентного преимущества

Существование бизнес-экосистем, больших данных, технологий машинного обучения и автоматического принятия решений позволяет компаниям учиться быстрее. По-новому комбинируя технологии и человеческие компетенции, компании могут избежать «ловушки заурядности» и закрепить за собой более выгодные позиции, быстрее конкурентов понимая меняющиеся потребности клиентов.

Новые технологии, в частности искусственный интеллект, потенциально способны поднять скорость обучения в бизнесе на новые высоты – объем и скорость передачи данных резко возросли, а алгоритмы могут открывать сложные схемы и идеи с беспрецедентной скоростью. В эпоху сокращающихся жизненных циклов продукта и быстро меняющихся бизнес-моделей компании, которые первыми расшифровывают новые тенденции или возникающие потребности, имеют наилучшие шансы воспользоваться ими.

Но обучение на скорости алгоритмов требует больше, чем сами алгоритмы. Новая технология может ускорить обучение на отдельных этапах процесса, но для создания совокупного организационного обучения и конкурентного преимущества она должна быть дополнена организационными инновациями. Более того, медленные контекстуальные сдвиги, дви-

жимые социальными, политическими и экономическими силами, становятся столь же важными для бизнеса, как и быстрые технологии. Таким образом, чтобы конкурировать за способность учиться, лидеры должны переосмыслить свою организацию, чтобы использовать как человеческий, так и машинный потенциал синергетически, с тем, чтобы расширить обучение как в более быстрых, так и в более медленных временных масштабах.

В этой модели обучение было системой непрерывного совершенствования, направленной на снижение предельных издержек. Конкуренция в обучении заключалась в основном в создании объема, а, следовательно, и опыта, быстрее, чем у конкурентов. Это позволило разработать стратегию ценообразования на ожидаемую стоимость обучения и систематически добиваться снижения затрат, используя такие механизмы, как статистический контроль процесса, кайдзен, Шесть Сигм и круги качества.

В последние годы на первый план вышла концепция обучения второго поколения: научиться представлять и создавать новые продукты. Другими словами, компании должны научиться не только спускаться по кривым опыта, но и «прыгать» с одной кривой на другую.

Технологические инновации имеют сжатые жизненные циклы продукта, поэтому новые кривые обучения появляются раньше, чем старые полностью отработаны, и фирмы должны сбалансировать оба измерения обучения в то же время. Например, Netflix перескочил от бизнеса по прокату DVD к потоковому сервису для внутреннего создания контента, в то же время расширяясь до 190 стран менее чем за десятилетие.

Сегодня начинает разворачиваться третий этап обучающей игры. Современные технологии, такие как датчики, цифровые платформы и искусственный интеллект, обещают значительно ускорить темпы получения, сбора и обработки информации. Это потенциально позволяет компаниям работать со сверхчеловеческой скоростью, узнавая о рынке и реагируя за секунды или даже миллисекунды.

В то же время, компании должны расширить свои возможности обучения для долгосрочных перспектив, поскольку социальные, политические и экономические сдвиги изменяют деловой контекст. Большинство компаний осознали реальность сжатия времени, но это только половина картины. *Диапазон* временных масштабов, которые необходимо учитывать, расширяется в обоих направлениях. Обучающая организация третьего поколения – это та, которая может охватить новую реальность, приняв алгоритмические принципы в более коротких временных масштабах, адаптируясь к некоммерческим силам, которые работают на более длительных перспективах.

Чтобы сделать этот скачок, бизнес не может полагаться только на технологическую изоционность. Повторяя устоявшуюся историческую закономерность, эволюция организационной модели необходима для раскрытия потенциала новых технологий. Первоначальная кривая опыта может быть использована только тогда, когда новые промышленные технологии будут дополнены организационными инновациями, такими как новые макеты заводов, пересмотренные роли для рабочих (например, сборочная линия) и новые управленческие подходы, такие как круги качества и *канбан*. Таким же образом, чтобы построить третье поколение обучающихся организаций, лидеры должны переосмыслить предприятие не только для того, чтобы *раскрыть* потенциал новых технологий, но и для того, чтобы *синергетически объединить* уникальные возможности обучения и временные преимущества как людей, так и технологий – другими словами, построить эффективные машины «человек + машина».

Сейчас плохое время для «обычных» компаний. В эпоху замедления роста недостаточно быть просто «средней» компанией. Выдающихся результатов достигают лишь те, кто способен не просто удовлетворять, а превосходить ожидания клиентов

В следующем десятилетии бизнес-среда по-прежнему будет непредсказуемой и не поддающейся контролю. Экономическая, технологическая и политическая неопределенность будет нормой. Как в таких условиях разрабатывать надежные конкурентные стратегии? Учиться сопротивляемости и адаптивности у природы. Биологические системы устойчивы к изменениям благодаря шести характеристикам:

- избыточность – Различные виды могут часто выполнять эквивалентные роли. Компании могут стать более гибкими и гибкими, создавая фабрики, которые можно быстро и легко перенастроить по мере развития деловой конкуренции;
- неоднородность – в естественных системах разнообразие обеспечивает адаптацию. Компании, которые используют различные типы контрактов и размещают фабрики в разных местах, имеют больше шансов избежать полного отказа системы;
- модульность – компании могут создавать слабо связанные сети, которые повышают шансы на выживание даже в случае отказа одной дочерней компании;
- адаптация – биологические организмы развиваются, чтобы справиться с новыми хищниками или изменяющимся климатом. Успешные компании справляются с изменениями, экспериментируя, а затем усиливая самые успешные результаты;
- благоразумие – природа редко поощряет безрассудное поведение. Компаниям целесообразно провести стресс-тестирование своих цепочек поставок, чтобы обеспечить экономическую жизнеспособность в тяжелых сценариях;
- встраиваемость – подобно тому, как естественные системы связаны между собой в сети, компании работают в бизнес-экосистемах, экономике и в более широком геополитическом контексте. Используя социальные цели, компании могут помочь обеспечить стабильность этих более крупных систем.

Эра экосистем. В 2020-е способность строить сложные бизнес-экосистемы, управлять ими и сотрудничать с другими их участниками станет важным источником конкурентного преимущества.

Сложные экосистемы, возникающим в настоящее время в рамках всего делового ландшафта и в различных отраслях промышленности, а также к новым способам их создания. Поскольку Интернет вещей (IoT) делает наши дома, телефоны и автомобили «умными», компании должны работать с гораздо более широким кругом партнеров, чтобы объединить базовые технологии, приложения, программные платформы и услуги, необходимые для интегрированного решения. Потребность в партнерских отношениях еще более усиливается благодаря быстро меняющимся технологиям и растущему спросу потребителей на высоко встраиваемый пользовательский опыт.

Некоторые крупные сети, такие как цифровые экосистемы смартфонов, включают в себя миллион или более партнерских платформ через свои интегрированные магазины приложений. И эти изменения происходят не только в технологической отрасли. Все отрасли – включая банки, здравоохранение, потребительские товары, логистику и автомобилестроение – демонстрируют эволюцию своих продуктов и услуг, а также необходимость иного сотрудничества.

Эта новая реальность может быть особенно сложной для действующих игроков, многие из которых привыкли идти в одиночку – либо пробуя новые вещи в доме, либо покупая компанию, чтобы войти в новое пространство. А когда они устанавливают партнерские отношения или делают приобретения, они часто оказываются с экосистемой скорее случайно, чем в силу долгосрочного стратегического планирования.

Более эффективным подходом является активное участие в формировании нового ландшафта. С этой целью многие ведущие компании строят свои собственные сети сотрудничества и/или присоединяются к существующим. Задача состоит в том, чтобы эффективно создавать и управлять этими экосистемами и стратегически использовать их для максимизации стоимости и получения конкурентного преимущества.

Таким образом, новая реальность требует принципиально новых подходов как к определению ведущих компетенций, так и к системе образования и системе социализации. Если раньше эти вопросы касались в основном молодого поколения, то теперь людям всех возрастов приходится участвовать в реализации новых направлений развития рынка и общества. Увеличивающаяся скорость изменений говорит об актуальности рассматриваемых вопросов.

УДК 316.64

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ГУМАНИТАРНЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

Ю. Д. Ельфанова

*студент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Н. В. Лукьянченко

*доцент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

А. П. Сидорова

*студент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

И. А. Аликин

*доцент, Красноярский государственный педагогический
университет имени В. П. Астафьева,
КГПУ, г. Красноярск, Российская Федерация*

Приведены результаты исследования карьерных и смысловых ориентаций студентов Сибирского государственного университета науки и технологий, получающих гуманитарное образование. Посредством кластерного анализа выделены группы студентов с разными типами карьерного ориентирования. Описаны и проанализированы их особенности.

Ключевые слова: студенты, гуманитарные специальности, карьерные ориентации, смысловые ориентации.

TYPOLOGICAL PECULIARITIES OF CAREER ORIENTATIONS OF STUDENTS TRAINING IN HUMANITARIAN SPECIALTIES

The results of a study of career and life orientations of students of the Siberian State University of Science and Technology receiving a humanitarian education are presented. Through cluster analysis, groups of students with different types of career orientation are identified. Their features are described and analyzed.

Keywords: students, humanitarian specialties, career orientations, life orientation.

Высшее образование в настоящее время находится в состоянии поиска путей оптимизации связи содержания и форм обучения, состояния рынка труда и реализации личностного и профессионального потенциала обучающихся. Особенно проблематичным в данном ключе выглядит гуманитарное образование. Актуальным в свете этого становится исследование и анализ всех составляющих проблемы связи обучения, труда и человеческого ресурса. Одним

из важных аспектов анализа этой проблемы является выявление карьерных ориентаций студентов [2; 3], обучающихся по гуманитарным специальностям, и их типологических вариантов.

Такое исследование было проведено в рамках проекта «Исследование карьерных ориентаций и их социально-психологических детерминант у студентов Института социального инжиниринга СибГУ» (приказ № 1714 от 16 сентября 2019 г.) на базе Института социального инжиниринга Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева. В исследовании приняли участие 76 студентов выпускного курса (специальности: лингвистика, социальная работа, реклама и связи с общественностью, психология), из них 9 мужчин и 67 женщин.

Методическое обеспечение исследования составили:

1. Опросник карьерных ориентаций («Якоря карьеры») (Э. Шейн) [3], включающий шкалы:

1) «Профессиональная компетентность», выявляющая, в какой мере выражено стремление быть компетентным специалистом, мастером своего дела;

2) «Менеджмент», выявляющая стремление управлять, координировать действия других, брать на себя ответственность за конечный результат действий;

3) «Автономия», выявляющая стремление к независимости, свободе от организационных рамок, свободному режиму труда;

4) «Стабильность места работы», диагностирующая ориентированность на организацию с длительным контрактом, хорошим социальным пакетом и хорошей репутацией;

5) «Стабильность места проживания», выявляющая значимость фактора географического положения организации, потребности безопасности и стабильности;

6) «Служение», выявляющая ориентацию на желание быть полезным, «служение человечеству», «желание сделать мир лучше»;

7) «Вызов», выявляющая стремление к конкурентной борьбе, преодолению препятствий, победе над другими, решению трудных задач;

8) «Предпринимательство» как стремление создавать что-то свое, а не работать на других;

9) «Интеграция стилей жизни», выявляющая стремление сбалансировать все области своей жизни: семья, работа, саморазвитие, ценность жизни в целом.

2. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) [1] Д. А. Леонтьева (адаптированная версия теста Purpose-in-Life Test, PIL), включающий шкалы:

1) «Цели в жизни» – наличие целей в будущем, придающих жизни осмысленность, направленность и временную перспективу;

2) «Процесс жизни» – то, насколько процесс жизни воспринимается как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом;

3) «Результативность жизни» – удовлетворенность самореализацией, оценка продуктивности и осмысленности пройденного отрезка жизни;

4) «Локус контроля – Я» (Я – хозяин жизни) – представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами и представлениями о ее смысле;

5) «Локус контроля – жизнь» – ощущение управляемости жизни.

В качестве методов обработки использовались: кластерный анализ методом будущего соседа в евклидовом пространстве, сравнение средних значений, выявление достоверных различий с применением U-критерия Манна-Уитни.

Кластерный анализ, проведенный на данных методики Э. Шейна, позволил разбить выборку исследования на две большие группы, а каждую из них ещё на две.

Выявление достоверных различий сделано для сравнения двух больших групп и внутри них между подгруппами. Результаты представлены в таблице 1.

Все кроме одного (якорь «Стабильность места жительства») параметры оказались в первой группе достоверно выше, чем во второй. Различия между уровнями показателей трёх карьерных ориентаций («Менеджмент», «Служение» и «Вызов») в этих группах сверх высоко достоверные.

Внутри больших групп сравнение между подгруппами выявило, что первая в сравнении со второй имеет значимо более высокие показатели карьерных ориентаций «Профессиональная компетентность», «Автономия», «Стабильность работы», «Стабильность места жительства», «Служение», «Вызов», «предпринимательство», «Интеграция стилей жизни». Меньше в этой группе выражена ориентация «Менеджмент».

Третья группа в сравнении с четвёртой значимо больше ориентирована на автономию и меньше на стабильность места работы и жительства.

Средние значения по группам и по выборке в целом показателей методик «Якоря карьеры» и «Тест смысловых ориентаций» представлены в табл. 2 и 3.

Наибольшее значение из характеризующих группу показателей выделено полужирным, второе по уровню – полужирным курсивом, самое низкое – курсивом.

Таблица 1

Направление и достоверность различий рассматриваемых показателей между кластерными группами

Методика	Показатели	Группы		
		I–II	1–2	3–4
Анкета	Пол			
	Возраст		> ; 95 %	< ; 95 %
	Стаж			< ; 90 %
Якоря карьеры	Профессиональная компетентность	> ; 99 %	> ; 99,9 %	
	Менеджмент	> ; 99,99 %	< ; 90 %	
	Автономия	> ; 90 %	> ; 99 %	> ; 90 %
	Стабильность работы	> ; 95 %	> ; 95 %	< ; 95 %
	Стабильность места жительства		> ; 99,9 %	< ; 99 %
	Служение	> ; 99,99 %	> ; 99 %	
	Вызов	> ; 99,99 %	> 99 %	
	Предпринимательство	> ; 99 %		
	Интеграция стилей жизни	> ; 95 %	> ; 99,9 %	
СЖО	Цели в жизни	> ; 95 %		
	Процесс жизни	> ; 95 %		
	Результат жизни	> ; 95 %		
	Локус контроля – Я	> ; 99 %		
	Локус контроля – жизнь	> ; 95 %		
	Общая осмысленность жизни	> ; 99 %		

Таблица 2

Средние значения показателей методики «Якоря карьеры» в кластерных группах и в выборке в целом

Группа	Возраст (в годах)	Стаж (в годах)	Якоря карьеры								
			Профессиональная компетентность	Менеджмент	Автономия	Стабильность работы	Стабильность места жительства	Служение	Вызов	Предпринимательство	Интеграция стилей жизни
1	22,25	0,91	32,3	35,7	38,9	25,7	16,45	42,5	35,3	35,55	42,85
2	21,18	0,94	21,7	38,1	33,9	22,7	7,4	36,2	30,4	33,5	32,5
3	20,8	0,33	16,9	21,5	36,3	17	9,8	29,4	24,1	35,4	36,5
4	21,8	1,26	21,1	24,7	32,5	22,9	15,6	30,1	20,1	23,1	32,9
Общ	21,5	0,86	23,0	30,0	35,4	22,1	12,3	34,55	27,5	31,9	36,2

Как видим, в целом по выборке и в трёх группах самый выраженный показатель у карьерной ориентации «Интеграция стиля жизни». Самый низкий во всех группах и в выборке соответственно – у показателя ориентации «Стабильность места жительства».

Таблица 3

Средние значения показателей смысловых ориентаций в кластерных группах

Группа	Смысловые ориентации					
	Цели в жизни	Процесс жизни	Результат жизни	Локус контроля-Я	Локус контроля-жизнь	Осмысленность жизни
1	31,4	32,9	27,5	22,8	32,4	110,1
2	32,7	32,2	27,5	22,2	32,8	109,2
3	28,1	28,7	25,4	19,5	29,6	96,0
4	29,9	30,4	25,4	19,5	30,1	100,4
Общ	30,5	31,05	26,45	21	31,2	103,9

Общий уровневый профиль смысловых ориентаций, характеризующий выборку исследования, соответствует представленному авторами методики СЖО [1].

Если рассматривать выраженность всех показателей, характеризующих группы, получим следующие их «профильные» портреты.

1 группа. 20 человек (26 % от всей выборки): «Психология» – 10 человек, «Социальная работа» – 4 человека, «Реклама и связи с общественностью» – 4 человека, «Лингвистика» – 2 человека.

Все показатели, кроме менеджмента, у этой группы выше, чем у остальных групп. И самый выраженный из них – «Интеграция стилей жизни». Гармония жизнедеятельности – важнейший аспект отношения к карьере у респондентов этой группы. На втором месте показатель ориентации «Служение». В СЖО самый высокий показатель «Процесс жизни». Эту группу можно определить триадой «Интерес к жизни-гармония-компетентное служение».

2 группа. 22 человека (29 % от выборки): «Реклама и связи с общественностью» – 8 человек, «Лингвистика» – 7 человек, «Социальная работа» – 6 человек, «Психология» – 1 человек.

Здесь самый высокий среди других показателей группы и самый высокий среди групп – показатель ориентации «Менеджмент». Второй по уровню – показатель «Служение». И у этой группы самый низкий в сравнении с другими группами показатель ориентации на стабильность места жительства. Среди показателей СЖО самый высокий – «Локус контроля-жизнь». Определить эту группу можно как «Управление – служение – мобильность».

3 группа. 13 человек (17 % от выборки): «Реклама и связи с общественностью» – 5 человек, «Лингвистика» – 4 человека, «Социальная работа» – 3 человека, «Психология» – 1 человек.

Здесь самый высокий из всех показателей ориентации на интеграцию стилей жизни, за ним следует показатель автономии. Высокий показатель ориентации на предпринимательство. Самый низкий уровень у показателя ориентации на стабильность места жительства. Обращает на себя внимание низкое значение ориентации на профессиональную компетентность. Он почти в два раза ниже, чем у первой группы. Низкие показатели ориентации на стабильность. Среди показателей СЖО самый высокий – «Локус контроля-жизнь». Условно эту группу можно было бы назвать «Универсальная гармония и мобильность».

4 группа. 21 человек (28 % от выборки): «Реклама и связи с общественностью» – 8 человек, «Психология» – 7 человек, «Лингвистика» – 4 человека, «Социальная работа» – 2 человека.

В этой группе, как и в третьей, та же пара первых по уровню показателей: «Интеграция стилей жизни» и «Автономия». Но ориентация на профессиональную компетентность и стабильность работы и проживания выше, чем у третьей группы. В СЖО самый высокий пока-

затель «Процесс жизни». Группу можно было бы назвать «Гармония – независимость – стабильность».

Библиографические ссылки

1. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М. : Смысл, 2000. 16 с.
2. Могилёвкин Е. А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг : монография. СПб. : Речь, 2007. 336 с.
3. Шейн Э. Организационная культура и лидерство: Построение. Эволюция. Совершенствование. СПб. : Питер, 2002. 336 с.

© Ельфанова Ю. Д., Лукьянченко Н. В.,
Сидорова А. П., Аликин И. А., 2020

УДК 378.147

ОВЛАДЕНИЕ БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ МЕТОДАМИ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СЕМЬЕЙ ПОСРЕДСТВОМ СЮЖЕТНО-РОЛЕВЫХ ИГР

А. А. Смирная

*доцент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

А. В. Смирнова

*доцент, Красноярский государственный педагогический
университет имени В. П. Астафьева,
КГПУ, г. Красноярск, Российская Федерация*

В статье представлены сюжетно-ролевые игры в качестве практического насыщения содержания профессиональной подготовки будущего педагога к эффективному взаимодействию с семьей. Данные игры ориентируют будущего педагога на различные аспекты взаимодействия с семьей, расширяют психолого-педагогические представления об особенностях семейного воспитания, согласованных действиях и сотрудничестве с семьей.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, будущий педагог, сюжетно-ролевая игра, взаимодействие с семьей.

POSSIBILITY OF FUTURE TEACHERS BY METHODS OF EFFECTIVE INTERACTION WITH THE FAMILY THROUGH ROLE-PLAYING GAME

The article presents epy role-playing games as a practical saturation of the content of professional training of the future teacher for effective interaction with the family. These games targets the future teacher at various aspects of interaction with the family, expands their psychological and pedagogical ideas of family upbringing characteristics and concerted actions and cooperation with the family.

Keywords: professional training, future teacher, role-playing game, interaction with family.

Современные педагогические исследования по проблемам подготовки будущих педагогов к взаимодействию с семьей показывают, что в трудах ведущих специалистов, психологов, педагогов акцентируется внимание на проблемах содержания форм и методов, основных подходах в обучении и воспитании учащихся. В работах раскрывается понимание роли семьи в формировании современного поколения детей и молодежи. Однако авторские концепции направлены в основном на решение проблем школьного воспитания, и в меньшей степени – проблем семейного воспитания.

Проблемы семьи рассматриваются многими учеными – А. И. Антоновым, А. Г. Вишневым, А. Г. Волковым, М. С. Мацковским, В. М. Медковым, Н. М. Римашевской, А. Ю. Шевяковым и другими. Теория и практика социально-педагогического сопровождения семьи представлены в работах Ю. Ю. Бочаровой, Н. А. Старосветской, Т. В. Фуряевой, Ю. А. Черкасовой.

Проблемы взаимодействия педагога и семьи рассматриваются в работах Е. В. Барановой, И. В. Власюк, М. С. Кокориной, И. Н. Миняйло, О. А. Щекиной. В исследовании И. В. Власюк представлены вопросы ценностного взаимодействия семьи и школы, характеризуются затруднения, возникающие у будущего педагога при взаимодействии с родителями [2].

Вопросы профессиональной подготовки педагогов в целом отражены в работах О. А. Абдулиной, В. А. Адольфа, О. С. Гребенюка, Т. Е. Демидовой, И. А. Зимней, В. А. Сластенина, А. П. Тряпицыной, Н. М. Халимовой, Н. В. Чекалевой. В научных исследованиях заложена основа для изучения содержания деятельности будущего педагога с семьей. Однако вопросы подготовки будущего педагога к взаимодействию с семьей в контексте новой образовательной парадигмы, подразумевающей изменение социального статуса семейного воспитания по отношению к школе, в научных исследованиях представлены недостаточно [7].

В данной статье мы опишем лишь некоторые методы эффективного взаимодействия с семьей, которыми овладевали будущие педагоги в процессе их профессиональной подготовки. В процессе практической деятельности будущими педагогами решаются различные социально-педагогические задачи, в том числе те, которые связаны с их взаимодействием с семьей, так как одной из функций деятельности педагога является социально-педагогическая, предполагающая работу с людьми и оказание им помощи и поддержки. Данная функция проявляется в системе ценностных ориентаций будущих педагогов. Опираясь на данную функцию, будущий педагог должен обладать определенными профессиональными качествами: педагогической этикой, проявлением конгруэнтности; эмоциональной отзывчивостью, активностью, вербальной доступностью в общении [6, с. 121–122]. Следовательно, в решении задач обогащения процесса подготовки будущего педагога предусматривается его практическая подготовка, при которой студенты должны обучиться анализу и решению проблемных ситуаций.

Для того чтобы эффективно взаимодействовать с семьей, сохранять психическое здоровье и справляться с профессиональными стресс-факторами в педагогической работе, студентам давали практические советы по их преодолению и методы релаксации. Для определения своих профессиональных качеств и педагогического стиля студентам предлагались тесты по самооценке своих профессиональных качеств и стилю педагогического общения [5, с. 171].

На практических занятиях по психологии студенты как будущие педагоги разбирали ситуации успеха: «Сбывшаяся радость», «Неожиданная радость», «Общая радость», «Семейная радость». Моделируя представленные ситуации по подгруппам, студенты в игровой форме учились овладевать педагогическими приемами, используя предложенный алгоритм. Например, проигрывая ситуацию «Лестница», будущие педагоги обучались мотивировать ребенка на успех, укреплять веру в себя [1, с. 47–61].

В целях практической подготовки будущих педагогов к эффективному взаимодействию с семьей использовались игровые методы, в частности сюжетно-ролевые игры. Будущими педагогами были проведены три психокоррекционные игры: «Ласковые слова», «Сказка» и «Если бы я был тобой». Задача игроков в первой игре заключалась в том, что говорить необходимо искренне, добрые слова и комплименты своему партнеру, во второй игре нужно было сесть спиной друг к другу и задавать вопросы, на которые можно ответить только «Да», «Нет» или «Не имеет значения». Вопросы в этой игре начинались с простых, банальных тем и заканчивались сложными темами, касающимися их интересов. Результаты проведенных игр показали, что частое проговаривание комплиментов и получение теплых слов в ответ улучшают не только внешние взаимоотношения, но и внутреннее самочувствие каждого студента.

Игра «Сказка» способствует развитию взаимопонимания и помогает выяснить, насколько хорошо мы знаем близкого человека, понимаем его действия и поступки. Смысл игр заключается в сочинении сказки о себе в роли сказочного или придуманного героя. В сюжете демонстрируется все самое существенное. После сочинения сказки партнеры рассказывают их, опуская окончание сказки. Задача слушающего – завершить сказку. В случае если окончания сказок совпадают, можно было говорить о большом взаимопонимании и знании близкого человека. Несовпадения также были интересны для участников. В них студенты узнали много нового.

Третья игра «Если бы я был тобой» является практически психологическим тренингом. Трудности в общении возникают зачастую от ожиданий каких-либо действий со стороны

другого человека и приписывания ему несвойственных реакций и слов. Этот тренинг помог студентам почувствовать разницу и найти общее со своим партнером. Смысл заключается в следующем: участники садятся в свободном положении напротив друг друга. Один принимает позу своего партнера и старается ощутить себя на его месте. Вжившись в роль, он рассказывает от лица партнера о своих мыслях и переживаниях [3, с. 142-145].

Типичное поведение и особенности темперамента ярко проявляются в сложных для личности условиях, поэтому одна из сюжетно-ролевых игр заключалась в проигрывании студентами роли детей с различными типами темперамента. Студенты усвоили, что сангвиник и флегматик адекватно реагируют на педагогическое требование. Будущий педагог в роли сангвиника, легко переключаясь на другое, забывал о данном обещании, а в роли флегматика, серьезно воспринимая требование, медленно и вдумчиво выполнял его. Учитывая эти реакции, студент в роли учителя периодически напоминал сангвинику о совокупности требований, а флегматику – предъявлял их постепенно и по частям. Реакция холерика зависела от формы предъявления педагогического требования: доброжелательной или резкой. Меланхолик воспринимал только те требования, которые совпадают с его интересами, поэтому студенты сделали вывод, что педагогу необходимо заранее мотивировать свои требования и раскрывать их значимость для него лично.

В ходе занятий студенты пытались учитывать эмоционально-личностные особенности детей на примере таких состояний, как: неуверенность в себе, повышенная утомляемость, повышенная потребность во внимании и двигательная активность, трудности в переключении с одной деятельности на другую и замедленность темпа деятельности. На этом будущие педагоги строили практические рекомендации учителю и членам семьи.

Недоразумения, недоверие, недостаток общения и неумение общаться зачастую являются источниками ссор и конфликтов у детей. Будущие педагоги должны владеть знаниями научения детей мирно разрешать конфликты. В качестве практических советов и упражнений студенты разбирали игры: на знакомство, развитие чувства самоуважения и уважения других, общение, вербальное и невербальное самовыражение, восприятие чувств, сотрудничество [5, с. 84–90]. Приведем примеры некоторых из них.

Игры на знакомство – «Репортер», «Три изменения в одежде» – помогают ребенку лучше узнать учителя. В игре «Репортер» каждый участник интервьюирует своего партнера, стараясь узнать нечто новое о нем и пишет статью о его характере и интересах. Цель игры «Три изменения в одежде» заключается в определении, насколько участники внимательны по отношению друг к другу.

В игре на развитие чувства самоуважения и уважения других – «Добрый гном» – все игроки писали свои имена на отдельных листках бумаги, потом все листочки перемешивали. Затем с закрытыми глазами вытаскивали любое имя. В течение десяти дней каждый участник должен был сделать что-нибудь хорошее для того, чье имя он вытянул. Главным условием выполнения доброго дела являлась анонимность и отсутствие финансовых затрат. Игра способствовала укреплению чувства дружбы, любви, уважения и доброго расположения. Наиболее приятным и ценным в данном упражнении для студентов было выполнение роли «доброе гнома», радующего другого человека.

Сюжетно-ролевая игра на общение «Как сделать бутерброд» помогает осознанию того, что все люди обладают разным мышлением, могут по-другому воспринимать действительность и оценивать человека, проблему или ситуацию. Студенты проигрывали смоделированные ситуации в парах (попеременно являясь то ребенком, то взрослым). Один из партнеров дает подробную инструкцию по выполнению данного задания (сделать бутерброд), а второй участник как можно неточно выполняет их. По мнению будущих педагогов самым сложным является избежание конфликтной ситуации, сохранение спокойствия и выработка в себе терпимости.

Игры на вербальное и невербальное самовыражение – «Язык тела», «Чья голова?» – помогают усвоить разницу между содержанием и формой высказывания. В первой игре сту-

дент молча, используя только позу, мимику и жесты показывает, что он мог бы испытывать в заданной ситуации. Для выполнения игры «Чья голова?» студенты приготовили графические изображения людей в различных эмоциональных состояниях, которые выражались в позах и мимике лица. Партнеру следовало правильно подобрать к каждому туловищу соответствующую эмоцию на лице.

Игры на восприятие чувств разъясняют детям роль эмоций в конфликтах. В игре «Куда девать свою ярость?», студенты записывали на доске ответ на данный вопрос. Ответы с агрессивными действиями следовало исключать из списка или смягчать. Данное упражнение выполнялось будущими педагогами в студенческой учебной группе. В результате рефлексии студенты вырабатывают общий подход в решении данной проблемы.

Педагогический принцип сотрудничества достигается через партнерство в игре «Картина двух художников». Посредством данной игры тренируется невербальное партнерство. Данное задание выполнялось как на тренинге в учебной группе, так и в семье. Партнерам следовало нарисовать какой-нибудь предмет, держась за один карандаш.

Для детей общение включает знание того, что сказать и в какой форме выразить свою мысль, понимание того, как другие будут воспринимать сказанное, умение слушать и слышать собеседника, иными словами дети должны знать азбуку общения. Студенты учатся тому, как обучить детей основам коммуникации, умению слушать и слышать, толерантному отношению, гуманистической позиции. Практические советы и упражнения, направленные на развитие невербальной коммуникации, познание взрослого мира, понимание гендерных различий и формирование бесконфликтных отношений, помогут будущим педагогам в воспитании гармоничной личности ребенка. Будущие педагоги тренировали умения передать и понимать эмоциональное состояние партнера, учились понимать и воспринимать себя и свои поступки.

Умение оценивать и слышать независимое мнение о других людях, проявлять терпимость формировалось посредством разгадывания характера художественного героя. Конструирование ситуаций из взрослой жизни дома и в общественных местах учит правилам поведения и способствует социализации детей. Для этого будущие педагоги разыграли этюд «День рождения». Научению детей владеть собой и своим поведением способствовало выполнение таких заданий как игры на релаксацию «Кулачки», «Лицо загорает».

В целях осознания будущими педагогами важности игры в жизни детей как фактора их духовно-нравственного, умственного и физического развития, студентам было предложено самостоятельно провести ряд игр. Игры носили различный характер: оздоровительно-коррекционный и психолого-развивающий. В качестве первого вида студенты разыгрывали «Услышь свое имя», «Перемена мест», «Северный и южный ветер», «Канатоходец». Для достижения психолого-коррекционного эффекта в игре будущие педагоги применили игры-драматизации на практике. Одни студенты разыграли сказочные сюжеты, другие – фрагменты из своей жизни. Коррекционный эффект достигался через воплощение противоположного характера героя. Тихие спокойные студенты должны были перевоплотиться в ребенка с демонстративным поведением, активные и инициативные – должны были стать спокойными и покладистыми.

Методы воспитания культуры поведения у детей позволили будущим педагогам научиться прививать культуру поведения детей в единстве требований педагога и родителей, с учетом возрастных и индивидуальных особенностей детей. В частности рассматривались игры и упражнения на следующие темы: «Речевой этикет», «Как познакомиться», «Добрые слова», «Внешний вид», «Межличностные отношения», «Гостевой этикет», «Столовый этикет», «Семейный этикет» и другие [4]. По мнению студентов, данные игры не только обогатили их способом научения детей этикету, но и был информативным и полезным для них в плане овладения некоторыми правилами этикета.

Для практической подготовки студентами рассматривались и решались проблемные ситуации. В разрезе данной проблематики был показан фильм, в котором разыграны педагоги-

ческие ситуации под общим тематическим названием «Формируя личность человека». До наступления развязки сюжетной линии фильм останавливался, и задачей студентов было решить самим заданный конфликт.

В одной из ситуации учительница по математике негативно относится к ученику. В течение уроков постоянно звучат фразы: «Почему не работаешь?», «Пиши объяснительную записку, носи дневник», «Я работу не принимаю, ты списал», «Ты больше тройки не стоишь». Ситуация заканчивается тем, что ученик пишет в тетрадке: «Я не уважаю Вас как человека, но так как Вы учительница, ваши требования выполнять буду».

В другой ситуации трое учеников зашли к школьному художнику. Художник вышел из комнаты. В это время один из учеников украл деньги в присутствии своего одноклассника. Ситуация заканчивается тем, что классный руководитель оставил этих школьников на беседу после урока.

Также рассматривается ситуация, которая иллюстрирует групповой конфликт, возникший в классе. Один из учеников часто бил своих одноклассников. Этот факт стал известен учительнице. Эмоционально выясняя обстоятельства у класса, учительница понимает, что от этого ученика пострадали многие ученики. Больше всего ее возмутило то, что дети не заступились за слабых. В заключение она обращается к ребятам: «Почему класс не может защитить слабых? Вас тридцать человек, и вы не можете воспитать одного?!».

В педагогической ситуации – учитель во время перемены становится свидетелем аукциона, устроенного учениками его класса. На аукцион была выставлена фронтовая медаль. В классе учитель начал урок с вопроса: «Подумайте, что у каждого в доме есть самое ценное?». Среди ответов были: макет подводной лодки как память о друге, домашний кролик, свинка, часы от мамы за хорошую учебу, письма бабушки с фронта. Следующими вопросами были: «Знаете ли вы, кто защищал Родину во время Великой Отечественной войны? Кто пережил блокаду? У кого есть погибшие на войне?». Ситуация заканчивается экскурсией на Поклонную гору.

Анализ ситуаций, изложенных в кинофильме, способствует более глубокому осмыслению проблем педагогического взаимодействия. Студенты осваивали формы и методы практического взаимодействия педагога, родителей и детей посредством: диспут-размышлений, педагогического ринга, как одной из форм педагогического общения, и педагогического клуба, как объединения родителей и других членов семьи. Осваивая такие формы взаимодействия, студенты вместе с родителями учились находить ответы на сложные вопросы в области воспитания детей.

Развитие практической подготовленности студентов к эффективному взаимодействию с семьей осуществлялось посредством решения таких проблемных ситуаций: если у ребенка возникли разногласия с одноклассником; у ребенка есть трудности в учебе; ребенок заболел; у ребенка осложнились отношения с учителем; у ребенка возникли сомнения в своих способностях; у ребенка есть желание углубить знания, развить или продемонстрировать свои способности; ребенок отказывается выполнять домашнее задание; у ребенка нарушен распорядок дня; ребенок находится в угнетенном состоянии; ребенок переживает из-за проблем в семье или у него возникли разногласия с членом семьи и другие.

На практических занятиях будущие педагоги проигрывали данные ситуации, примеряя различные роли попеременно. Такие сюжетно-ролевые игры предполагали решение студентами обозначенных проблемных ситуаций. В результате проигрывания и наблюдения за игрой других участников, дебатов и дискуссий будущие педагоги нашли оптимальные пути решения трудных ситуаций. Анализируя различные проблемы, будущие педагоги предлагали рекомендации выхода из них. Большинство будущих педагогов предлагали провести дополнительное занятие с ребенком, если он испытывает трудности в учебе, определить слабые места и целенаправленно позаниматься с ним. Студенты постараются не просто помочь, но и проявят свою заинтересованность в его учебе, разьяснят, что трудности временны и учеба может быть интересной. Когда у ребенка сложные отношения с учителем, по мнению студен-

тов, правильным решением является беседа с ребенком и педагогом. Большинство студентов полагали, что когда ребенок сомневается в себе, необходимо поговорить с ним, выяснить причину сомнения, указать на его сильные стороны, убедить, что он может все и у него все получится, если он будет стараться. Все студенты в такой ситуации предлагали взаимодействовать с родителями, создать ситуацию успеха и прибегнуть к эмоциональному поглаживанию. Переживания ребенка из-за проблем в семье многие студенты пытались сгладить открытым разговором с ребенком не в качестве учителя, а в качестве друга. Студенты говорили о необходимости побеседовать с родителями, организовать круглый стол, в процессе занятий привести в качестве примера похожую ситуацию и возможные пути решения.

По результатам данного вида работы можно сделать вывод о положительном влиянии разработанных сюжетно-ролевых игр на подготовленность студентов решать трудные ситуации, возникающие в практической деятельности педагога. Будущие педагоги проявили инициативу, самостоятельность, творческий подход и стали больше полагаться на себя.

Таким образом, включаясь в сюжетно-ролевые игры, будущие педагоги овладевали педагогическими приемами в решении проблемных ситуаций; способами воспитания культуры поведения детей; развивали умения анализировать и обоснованно решать проблемные семейные ситуации; формировали адекватную самооценку и коммуникативной компетентность в сфере семейного воспитания. В целом практическая направленность данной подготовки связывается с успешным выбором и применением различных педагогических приемов, способов и идей в организованной учебно-воспитательной деятельности, что было отмечено посредством педагогического наблюдения в процессе работы с будущими педагогами.

Библиографические ссылки

1. Белкин А. И. Основы возрастной педагогики : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2000. 192 с.
2. Власюк И. В., Матвеева Л. С. Проблема коммуникативной подготовки бакалавра педагогического образования к ценностному взаимодействию с семьей [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17856> (дата обращения: 25.03.2020).
3. Котова Е. В. Детско-родительские отношения в различных типах семей : монография. Красноярск, 2004. 156 с.
4. Курочкина И. Н. Этикет как социальное явление и его значение в педагогической деятельности. М. : Экон-информ, 2012. 147 с.
5. Овчарова Р. В. Практическая психология в начальной школе. М. : ТЦ Сфера, 2001. 240 с.
6. Смирная А. А., Игнатова В. В. Приобщение будущего специалиста социальной работы к социально-педагогическим ценностям : монография ; Сиб. гос. технологич. ун-т. Красноярск, 2012. 243 с.
7. Смирнова А. В. Подготовка будущего педагога в вузе к взаимодействию с семьей : дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2013. 249 с.

© Смирная А. А., Смирнова А. В., 2020

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ПРОИЗВОДНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 316.64

ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЯХ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК СТУДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

И. А. Аликин

*доцент, Красноярский государственный педагогический
университет имени В. П. Астафьева,
КГПУ, г. Красноярск, Российская Федерация*

М. И. Аликин

*магистрант, Красноярский государственный педагогический
университет имени В. П. Астафьева,
КГПУ, г. Красноярск, Российская Федерация*

Н. В. Лукьянченко

*доцент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Описаны результаты исследования связи жизнестойкости молодых людей студенческого возраста с особенностями родительского взаимодействия в их семьях. Показано, что влияние характера родительского взаимодействия более выражено в отношении жизнестойкости юношей. Негативное влияние на жизнестойкость и юношей, и девушек оказывает высокая выраженность в родительском взаимодействии заботы и требовательного контроля. В остальном влияние родителей разного пола на жизнестойкость юношей и девушек различно, и его характер не совпадает с социальными стереотипами положительных образов родителей.

Ключевые слова: жизнестойкость, родительская семья, отношение, студенты, юноши, девушки.

FAMILY FEATURES IN FAMILIES YOUNG AND GIRL STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF RESISTANCE

The results of a study of the relationship between the resilience of young students and the characteristics of parental interaction in their families are described. It is shown that the influence of the nature of parental interaction is more pronounced in relation to the vitality of young men. A negative effect on the resilience of both boys and girls is exerted by a high degree of severity in the parental interaction of care and demanding control. Otherwise, the influence of parents of different sexes on the vitality of boys and girls is different, and its character does not coincide with the social stereotypes of positive images of parents.

Keywords: resilience, parental family, attitude, students, boys, girls.

Жизнь человека в современном обществе предъявляет к его личностным ресурсам высокие требования. Аналитики говорят о её выраженной стрессогенности и актуальности проблемы преодоления жизненного стресса [1]. Важнейшим психологическим понятием, требующим исследовательского внимания в обозначенном проблемном поле, является жизнестойкость. Понятие жизнестойкости было эмпирически обосновано и введено в обиход науки на основе результатов исследований С. Мадди с коллегами, которые определили систему убеждений, позволяющих эффективно преодолевать стрессовые ситуации [6].

Особый интерес составляет вопрос о факторах жизнестойкости в период вступления в самостоятельную взрослую жизнь с учётом их гендерной специфики. Учитывая, что некоторые авторы отношения с родительской семьёй в период ранней взрослости понимают как интерсубъектный ментальный ресурс и даже предиктор жизненной успешности человека [2; 3], мы провели исследование связи жизнестойкости юношей и девушек студенческого возраста с особенностями отношения к ним родителей разного пола.

В качестве диагностического инструментария в исследовании были использованы следующие методики.

1. Тест жизнестойкости Мадди (адаптированный Д. А. Леонтьевым опросник Hardiness Survey) [4], включающий три шкалы: «вовлеченность» в происходящее, интерес к действительности и удовольствие от собственной деятельности (противоположность этому – чувство отвергнутости); «контроль» – уверенность в возможности воздействовать на происходящее, в том, что борьба позволяет оказывать влияние на результат (противоположность – чувство беспомощности); «принятие риска» – убеждение в том, что жизненный опыт, каким бы он не был, полезен и стимулирует развитие, а стремление к комфорту и безопасности приводят к обеднению жизни личности.

2. Методика «Операционализированная психодинамическая диагностика» (ОПД), состоящая из шкал, оценивающих состояние ключевых аспектов отношений [5]. В соответствии с целью исследования методика была модифицирована: согласно инструкции, респонденты оценивали не отношения человека вообще, как в аутентичном варианте методики, а отношение родителя (отца и матери отдельно) к самому респонденту.

Обработка данных включала: корреляционный анализ (коэффициент Спирмена), сравнение средних значений и выявление достоверных различий с использованием U-критерия Манна–Уитни. В исследовании приняли участие 119 студентов Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева, из них 43 юноши и 76 девушек.

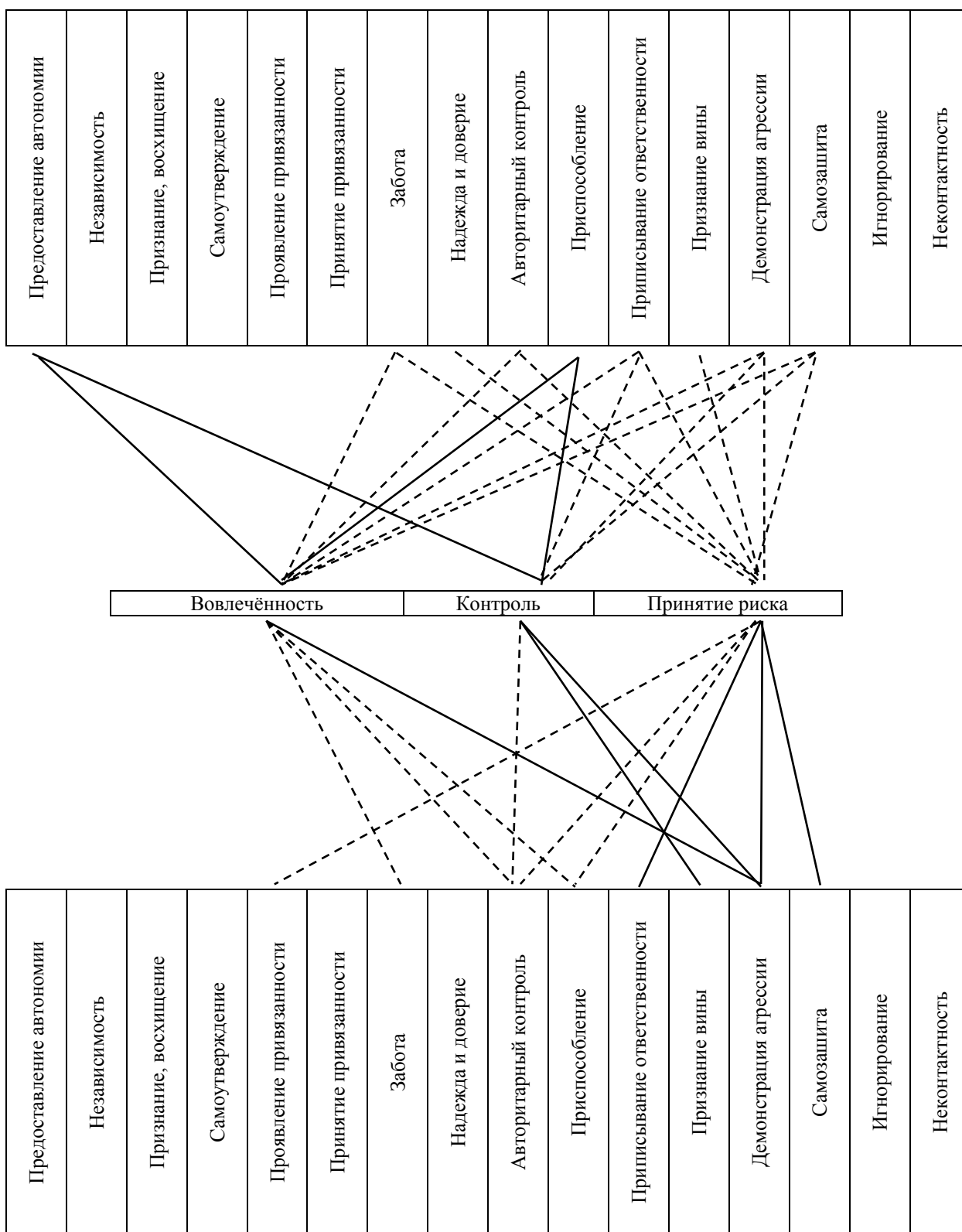
Корреляционный анализ показал, что жизнестойкости юношей благоприятствуют предоставление личного пространства, адаптивная позиция со стороны отца и некоторое проявление агрессии, недовольства, защитной настороженности, но и способности принимать на себя вину в материнском отношении. Агрессия, недовольство, самозащитная настороженность и принятие вины со стороны отца не благоприятствуют жизнестойкости юношей, так же, как заботливость, требовательный контроль, упование на сына с возложением ответственности и неспособность восхищаться сыном. Отсутствие интереса матери также не благоприятствует жизнестойкости сыновей.

Жизнестойкости девушек способствует проявление привязанности, открытости и принимающего отношения со стороны отца, приписывание ответственности со стороны матери. Чрезмерное проявление привязанности и сдерживание недовольства со стороны матери не благоприятствуют жизнестойкости дочери.

Поскольку объём статьи ограничен, а в выборке девушек картина связи жизнестойкости с отношением к ним родителей менее богата, чем у юношей, наглядное представление результатов оформлено только для юношеской выборки. Результаты по выборке девушек представлены в описании. Графическое отражение корреляционных связей (см. рисунок).

Обе выборки, мужская и женская, были разбиты на три группы в соответствии с уровнями интегрального показателя жизнестойкости (с высоким, средним и низким уровнем). И затем было проведено сравнение с выявлением достоверных различий показателей методики ОПД.

ОПД отца

ОПД матери

Взаимосвязь между параметрами жизнестойкости и отношения родителей к сыновьям

Средние значения показателей методики ОПД в группах юношей с разным уровнем жизнестойкости представлены в таблице. Полужирным шрифтом выделены значения, достоверно наибольшие среди групп, курсивом с подчёркиванием – наименьшие (с учётом данных U-критерия Манна–Уитни).

Отношение родителей в семьях юношей с разным уровнем жизнестойкости

Уровень жизнестойкости	Показатели методики ОПД															
	Предоставление автономии	Независимость	Признание, восхищение	Самоутверждение	Проявление привязанности	Принятие привязанности	Забота	Надежда и доверие	Авторитарный контроль	Приспособление	Приписывание ответственности	Признание вины	Демонстрация агрессии	Самозащита	Игнорирование	Неконтактность
Отношение отца																
высокая	3,2	2,9	3,1	3,1	2,8	3,0	2,8	2,5	2,8	3,2	2,7	2,8	2,3	2,5	2,9	3,0
средняя	3,1	3,0	3,1	3,1	2,9	2,9	3,1	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	2,7	3,2	3,0	3,1
низкая	2,8	3,1	2,6	2,9	3,0	3,4	3,3	2,8	3,6	2,8	3,5	2,9	3,4	3,3	2,9	3,1
Отношение матери																
высокая	3,1	3,1	3,1	2,9	3,4	3,0	3,1	3,1	2,8	3,2	3,0	3,3	3,1	3,2	3,0	2,8
средняя	3,0	3,1	3,4	2,8	2,9	3,4	3,4	3,0	3,0	3,1	3,0	3,0	2,8	2,9	3,0	2,7
низкая	3,4	3,0	3,4	3,0	3,4	3,7	3,6	3,0	3,3	3,8	2,7	3,1	2,9	2,9	2,7	2,7

Результаты сравнения следующие. У юношей с высоким уровнем жизнестойкости общими тенденциями является большая, чем в других группах, выраженность в материнском отношении агрессивности, настороженности и при этом готовности признать свою вину, меньшая выраженность заботы, требовательного контроля и принятия проявлений привязанности со стороны сына. Эту группу также характеризуют наименьшая агрессивность, настороженность и заботливость отцов в отношении к юношам-респондентам.

Общей тенденцией группы юношей с низкой жизнестойкостью является сравнительно с другими группами высокая агрессивность в отцовском отношении, наименьшая способность отца восхищаться сыном и в то же время готовность принимать его привязанность по отношению к себе. Для матерей молодых людей из этой группы характерно более интенсивное (вплоть до навязывания) проявление привязанности, сдерживание недовольства при слабости настоящего интереса к сыну.

В выборке девушек сравнительный анализ показал следующее. Респондентки с высоким уровнем жизнестойкости имеют сравнительно более высокий, чем в других группах уровень проявления отцовской привязанности, а в материнском отношении более выраженное приписывание ответственности и потребность полагаться на дочь. Сравнительно менее выражены в родительском отношении к девушкам этой группы предоставление личного пространства со стороны отца, внимание со стороны матери, настороженность матери и принятие матерью проявлений привязанности со стороны дочери.

Представительницы группы с низким уровнем жизнестойкости имеют наименьшие возможности получения свидетельств привязанности от отца, наименьшую свободу личного пространства в отношениях с матерью, наименьшие проявления у матери самоуважения и способности полагаться на дочь, возлагать на неё ответственность.

Обобщение результатов исследования позволяет сделать следующие выводы.

1. Жизнестойкость молодых людей студенческого возраста связана с особенностями отношения к ним родителей. Влияние родительского отношения более выражено в отношении юношей.
2. Общим, не дифференцированным по полу, является негативное влияние на жизнестойкость молодых людей родительской заботы и требовательного контроля.
3. В остальном влияние родителей разного пола на жизнестойкость юношей и девушек различно, и его характер, как показали результаты исследования, не совпадает с социальными стереотипами отцовского и материнского влияния.

Библиографические ссылки

1. Белинская Е. П. Совладание как социально-психологическая проблема // Психологические исследования. 2009. № 1. 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2009n1-3/54-belinskaya3> (дата обращения: 07.02.2020).
2. Голубева Е. В., Истратова О. Н. Опыт отношений в родительской семье как предиктор психологического благополучия молодых людей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 358–362.
3. Кашапов А. С. Связь интернальности в семейных отношениях с типами поведения /в конфликте у представителей разных профессий // Семья и современный социум, серия: семья и дети в современном мире : монография / под общ. и науч. ред. д-ра психол. наук, проф. В. Л. Ситникова, канд. психол. наук С. А. Бурковой, Э. Б. Дунаевской. СПб. : Социально-гуманитарное знание, 2017. С. 224–230.
4. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М. : Смысл, 2006. 63 с.
5. Операционализированная психодинамическая диагностика (ОПД)-2 : руководство по диагностике и планированию терапии. М., 2011. 454 с.
6. Khoshaba D., Maddi S. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. Vol. 63, № 2. P. 265–274.

© Аликин И. А., Аликин М. И., Лукьянченко Н. В., 2020

УДК 316.64

**СВЯЗЬ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ С САМООТНОШЕНИЕМ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ
У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

К. Д. Аниканова

*студент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Н. В. Лукьянченко

*доцент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

К. Н. Панова

*студент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

И. А. Аликин

*доцент, Красноярский государственный педагогический
университет имени В. П. Астафьева,
КГПУ, г. Красноярск, Российская Федерация*

Обосновывается актуальность и описываются результаты исследования связи карьерных ориентаций студентов-гуманитариев с их психологическим благополучием и самооотношением. Результаты исследования показывают, что проявления нескольких аспектов этих личностных характеристик способствуют усилению ориентации на автономию, независимость от организационных рамок, что может быть причиной сложностей трудоустройства. Продуктивную роль для карьерного самоопределения студентов-гуманитариев может играть развитие самоинтереса, так как оно способствует усилению ориентации на профессиональную компетентность, служение и стабильность места работы.

Ключевые слова: студенты, гуманитарные специальности, самооотношение, психологическое благополучие.

**RELATIONSHIP OF CAREER ORIENTATIONS WITH SELF-ATTITUDE
AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING FOR STUDENTS
OF HUMANITARIAN SPECIALTIES**

The relevance is substantiated and the results of a study of the relationship of career orientations of humanities students with their psychological well-being and self-attitude are described. The results of the study show that the manifestations of several aspects of these personality characteristics enhance the orientation towards autonomy, independence from the organizational framework, which can be the cause of employment difficulties. The development of self-interest can play a productive role for the career self-determination of humanities students, as

it helps to strengthen the orientation towards professional competence, service and stability of the workplace.

Keywords: students, humanitarian specialties, self-attitude, psychological well-being.

Психологическая наука, как важнейшая отрасль человековедения, аккумулирует в своём понятийном аппарате и исследованиях феноменов, в нём концептуализированных, важнейшие направления поисков продуктивного жизненного самоопределения человека. Оживлённость векторов и перекрёстков этих направлений задаётся пересечением личностного и социального факторов. Не в последнюю очередь это касается профессионального самоопределения. В публицистической литературе много говорится о том, что мир профессий стремительно меняется, и это выдвигает новые требования и создаёт новые условия для карьерных выборов молодого поколения. Каким образом эти перспективы преломляются через личностные особенности будущих профессионалов – актуальный вопрос для прикладных исследований. Важнейшими психологическими характеристиками, описывающими состояние личности современного человека, являются самоотношение [4; 7] и психологическое благополучие [5; 8–10]. Полагается, что они являются внутренними условиями, определяющими жизненную продуктивность. Однако, эта «гуманитарная аксиома» оказывается только частично верной, когда становится предметом исследований в сфере профессиональной деятельности [1; 2]. А как с самоотношением и психологическим благополучием связаны выборы перспектив в профессиональной сфере, известно, к сожалению, немного. Некоторое интригующее звучание этот вопрос приобретает в отношении представителей гуманитарных специальностей, так как современная гуманитарная мысль во многом канонизирует положительные полюса данных концептов. Содержание обучения при получении гуманитарных специальностей, его формы, обусловленные доминирующей «идеологией» гуманитарного знания должны фасилитировать проявления позитивного самоотношения и психологического благополучия.

Исследование связи карьерных ориентаций студентов с их самоотношением и психологическим благополучием было проведено в рамках проекта «Исследование карьерных ориентаций и их социально-психологических детерминант у студентов Института социального инжиниринга СибГУ» (приказ № 1714 от 16 сентября 2019 г.) на базе Института социального инжиниринга Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева. В нём приняли участие 76 студентов выпускного курса (специальности: лингвистика, социальная работа, реклама и связи с общественностью, психология), из них 9 мужчин и 67 женщин.

В методический комплекс исследования вошли:

1. Опросник карьерных ориентаций («Якоря карьеры») (Э. Шейн) [3], включающий шкалы: «Профессиональная компетентность» (стремление быть компетентным специалистом, мастером своего дела); «Менеджмент» (стремление управлять, координировать действия других, брать ответственность за результат); «Автономия» (стремление к независимости, свободе от организационных рамок); «Стабильность места работы» (ориентированность на организацию с длительным контрактом, хорошим социальным пакетом и хорошей репутацией); «Стабильность места проживания» (значимость фактора географического положения организации, стабильности); «Служение» (желание быть полезным, «сделать мир лучше»); «Вызов» (стремление к конкурентной борьбе, преодолению препятствий, победе над другими, решению трудных задач); «Предпринимательство» (стремление создавать что-то свое, а не работать на других); «Интеграция стилей жизни» (ценность жизни в целом, стремление сбалансировать все её области: семья, работа, саморазвитие).

2. Методика исследования психологического благополучия личности (Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фесенко); адаптированный вариант опросника «Шкалы психологического благополучия» Рифф (Riffs Psychological Well-Being Scale) [8] со шкалами «Самопринятие» (позитивное отношение к себе, признание и принятие всего собственного личностного многообразия, позитивная оценка своего прошлого); «Позитивные отношения с другими» (близкие,

приятные, доверительные отношения с окружающими, проявление заботы о других, способность к эмпатии, умение находить компромиссы); «Автономия» (независимость, способность противостоять социальному давлению в мыслях и поступках, возможность регулировать собственное поведение и оценивать себя исходя из собственных стандартов); «Управление окружающей средой» (чувство уверенности и компетентности в управлении повседневными делами, способность эффективно использовать различные жизненные обстоятельства, самому выбирать и создавать условия, удовлетворяющие личностным потребностям и ценностям); «Цель в жизни» (наличие жизненных целей, убеждений придающих жизни осмысленность); «Личностный рост» (чувство непрерывного саморазвития, осознание собственного личностного роста, реализация своего потенциала).

3. Опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантилеев) [6], позволяющий выявить три уровня самоотношения, отличающихся по степени обобщенности:

1) глобальное самоотношение: шкала S (интегральное чувство «за» или «против» собственно «Я»);

2) самоотношение, дифференцированное по: Шкала I – самоуважение (вера в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, оценка своих возможностей контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным, понимание самого себя); Шкала II – аутосимпатия (дружественность-враждебность к собственному «Я»); Шкала III – ожидаемое отношение от других; Шкала IV – самоинтерес (интерес к собственным мыслям и чувствам, уверенность в своей интересности для других);

3) уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я»: Шкала 1 – самоуверенность; Шкала 2 – отношение других; Шкала 3 – самопринятие; Шкала 4 – саморуководство, самопоследовательность; Шкала 5 – самообвинение; Шкала 6 – самоинтерес; Шкала 7 – самопонимание.

В качестве основного метода обработки полученных первичных данных использовался корреляционный анализ (коэффициент Спирмена). Результаты представлены в таблице.

Как видим, все карьерные ориентации студентов в той или иной степени связаны с их психологическим благополучием и самоотношением. Но диапазон этих связей у разных карьерных «якорей» отличается.

Минимальным он оказался у четырёх карьерных ориентаций: «Менеджмент», «Стабильность места жительства», «Вызов» и «Интеграция стилей жизни». Выраженность самоуверенности, ощущения силы Я способствует ориентации на управленческий путь в карьере. А позитивные отношения с окружающими, способность быть в близких, доверительных, эмпатийных отношениях снижают конкурентные, «победные» устремления. Ориентация на сбалансированности жизни связана с выраженностью критичности в самоотношении, возрастает в той же направленности, что и самокритичность. Ценность стабильности проживания оказалась в обратной связи со стремлением к самосовершенствованию и реализации своего потенциала.

Стремлению иметь стабильное место работы благоприятствует самоинтерес, но с возрастом самоуважения вероятность его проявления снижается.

Выраженность ориентации на «Служение» в прямых связях с интересом к себе и верой в положительное отношение от других людей. Ориентация на предпринимательство не очень сильно, скорее в тенденции, связано с самоуважением, ожидаемым отношением других и общим положительным отношением к себе.

Значимость профессиональной компетентности, также, в тенденциях, связана с ощущением способности влиять на жизненные обстоятельства, наличием целей в жизни, выраженностью самопринятия и, особенно, самоинтереса.

Самый богатый репертуар связей с рассматриваемыми личностными характеристиками у карьерной ориентации «Автономия». Все связи положительные: с личностной автономией, личностным ростом, самопринятием (в обеих методиках), общим индексом психологического благополучия, ожидаемым положительным отношением от других людей. Если вспомнить, что шкала «Автономия» отражает меру независимости, определённой невстраиваемо-

сти в организационные рамки, а перечисленные личностные характеристики рассматриваются в психологии как желаемые, своего рода мерки качества развития личности, то получается непростая ситуация. Чем в большей степени специалист в своём личностном устройстве соответствует канонам гуманитарной мысли, тем менее комфортно его пребывание в обычных организационных структурах. Вместе с тем запрос на специалистов гуманитарного профиля в значительной мере определяется нуждами предприятий и организаций.

**Связь показателей карьерных ориентаций с показателями
психологического благополучия и самооотношения**

Методики	Параметры	Якоря карьеры								
		Профессиональная компетентность	Менеджмент	Автономия	Стабильность работы	Стабильность места жительства	Служение	Вызов	Предпринимательство	Интеграция стилей жизни
Психологическое благополучие	Позитивное отношение							–0,22		
	Автономия			0,27						
	Управление средой	0,19								
	Личностный рост			0,23		–0,20				
	Цели в жизни	0,18								
	Самопринятие			0,25						
	Индекс благополучия			0,26						
Самоотношение	(I) Самоуважение				–0,24				0,18	
	(II) Аутосимпатия									
	(III) Ожидаемое отношение других			0,26					0,18	
	(IV) Самоинтерес	0,24			0,28		0,24			
	Самоуверенность		0,28							
	Отношение других						0,20			
	Самопринятие	0,19		0,18						
	Саморуководство									
	Самообвинение									0,21
	Самоинтерес									
	Самопонимание									
	S								0,22	

Примечание. 0,18 для 90 % уровня связи; 0,22 для 95 % уровня связи; 0,28 для 99 % уровня связи.

Если обратиться к вопросу, какие характеристики играют продуктивную роль в карьерном самоопределении студентов-гуманитариев, то, исходя из результатов исследования, в наибольшей степени такой роли соответствует «самоинтерес». Развитие этого аспекта самооотношения способствует усилению ориентации на профессиональную компетентность, служение и стабильность места работы.

Библиографические ссылки

1. Гаязова О. С., Лукьянченко Н. В. Взаимосвязь самооотношения и отношения к клиентам у продавцов-консультантов // Вестник Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. 2017. № 1. С. 101–107.
2. Лукьянченко Н. В. Взаимосвязь профессионально значимых качеств личности и рабочей мотивации руководителей с их психологическим благополучием // Сибирский психологический журнал. № 62. С. 153–169. DOI 10.17223/17267080/62/12.

3. Могилёвкин Е. А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг : монография. СПб. : Речь, 2007. 336 с.
4. Пантеев, С. Р. Самоотношение // Психология самосознания: хрестоматия. Самара : БАХРАМ, 2000. С. 208–242.
5. Павлоцкая Я. И. Соотношение психологического благополучия и социально-психологических характеристик личности : дис. ... канд. психол. наук по спец. 19.00.05. Волгоград, 2015. 183 с.
6. Столин В. В., Пантеев С. Р. Опросник самоотношения // Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы. М., 1988. С. 123–130.
7. Церковский А. Л. Современные взгляды на проблему отношения человека к самому себе // Вестник Витеб. гос. мед. ун-та. 2008. № 4. С. 36–39.
8. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–129.
9. Ryan R. M., Deci E. L. On happiness and human potentials: a Review of Research on Hedonic and Eudaimonic Well-Being // Annual Review of Psychology. 2001, Vol. 52, Pp. 141–166.
10. Ryff C. D., Keyes C. L. M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995, Vol. 69, Pp. 719–727.

© Аниканова К. Д., Лукьянченко Н. В., Панова К. Н., Аликин И. А., 2020

УДК 159.923.5

КИБЕРСТАЛКИНГ КАК УГРОЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

А. А. Батеева

*магистрант первого года обучения,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского,
СГУ имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация
E-mail: anastasiabesschetnova@yandex.ru*

Статья посвящена рассмотрению проблемы киберсталкинга как угрозы психологическому благополучию личности в условиях современного цифрового общества, сущность которого проявляется в причинении умышленного, многократного вреда жертве, включая запугивание, угрозы, преследование, осуществляемого в интернет-пространстве при помощи электронных устройств; дано определение понятий «психологическое благополучие», «виктимизация», «кибервиктимизация», «киберсталкинг»; на основе анализа отечественной и зарубежной литературы выделены виды и ключевые индикаторы киберсталкинга, даны рекомендации по безопасному поведению в сети Интернет.

Ключевые слова: киберсталкинг, Интернет, киберпреступление, виктимизация, кибервиктимизация, жертва.

CYBERSTALKING AS A THREAT TO INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL WELFARE IN THE INTERNET

The article is devoted to the consideration of the problem of cyberstalking as a threat to the psychological well-being of a person in a modern digital society, the essence of which is manifested in causing intentional, repeated harm to the victim, including intimidation, threats, harassment carried out in the Internet space using electronic devices. The definition of the concepts of “psychological well-being”, “victimization”, “cyber-victimization”, “cyber-stalking” is given. Based on the analysis of domestic and foreign literature, the types and key indicators of cyberstalking are identified, recommendations are given regarding the safe behavior in the Internet.

Keywords: cyber-stalking, Internet, cybercrime, victimization, cyber-victimization, victim.

В настоящее время в науке психологическое благополучие личности как социально-психологический феномен рассматривается с нескольких позиций: во-первых, как позитивное психологическое функционирование личности, включая самопринятие, отношения с окружающими, автономию, управление окружающей средой, цель в жизни, личностный рост (гуманистический подход – представители Д. Биррен, Ш. Бюлер, А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Рифф, К. Роджерс, Э. Эриксон, К. Г. Юнг); во-вторых, как удовлетворенность/ неудовлетворенность жизнью, возникающая из-за соблюдения/ нарушения аффектов позитивного или негативного типа (гедонистический подход – представители Н. Брэдберн, Э. Динер); в-третьих, как способность к самореализации, достижению счастья, полноты бытия (экзистенцистический подход – представители А. Вотермен, А. А. Кроник), отсутствие которого служит основанием для констатации его антипода – психологического неблагополучия, приводящего к нарушениям процесса адаптации и социализации личности, формированию деструктивных, девиантных форм поведения, в частности, виктимной, аддиктивной и делинквентной активности приспособительного характера, специфических личностных структур

или соматических реакций. В результате формируется виктимная личность, характеризующаяся высоким уровнем уязвимости.

Термин «виктимность» введен Л. В. Франком, который обозначает реализованную или потенциальную предрасположенность, способность стать жертвой преступления при определенных обстоятельствах, либо избежать опасности там, где она объективно предотвратима в силу объективных и субъективных обстоятельств [4]. Другими словами, виктимность личности складывается из личностного и ситуационного компонентов, которые взаимосвязаны и взаимозависимы между собой.

Кроме того, выделяют общую виктимность, зависящую от социальных, ролевых, гендерных, возрастных характеристик индивида, и специальную, реализующуюся в установках, свойствах и атрибуциях личности.

По форме проявления виктимность подразделяется на эвентуальную, т. е. случайную, обусловленную причинно-следственным комплексом факторов при определенных условиях стать жертвой преступного посягательства, и децидивную, т. е. способность стать жертвой в результате принятия виктимогенного решения и/или виктимной активности. Случайное виктимное поведение часто обусловлено неосторожностью, доверчивостью, неопытностью, в то время как децидивное спровоцировано активной, настойчивой, требовательной манерой решения проблем.

Д. В. Ривман выделяет следующую типологию жертв:

1) агрессивные жертвы, чье поведение направлено на индивида как источника причинения вреда и часто выражается в оскорблениях, клевете, издевательствах и пр.;

2) активные жертвы, чье поведение не связано с нападением, однако причинение им вреда происходит при их непосредственном участии вследствие подстрекательства, неосторожных действий;

3) инициативные жертвы, причинение вреда которым происходит из-за их инициативных действий по должности или общественному положению;

4) пассивные жертвы составляют группу лиц, не оказывающих сопротивления, противодействия преступнику;

5) некритичные жертвы, неспособные критично оценить реальную или потенциальную угрозу (лица с низким интеллектом, несовершеннолетние, больные) [3].

По мнению исследователей, для индивидов, сознательно избирающих роль жертвы, характерны такие аспекты поведения, как установка на беспомощность, низкая самооценка, ожидание помощи извне, запуганность, иногда конфликтность и агрессия, что, в конечном счете, приводит к вовлечению их в криминогенные кризисные ситуации, как в реальной, так и в виртуальной среде [5; 7; 10]. В связи с этим, в современной литературе наряду с вышеуказанным понятием «виктимизация» существует термин «кибервиктимизация», т. е. виктимизация личности в интернет-пространстве.

В современном мире большое распространение получил такой вид кибер-агрессии как киберсталкинг (англ. stalk – «преследовать», «выслеживать»), который представляет собой причинение умышленного и многократного вреда жертве, а также членам ее семьи (преследование, запугивание, террор, рассылка сообщений с угрозами), с помощью электронных устройств (компьютеров, сотовых телефонов и др.) [6].

На основе анализа и систематизации отечественного и зарубежного опыта, в частности, работы Л. Макфарлейна и П. Бокюза «Исследование хищнического поведения в киберпространстве: типологии киберсталкеров» (“An Exploration of Predatory Behaviour in Cyberspace: Toward a Typology of Cyberstalkers”) (пер. автора), можно выстроить следующую классификацию типов киберсталкеров [10].

Мстительный киберсталкер (vindictive cyberstalker) – действует, движимый желанием возмездия за фактическое или предполагаемое оскорбление или унижение, преследуя свою жертву с конкретным намерением причинить ей страдания, вызвать страх за свою жизнь и безопасность. Данный тип отличается особой жестокостью и в большинстве случаев осуществляет свое намерение в автономном режиме.

Сдержанный киберсталкер (composed cyberstalker) – терроризирует своих жертв с целью причинения им постоянного неудобства, эмоционального напряжения, раздражения, не пытаясь установить с ними прямого контакта.

Интимный киберсталкер (Intimate cyberstalker) – предпринимает настойчивые и неоднократные попытки добиться взаимного чувства и/или привлечь внимание объекта своей страсти, используя электронную почту, веб-дискуссионные группы, электронные сайты знакомств. Данный тип киберсталкера можно условно разделить на две подгруппы:

1) «бывшие близкие», т. е. те, кто активно пытается возобновить общение с человеком, с которым ранее имел близкие отношения или тесное знакомство, несмотря на отсутствие такого желания у оппонента;

2) «влюбленные» – стремятся стремительно развить межличностные отношения, установить тесный контакт с жертвой, не соблюдая при этом социальные правила, регулирующие процесс ухаживания, а в случае получения отказа, начинают активно преследовать жертву.

Коллективные киберсталкеры (collective cyberstalkers) – представляют собой группу из нескольких человек, которые осуществляют травлю с целью сбора информации для дискредитации жертвы при помощи угроз, рассылки спама, взлома почты, кражи личных данных, запугивания мультимедийными файлами.

Кроме того, киберсталкинг можно идентифицировать по следующим ключевым индикаторам [11]: во-первых, выдвижение ложных обвинений, что проявляется в стремлении киберсталкера опорочить репутацию жертвы, размещая заведомо ложную информацию о ней в социальных сетях, блогах, чатах, создавая фиктивные веб-сайты или другие учетные записи от ее имени; во-вторых, сбор информации о жертве, т. е. личных, конфиденциальных данных посредством взаимодействия с друзьями, подписчиками, членами ее семьи, реже прибегая к услугам частного детектива; в-третьих, мониторинг деятельности жертвы в Интернет-пространстве, посредством отслеживания IP-адреса жертвы, взлома учетных записей ее социальных сетей, электронной почты и других аккаунтов; в-четвертых, привлечение других пользователей сети к преследованию жертвы, что выражается в вовлечении широкого круга лиц, часто обманным путем, к травле жертвы; в-пятых, ложная виктимизация, как способ перекладывания вины с преступника на жертву, позволяет киберсталкеру обвинить свою жертву в его преследовании; в-шестых, заказ товаров и/или услуг на имя жертвы для дискредитации ее репутации, является характерным отличием киберсталкинга от других видов виктимизации, когда кибер-преступник заказывает, например интимные товары, на имя жертвы, которые приносят, ей домой или на работу.

Совокупность всех перечисленных индикаторов используется киберсталкерами для усиления давления на жертву путем нагнетания обстановки, усиления чувства страха, тревоги, панических атак, нестабильного эмоционального состояния жертвы преследования. По результатам исследования Р. М. Ковальски, киберзапугивание вызывает более высокий уровень тревоги и депрессии, чем обычное издевательство, что связано напрямую с анонимностью киберпреступника [9, с. 97].

Ряд исследований, проведенных за рубежом, показывает широкую распространенность и общественную опасность киберсталкинга как социального феномена. Например, по статистическим данным в США 7,5 млн людей ежегодно страдают от навязчивого преследования; в 70 % случаев жертва и преступник живут в разных штатах; 67 % жертв киберсталкинга одиноки, 31 % женаты; 61 % женщин и 44 % мужчин преследуются своими бывшими сожителями; чаще всего от кибертравли страдают люди в возрасте от 18 до 29 лет; более 30 % кибератак начинаются в социальных сетях, в частности на Facebook, или по электронной почте; 41 % жертв получает письма, сообщения, звонки с нежелательным контентом примерно один раз в неделю [1, с. 179].

Наибольшего распространения феномен киберсталкинга достиг в Великобритании, Канаде, Новой Зеландии, Норвегии, Польше, США, что привело к введению в национальное законодательство статей, предусматривающих уголовную ответственность за реальное или

виртуальное преследование граждан. Так, в Канаде уголовная ответственность за преследование была введена еще в 1993 году (статья 264) наряду с такими составами преступления как клевета, причинение вреда, угроза применения насилия и принуждение [6, с. 2]. Примерам уголовно-наказуемых действий в Канаде считаются: любые нежелательные контакты в сети Интернет (чаты, форумы, социальные сети, мессенджеры, электронная почта); беспрерывная рассылка смс- и голосовых сообщений; постоянные звонки и сброс после ответа; выведывание личной информации о человеке у друзей, подписчиков и родственников; нежелательные подарки.

Современным примером может служить введение отдельной статьи в законодательство Норвегии в июле 2016 г., предусматривающей уголовную ответственность за stalking (киберсталкинг). По данным интернет-издания “The Local”: «лицо, систематически угрожающее, преследующее, следящее или контактирующее с другим лицом, против воли последнего, может быть подвергнуто наказанию до четырёх лет лишения свободы» [2].

Другими словами, политика ряда зарубежных стран направлена на обеспечение безопасности граждан в сети Интернет, для чего предпринимаются меры по ее защите: мониторинг и анализ современной ситуации; изменения и дополнения в нормативно-правовые акты, информирование граждан о существовании угроз и рисков в интернет-пространстве. Вместе с тем, в большинстве стран мира, в том числе и в России, отдельные статьи, регламентирующие данное явление, отсутствуют.

Несмотря на это, в российском законодательстве существуют нормативно-правовые акты, предусматривающие проведение комплекса мер, направленных на профилактику и защиту информационной безопасности граждан. Среди них следует выделить ряд федеральных законов Российской Федерации: «О связи» (№ 126-ФЗ от 7 июля 2003 года), «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (№ 149-ФЗ от 27 июля 2006 года); «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (№ 436-ФЗ от 29.12.2010); «О внесении изменений в федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (№ 139-ФЗ от 28 июля 2012 года). Однако, к сожалению, этого недостаточно для полноценной защиты населения от разнообразных форм киберпреступности в интернет-пространстве.

Таким образом, опираясь на опыт зарубежных стран, предлагаем ряд практических рекомендаций по защите от киберсталкинга: незамедлительное выдвижение киберсталкеру требования о прекращении кибератак; сохранение всех электронных сообщений, видеоматериалов, содержащих угрозы и их резервных копий; обращение к интернет-провайдеру с просьбой прекратить поступающие киберугрозы; обращение в полицию; ведение детального учета контактов с интернет-провайдером и сотрудниками правоохранительных органов [11].

Для повышения уровня личной безопасности необходимо соблюдать ряд основных правил в сети Интернет: использовать надежные пароли; не применять одни и те же учетные данные или пароли повторно; не отправлять важную информацию через социальные сети; использовать настройки конфиденциальности на сайтах социальных сетей только для друзей и знакомых; следить за изменениями в уровнях политики конфиденциальности, периодически просматривая настройки конфиденциальности и безопасности; по возможности ограничить свои личные публикации в интернет-ресурсах; вдумчиво писать комментарии, избегая негативных высказываний.

Библиографические ссылки

1. Барышева К. А. Преследование как новый вид уголовно-наказуемого деяния // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 178–183.
2. В Норвегии законодательно запретили stalking [Электронный ресурс]. URL: <https://scandinnews.fi/society/2021-v-norvegii-zakonodatelno-zapretili-stalking> (дата обращения: 12.03.2020).

3. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб. : Питер, 2002. 304 с.
4. Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Об одном новом направлении в теории и практике борьбы с преступностью : учеб. пособие / отв. ред. М. М. Муллаев. Душанбе, 1972. 113 с.
5. Anderson M., Jiang J. Teens, social media, and technology [Электронный ресурс]. Washington, DC: Pew Research Center. 2018. URL: https://www.pewinternet.org/wpcontent/uploads/sites/9/2018/05/PI_2018.05.31_TeensTech_FINAL.pdf (дата обращения: 13.03.2020).
6. Breiding M. J., Smith S. G., Basile K. C., Walters M. L., Chen J., Merrick M. T. Prevalence and characteristics of sexual violence, stalking, and intimate partner violence victimization--national intimate partner and sexual violence survey [Электронный ресурс]. United States, 2011 // Morbidity and mortality weekly report. Surveillance summaries Surveill Summ. 2014. № 63 (8). Pp. 1–18. URL: <https://www.cdc.gov/mmwr/preview/mmwrhtml/ss6308a1.htm> (дата обращения: 12.03.2020).
7. Cyberstalking, a New Crime: Evaluating the Effectiveness of Current State and Federal Laws [Электронный ресурс]. URL: <https://scholarship.law.missouri.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https> (дата обращения: 12.03.2020).
8. Cyberstalking: The Law Dictionary for Everyone [Электронный ресурс]. URL: <https://legaldictionary.net/cyberstalking/> (дата обращения: 14.03.2020).
9. Kowalski R. M., Limber S. P., & Agatston P. W. Cyberbullying: Bullying in the digital age (2nd ed.) // Psychological Bulletin. 2014. Vol. 140. № 4. Pp. 1073–1137.
10. McFarlane L., Bosij P. An Exploration of Predatory Behaviour in Cyberspace: Toward a Typology of Cyberstalkers [Электронный ресурс] URL: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/1076/996> (дата обращения: 15.03.2020).
11. Trolling, Doxing & Cyberstalking: Cybercrime & The Law. Cybercrime is one of the greatest threats facing US with implications for national security [Электронный ресурс]. URL: <https://securityaffairs.co/wordpress/56841/laws-and-regulations/trolling-doxing-cyberstalking-cybercrime-law.html> (дата обращения: 15.03.2020).

© Батеева А. А., 2020

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
СТУДЕНТОВ ВУЗА КАК КРИТЕРИЙ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ****О. В. Бессчетнова**

*профессор кафедры педагогики и психологии,
Балашовский институт (филиал) Саратовского национального
исследовательского государственного университета
имени Н. Г. Чернышевского,
БИ СГУ, Балашов, Российская Федерация
E-mail: oksanabesschetnova@yandex.ru*

Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного в 2019 в системе высшего образования Саратовской области, отражающие степень удовлетворенности студентами качеством получаемых образовательных услуг. В целом у студентов преобладает позитивное отношение к образовательному процессу в вузе, к профессорско-преподавательскому составу, администрации и однокурсникам. По результатам исследования были разработаны рекомендации по оптимизации образовательного процесса в вузе.

Ключевые слова: высшее образование, образовательная услуга, удовлетворенность качеством образования, студенчество.

**SATISFACTION OF THE QUALITY OF EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS
AS A CRITERION OF SUBJECTIVE WELLBEING**

The article presents the results of an empirical study, conducted in 2019 in the higher education system of Saratov region, reflecting the degree of students' satisfaction with the quality of educational services. In general, students have a positive attitude towards the educational process at the university, as well as towards the faculty, administration and classmates. Based on the results of the study, recommendations were developed to optimize the educational process at the university.

Keywords: higher education, educational service, satisfaction, quality of education, students.

Проблематика темы образования является широко обсуждаемой на различных уровнях общественной иерархии: в среде законодателей, профессионалов, потребителей, что говорит о ее актуальности и особой важности. Для более точного понимания предмета необходимо обратиться к этимологии термина «образование». В основе романо-германской языковой группы лежит латинский язык, поэтому современное английское слово «education» происходит от латинского «educatio», что в духовном смысле означает «воспитание», «выращивание» ума и характера человека. В переводе с древнерусского, термин «образование» восходит к слову «образъ», т. е. «вид, образ, изображение», что можно трактовать как «то, что вырезано», «что врезалось (в память)» [3]. В научный оборот понятие «образование» было введено в XIX веке швейцарским педагогом И. Г. Песталоцци.

В современном российском правовом поле образование трактуется как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [5].

Сложность и многоаспектность образования как предмета исследования приводит к различному его пониманию в науке. В рамках философско-антропологического подхода образование рассматривается как становление индивидуального образа «Я» в процессе самоопределения по отношению к культуре и социальным видам деятельности. В его основе лежит не столько сумма накопленных знаний, сколько их соотнесение с индивидуально-личностными качествами индивида, формированием умений распоряжаться ими. Отечественный исследователь Б. С. Гершунский изучает образование с четырех позиций: в качестве ценности, системы, процесса и результата; комплексная совокупность данных характеристик позволяет осознать образование как сложное социокультурное явление [2].

С точки зрения социологического подхода образование имеет двойственный характер, с одной стороны, его понимают как социальный институт, выполняющий педагогическую (образовательную) деятельность в установленных нормативно-правовых рамках и конкретных социально-культурных условиях, с другой – как одну из сторон становления культурной природы человека.

С позиции социально-педагогического подхода, образование выступает одним из эффективных и интенсивных механизмов социализации, т. е. вхождения индивида в социум посредством овладения социальными и культурными смыслами через систему государственных и частных образовательных учреждений.

Специфической чертой современного общества является стремление к интеграции и развитию мирового образовательного пространства. В связи с этим возникают идеи формирования глобальной стратегии образования человека, независимо от страны проживания, типа и уровня его получения, что создает условия для его универсализации, соответствия единым нормативным требованиям и стандартам.

В настоящее время продолжается активное формирование системы независимой оценки качества образования, т. е. комплексной характеристики образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающей степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы [5].

Качество образования в отечественном правовом поле регламентируется целым комплексом нормативно-правовых документов, в частности, Распоряжением Правительства РФ от 30.03.2013 № 487-р «Об утверждении плана мероприятий по формированию независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, на 2013–2015 годы» от 20.01.2015 № 53-р; Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»; Поручением Президента РФ Пр-1148, п. 2 от 22 мая 2014 года о создании систем оценки деятельности научно-педагогических работников и удовлетворенности студентов условиями и результатами обучения для включения их в систему показателей эффективности деятельности организации высшего образования.

В этой связи, большинство российских вузов активно внедряют технологию мониторинга, включающую, помимо прочего, оценку студентами качества получаемого образования, которая позволяет проанализировать актуальные ожидания и потребности студентов – основных потребителей образовательных услуг, оценить степень их удовлетворенности как по вузу в целом, так и по отдельным факультетам и курсам, в частности; выявить проблемные вопросы, разработать меры по их минимизации и устранению; повысить эффективность управленческих решений на основе достоверных научных данных.

Как известно, образование является одним из основных критериев оценки субъективного благополучия детей и молодежи. В научной литературе благополучие рассматривается через такие научные категории, как «качество жизни», «уровень жизни», «удовлетворенность жизнью», «счастье». Поскольку благополучие является абстрактным понятием,

зависящим от внешних и внутренних факторов, преломляясь через призму социального статуса, культуры, мировоззрения, религии, жизненного опыта индивида, оно может рассматриваться как с точки зрения объективных статистических показателей, так и с позиции субъективного отражения в сознании людей, которые могут не совпадать между собой, оказывая влияние на качество и удовлетворенность жизнью, что позволяет говорить о субъективном благополучии [1, с. 43].

Для измерения уровня благополучия населения на международном уровне используются различные инструменты, в частности, Индекс детского благополучия, разработанный Фондом детского развития (США) в 2004 г., включает семь показателей:

- 1) экономическое (финансовое) благополучие семьи;
- 2) межличностные взаимоотношения ребенка с родителями и сверстниками;
- 3) здоровье;
- 4) поведение (в том числе девиантное поведение, влияющее на безопасность жизни);
- 5) достижения в области образования;
- 6) включенность в социальные группы/ сообщества (участие в образовательных, экономических и политических институтах);
- 7) эмоциональное благополучие [7].

По данным международной организации «Спасем детей», в 2012 г. Россия заняла 38 место в мире по величине Индекса детского благополучия, рассчитываемого на основании показателей здоровья, доступа к образованию и дохода [8].

Под «удовлетворенностью качеством образовательных услуг» мы понимаем эмоционально окрашенное психологическое состояние обучающегося, возникающее на основе соответствия между его ожиданиями и потребностями в качественном образовании и социальными условиями, образовательными возможностями вуза. За рубежом удовлетворенность студентов рассматривается в качестве одного из значимых показателей качества высшего образования [4, с. 9].

В России удовлетворенность студентов качеством образовательных и социальных услуг в процессе обучения в вузе основывается на следующих критериях: стандартизации деятельности вузов посредством принятия и внедрения нормативно-правовых актов, федеральных государственных образовательных стандартов, нормативов; разработке образовательных программ, соответствующих современным требованиям; наличии материального и финансового обеспечения; высокой квалификации профессорско-преподавательского состава и возможностях ее совершенствования; создании условий, позволяющих не только приобрести профессиональные компетенции в процессе учебной деятельности, но и реализовать свои способности в научно-исследовательской, культурно-досуговой, спортивной, волонтерской и других сферах, повышающих шансы на трудоустройство в условиях высокой конкуренции на рынке труда.

Для изучения степени удовлетворенности студентами качеством образовательных услуг, в 2019 году на базе Балашовского института (филиала) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского» было проведено эмпирическое исследование, в котором в качестве респондентов выступили обучающиеся 1–5 курсов различных профилей и направлений подготовки ($n = 146$), граждане России и Туркменистана. Как показали полученные результаты, в целом студенты вуза удовлетворены качеством обучения и, что особенно важно, прослеживается положительный динамичный рост к завершению обучения.

По категориям принадлежности гражданства, студенты-граждане РФ и студенты – граждане Туркменистана, довольно высоко оценивают качество образовательных услуг в вузе (93 и 100 % соответственно). Вероятно, данные показатели связаны с общим субъективным благополучием, комфортным взаимодействием в системах «студент – студент» и «студент – преподаватели», а также полноценной реализацией ожиданий, касающихся образования, получаемого в вузе.

Студенты демонстрируют удовлетворение в плане реализации возможности при получении информации о деятельности образовательной организации на сайте и стендах. Динамика степени выраженности удовлетворенности имеет положительный рост от третьего курса к завершению обучения. Причем, если на третьем курсе большинство студентов показывают высокий уровень удовлетворенности по данной позиции (95 %), то к четвертому и пятому курсам все студенты отметили наивысший уровень выраженности удовлетворенности. Вместе с тем, 3 % российских студентов, обучающихся в БИ СГУ, не удовлетворены качеством и объемом информационных потоков, касающихся деятельности вуза. Данное обстоятельство, по нашему мнению, связано с тем, что студенты-старшекурсники в полной мере овладели навыками работы с информационными потоками, что позволяет им успешно удовлетворять собственные запросы самостоятельно, не ограничиваясь контентом вузовского сайта.

Важную роль в процессе образования играют информационные технологии. Согласно ст. 16 федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5], реализация образовательных программ в вузах возможна, в том числе, и с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Электронное обучение представляет собой организацию образовательной деятельности с применением информации, содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ, а также информационные технологии, технические средства, информационно-телекоммуникационные сети, обеспечивающие передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогов [5]. Под дистанционными образовательными технологиями понимают образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном взаимодействии обучающихся и педагогов [5].

Согласно данным IROboard, в 2014 году объем отечественного рынка дистанционного образования оценивался в 9,3 млрд руб., а среднегодовой темп роста составлял 16,9 %. Вместе с тем, по мнению экспертов, российский рынок электронного образования отстает от западных рынков на 5–7 лет [6]. Вместе с тем, к наиболее востребованным ресурсам электронного образования следует отнести: онлайн-обучение; широкий спектр курсов различной тематической направленности (изучение иностранного языка, площадки по подготовке к ЕГЭ, навыки программирования и т. д.); онлайн-ресурсы для самообразования, большинство из которых носят коммерческий характер.

Использование информационных технологий в образовательном пространстве вуза имеет ряд преимуществ, среди которых доступ к различным источникам информации, в том числе через сеть Интернет; возможность опосредованного консультирования и самообразования; получение и осуществление проверки заданий через использование ресурсов электронной почты, мессенджеров, Skype и т. д. в процессе взаимодействия в системе «студент – преподаватель»; наглядное сопровождение практических заданий презентациями; проведение исследований с использованием электронных баз данных, образовательных платформ, программ Excel, SPSS и т. д.; обеспечение студентам и преподавателям доступа в электронную библиотеку, предлагающую разнообразные и современные учебные материалы.

Особое значение в вузе уделено инклюзивному образованию, организованному исходя из принципа обеспечения равного доступа к образованию для всех обучающихся, с учетом разнообразия их особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Вуз располагает возможностями для предоставления образовательных услуг студентам с ограниченными возможностями здоровья различных нозологических групп, по очной, заочной и электронной формам обучения, с использованием дистанционных технологий.

Кроме того, в Саратовском национальном исследовательском государственном университете (г. Саратов) действует Центр инклюзивного сопровождения и социальной адаптации студентов, который осуществляет комплексную социальную, здоровьесберегающую, психолого-педагогическую поддержку студентов, имеющих ограниченные возможности здоровья,

активно взаимодействующий с подразделениями вуза и внешними организациями в рамках своих полномочий.

В составе Центра действует Лаборатория инклюзивного обучения, целью которой является обеспечение доступности и повышение качества профессионального образования для студентов с ОВЗ. Она оснащена **специальными техническими средствами обучения**, позволяющими студентам с нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата получать учебную информацию в адаптированных форматах. Сотрудники Лаборатории оказывают студентам с инвалидностью **информационно-методическую поддержку, проводят обучение** с использованием тифлотехнического оборудования и программ невидимого доступа.

В этой связи в ходе опроса студенты вуза продемонстрировали довольно высокие показатели удовлетворенности созданными в вузе условиями обучения для лиц с ОВЗ. По категориям принадлежности гражданства, студенты, имеющие гражданство РФ, удовлетворены созданными в вузе условиями для обучения для лиц с ОВЗ (80 %), в то время, как иностранные студенты демонстрируют абсолютную удовлетворенность (100 %). Вероятно, показатели неудовлетворенности российских студентов (20 %) связаны с тем, что именно среди студентов, имеющих гражданство РФ, находятся лица с ОВЗ, чьи адаптационные возможности имеют дефицитный статус. Наивысший процент неудовлетворенности по данной позиции относится к третьему курсу (18 %), на четвертом курсе степень выраженности показателя снижается до 16 %, достигая 5 % к завершению обучения. По нашему мнению, это связано с динамичным развитием навыков партиципационного взаимодействия, а также с повышением уровня освоения образовательного и социального пространства самими студентами с ОВЗ.

Результаты опроса показали, что студенты вуза в подавляющем большинстве склонны рекомендовать БИ СГУ для получения высшего образования своим друзьям и знакомым. Причем динамика потребности в реализации данного аспекта имеет положительную корреляцию с количеством лет обучения в вузе: если на третьем и четвертом курсах есть студенты, выражающие негативное отношение к данному вопросу (14 и 7 % соответственно), то к пятому курсу практически все студенты полностью ориентированы на положительную рекомендацию БИ СГУ своим друзьям и знакомым. Следует отметить, что иностранные студенты полностью ориентированы на положительную рекомендацию БИ СГУ для получения высшего образования своим друзьям и знакомым, что косвенно подтверждается ежегодным ростом количества студентов-первокурсников из Туркменистана. В свою очередь, 12 % студентов-граждан РФ, выражают скептицизм по данной позиции.

Таким образом, исследуя удовлетворенность качеством образования студентов как основу субъективного благополучия, можно отметить, что в целом у студентов преобладает позитивное отношение к образовательному процессу, профессорско-преподавательскому составу, администрации и однокурсникам в вузе. По результатам исследования были разработаны рекомендации по оптимизации образовательного процесса в вузе по нескольким направлениям, включая профориентационное, консультативно-образовательное, просветительское, социально-бытовое, психологическое, практико-ориентированное, воспитательно-образовательное и административное.

Библиографические ссылки

1. Бессчетнова О. В. Благополучие детей как социальная проблема современности // Logos et Praxis. 2019. Vol. 18, № 4. С. 42–52.
2. Гершунский Б. С. Философия образования : учеб. пособие для студ. высш. и средних пед. учеб. завед. М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 1998. 432 с.
3. Кисленко С. В. Философско-этимологический анализ понятия «образование» // Logos et Praxis. 2008. № 2. С. 225–227.

4. Меркулова О. П. Удовлетворенность студентов получаемым образованием: методики диагностики и взаимосвязанные факторы // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, № 1 (13). С. 9–12.
5. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 03.12.2019).
6. Онлайн-ресурсы для самообразования российских школьников / В. В. Синельников, С. Г. Косарецкий, А. Г. Милякина, Н. А. Чеботарь ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики», Ин-т образования. М. : НИУ ВШЭ, 2016. 29 с.
7. O'Hare W., Mather M., Dupuis G. Analyzing State Differences in Child Well-Being Among U.S. States. Child Indicators Research // The Official Journal of the International Society for Child Indicators. 2013. Vol. 6, № 2. Pp. 401–431.
8. Understanding Children's Well-Being. URL: https://resourcecentre.savethechildren.net/node/7101/pdf/6004_0.pdf (дата обращения: 14.01.2020).

© Бессчетнова О. В., 2020

УДК 15.81.29

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПОЖАРНЫХ, СКЛОННЫХ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ВЫГОРАНИЮ

С. А. Водяха

*доцент, Уральский государственный педагогический университет,
УрГПУ, г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Ю. Е. Водяха

*доцент, Уральский государственный педагогический университет,
УрГПУ, г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: svodyakha@yandex.ru*

Авторы рассматривают актуальную проблему эмоционального благополучия пожарных. В результате факторного анализа данных было выделено 5 факторов, детерминирующих эмоциональное благополучие пожарных склонных к профессиональному выгоранию. Данные факторы получили следующие названия: «профессиональная конформистская редукция», «социальная конформность», «защитная агрессивность», «манипулятивный дисбаланс», «отчужденный пацифизм».

Ключевые слова: эмоциональное благополучие, профессиональное выгорание пожарных, факторный анализ, посттравматический рост.

PECULIARITIES OF EMOTIONAL WELL-BEING OF FIRES, INCLINED TO PROFESSIONAL BURNING

The authors consider the urgent problem of the emotional well-being of firefighters. As a result of factor analysis of the data, 5 factors were determined that determine the emotional well-being of firefighters prone to professional burnout. These factors were given the following names: "professional conformist reduction", "social conformity", "protective aggressiveness", "manipulative disbalance", "alienated pacifism".

Keywords: emotional well-being, professional burnout of firefighters, factor analysis, post-traumatic growth.

Пожарные часто подвергаются потенциально травмирующим инцидентам в своей повседневной работе [12]. Пожарные принимают участие в пожаротушении и оказании неотложной медицинской помощи, находятся в авангарде опасных ситуаций и поэтому им необходимо формировать эмоциональное благополучие, способствующее противостоянию различным психотравмирующим ситуациям. Современные исследования показали, что большинство пожарных испытывают различные травмирующие события, такие как угроза травмы и смерти, необходимость выносить пострадавших. Связанные с работой переживания из-за несчастных случаев во время выполнения обязанностей по спасению и пожаротушению связаны с негативными последствиями для физического и психического здоровья, такими как депрессия, тревожность и посттравматические стрессовые расстройства, которые весьма распространены у пожарных при переживании психотравмирующих событий [3; 5; 9]. Экстремальные ситуации могут привести к личностному росту и значительным положительным изменениям в когнитивной и эмоциональной жизни, называемом «посттравматический рост» (ПТР) [7].

Посттравматический рост может возникать в результате вызовов ценностям и убеждениям, возникающих в результате альтернативного воздействия угрожающих событий [1]. В систематическом обзоре литературы, сделанном С. Ву и ее коллегами было показано, что

уровень распространенности посттравматического роста от умеренного до высокого варьировался от 10 до 77,3 %. При этом приблизительно 51,9 % групп населения, подвергшихся психологической травматизации, сообщили об умеренной степени посттравматического роста [11]. С точки зрения специалистов по пожаротушению, навыки поддержания эмоционального благополучия и посттравматического роста особенно важны [10]. Это означает, что для определения ресурсов и процессов, связанных с посттравматическим ростом, необходимо изучать то, как можно развивать и поддерживать эмоциональное благополучие пожарных.

В модели посттравматического роста Л. Калхуна и Р. Тедески эмоциональное благополучие является результатом целенаправленной и преднамеренной рефлексии посттравматического опыта, а не самой травмы как таковой [4].

Проблемно-ориентированное копинги, включая самоодобрение, имеет значительную связь с эмоциональным благополучием пожарных. В тоже время копинги, связанные с аффектацией эмоциональных переживаний, являются предиктором посттравматического стрессового расстройства [6].

На основе анализа предыдущих исследований авторы предположили, что для формирования эмоционального благополучия пожарных следует выявить личностные детерминанты эмоционального благополучия пожарных, склонных к профессиональному выгоранию.

Для проверки гипотезы было обследовано 247 специалистов МЧС России по Свердловской области в возрасте от 22 до 42 лет. Выборка была разделена на крайние группы, 45 респондентов с высоким показателем профессионального выгорания и 64 с отсутствием профессионального выгорания.

Методики исследования:

1. Опросник MBI К. Маслач и С. Джексона в адаптации Н. Е. Водопьяновой».
2. Опросник «Модели преодолевающего поведения» С. Хобфолла.
3. «Индивидуально-типологический опросник» Л. Н. Собчик.
4. Эксплораторный факторный анализ.

В результате варимакс-вращения была выявлена пятифакторная структура личностных детерминант эмоционального благополучия в группе с высоким уровнем профессионального выгорания (см. таблицу).

Факторный анализ структуры личностных детерминант эмоционального благополучия пожарных, склонных к профессиональному выгоранию

Детерминанты	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
Редукция профессионализма	0,908	-0,017	0,091	0,128	0,011
Ассертивные действия	0,875	-0,262	-0,306	-0,040	0,103
Деперсонализация	-0,827	-0,454	-0,096	-0,118	0,090
Эмоциональное истощение	-0,824	0,041	0,208	-0,093	0,129
Вступление в соцконтакт	0,779	0,089	-0,312	0,077	-0,269
Избегание	-0,779	0,096	-0,221	-0,048	0,081
Поиск соцподдержки	-0,597	-0,479	0,279	-0,114	-0,360
Сензитивность	-0,162	0,859	0,324	0,035	0,083
Экстраверсия	0,167	0,782	-0,191	0,220	0,145
Тревожность	0,318	-0,019	-0,918	0,065	-0,020
Агрессивность	0,152	0,229	0,816	0,040	-0,104
Интроверсия	0,181	-0,433	0,575	0,131	0,089
Манипулятивные действия	0,360	0,180	-0,035	0,767	-0,050
Лабильность	-0,391	-0,237	0,366	-0,694	0,173
Импульсивные действия	-0,133	0,177	0,158	0,679	0,085
Ригидность	0,177	0,227	-0,451	-0,644	0,209
Агрессивные действия	0,162	0,078	0,025	0,018	-0,919
Осторожные действия	-0,076	0,332	-0,285	0,018	0,746
Ассоциальные действия	0,054	0,202	0,331	-0,455	0,706
Спонтанность	0,322	0,054	-0,485	0,416	0,405
Expl.var	5,210	2,445	3,149	2,459	2,437
Prp.totl	0,260	0,122	0,157	0,123	0,121

1-й фактор, получил название «Профессиональная конформистская редукция». В его состав входят положительные значимые такие детерминанты, как редукция профессионализма (0,908), ассертивные действия (0,875), вступление в социальный контакт (0,779), эмоциональное истощение (–0,824), деперсонализация (–0,827), избегание (–0,779) и поиск социальной поддержки (–0,597). Данный фактор характеризует снижение профессиональной эффективности сотрудника МЧС, проявляемое в манкировании служебными обязанностями, в попытках снять с себя бремя ответственности, избегание эмоциональных затрат, снижении значимости выполняемой деятельности и повышении чувства собственной некомпетентности и личностной несостоятельности. Работник не понимает смысла собственной профессиональной деятельности, выполняя ее механически, обходясь минимальным арсеналом рабочих действий.

2-й фактор можно назвать «Социальная конформность». В его состав входят такие компоненты как экстраверсия (0,782) и сензитивность (0,859). Таким образом, зависимость пожарного от социального контекста повышает его коммуникативную чувствительность, которая влияет на профессиональное выгорание. Ранимость и чувствительность вынуждают общаться с теми людьми, которые принимают его безусловно, что обуславливает сложности в установлении официальных отношений. Излишняя словоохотливость и эмпатичность зачастую приводит к разочарованию при необходимости быстрых и решительных действий.

3-й фактор можно обозначить как «Защитная агрессивность». В его состав входят сильные положительные значения агрессивности (0,816), интроверсии (0,575) и тревожность (–0,918). Таким образом, эмоциональное благополучие пожарных понижается у закрытых, самоуверенных людей, готовых в случае угрозы их статусу к агрессивным действиям. Этот защитный механизм вступает в действие при интенсивной профессиональной нагрузке. Сотрудник ощущает свою неспособность не может справиться с воздействием внешних факторов и от этого замыкается в себе.

4-й фактор можно наименовать «Манипулятивный дисбаланс». В него входят склонность к импульсивным (0,679) и манипулятивным (0,767) действиям, при отрицательных значениях ригидности (–0,644) и лабильности (0,694). Таким образом, данный фактор характеризуется поведенческой нестабильностью. Настроение и эмоциональный тон ощущений оказывает влияние на целостную картину поведения. Возможно, это связано со стремлением подспудно управлять людьми, прибегая к примитивным манипуляциям. Это, в свою очередь, приводит к необходимости манипуляции имиджем, что часто приводит к утрате аутентичности и уверенности в себе.

Пятый выделенный фактор мы назвали «Отчужденный пацифизм». Он содержит следующие детерминанты: осторожные действия (0,746), асоциальные действия (0,706) и агрессивное действие (–0,919). При выраженности данного фактора, работник обладает глубинным непониманием потребностей и мотивов окружающих его людей. В межличностных ситуациях предпочитает невмешательство и покорно ждет, когда к нему обратится партнер по общению, даже если к нему необходимо обратиться для решения совместной проблемы. Навыки социальной перцепции развиты недостаточно, возможны нарциссические тенденции, выражаемые в позиции созерцателя, ждущего, когда ситуация разрешится сама собой, либо при внешнем вмешательстве. На уровне ценностей позиция выражается в деструктивном пацифизме.

Библиографические ссылки

1. Armstrong D., Shakespeare-Finch J., Shochet I. Predicting posttraumatic growth and posttraumatic stress in firefighters. *Aust. J. Psychol.* 2014, 66, 38–46. [CrossRef]
2. Attenberger C., Amsler F., Gross T. Clinical evaluation of the trauma outcome profile (TOP) in the longer-term follow-up of polytrauma patients. *Injury* 2012, 43, 1566–1574. [CrossRef]
3. Boffa J. W., Stanley I. H., Hom M. A., Joiner T. E., Schmidt N. B. PTSD symptoms and suicidal thoughts and behaviors among firefighters. *J. Psychiatr. Res.* 2017, 84, 277–283.

4. Calhoun L. G., Tedeschi R. G. The foundation of posttraumatic growth: An expanded framework. In *Handbook of Posttraumatic Growth: Research and Practice*; Calhoun L. G., Tedeschi R. G., Eds. Lawrence Erlbaum Associates: MahWah, NJ, USA, 2006, Pp. 18–64.
5. Groleau J. M., Calhoun L. G., Cann A., Tedeschi R. G. The role of centrality of events in posttraumatic distress and posttraumatic growth. *Psychol. Trauma Theory Res. Pract. Policy* 2013, 5, 477–483.
6. Kehl D., Knuth D., Hulse L., Schmidt S. Predictors of post event distress and growth among firefighters after work-related emergencies: A cross-national study. *Psychol. Trauma Theory Res. Pract. Policy* 2015, 7, 203–211. [CrossRef] [PubMed]
7. Merecz D., Waszkowska M., Wezyk A. Psychological consequences of trauma in MVA perpetrators – Relationship between post-traumatic growth, PTSD symptoms and individual characteristics. *Transp. Res. Part F* 2012, 15, 565–574. [CrossRef]
8. Paton D. Posttraumatic growth in disaster and emergency work. In *Handbook of Posttraumatic Growth: Research and Practice*; Calhoun L. G., Tedeschi R. G., Eds. Lawrence Erlbaum Associates: MahWah, NJ, USA, 2006, Pp. 488–539.
9. Skogstad M., Skorstad M., Lie A., Conradi H. S., Heir T., Weisaeth L. Work-related post-traumatic stress disorder. *Occup. Med* 2013, 63, 175–182. [CrossRef] [PubMed]
10. Stanley I. H., Hom M. A., Joiner T. E. A systematic review of suicidal thoughts and behaviors among police officers, firefighters, EMTs, and paramedics. *Clin. Psychol. Rev.* 2016, 44, 25–44.
11. Wu X., Kaminga A. C., Wenjie D., Jing D., Zhipen W., Xiongfeng P., Aizhong L. The prevalence of moderate-to-high posttraumatic growth: A systematic review and meta-analysis. *J. Affect. Disord.* 2019, 243, 408–415. [CrossRef] [PubMed]

© Водяха С. А., Водяха Ю. Е., 2020

УДК 159.9

САМОРЕГУЛЯЦИЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ

А. М. Гадилия

доцент, Белорусский государственный
экономический университет,
БГЭУ, г. Минск, Республика Беларусь

Д. С. Мишакина

студент, Институт социально-гуманитарного образования
БГЭУ, г. Минск, Республика Беларусь

Подчеркивается значение развития саморегуляции как механизма внешней и внутренней активности для продуктивности личности на этапе профессионального становления и в будущей профессиональной деятельности. Приводятся результаты исследования основных регуляторных процессов и регуляторно-личностных свойств студентов экономического профиля обучения.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, активность, саморегуляция, стиль саморегуляции, тип саморегуляции.

SELF-REGULATION AS A PSYCHOLOGICAL DETERMINANT OF PROFESSIONAL SUCCESS

The importance of self-regulation development as a mechanism of external and internal activity for personal productivity at the stage of professional development and in future professional activity is emphasized. The results of the study of the main regulatory processes and regulatory and personal properties of students of the economic profile of training are presented.

Keywords: professional activity, activity, self-regulation, style of self-regulation, type of self-regulation.

Профессиональная и социальная успешность будущего специалиста предполагает наличие таких психологических характеристик, которые обеспечивали бы ее функциональность, адаптивность, благополучие. В профессиональной деятельности возникают ситуации, приводящие к психическому напряжению, повышенному эмоциональному реагированию, что сказывается на результатах деятельности, выборе способов решения возникающих проблем, системе взаимоотношений. Удовлетворенность профессиональной деятельностью и эффективность в ней определяется степенью соответствия психологических характеристик личности содержательным специфическим требованиям профессии. При этом в структуре этих характеристик важное место отводится компоненту саморегуляции.

Как отмечает В. И. Моросанова, личностные особенности влияют на деятельность посредством сложившихся индивидуальных способов саморегуляции. Эти способы дают понимание того, как человек планирует и программирует достижение цели, учитывает значимые условия окружающей действительности, оценивает и корректирует собственную деятельность. Стиль саморегуляции проявляется в том, каким образом человек планирует и программирует достижение жизненных целей, учитывает значимые внешние и внутренние условия, оценивает результаты и корректирует свою активность для достижения субъективно приемлемых результатов, в том, в какой мере процессы самоорганизации развиты и осознанны [4, с. 123].

Сформированная система саморегуляции, по мнению О. А. Конопкина, характеризуется умением строить и управлять своей деятельностной активностью, выражается в успешном овладении видами деятельности, которые раскрываются во времени, в решении нестандартных задач, самостоятельности и настойчивости в достижении цели [3, с. 18].

Выступая как механизм обеспечения внутренней активности человека, саморегуляция обеспечивает устойчивость и стабильность данной активности [6, с. 43]. С точки зрения В. К. Калина, произвольная регуляция предполагает целенаправленное создание такой организации психических функций, которая будет обеспечивать эффективную деятельность [2, с. 72].

В контексте нашего исследования, саморегуляция рассматривается как произвольный, активный, системно организованный психический процесс по инициации, построению, поддержанию и управлению всеми видами и формами внешней и внутренней активности, направленный на достижение принимаемых субъектом целей [5].

Для диагностики индивидуальной развитости отдельных регуляторных процессов нами был использован опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В. И. Моросановой. Результаты, полученные по шкалам, позволяют говорить об особенностях проявления в структуре личности студентов экономического профиля обучения основных регуляторных процессов (планирование, моделирование, программирование, оценки результатов) и регуляторно-личностных свойств (гибкость и самостоятельность).

Данные исследования показали (выборка составила 42 человека), что стиль «планирование» характерен для 52,4 % испытуемых, является доминирующим в структуре их системы саморегуляции, что указывает на сформированность потребности в осознанном планировании деятельности, способов действия и поведения для достижения поставленных целей. При этом планы могут характеризоваться своей реалистичностью, устойчивостью, детализированностью. «Оценивание результатов», как регуляторный процесс, выражен у 42,9 % студентов и указывает на развитость и адекватность их самооценки, оценки результатов деятельности и поведения. В условиях рассогласования ожидаемых и получаемых результатов они готовы к изменившимся условиям. Сформированность и устойчивость субъективных критериев оценки результатов, потребность продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей, детализировать разрабатываемые программы имеет высокие показатели у 35,7 % испытуемых (шкала «планирование»). Они способны проявлять гибкость в новых обстоятельствах, устойчивость в ситуации помех, корректировать программы действий до получения приемлемого результата. «Моделирование» как индивидуальная развитость представлений о внутренних и внешних значимых условиях достижения целей, как способность выделять эти значимые условия и осознавать их в текущей ситуации и в перспективном будущем, что проявляется в соответствии программ действий планам деятельности, соответствии получаемых результатов принятым целям характерен для 28,6 %. У 23,8 % исследуемых доминирует регуляторно-личностное свойство «гибкость», что проявляется в способности перестраивать, вносить коррективы в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий. Эти студенты демонстрируют пластичность всех регуляторных процессов. Высокие показатели по шкале «Общий уровень саморегуляции» наблюдаются лишь у 2,4 % студентов. Можно говорить о том, что они проявляют самостоятельность, гибкость и адекватность при изменении условий деятельности, достижение цели у них в значительной степени осознанно. Они способны формировать стиль саморегуляции, позволяющий компенсировать влияние некоторых препятствующих достижению цели личностных особенностей, но при достаточном уровне развития мотивации достижения.

Дальнейший анализ индивидуального профиля различных регуляторных процессов и уровня развитости общей саморегуляции как регуляторных предпосылок успешности овладения новыми видами деятельности показал, что у большинства студентов экономического профиля обучения (66,6 %) преобладает неопределённый тип саморегуляции.

Следует отметить, что в целом студенты испытывают определенные трудности в планировании, моделировании, программировании своей деятельности. Оценка ими результатов

деятельности также не всегда адекватна, хотя они и способны к осознанной постановке и достижению целей, гибкому реагированию в изменяющихся условиях. Тем не менее, есть тот потенциал, развитие которого позволит студенту овладеть новыми видами активности, уверенно чувствовать себя в незнакомых ситуациях, добиваться успеха в освоении нового содержания и выработке профессионально важных компетенций. Формирование у студентов стиля с высоким уровнем регуляции дает возможность успешного достижения целей как на этапе профессионального становления, так и в самостоятельной профессиональной деятельности.

Таким образом, степень сформированности индивидуальной саморегуляции является значимым условием продуктивности в будущей профессиональной деятельности личности. Как сложно организованная система она определяет ее психологическое благополучие и требует целенаправленной работы по ее развитию. Поскольку, как показывает анализ проблемы, спонтанное формирование осознанной саморегуляции не гарантирует успешность, надежность, продуктивность деятельности. Полученные результаты позволяют говорить о необходимости учета индивидуальных особенностей саморегуляции студентов в образовательном процессе, развитии их представлений о способах саморегуляции психической сферы, формировании умений противостоять негативным для психического и физического здоровья воздействиям.

Библиографические ссылки

1. Бояринцев В. П. Структурно-функциональный анализ динамических проявлений // Психология активности и саморегуляции поведения и деятельности человека. Свердловск, 1989. С. 40–55.
2. Калинин В. К. Волевая регуляция деятельности / Психология воли : сб. науч. тр. / науч. ред. проф. Н. Ф. Калина. Симферополь, 2011. С. 68–105.
3. Конопкин О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М., 2018.
4. Моросанова В. И. Стилевые особенности саморегулирования личности // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 121–126.
5. Моросанова В. И., Аронова Е. А. Самосознание и саморегуляция поведения. М. : Изд-во ИП РАН, 2010.
6. Бояринцев В. П. Саморегуляции поведения человека // Психология и психофизиология активности и саморегуляции поведения и деятельности человека. Свердловск : СГПИ, 1989. С. 40–55.

© Гадилия А. М., Мишакина Д. С., 2020

УДК 316.61

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ИЗ РАЗНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД О ДЕВИАНТНОСТИ

Л. С. Захарова

*аспирант, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Н. В. Лукьянченко

*доцент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Описаны результаты исследования представлений о девиантности учащихся обычных школ и гимназии интернатного типа. Показано, что эти представления имеют как общие, так отличительные характеристики. Схожей является иерархия представленности разных категорий девиантности. Отличия проявляются в аспектах дифференцированности представлений. У воспитанников гимназии более дифференцировано содержание представлений, у учащихся школ – дифференцировано то, как они представляют мнение о девиантности разных субъектов.

Ключевые слова: социальная норма, нормообразование, девиантность, образовательные среды, подростки, закрытые образовательные учреждения.

REPRESENTATIONS OF TEENAGERS FROM DIFFERENT EDUCATIONAL ENVIRONMENTS ABOUT DEVIANCЕ

The results of the study of ideas about the deviance of students in ordinary schools and boarding schools are described. It is shown that these representations have both general and distinctive characteristics. The hierarchy of representation of different categories of deviance is similar. The differences are manifested in the aspects of differentiation of representations. The pupils of the gymnasium have a more differentiated content of representations, and among schoolchildren, the way they represent the opinion of the deviance of different subjects is differentiated.

Keywords: social norm, norm formation, deviance, educational environments, adolescents, closed educational institutions.

Будучи существом социальным, человек в своей жизнедеятельности руководствуется множеством норм [1]. Нормы различаются по своей широте, сфере применимости, допустимой степени девиаций и т. д. Нормы можно рассматривать как некоторые универсальные конвенции, помогающие людям справиться с задачами согласования активности. Даже понимать друг друга невозможно, не зная правил построения речевого высказывания. А уж простой акт покупки, если не принимать во внимание его конвенциональную нормативность, выглядит, по крайней мере, странно: нужные для удовлетворения важнейших потребностей вещи можно получить в обмен на куски бумаги, а в настоящее время и вовсе путём совершения движений с пластиковой картой. Любая группа (семейная, дружеская, рабочая, этниче-

ская и др.) имеет свою систему норм и оберегает её как воплощение собственного статус-кво. Без норм теряются основания стабильности группы и идентичности её членов [4]. Настоящая социальная и личностная зрелость возможны только через усвоение системы норм с возможностью их дальнейшей индивидуализации. Сущность нормы как регуляторного механизма самореализации человека в обществе необходимым образом включает представление о ненормативном, девиантном, о том, чего норма позволяет избегать.

Подростковый возраст как период «вхождения во взрослую жизнь» играет важнейшую роль в выработке системы нормативной регуляции, необходимой члену общества [5]. Исследование проблем нормообразования у подростков – важнейшая задача психологической науки с выраженной прикладной направленностью [6]. Особенно актуален этот вопрос в настоящее время, когда на всех уровнях декларируется динамичность, если не сказать, быстротечность, всех систем социальных отношений.

Общество предоставляет подрастающему поколению некоторое многообразие вариантов социализации, в том числе в форме различной организации образовательной среды. Наряду с обычными школами есть ряд специализированных учебно-воспитательных учреждений с разной степенью закрытости. Как показали исследования, социально-психологические механизмы и феномены, характеризующие систему отношений их воспитанников, кардинально отличаются от отношений школьников, живущих в семьях [3], и, соответственно, можно говорить о разных условиях социализации и предполагать разные особенности нормообразования.

С целью выявления характера нормообразования у современных подростков проводится исследование на базе учебных учреждений г. Красноярск. Одной из задач исследования является выявление представлений подростков о девиантности. Респондентам предлагается ответить на вопросы, что может считаться недопустимым по их мнению, мнению их друзей, сверстников и родителей.

В исследовании приняли участие 191 респондент 12–17 лет: 49 человек – ученики средних общеобразовательных школ, 142 человека – учащиеся Мариинской женской гимназии (интернатного типа). Следует оговориться, что выборка не уравнена в соотношении учащихся из разных образовательных сред и в половом соотношении. Учащиеся закрытого учреждения представлены только девочками. Поэтому выводы по результатам опроса можно считать предварительными.

Многообразие ответов на выше обозначенные вопросы группировалось в несколько смысловых категорий, выделенных нами в рамках исследования нормообразования у подростков ранее [2].

Категория «Криминогенность»: убийство, воровство, нарушение закона, продажа наркотиков, драки, насилие, издевательства над животными, браконьерство, терроризм, бандитизм, взятки, педофилия.

Категория «Саморазрушающее поведение»: суицид, вступление в группы смерти, самоповреждения.

Категория «Личностная слабость»: зависимости (алкоголизм, наркомания), вредные привычки (курение), лицемерие, аморальность личности.

Категория «Этика»: ложь, раздевание перед камерой, нарушение общественных норм, ношение неприличной одежды, пирсинг, тату, обзывание, хвастовство, неуважение старших, распутство, общение с незнакомцами, с пьяными, поздние прогулки.

Категория «Отношения»: предательство, обижать, унижать людей, проявлять неуважение, сексизм, гомофобия, «донжуанизм», половая жизнь, гомосексуализм, провоцирование на агрессию, измена партнёру, зависть, непослушание.

Категория «Социальная неуспешность»: пропуск уроков, плохая учёба, плохие оценки, отсутствие высшего образования.

Категория «Этноцентризм»: расизм, нацизм.

Количественное соотношение ответов разных категорий отражено в таблице.

**Соотношение основных категорий ответов о недопустимом
у учащихся из разных образовательных сред, %**

Категории ответов	Учащиеся общеобразовательной школы				Учащиеся Мариинской гимназии			
	По моему мнению	По мнению друзей	По мнению сверстников	По мнению взрослых	По моему мнению	По мнению друзей	По мнению сверстников	По мнению взрослых
Криминогенность	66	38	33	28	44	43	40	36
Саморазрушающее поведение	0	0	0	0	4	4	6	5
Личностная слабость	18	7	14	24	17	23	17	23
Этика	8	18	16	17	11	8	13	15
Отношения	7	7	10	9	21	17	17	17
Социальная неуспеш- ность	0	2	2	0	0	0	1	1
Этноцентризм	0	0	0	0	3	4	0	1
Не знаю	1	0	28	1	25	2	22	2

Анализ представленных в таблице данных показывает следующее.

Наибольшую представленность имеет категория «Криминогенность».

На условно втором месте – «Личностная слабость»

Третье место делят категории «Этика» и «Отношения».

Категории «Саморазрушающее поведение» и «Этноцентризм» встречаются только в ответах учащихся Мариинской гимназии.

Это соответствует общей тенденции большей дифференцированности, большего разнообразия ответов воспитанниц гимназии. Они не только задействуют большее количество категорий, но и внутри одной категории определяют большее количество вариантов. Так, в группе ответов, относимых к «Криминогенности» у них есть такие определения, как «терроризм», «педофилия» и «взятки», не встречающиеся в ответах учеников обычных школ.

Но ответы учеников обычных школ более дифференцированы в аспекте соотношения в их представлении мнений разных субъектов. В представлении воспитанниц гимназии содержание нормы, если и отличается в ориентирах разных людей, то незначительно. И они сами, и их друзья, и сверстники в целом, и взрослые люди являются носителями некоторой универсальной нормированности.

В представлении учащихся обычных школ взгляды представителей этих групп на нормы и их нарушение отличаются, и их собственное мнение, соответственно, имеет отличие от других. Интересно, что в отношении криминогенности как недопустимом они ближе видят мнение друзей. Взрослые в их глазах менее нетерпимы в этой сфере. По-видимому, взрослый мир предоставил для этого достаточно иллюстраций. А друзья, по мнению подростков из обычных школ, менее нетерпимы в аспекте личностной слабости, к которой в этом опросе отнесены проявления зависимости и вредных привычек. Собственное мнение, как представляется школьникам, отличается от мнения других субъектов в вопросах допустимости этических нарушений. Другие, по мнению учащихся обычных школ, более озабочены этическими несоответствиями, чем они сами. Если оформить такое соотношение неакадемическим языком, то получится: «В отличие от вас нам не столько важны все эти «правильные» правила поведения (мелочи), сколько то, что всерьёз может нарушить безопасность людей».

Категория «Отношения» в сравнительно меньшей степени фигурирует в представлениях учащихся обычных школ. Воспитанницы гимназии-интерната видят её представленность в мнении всех субъектов и, особенно, она важна для них самих.

Интересны данные о количестве ответов «Не знаю». Респонденты обеих групп довольно часто давали такой ответ, когда нужно было определить мнение сверстников. Иными

словами, ориентировка в том, что можно назвать поколенческим самосознанием выражена у респондентов очень слабо.

Но не меньшее количество ответов «не знаю» (четвёртая часть из всех) поступила от воспитанниц Мариинской гимназии на вопрос о собственном мнении. Им оказалось легче ответить за друзей и за взрослых. Вероятно, мнение друзей и взрослых в вопросах определения девиации является фокусом внимания, а собственное представление о недопустимом недостаточно сформировано.

Таким образом, результаты исследования показали, что представление о девиации у учащихся обычных школ и воспитанников гимназии-интерната имеет как общие, так и выраженные отличительные характеристики. Их учёт может стать полезным вкладом в понимание факторов нормообразования в воспитательной и образовательной деятельности учебных учреждений. И, разумеется, исследование требует продолжения на более широкой выборке.

Библиографические ссылки

1. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. М. : Наука, 1978. 312 с.
2. Захарова Л. С., Лукьянченко Н. В. Оценочные представления современных подростков // Психология в системе социально-производственных отношений : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20 апреля 2019 г., Красноярск) ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2019. С. 5–9.
3. Кондратьев М. Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2005. 304 с.
4. Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Социальная психология малой группы : учеб. пособие для вузов. М. : Аспект Пресс, 2001. 318 с.
5. Лазарева Т. А. Отражение социальной нормы в ценностных ориентациях подростка // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. СПб., 2009. № 102. С. 371–378.
6. Нурмахаметов Э. А. К вопросу о нормативном поведении подростка в условиях школьного обучения [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2013. № 4. URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/4/Nurmuhmetov.shtml> (дата обращения: 07.04.2020)

© Захарова Л. С., Лукьянченко Н. В., 2020

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В СИСТЕМЕ ПРИНЯТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В. Н. Кивайко

доцент, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: k.v.n60@mail.ru

Дается системный анализ социально-психологических факторов в системе принятия и реализации управленческих решений.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, управление, управленческое решение.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS IN THE SYSTEM OF ACCEPTANCE AND IMPLEMENTATION OF MANAGEMENT DECISIONS

The article provides a systematic analysis of socio-psychological factors in the system of making and implementing managerial decisions.

Keywords: professional activity, management, management decision.

Управленческое решение представляет собой основной вид деятельности руководителя. Оно творит направление, форму и содержание труда коллектива подчиненных. Самые незначительные пробелы в управленческих решениях могут обернуться потерями как для работников трудового коллектива, так, в конечном счете, и для общества.

Грамотное профессиональное управление реализуется в виде управленческих решений, прежде всего на появление нового, на особенные ситуации в экономической, политической, социально-психологической сферах. Необходимость в управленческом решении возникает там, где складывается противоречивая ситуация.

Управленческое решение зависит от многих факторов: от положения дел в управляемой сфере, от состояния трудового коллектива, от кадрового обеспечения и т. д. Кроме того, управление предъявляет особые требования к личностным качествам руководителя, к его умственным способностям, к его умениям прогнозировать и анализировать складывающиеся управленческие ситуации.

В профессиональной деятельности сотрудника государственной службы предмет его деятельности выступает двояко: первично – в своем независимом существовании, как подчиняющий себе и преобразующий деятельность субъекта, вторично – как образ предмета, как продукт психического отражения субъекта и иначе осуществляться не может [2].

Если общепсихологическое понятие «деятельность» раскрывается через такие характерные ее признаки, как активность; сознательная целенаправленность; мотивационная обусловленность; «орудийная» опосредованность (как в смысле орудий труда, так и в смысле методов, способов и приемов достижения цели); созидательная функция; «психофизический параллелизм»; двуплановость: внутренняя (психическая) и внешняя (физическая) активность, регулируемая сознательной целью; объективация (экстериоризация) и субъективация (интериоризация) как переходы от внутренней и внешней активности и наоборот; структурность понимаемая либо в смысле взаимосвязи психических явлений как элементов деятельности, либо в смысле объединенных в систему предметных и умственных действий и движений; процессуальность как развертывание в континууме пространство-время, то профессио-

нальная деятельность как один из видов общечеловеческой деятельности наряду с перечисленными признаками должна характеризоваться и другими, допускающими квалификацию. К их числу можно отнести:

- 1) продуктивность (производительность, эффективность);
- 2) интенсивность (быстрота), напряженность (затраты психической и физической «рабочей силы»);
- 3) надежность и точность;
- 4) организованность (минимизация затрат непроизводительного труда;
- 5) квалифицированность;
- 6) опосредованность (как зависимость от всевозможных факторов внешней среды, орудий труда и т. д.);
- 7) ситуативную обусловленность (как зависимость от состояний объектов деятельности и событий в контролируемых и управляемых системах) [5].

Г. В. Суходольский определение профессиональной деятельности рассматривал через выделение и соотнесение признаков деятельности. По его мнению, профессиональная деятельность определяется как система взаимосвязанных элементов (психической и физической природы), предназначенная для достижения совокупности целей и обладающая определенными свойствами, количественными характеристиками [4].

А. С. Довба видит профессиональную деятельность как род деятельности человека, владеющего комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки и опыта работы. При этом данная деятельность обладает всеми вышеперечисленными признаками [1].

Следовательно, с одной стороны, необходимо выделить ее предмет, средства, цели, задачи, условия, с другой, – систему знаний, умений, навыков, определить критерии их сформированности.

Психологическая адекватность содержания, которая с точки зрения психологии труда, педагогической, юридической, инженерной психологии предполагает учет профессионального содержания деятельности, ее профессиональной специфики, пронизывающей всю систему деятельности, охватывая ее предметную, орудийную, процессуальную стороны во всех формах их взаимосвязанного материального внешнего и идеального внутреннего психического существования – требования, выдвигаемые Г. В. Суходольским при описании профессиональной деятельности.

Выбор, представляющий собой основу управленческого решения, не может осуществляться исключительно на основе интеллектуального анализа. Необходим учет ценностей руководителя и подчиненных, которых будет касаться решение, взаимодействие ума и воли, не исключающее принятия непредсказуемых решений. Учитывая то, что руководитель постоянно находится в ситуации конфликта мотивов и выбора, он будет выступать стрессоустойчивым человеком, способным решать даже в условиях психологического напряжения. Оценка и выбор руководителем возможностей поведения тесно связаны с социальными установками, отношениями и ролевыми ожиданиями субъектов управленческих отношений. Предвидение и прогноз наилучшего возможного поведения тесно связаны с процессами социальной перцепции, интерпретации, атрибуции. При этом сознанием руководителя отражается сам выбор и реализуемая возможность, но никак не субъективные факторы этого выбора.

Каждый руководитель вне зависимости от сферы его деятельности выполняет при решении проблем похожие действия. Чаще всего к ним относят следующие:

- диагностика проблемы;
- формулировка ограничений и критериев для принятия решений;
- выявление альтернатив;
- окончательный выбор.

Для оптимизации процесса принятия решения используются коллективные формы работы. Предпосылками эффективности в этом случае являются сложившиеся в группе навыки

рефлексии, то есть отражение и осознание того, что происходит в процессе совместной деятельности. Рефлексируются роли партнеров, их отношения, промежуточные результаты в отношении с поставленной задачей, условия самой задачи. За счет рефлексии удается повысить эффективность реализации всех этапов выработки решения, компенсировать проявления неоптимального стиля отдельных участников, сгладить влияние их индивидуально-психологических особенностей.

Преимущество группового принятия решения заключается:

- в лучшем понимании существа проблем и путей их решения;
- более быстром и «гладком» воплощении принятых решений в практическую деятельность;
- эффективном взаимодействии, в установлении атмосферы сотрудничества;
- росте самосознания, самоутверждении членов коллектива;
- возможности оптимально совместить цели индивидуума, группы и организации в целом.

Вместе с тем, следует помнить, что групповые решения имеют и отрицательные моменты: они открывают достаточно широкое поле для возникновения взаимного непонимания, дезинформации, групповых стереотипов, ложной групповой солидарности и т. д. Так, что принятие групповых решений в совместной управленческой деятельности совсем не однозначно оптимально.

Общее руководство принятием решений предполагает, что процесс принятия решений находится в руках одного линейного (общего) руководителя, который подчинен в свою очередь вышестоящему руководителю. Здесь создается иерархия в принятии решения по линейным должностям. Каждый руководитель, решает свои проблемы, со своим непосредственным руководителем, а не с вышестоящим, минуя своего непосредственно руководителя.

Правило принятия решений, или нормативы, обычно разрабатываются и издаются самими организациями. В них формулируются действия, необходимые для реализации принятых решений в определенных условиях. Эти правила имеют целью осуществление координации между различными подразделениями и делятся на оперативные, стратегические, организационные. Стратегические правила, или деловая политика, включают такие виды решений, как определение типа выпускаемых изделий и услуг, вида заказчиков, организации сбытовой сети, способов установления цен, условий и гарантий при продаже изделий организации и др. Стратегические правила обычно формулируются на высшем уровне управления при участии среднего звена управления и не имеют временных ограничений.

Организационные правила основываются на местном или государственном законодательстве. Они касаются таких вопросов, как определение цели и характера деятельности организации, ее отношений с государственными учреждениями, правовой формы и устава организации. Эти правила устанавливают владельцев организации, их права и ответственность, а также размер дивидендов, оплату высших управляющих и премиальные выплаты, схемы должностных окладов, лимиты капиталовложений, в пределах которых руководители могут распоряжаться финансовыми средствами организации.

Планы являются средством координации деятельности различных подразделений при принятии управленческих решений. В планах определяются имеющиеся ресурсы, необходимые для достижения намеченных целей в рамках конкретного периода. Планы охватывают деятельность производственных отделений, поэтому принятие управленческих решений осуществляется в рамках своих планов. Преимущество планов перед правилами состоит в том, что они являются более гибкими и их легче приспособить к изменившимся условиям.

Вариант плана обсуждается руководителем производственного отделения с вышестоящим руководителем (вице-президентом), после чего по окончательному варианту принимается решение, которое становится обязательным к исполнению. Результаты выполнения плана периодически оцениваются руководителем производственного отделения. По итогам

оценки принимаются решения о необходимости внесения корректив в плановые показатели или применения конкретных мер. О любых существенных отклонениях от плана руководство производственного отделения обязано информировать высшее руководство организации, которое может принять собственное решение, обязательное для выполнения [3].

Качества психических процессов носят характер всеобщих, поскольку сформировались как механизмы регуляции взаимоотношений организма со средой и проявляются в различных видах деятельности. Профессия государственного служащего, наряду с требованиями к общим качествам, может предъявить повышенные требования и специальным (особенным) качествам, т.е. такими, которые не являются профессионально важными для большинства других профессий. Профессия может подразделяться на отдельные специальности, успешная деятельность по которым может быть обусловлена наличием специальных качеств. В. Д. Шадриков называет их единичными профессионально важными качествами [5]. К таким видам деятельности относится профессия государственного служащего.

Школой Б. М. Теплова, В. Д. Небылицина была показана зависимость успешности деятельности от типологических свойств личности, являющихся биологически обусловленными. Авторы выделяют два вопроса, нуждающихся во внимательном обсуждении: вопрос о ценности разных полюсов одного и того же свойства, а также и различных типов нервной системы; вопрос о связи между физиологическими свойствами нервной системы и психическими свойствами человека [6].

В этой связи, изучая типологические особенности нервной системы, исследователями вводится понятие индивидуального стиля деятельности, определяемое как система отличительных признаков деятельности, обусловленных типологическими особенностями, устойчивая система способов, которая складывается у человека, стремящегося к наилучшему осуществлению данной деятельности [6].

При изучении профессиональных способностей встает вопрос о том, какие способности отнести к профессионально важным для конкретной изучаемой деятельности. Этот же вопрос возникает и при определении профессионально важных качеств в процессе психологического анализа деятельности и успешности ее освоения.

Способности входят в состав профессионально важных качеств, но не исчерпывают их. Формирование необходимых профессионально важных качеств предполагает наличие соответствующей системы установок, которая будет содействовать успешности овладения и осуществления деятельности.

Фактором психологической устойчивости сотрудников государственной службы, обеспечивающим сохранение целенаправленной профессиональной деятельности, является механизм психологической установки. Функция установки, ее эффекты и содержание раскрываются при изучении ее роли в регуляции деятельности.

Установка определяет устойчивый, последовательный, целенаправленный характер протекания деятельности, выступает как механизм стабилизации, позволяющий сохранить ее направленность в непрерывно изменяющихся ситуациях.

Таким образом, особенности профессиональной деятельности, заключенные в специфике ее целей, задач, объекта, условий и орудий действия определяют специфические особенности формирования регулятивных механизмов, установок. Основное усилие должно быть направлено на дифференциацию установок высшего уровня активности личности.

Эффективность управленческого труда – это соотношение ее полезного результата (эффекта) и объема использованных или затраченных для этого ресурсов. Обобщающие оценки эффективности управленческой деятельности выражают конечные результаты функционирования управляемого объекта – цеха, предприятия. Эффект управленческой деятельности не сводится только к экономическим результатам. Большое значение имеет и социальный эффект. Его значимость в управленческом труде весьма велика, но не имеет количественных измерителей. Экономическая эффективность оценивается по уровню и динамике издержек на тот или иной вид управленческой деятельности.

Библиографические ссылки

1. Довба А. С. Профессия // БСЭ. В 30 т. М. : Сов. энцикл., 1975. Т. 21. 155 с.
2. Климов Е. А. Введение в психологию труда : учеб. пособие для вузов по спец. «Психология». М. : Изд-во МГУ, 1988. 188 с.
3. Литвак Б. Г. Разработка управленческого решения : учебник. М. : Дело, 2003.
4. Суходольский Г. В. Структурно-алгоритмический анализ и синтез деятельности. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 176 с.
5. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М. : Наука, 1982. 185 с.
6. Шадриков В. Д. Введение в психологическую теорию профессионального обучения. Ярославль. Яросл. гос. ун-т, 1981. 72 с.

© Кивайко В. Н., 2020

УДК 378.17

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНТА ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ЕГО ЛИЧНОСТНОГО, ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Н. А. Красноперова

доцент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация
E-mail: krasnoperovanina@inbox.ru

Особое значение в профессиональной деятельности специалиста приобретает умение сохранять и укреплять свое здоровье посредством формирования собственного здорового образа жизни. Студенту как будущему профессионалу особенно важно развить такое умение в период обучения в вузе. Такая постановка вопроса требует анализа возможностей образовательного процесса вуза, обеспечивающих формирование у студента такого миропонимания и отношения к своей будущей профессиональной деятельности, которые бы определили его ценностные ориентиры на здоровый образ жизни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, здоровье, студент, образовательный процесс, здоровьесберегающее образование, здоровьесберегающая деятельность, педагогические условия, педагогическое обеспечение.

HEALTHY LIFESTYLE OF A UNIVERSITY STUDENT IN THE CONTEXT OF ITS PERSONAL, PROFESSIONAL AND SOCIAL WELL-BEING

The particular importance of the professional activities of a specialist is the ability to maintain and strengthen their health through the formation of their own healthy lifestyle. It is especially important for the student as a future professional to develop such a skill during the period of study at the university. Such a formulation of the question requires an analysis of the possibilities in the educational process of the university, which ensure the formation of a student's worldview and attitude to his future professional activity that would determine his value guidelines for a healthy lifestyle.

Keywords: healthy lifestyle, health, student, educational process, health-saving education, health-saving activities, pedagogical conditions, pedagogical support.

В современных условиях от специалиста требуется высокая квалификация, компетентность, профессиональная и социальная мобильность, современное мышление, коммуникабельность, креативность, умение работать в команде, в том числе на уровне мировых стандартов и так далее. Соответствовать высоким требованиям рынка труда может только здоровый человек.

Следуя данной логике, обозначим цель статьи: определение возможностей образовательного процесса вуза, обеспечивающих формирование у студента такого миропонимания и отношения к своей будущей профессиональной деятельности, которые определили бы его ценностные ориентиры на здоровый образ жизни в контексте личностного, профессионального и социального благополучия.

Здоровье как гармоническое единство тела и души, личности и окружающей среды рассматривается философским диалектическим мировоззрением со времен Античной философии.

фии. Социум воспринимает «здоровье» как социальную базовую, жизненную ценность, меру трудоспособности и социальной активности, деятельного отношения к миру. Здоровье личности в психологии характеризуется как специфический способ ее существования, предусматривающий самореализацию, самоактуализацию, рост личности, стремление к смыслу, что несомненно связано с состоянием душевного благополучия, адекватным возрасту уровнем зрелости личностных сфер, способностью самоуправления поведением, жизненной активностью. Данный контекст понимания здоровья подводит к мысли о значимости здорового образа жизни человека в сохранении и укреплении его здоровья.

Опираясь на изложенный контекст можно заключить, что здоровый образ жизни связан с личностными проявлениями человека. Как показывает анализ, личность в психолого-педагогических науках раскрывается через ее специфические характеристики:

- через систему отношений человека к окружающему миру и к самому себе (В. Н. Мясищев);
- через деятельность как субстанцию личности, основополагающую характеристику человеческого существования (А. Г. Асмолов, С. Л. Рубинштейн);
- через субъектность как способность проектировать и управлять своей жизнедеятельностью, быть причиной себя, воспроизводить свое бытие в мире (А. В. Петровский, В. И. Слободчиков);
- через самость как отражение внутреннего плана развития личности, характеристику глубины ее индивидуальности, обуславливающую жизнедеятельность, развитие и реализацию личности (В. А. Сластенин).

Каждый человек оказывается включенным в систему отношений к миру, к людям, к действительности, к себе, в деятельность, при этом формируются его субъектные отношения ко всем сторонам действительности, человек проявляется как личность. Таким образом, смысловое поле понятия «личность» наполняется содержанием таких понятий как «отношения», «деятельность», «субъектность», «самость», что в нашем понимании согласуется с содержательными характеристиками «здорового образа жизни». Человек в совокупности его отношений, позитивных взаимодействий с миром и другими людьми, проявлений в предметной деятельности предстает как личность, способная действовать во благо самосохранения и самоактуализации, тем самым, поддерживая здоровый образ жизни. Здоровый образ жизни личности рассматривается нами как динамический способ ее бытия, отражающий позитивное отношение к здоровью как ценности, направленный на самосохранение и самореализацию в различных областях жизнедеятельности, способствующий активному выполнению социальных функций [1].

В связи с вышеизложенным считаем, что в качестве важной цели современного высшего образования необходимо выделить «обучение здоровью», воспитание у обучающихся потребности в здоровом образе жизни и системных умениях создавать индивидуальные модели здорового образа жизни. Будущий профессионал еще в студенческие годы должен прийти к осознанию важности и ценности здорового образа жизни в собственной жизнедеятельности как залога его личностного, профессионального и социального благополучия, научиться регулировать свой образ жизни. Эта проблема наиболее актуальна в студенческие годы (17–19–20 лет), когда, как отмечают специалисты в области возрастной психологии, способность сознательной регуляции своего поведения развита не в полной мере, не хватает знаний, опыта, нет ориентиров.

Вместе с тем, стоит выделить основные характеристики данного возраста, которые позволяют реализовать цель «обучения здоровью» в вузе. Период обучения студента в вузе совпадает с интенсивным развитием его личностных качеств, формированием жизненной позиции, жизненного плана, индивидуального стиля деятельности, активностью, самосознанием, способностью к самоорганизации и самореализации. Именно в этом возрасте под влиянием социальных воздействий и собственной активности активизируется познавательная деятельность, обостряется чувство нового, происходит становление своей индивидуаль-

ности, выбираются ценностные ориентиры. Определяя особенности развития личности в период студенчества, В. И. Слободчиков делает акцент на том, что юноша должен быть не только носителем своих способностей, не просто актуализировать их, но и стать их субъектом. Студент, как субъект собственной жизнедеятельности, наделенный активностью, способен направлять ее на самосовершенствование [5].

Это утверждение является для нас основополагающим, поскольку рассмотренные характеристики личности студента представляют его субъектом ориентирования на здоровый образ жизни, задают способы решения проблемы здорового образа жизни в педагогическом контексте. В этой связи можно предположить, что одним из факторов успешного профессионального становления личности студента вуза на этапе обучения является ее ориентированность на здоровый образ жизни.

Профессиональное становление личности понимается нами как процесс развития личности в учебно-профессиональной деятельности, направленный на формирование устойчивых мотивов профессиональной деятельности, социально и профессионально значимых качеств личности, готовности к постоянному профессиональному росту. В процессе профессионального становления формируются профессионально значимые качества личности (индивидуальные качества субъекта деятельности, определяющие эффективность деятельности и успешность ее освоения, по В. Д. Шадрикову), необходимые ему для успешного выполнения своей профессиональной деятельности. Специалисты в области профессиональной педагогики и психологии (С. Я. Батышев, Э. Ф. Зеер, А. К. Маркова, А. М. Столяренко и др.) считают таковыми наличие профессиональных знаний, умений и навыков, а также личностные качества, обеспечивающие успешность деятельности и конкурентоспособное функционирование работника на рынке труда. Профессионально значимые качества личности определяются требованиями общества на данном этапе его развития и, что важно отметить, требования эти имеют тенденцию усложняться в связи с особенностями современной рыночной экономики.

Исследователи в области профессионального образования отмечают необходимость особого внимания к освоению студентами (будущими инженерами, педагогами, экономистами, социальными работниками, менеджерами, лингвистами и другими) принципов здорового образа жизни, разработке и реализации вариативных программ, направленных на формирование ценностей здоровья. Поскольку студенчество – это особая социальная категория, специфическая общность людей, организационно объединенных институтом высшего образования. Студенчество включает людей целенаправленно, систематически овладевающих знаниями и профессиональными умениями, занятых усердным учебным трудом. Данный возрастной период характеризуется тем, что молодежь рассчитывает на запас здоровья, пренебрегая основными принципами здорового образа жизни [3].

Такая постановка вопроса требует его рассмотрения со стороны анализа возможностей образовательного процесса вуза. Это определило дальнейший отбор научного материала и выделение характеристик изучаемого феномена с целью выявления педагогического обеспечения реализации условий, определяющих успешную организацию данного процесса в вузе.

Высшее учебное заведение (вуз) осуществляет высшее образование, профессиональную подготовку, исследовательскую работу, развитие личности, включение ее в социально ценную деятельность и так далее [4, с. 184–186]. Особое значение имеет содержание образования в вузе – знания, способы деятельности, опыт творчества, эмоционально-ценностное отношение к изучаемым объектам и реальной действительности (согласно концепции И. Я. Лернера).

Система образования в настоящее время работает в режиме инноваций, предполагает множество методологических подходов к формированию личности студента, охране и укреплению здоровья в системе высшего профессионального образования. Предлагаются идеи моделирования педагогических оздоровительных программ (Ю. М. Науменко, В. В. Тверских, И. Г. Фомичева, Е. М. Янчик и др.); уделяется внимание культуре здоровья и здоровьесбере-

гающим технологиям (Л. П. Качалова, В. М. Красилов, О. Л. Трещева и др.); освещаются проблемы ценностных отношений и ценностных ориентаций (В. А. Сластенин, Г. И. Чижакова); рассматриваются вопросы здоровья студентов и педагогические условия формирования здорового образа жизни в образовательном процессе вуза (Б. Г. Акчурина, В. И. Белов, Н. А. Красноперова, В. Т. Лободина, Т. В. Платонова, В. Ю. Салов, Э. В. Шелиспанская, И. Э. Юденко и др.) [3].

Образовательный процесс вуза характеризуется многомерностью, многофункциональностью, в нем осуществляется обучение, воспитание, деятельность, эмоционально-ценностные отношения, способствующие образованию личности (освоению универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций; развитию творческих начал, интеллектуальных и профессиональных способностей, нравственных качеств), продуктивному взаимодействию педагога и студента, студентов между собой, их благоприятным отношениям. Анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить в образовательном процессе вуза его основные области: познания, ценностного отношения, деятельности. Они не являются изолированными и статичными, они открыты и динамичны. Для того чтобы вовлечь студента в здоровый образ жизни, необходимы условия развертывания каждой из этих областей.

В качестве таких условий мы рассматриваем информационно-ориентационное, эмоционально-ценностное и креативно-деятельностное. Первое условие отражает когнитивный аспект и выражается в информировании студента о возможности приобретения им соответствующих знаний и осознание значимости здорового образа жизни. Второе условие связано с эмоционально-ценностным отношением к здоровому образу жизни и обеспечивает позитивную настроенность на него. Третье условие отражает деятельностный аспект, предусматривающий включение студента в здоровьесберегающую деятельность и получение социально одобряемого опыта здорового образа жизни. Первые два условия обеспечивают студенту свободу выбора, третье – опыт здоровьесберегающей деятельности, а в совокупности – ориентированность на здоровый образ жизни. При развертывании этих условий осуществляется информирование, осознание, получение знаний; формируется и развивается ценностное и деятельностное отношение к здоровому образу жизни.

Вместе с тем, образовательный процесс высшей школы содержит две сферы – регламентированное пространство учебных занятий и нерегламентированные системой расписания разнообразные формы совместной деятельности субъектов данного процесса, что обуславливает разнообразие педагогических воздействий. Можно заключить, что образовательный процесс вуза способен выступать в качестве фактора, содержащего определенные условия и способствующего реализации педагогических действий, процессов, явлений, комплексных образовательных средств: интерактивных учебно-оздоровительных технологий, культурно-творческих по своей природе, природосообразного образования, здоровьесберегающей образовательной среды [1].

В таком случае актуализируются основные педагогические способы ориентирования и включения студентов в здоровьесберегающую деятельность: знакомить, обращать внимание, направлять, помогать, поддерживать, содействовать, активизировать, способствовать адекватному оцениванию. Педагогическое обеспечение включения студентов вуза в здоровьесберегающую деятельность – это совокупность (комплекс) специально разработанных педагогических форм, методов, средств и приемов, которые имеют теоретический и практический характер, ориентированы на сохранение и укрепление здоровья, обогащение личности студента. Лекции, беседы, диспуты, встречи с людьми, имеющими эффективный опыт здорового образа жизни, проблемные конференции, дискуссионные площадки – способствуют созданию информационно-ориентировочной основы для развития потребности студента в здоровом образе жизни, принятию самостоятельных выводов. Дискуссионные методы организации учебно-познавательной деятельности студента (диалоги, полилоги, дискуссии, дискуссионные семинары и др.), самостоятельные, индивидуальные и совместные формы работы –

направлены на формирование ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни. Мастер-классы (на основе метода модерации), интерактивные методики (метод номинальных групп, проектирование, деловая игра, презентация, рефлексия, разминка, обратная связь, личный пример и так далее), моделирование, консультации, ситуации, игры, самоотчеты, физкультурно-оздоровительные мероприятия, досуговые формы работы, учебная и внеучебная деятельность и другое, а также специально организованная среда, насыщенная образовательными ресурсами, в которой происходила бы здоровая жизнедеятельность студентов – обогащают опыт здорового образа жизни. В целом, педагогическое обеспечение способствует проявлению ценностно-смыслового содержания, ценностного осмысления студентом здорового образа жизни, предполагает оказание помощи студенту в осознании его значимости, как в личностном, так и в профессиональном становлении. В результате происходит осознанный выбор ценностных ориентаций, направления становления личности, самореализации в политической, экономической, профессиональной и культурной жизни. Образовательная среда, насыщенная педагогическим обеспечением, задействует когнитивно-познавательную, эмоционально-мотивационную и действенно-практическую сферы личности студента. В конечном итоге достигается образовательный результат: студент становится субъектом собственного здорового образа жизни.

Для формирования практических предпосылок организации ЗОЖ студентов вуза особое внимание в вузе необходимо уделить области деятельности, которая, по нашему представлению, обладает формирующим потенциалом здоровьесбережения студентов. Данная область представляет собой сферу обучения и воспитания студентов, обогащения их опыта, проявления активности и самостоятельности в организации собственного здорового образа жизни. Для того чтобы обогатить опыт здоровьесберегающей деятельности студента, необходимо выделить ресурсы вуза и активизировать их использование. Речь идет о планировании здоровьесберегающих мероприятий в вузе, в том числе системы мероприятий по пропаганде здорового образа жизни, разработке соответствующих программ, организации различных видов деятельности, способствующих приобщению студентов к здоровому образу жизни, финансированию и др.; о возможностях физкультурного образования, организации физкультурно-оздоровительных мероприятий, культурно-массовых и досуговых форм работы, способствующих формированию их активной жизненной позиции и ведению здорового образа жизни; о медицинском обеспечении и сопровождении [2].

Здоровьесберегающее образование в современных вузах ориентировано на вовлечение студентов в традиционные спортивно-массовые, физкультурно-оздоровительные, досуговые и другие мероприятия. Однако, несмотря на положительные тенденции современной образовательной системы, проблема здоровьесбережения студентов в процессе учебной деятельности остается актуальной. В силу этого необходимо:

- обогащение студентов вуза научными знаниями, формирующими их специальную теоретическую и практическую подготовленность в области здоровьесбережения, непрерывное приобретение ими умений и навыков здоровьесбережения, использование педагогом разнообразных подходов и здоровьесберегающих технологий;
- ценностное осмысление студентами психофизических основ здоровья, сознательное отношение к самоорганизации активного образа жизни, формирование мотивированной потребности в индивидуальном здоровьесбережении;
- осуществление контроля и оценки физического состояния студентов, применение педагогической диагностики и самодиагностики состояния здоровья с целью получения достоверной информации, разработка и осуществление мер, способствующих сохранению и укреплению их здоровья [2].

В целом, представленный материал теоретического исследования отражает основные проблемы, разрабатываемые в педагогической здоровьесберегающей деятельности образовательных учреждений. Однако необходимо учитывать, что данное направление интенсивно развивается и обновляется новыми научными данными. Возможным направлением дальней-

шего исследования считаем поиск иных педагогических путей и условий приобщения студентов вуза к здоровому образу жизни средствами дисциплин естественнонаучного, гуманитарного, профессионального циклов.

Библиографические ссылки

1. Красноперова Н. А. Актуальные аспекты формирования здорового образа жизни студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. Сер. Педагогика и психология. Ялта : РИО ГПА, 2018. Вып. 58. Ч. 4. С. 138–141.
2. Красноперова Н. А. Организация здоровьесохраняющего образования студентов в вузе [Электронный ресурс] // Мир педагогики и психологии : междунар. науч.-практ. журн. Н. Новгород, 2017. № 2 (7). С. 34–41. URL: <http://scipress.ru/pedagogy/articles/organizatsiya-zdorovesokhranyayushhego-obrazovaniya-studentov-v-vuze.html> (дата обращения: 14.01.2020).
3. Красноперова Н. А. Формирование ценностных ориентаций будущего бакалавра-инженера на здоровый образ жизни // Проблемы современного педагогического образования. Сер. Педагогика и психология. Ялта : РИО ГПА, 2017. Вып. 55. Ч. 10. С. 114–120.
4. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. Т. 1 / гл. ред. В. В. Давыдов. М. : Больш. Рос. энцикл., 1993–1999. 608 с.
5. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе : учеб. пособие. М. : ПСТГУ, 2013. 239 с.

© Красноперова Н. А., 2020

УДК 364.044

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Д. И. Лещенко

*студент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

В. В. Астапов

*доцент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Рассматриваются основные социально-психологические особенности пожилых людей, а так же проблема одиночества в старости, связанное с выходом на пенсию, сокращением социальных контактов с родственниками и близкими.

Ключевые слова: пожилой возраст, одиночество, старение.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE ELDERLY

The article discusses the main socio-psychological characteristics of older people, as well as the problem of loneliness in old age, associated with retirement, reduced social contacts with relatives and relatives.

Keywords: old age, loneliness, aging.

Старение населения является характерным демографическим явление современности. Увеличение численности людей старших возрастов в сочетании с многолетним снижением уровня естественного воспроизводства населения привело к демографическому старению населения.

Социальный работник, работающий с пожилыми людьми, должен знать психологические особенности людей этого возраста. Это поможет ему правильно построить свою работу, найти общий язык с престарелыми людьми, объективно оценить ситуацию, причины психологического дискомфорта клиента, а также реальные пути решения проблемы.

Одним из элементов социальной политики, активно развивающихся в современной России, является **социальная работа с пожилыми людьми**. Для того чтобы научиться оказывать эффективную и квалифицированную помощь старым людям, необходим индивидуализированный подход к каждому. Это значит, что знание социально-психологических особенностей пожилых, их потребностей и возможностей приобретает решающее значение для специалистов по социальной работе, результат деятельности которых во многом зависит от успешного взаимопонимания со старыми людьми.

На формирование психики всех людей и пожилых в частности, оказывают воздействие биологические и социальные факторы, под воздействием которых у пожилого человека происходят следующие изменения:

В интеллектуальной сфере – появляются трудности в приобретении новых представлений и приспособлений к непредвиденным обстоятельствам. Такими трудностями могут

оказаться самые разные обстоятельства, в том числе и те, которые легко преодолевались в молодые годы. Но иногда впечатление об ослаблении умственных способностей пожилого человека бывает ошибочным. Например, время между заданным старику вопросом и его ответом может быть более длительным, в связи с чем кажется, что психические процессы у пожилого человека протекают более медленно и для оценки ситуации ему требуется больше времени. А на самом деле подобные явления очень часто возникают из-за нарушения органов слуха, которые пожилой человек может стараться скрывать.

В эмоциональной сфере – постепенное ослабление контролирующей и тормозной функции коры головного мозга влечет за собой проявление некоторых черт характера и темперамента, которые в молодые годы в какой-то мере, держались в «узде» и маскировались, а к старости стали более заметными. Так поведение становится более агрессивным, или напротив, появляется склонность к грусти, сожалению, слезливости. Поводом для таких реакций может стать старый кинофильм, утерянная старая вещь, ситуация, напомнившая события молодости.

В моральной сфере – отказ от адаптации к новым нормам, ценностям, манерам поведения может привести к конфликтам пожилого человека с окружающими, замыканию в своем мире, одиночеству.

Характеризуя особенности эмоциональной сферы пожилых людей, отмечается, что на одном из первых мест стоит потребность в принадлежности к группе. Но именно эта потребность часто остается неудовлетворенной.

Одиночество – это эмоциональное состояние человека, связанное с отсутствием близких, ощущение нарастающего разрыва с окружающими людьми, тяжелое переживание связанное с потерей близких или утратой установленных жизненных ценностей, постоянное ощущение покинутости, бесполезности [1].

Чувство одиночества может возникнуть во всех возрастных периодах, но именно в пожилом возрасте оно приобретает особую актуальность и значимость для личности. В этом возрасте одиночество и депривация пожилых людей усиливаются из-за нескольких факторов. Это, прежде всего отсутствие родственников, детей, внуков, супругов, а также отдельное проживание от молодых членов семьи, но для многих старых людей, живущих в семье, чувство одиночества порою бывает не менее.

Пожилые люди становятся более тревожными, мнительными, раздражительными. Период с 50 до 60 лет считается переходным, его называют предстаростью. У людей уже сложился свой образ жизни и взгляд на мир, они менее гибкие и открытые. Начинается пенсионная пора, и это может вызывать стресс. Все это – типичные изменения в пожилом возрасте, которые нелегко переносить.

Социальное одиночество пожилых людей связано и с окончанием активной профессиональной деятельности. Трудовой коллектив для многих людей становится ячейкой, где можно обсудить различные аспекты своей жизни, поделиться впечатлениями, планами. С коллегами по работе мы проводим праздники, находим новые увлечения. С выходом на пенсию теряются и все вышеперечисленные возможности. Пожилые люди реже встречаются друг с другом и теряют профессиональные связи.

Старые люди часто жалуются на материальные трудности и затруднение в удовлетворении основных житейских потребностей. Финансовые проблемы могут ускорять смену активного образа жизни пожилых и старых людей на замкнутость и всё меньшую заинтересованность в общении.

В этом возрасте часто появляются уже психические расстройства, которые формируют их отношение к обществу и могут затруднять адекватный контакт с ним. Психические проблемы возникают при разрыве привычного образа жизни и общения в связи с выходом на пенсию, при наступлении одиночества, при заострении характерологических особенностей в результате развития склеротического процесса. Все это ведет к возникновению эмоционально-волевых расстройств, развитию депрессии, изменениям поведения. Снижение

жизненного тонуса, лежащего в основе всевозможных недугов, в значительной степени объясняется социально-психологическим фактором – пессимистической оценкой будущего, бесперспективным существованием, ощущением оторванности от жизни. Одиночество же, будь то физическое или эмоциональное, только усиливает эти негативные процессы, вплоть до проявления девиантного поведения (пьянство, суицидальные попытки и т. д.).

Со старостью приходят опасения и одиночество, вызванное ухудшением здоровья и страхом смерти. В целях наилучшего приспособления к среде старый человек должен иметь и того, к кому он лично привязан, и широкую сеть друзей. Дефицит каждого из этих различных типов отношений может привести либо к эмоциональному, либо к социальному одиночеству. Контакты с друзьями и соседями снижали их чувство одиночества и повышали чувство собственной пригодности и ощущение, что тебя уважают и другие. Эти и другие факторы приводят к тому, что пожилой человек, проникается чувством собственной невостребованности, ненужности, заброшенности, что существенно ухудшает его социальное самочувствие, углубляет чувство одиночества.

Можно сделать вывод о необходимости специально организованной социально-психологической поддержки пожилых людей предпенсионного и пенсионного возраста, а также психологической помощи пожилым людям, испытывающим трудности адаптации в посттрудовой период. При этом работа должна опираться на вышеперечисленные особенности, и должна быть направлена на профилактику дезадаптации в посттрудовой период жизни человека как на этапе подготовки к выходу на пенсию, так и в посттрудовом периоде.

Библиографические ссылки

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология. М. : Академ. проект, 2012. 340 с.
2. Давыдова А. Одинокая жизнь пожилого человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.medkrug.ru/article/show/odinokaya> (дата обращения: 25.03.2020).
3. Холостова Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми : учеб. пособие. 2-изд. М. : Дашков и К°, 2003. 296 с.

© Лещенко Д. И., Астапов В. В., 2020

УДК 316.6

СОЦИОПАТЫ В ОРГАНИЗАЦИОННОМ УПРАВЛЕНИИ

Н. А. Лимкина

*старший научный сотрудник, Государственное казенное учреждение
Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга»,
г. Саранск, Российская Федерация
E-mail: limkinana@yandex.ru*

Дается анализ особенностей поведения социопатической личности в организации, последствий участия социопата в управлении для организации и сотрудников.

Ключевые слова: организация, организационное поведение, управление, социопат, буллинг.

SOCIOPATHIES IN ORGANIZATIONAL MANAGEMENT

The analysis of the behavior of the sociopathic personality in the organization, the consequences of the participation of the sociopath in management for the organization and employees is given.

Keywords: organization, organizational behavior, management, sociopath, bullying.

Социальный успех, выраженный в достигнутых богатстве, популярности и власти, является одним из ведущих деятельностных мотивов личности. Безупречная социальная репутация, как правило, не является залогом социального успеха в любой области. В современном обществе причины так называемого «личностного роста» часто заключаются в способности безжалостно манипулировать другими людьми. Отсутствие социального (способности к критическому осмыслению своих действий) и эмоционального (способности к эмпатии) интеллекта говорит о наличии деструктивных начал у конкретной личности. Люди, лично столкнувшиеся с антисоциальными личностями или пострадавшие от их действий, находятся в поиске границ между нормой и девиацией. Наличие антисоциальных проявлений у наиболее успешных деятелей заставляет задуматься о природе социопатии.

Социопатия является одной из деструктивных поведенческих разновидностей, представляет собой расстройство поведения личности, выражающееся в пренебрежении интересами и правами других индивидов, нежелании придерживаться общепринятых норм общества. Здесь срабатывает компенсаторный механизм дефицита любви, проявившийся в один из периодов жизни социопата. Психолог Л. А. Соловьева следующим образом характеризует социопатию и ее проявления: «Социопатия – расстройство личности не врожденное, а приобретенное. Как правило, в результате глубоких детских травм. Социопаты могут измениться. Для этого нужно пройти немало часов психотерапии. Одно но – они, как правило, не хотят меняться. Потому что их все устраивает. Все, что они делают, они делают для себя. У них нет понятия совести. Часто полностью отсутствует эмпатия, и способность сопереживать. Но они отлично разбираются в людях и прекрасно умеют ими манипулировать, и добиваются того, что им нужно» [9].

Социопат – это человек, поведение которого создает преимущественно негативный эффект в той социальной группе, где он находится (семья, соседи, друзья, коллектив и др.). Антисоциальные личности достигают эффекта с помощью целенаправленного социопатического насилия [10]. Насилие является самым простым и доступным для них способом воздействия. Более сложные способы, например, умение вести деловые переговоры, им не под

силу. «Легко скатиться на уровень инстинктивных реакций и действовать силой, пытаться вытеснить из своего окружения человека-раздражителя, – объясняет психолог Института социальных услуг «ВЕКТОР» Ольга Муравейская. – „Агрессор“ хочет чувствовать себя комфортно, хочет, чтобы его картина мира не подвергалась каким-то сокрушениям извне и была устойчивой и монолитной. Как только появляется человек, который может её разрушить, инстинктивно его хочется уничтожить. „Агрессор“ хочет сохранить своё спокойствие, свою уверенность, и он как бы вынужден применять силу, чтобы человек, который его раздражает, исчез. Травля – это очень заманчивый и привлекательный путь, очень лёгкий. Особенно, если у человека нет альтернативных навыков выстраивания коммуникаций, а есть многолетний опыт травли в школе и насильственных отношений в семье» [5]. Они агрессивны морально или физически, получают удовлетворение от причиняемой окружающим боли. Не случайно среди социопатов встречается большое количество преступников. По данным статистики, 42 % заключённых тюрем – это классические социопаты, а по неофициальной версии их число около 70 % [12].

Причины применения социопатического насилия объяснимы с точки зрения психологии: «Социопаты ищут волнение. Им важно чувствовать риск, им нужна драма, игра, победа! У них холодный и взвешенный подход к жизни. И у них есть преимущества в таких ситуациях. У них нет чувств, они не тратят свои силы на эмоции. Их цель – победить любой ценой! Разные переживания, типа угрызения совести, для них ненужный балласт» [10]. Психолог Л. А. Соловьева приводит личностные характеристики социопата: отсутствие вины и сочувствия, импульсивность, высокомерие и лживость [10]. Так, социопат может быть поверхностно обаятельным, особенно в кругу вышестоящих и равных себе по статусу представителей сообществ. Как правило, он наделен хорошими актерскими данными.

Социопаты пытаются управлять другими людьми с помощью запрещенных приемов, психологических способов манипуляции, считают людей средством для достижения своих целей. Человек в предложенных ему обстоятельствах совершает поступки, которых никогда бы не совершил при нормальных условиях. Взаимодействовать с человеком социопат предпочитает до тех пор, пока он будет для него интересен. В свою очередь, социопат готов пожертвовать чем-то и для людей, которые ему полезны на данном конкретном этапе. Любые вложения рассматривает как инвестиции в личный трудовой капитал. Социопаты стараются переложить свои обязанности и ответственность на плечи других людей. По натуре они являются разрушителями.

В организационном управлении встречаются как руководители, так и подчиненные с подобными характеристиками. Существуют классификации психологического насилия в зависимости от различных показателей. Например, Т. И. Онофрук классифицирует организационный прессинг по следующим основаниям: 1) по характеру «противостояния» – белую (скрытый конфликт) и черную (открытый конфликт) травлю; 2) по иерархии проявления – вертикальное (между начальником и подчиненными) и горизонтальное (между равными по должности сотрудниками) насилие; 3) по формам проявления – вербальная агрессия (провокационные вопросы, клевета), дискуссия с целью демонстрации профессиональной некомпетентности жертвы, вспышки агрессии (грубые высказывания и оскорбления); отказ от сотрудничества, перемещение рабочего места, сфабрикованные жалобы и доносы [7, с. 640–641].

Большой негатив в коллективе подобной деятельностью способны вызвать именно руководители. Они имеют властные полномочия, с помощью которых им проще заставить сотрудников подчиниться их воле. Впоследствии ведомые, несамостоятельные сотрудники будут изолированы от общества. Как правило, такие сотрудники обладают мазохистским типом характера. При отсутствии адекватных организационных коммуникаций сторонникам будет проще внушить мысль о неизбежности принимаемых организационных решений. Уверенных, независимых, имеющих свою позицию, способных к самостоятельному ситуационному анализу сотрудников такие руководители не выбирают в качестве жертв, часто demonstra-

тивно избегают, потому что их сложно контролировать, паразитировать на них. Нейтральные участники конфликтной ситуации в коллективе, не принимающие в нем активного участия и не занимающие чью-либо сторону, так называемые «наблюдатели», своим бездействием способствуют продолжению и усилению психологического воздействия [4, с. 137]. По способу участия в конфликтной ситуации всех участников делят на: нападающих (субъектов), жертв (объектов), помощников, защитников и нейтральных участников [4, с. 137].

«Если вам в шефы достался социопат, трезво оцените ситуацию: когда речь идет о неявном, скажем так, латентном социопате, работать с ним в принципе можно. Однако вам придется всегда быть начеку: тщательно следить за тем, какие документы вы подписываете, и регулярно анализировать свое информационное поле – нет ли чего подозрительного», – рекомендует психотерапевт Ирина Сякина [12].

Основатель Интернет-ресурса помощи жертвам, пострадавшим от травли, Т. Филд приводит следующие характеристики социопата: *«(...) Этот человек начисто лишен человеческих качеств, сострадания, жалости. Люди для него как животные, которых можно травливать, шантажировать, мучить. Он получает большое удовлетворение, когда травлит людей друг на друга, а сам выступает в качестве наблюдателя. С руководством терпим и умеренно приветлив, с подчиненными – невыносим. Страдает „комплексом Бога“. Интеллектуально высокоразвит, но не испытывает чувства вины и не способен к раскаянию, может страдать умеренной формой аутизма. Любит управлять потоками информации, контролировать принятие решений, особенно кадровых»* [цит. по: (1, с. 170)].

Руководители-социопаты для достижения своих целей используют различные манипуляционные стратегии, эффективность которых зависит от интенсивности направленного воздействия и частоты применения.

– *Пренебрежительное отношение.* Выражается в игнорировании мнения собеседника в случае несогласия с его точкой зрения. Такой руководитель также может позволить себе не только озвучивать исключительно личный поток сознания, но и апеллировать к субординации, опыту работы и др. факторам, даже если это не логично и неуместно. Сотрудник в результате подобной коммуникации испытывает чувство обиды за то, что его мнение обесценивается.

– *Утаивание необходимой информации.* Производится сокрытие данных, необходимых сотруднику для работы, путем недоведения, несвоевременного сообщения, искажения фактов. В результате преследуемый работник совершает ошибки, вынужден многократно перделывать выполненную работу, теряет рабочее время и авторитет среди коллег.

– *Запугивание.* Даже если его мнение не является обоснованным, начальник «информирует» подчиненных о наличии негативных последствий для них в случае несогласия с его мнением, пытается внушить страх путем постоянных угроз, интриг, скандалов, требований, ультиматумов. Он находит приближенных для продвижения своих идей в деятельность организации. Подчиненные начинают верить в возможность выполнения озвучиваемых угроз, пытаются найти какой-либо выход из ситуации, компромисс. Руководители-социопаты любят публично унижать своих подчиненных. Специалисты в области языкознания называют такое речевое поведение неэкологичным или токсичным [2, с. 1–2].

По мнению С. В. Ионовой, в итоге в коллективе под руководством токсичного руководителя нарушается речевая толерантность, что является признаком конфликтной коммуникативной среды, агрессивного стиля поведения, что ведет к эмоциональному выгоранию и равнодушию к результатам работы со стороны сотрудников [2, с. 9].

– *Клевета.* Социопат стремится найти на сотрудников компрометирующие сведения, чтобы выставить коллег в невыгодном свете. В большинстве случаев делает это руками других сотрудников. Как правило, такие данные фальсифицируются. Затем руководитель придает мнимые «минусы» гласности в коллективе, эмоционально обсуждает их с большим количеством подчиненных, преувеличивает недочеты в деятельности. Данная тактика способствует подрыву репутации уважаемого сотрудника и его авторитета. В результате социопату

удается сократить количество коммуникаций в коллективе, посеять среди коллег страх общения с неудобным сотрудником, который оказывается в кольце изоляции. Бывшие друзья становятся врагами. Это вполне действенная практика, способствующая выдавливанию неудобных работников.

– *Ложь*. Имеют склонность ко лжи в ее патологических проявлениях. Ложь используется в качестве инструмента для достижения своих целей. Социопат, как уже было сказано выше, не испытывает чувства вины или стыда за применение таких методов. *«Если кто-то ловит социопатов на лжи, то раскаянья и угрызений совести у них не возникает, ведь совести как таковой у этих товарищей нет. Единственное, что они могут испытать – сожаление по поводу упущенных выгод и досаду из-за рассекречивания своего коварного замысла (...)»*, – комментирует психолог, психотерапевт Ирина Сякина [12].

– *Конструирование образа идеального руководителя*. Старается произвести впечатление абсолютно идеального, имеющего инновационный потенциал, руководителя будущего, постоянно и со всеми говорит о своих «исключительных» достижениях. В действительности часто имеет высокий интеллект, высоко развитое логическое мышление, прогностические способности. Отрицает достижения команды, в которой работает. Публично признает и озвучивает только достижения своих сторонников, при этом придерживается противоположного мнения. По замыслу манипулятора, у остальных членов коллектива должно складываться мнение о собственной неэффективности, ущербности.

– *Снижение размера материального стимулирования*. Коллектив делится на «плохих» и «хороших» работников, основанием для данной классификации становится исключительно личное мнение социопата. Каждая из категорий за выполнение примерно одинакового объема работы получает различные суммы денежного вознаграждения, кратность может составлять десятки раз. В итоге наиболее перспективные сотрудники, соответственно, наиболее востребованные, находят другое место работы. Часть «плохих» работников предпочитает смириться со своим положением. Сотрудники, определенные в разряд «хороших», сокращают количество трудозатрат, поскольку размер материального стимулирования им в любом случае гарантирован, в том числе за меньший объем выполненной работы.

– *Социальная изоляция*. Сотрудник подвергается постоянной яростной критике и нападкам руководителя. Другие работники получают прямое указание не сотрудничать, не общаться и даже не разговаривать с отдельным или несколькими членами коллектива. Происходит размыкание устоявшихся социальных контактов, разрыв отношений внутри коллектива. Оказавшись в изоляции, отдельные члены коллектива замыкаются, чувствуют себя изгоями, испытывают чувство обиды и недоумения, выбирают увольнение в качестве способа выхода из ситуации. Многие специалисты утверждают, что противостоять выраженному социопату может только еще более яростный социопат.

Применяя манипуляционные стратегии, социопат и его окружение не всегда осведомлены о наличии юридической ответственности за использование таких методов. В странах Европы, Америки и Австралии в конце XX века созданы организации помощи жертвам травли на рабочем месте, постоянно проводится консультативная работа. В Российской Федерации проблема безопасности сотрудников на рабочем месте пока не находит широкого освещения в литературе и законодательстве. При этом стали появляться ресурсы, направленные на оказание информационной и консультативной помощи пострадавшим работникам. Например, русскоязычный сайт, который посвящен моббингу, mobbingu.net. В законодательстве предусмотрены различные виды ответственности за дискриминацию на рабочем месте.

В соответствии со статьей 3 ТК РФ декларируется запрещение дискриминации в сфере труда на основании паритета возможностей для реализации своих трудовых прав [8]. В случае дискриминации на рабочем месте работник вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации «морального вреда». Административная ответственность за дискриминацию в виде наложения административного штрафа зафиксирована в статье 5.62 КоАП РФ [3]. Уголовная ответственность

за те же действия отражена в статье 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» [11]. Деятельность социопатов попадает под действие и других статей («клевета», «оскорбление личности» и др.).

По мнению юристов, серьезной судебной практики по применению законодательства о дискриминации к трудовым отношениям в России нет, восстановление на рабочем месте в итоге заканчивается новым увольнением. *«К сожалению, в нашей стране „моббинг“, то есть травля в её различных проявлениях, в трудовых коллективах воспринимается как обычное явление, – комментирует кандидат юридических наук, почётный работник прокуратуры Галина Тарасова. – Иной раз это даже развлечение для руководства или работников, которые занимаются травлей в отношении подчинённых или коллег. Серьёзного отношения к данной проблеме, как в некоторых западных странах, пока нет и не предвидится. За должностную дискриминацию, совершённую с использованием служебного положения, предусмотрена даже уголовная ответственность в ст. 136 УК РФ. Но применительно к трудовым отношениям это одна из так называемых „мёртвых“ статей, по которым судебная практика либо отсутствует, либо минимальна»* [5].

Применение обозначенных и иных манипуляционных стратегий запускает действие следующих организационных процессов.

Процесс 1. Благодаря связям, поверхностным знакомствам *социопат попадает на руководящую должность*. При этом на первых порах он, пользуясь личным обаянием, производит впечатление высокоинтеллектуального, доброжелательного и опытного руководителя.

Процесс 2. Социопат *начинает взаимодействовать* с различными сотрудниками, старается убедить их в актуальности своих стратегических задач, инновационной направленности методов, личных позитивных устремлениях.

Процесс 3. Параллельно социопат *производит оценку* сильных сторон деятельности организации, организационных коммуникаций, выявляет формальных и неформальных лидеров и аутсайдеров, симпатии и антипатии сотрудников, слабые места, организационные риски.

Процесс 4. В результате сбора информации появляется новый *план развития* организации, который по существу направлен на удовлетворение личных интересов руководителя. Сотрудники активно вовлекаются в инновационные проекты.

Процесс 5. В организации *учащаются конфликты* между сотрудниками. Руководитель действует по принципу «разделяй и властвуй». Неблагоприятная обстановка в коллективе устраивает социопата возможностью манипулировать противоборствующими сторонами.

Процесс 6. С помощью психологического насилия социопат *избавляется от неугодных сотрудников*, выступающих в качестве раздражителей. Как правило, эти сотрудники имеют большой авторитет и серьезные достижения в своей деятельности. Применение различных форм воздействия к ним усиливает молчаливое согласие большинства, которое предпочитает наблюдать за происходящим. Позиция «наблюдателей» обусловлена страхом потерять работу, ухудшить положение в коллективе, боязнь вызвать гнев руководителя или испортить отношения с коллегами, которые поддерживают действия социопата.

Процесс 7. *Оставшиеся работники также подвергаются насилию*, но в других формах (газлайтинг, игра в провокатора и др.). Газлайтинг – это форма психологического насилия, задача которой заставить жертву сомневаться в своей психологической адекватности. Игра в провокатора актуальна, если надо показать, что вы – неприятная и (или) не вполне здоровая личность [6]. Начинаются постоянные нападки на сотрудников, которые на них определенным образом реагируют. Если они отвечают тем же – они агрессивные. Если стараются избежать столкновений, то они объявляются нелюдими изгоями. Если жалуются, то их обвиняют в фантазиях и клевете.

Процесс 8. В итоге *социопат получает желаемые результаты*. Организация постепенно замедляет темпы деятельности, организационная культура разрушается, социальные каналы перестают работать. Существование организации зависит от длительности деструктивно-

го воздействия. Специалисты предупреждают, что последствиями длительного контакта с руководителем-социопатом для подчиненных становятся неврозы и психосоматические расстройства.

Таким образом, личность социопата формируется под влиянием дефицита любви в семье, детских травм, наблюдения за действенностью методов, основанных на лжи, силовом воздействии и манипуляциях, стремления к достижению избыточного уровня комфорта любой ценой. Выбор манипуляционной стратегии обусловлен задачами, которые стоят перед руководителем-социопатом, обладающим садистскими наклонностями. Такой руководитель, прикрываясь общественной значимостью и пользой своих проектов, получает исключительно личные блага от своей деятельности, наносит разрушительный ущерб организации, которую возглавляет.

Библиографические ссылки

1. Боровикова К. Г. Экономические последствия моббинга и буллинга в сфере экономических отношений // Перспективы развития российского государства и общества в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. магистрантов ; ред. колл.: В. Л. Чепляев, О. Н. Фомин, И. Б. Константинов, В. М. Долгов, В. В. Герасимова, О. И. Цыбулевская, Д. С. Велиева, О. Ю. Абакумов, Н. В. Моисеенко. 2015. С. 169–171.
2. Ионова С. В. Токсичный руководитель: лингвоэкология речевого поведения // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 4 (15). С. 1–12.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Корицина Е. С. Об участниках моббинга в организации // Вестник Омск. ун-та. Сер. Экономика. 2012. № 4. С. 132–138.
5. Макарова Е. Боссинг, аутинг и дискриминация. Что делать, если травят на работе? [Электронный ресурс]. URL: <https://zvzda.ru/articles/c3f8e4c0262f> (дата обращения: 20.12.2019).
6. Мошенничество в корпорации, или Чем грозит бизнес с психопатом [Электронный ресурс]. URL: <https://spark.ru/startup/it-agenstvo-index/blog/47564/moshennichestvo-v-korporatsii-ili-chem-grozit-biznes-s-psihopatom> (дата обращения: 18.12.2019).
7. Онофрьюк Т. И. Психологическое насилие на рабочем месте в условиях российского и международного бизнеса: моббинг и буллинг // Молодёжь третьего тысячелетия : сб. науч. ст. 2017. С. 638–642.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.12.2019). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. Соловьева Л. А. 10 признаков женщины социопата. [Электронный ресурс] // Психологи на b17.ru. URL: <https://www.b17.ru/article/132423/?prt=243775> (дата обращения: 16.12.2019).
10. Соловьева Л. А. Социопат на работе. [Электронный ресурс] // Психологи на b17.ru. URL: <https://www.b17.ru/article/133929/> (дата обращения: 17.12.2019).
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
12. Филимонова Е. Что делать, если ваш начальник – социопат? [Электронный ресурс] // Портал «Сибмеда». URL: <https://sibmeda.ru/articles/psikhologiya/chto-delat-esli-vash-nachalnik-sotsiopat/> (дата обращения: 18.12.2019).

© Лимкина Н. А., 2020

УДК 159.9:370

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Е. А. Набатникова

*магистрант, Мичуринский государственный аграрный университет,
г. Мичуринск, Тамбовская область, Российская Федерация
E-mail: nabatnikova48@yandex.ru*

Е. А. Еремина

*студент, Липецкий государственный педагогический
университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, Российская Федерация
E-mail: eremcaterina@yandex.ru*

Рассматриваются понятия «психологическая безопасность», «психологическое здоровье», анализируются основные показатели психологической безопасности образовательной среды.

Ключевые слова: психологическое здоровье, психологическая безопасность, мониторинг психологической безопасности/

RESEARCH OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF SCHOOL CHILDREN

The article discusses the concepts of “psychological safety”, “psychological health”, analyzes the main indicators of psychological safety of the educational environment.

Keywords: psychological health, psychological safety, monitoring of psychological safety.

На сегодняшний день жители России систематически подвергаются воздействию различных стрессовых ситуаций и факторов, которые могут привести к разрушению основных потребностей личности. Этот факт не вызывает сомнений в создании системы профилактики проблем, связанных с психологической безопасностью личности в обществе и создании системы психологической помощи в чрезвычайных ситуациях и работе в области психологической безопасности в образовании [3, с. 177].

«Безопасность» можно понимать, как защиту интересов личности социума и государства от внутренних и внешних угроз [2, с. 110].

Выделяют два основных вида безопасности – физическая и психологическая.

Образовательную среду школы является одной из важнейших составляющих среды жизнедеятельности человека. Следует отметить, что эта среда не защищена от негативных социальных тенденций-распространения психологического насилия [1, с. 52].

Исходя из этого у психологов возникает вопрос изучения психологической безопасности образовательной среды школы.

Целью нашего исследования выступает изучение психологической безопасности образовательной среды сельской школы.

Предметом исследования является психологическая безопасность образовательной среды сельской школы. Объектом исследования является образовательная среда в сельской школе.

Гипотеза исследования: в сельских школах имеются особенности в психологической безопасности образовательной среды, а именно: в позитивном отношении к образовательной среде, в среднем уровне удовлетворенности характеристиками образовательной среды школы.

Базой исследования выступает МБОУ СОШ № 1 села Доброе Липецкой области. Всего в анкетировании приняло участие 90 человек. Из них 30 учителей, ученики 5–11 классов (30 человек) и их родители (30 человек).

Используемая методика «Психологическая безопасность образовательной среды школы» (автор И. А. Баева).

Анализ результатов исследования демонстрирует, что для большей части педагогов доминирует позитивное отношение к школе (95 %). Нами было установлено, что в позитивном отношении педагогов к школе доминируют следующие компоненты: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Данные исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Компоненты отношения педагогов к образовательной среде школы

Компоненты отношения к образовательной среде школы	Количество педагогов, %
Эмоциональный	85
Когнитивный	84
Поведенческий	73
Когнитивный и эмоциональный	70
Эмоциональный и поведенческий	60
Все три компоненты	59

Как видно из данных таблицы, эмоционально-когнитивный компонент позитивного отношения педагогов к школьной среде доминирует над поведенческим компонентом (это объясняется удовлетворенностью педагогов своей профессией).

Изучив анкету-опросник для учеников, мы имеем следующие результаты: 75 % учеников имеют позитивное отношение к образовательной среде школы, у 25 % учеников – имеется нейтральное отношение. Мы изучили и позитивные компоненты. У обучающихся доминирует эмоциональный (81 %) и поведенческий (79 %) компоненты над когнитивным компонентом (41,7 %), данный факт свидетельствует от том, что школьники любят ходить школу.

Анализ анкет родителей показал, что среди них так же доминирует позитивное отношение (63 %) над нейтральным (20 %) и негативным отношением (17 %) к образовательной среде школы. Родители положительно относятся к данной школе, и из всех школ они бы выбрали данную школу (эмоциональный компонент – 79,7 % и поведенческий компонент – 60 %).

Далее при анализе методики мы определили уровень удовлетворенности характеристиками образовательной среды. Данные исследования представлены табл. 2.

Таблица 2

Уровень удовлетворенности педагогов характеристиками образовательной среды

Характеристики школьной среды	Уровень удовлетворенности педагогов характеристиками школьной среды				
	Совсем нет	В небольшой степени	Средне	В большой степени	В очень большой степени
1. Взаимоотношения с учителями	–	–	5 (16,67 %)	22 (73,33 %)	3 (10 %)
2. Взаимоотношения с учениками	–	1 (3,3 %)	17 (56,67 %)	9 (30 %)	3 (10 %)
3. Уважительное отношение к себе	–	–	6 (20 %)	22 (73,33 %)	2 (6,7 %)

Нами было установлено, что для учеников характерна удовлетворенность в уважительном отношении к себе и взаимоотношениях с учителями. И средняя удовлетворенность во взаимоотношениях с учениками. Полученные данные мы представили в табл. 3.

Таблица 3

Уровень удовлетворенности учеников характеристиками образовательной среды

Характеристики школьной среды	Уровень удовлетворенности учеников характеристиками школьной среды				
	Совсем нет	В небольшой степени	Средне	В большой степени	В очень большой степени
	1	2	3	4	5
1. Взаимоотношения с учителями	–	1 (3,3 %)	12 (40 %)	14 (46,67 %)	3 (10 %)
2. Взаимоотношения с учениками	–	3 (10 %)	10 (33,33 %)	16 (53,33 %)	1 (3,3 %)
3. Уважительное отношение к себе	–	2 (6,7 %)	7 (23,33 %)	19 (63,33 %)	2 (6,7 %)

Анализ анкет родителей показал преобладание средней удовлетворенности во взаимоотношениях с учителями и учениками. Результаты уровня удовлетворенности родителями характеристиками образовательной среды нами были представлены в табл. 4.

Таблица 4

Уровень удовлетворенности родителей характеристиками образовательной среды

Характеристики школьной среды	Уровень удовлетворенности родителей характеристиками школьной среды				
	Совсем нет	В небольшой степени	Средне	В большой степени	В очень большой степени
	1	2	3	4	5
1. Взаимоотношения с учителями	–	1 (3,3 %)	26 (86,67 %)	2 (6,67 %)	1 (3,3 %)
2. Взаимоотношения с учениками	–	–	14 (46,67 %)	16 (53,33 %)	–
3. Уважительное отношение к себе	–	–	14 (46,67 %)	14 (46,67 %)	2 (6,67 %)

При анализе степени защищенности от психологического насилия в школьной среде до 12,3 % учителей, до 25 % школьников и до 10 % родителей отмечают свою полную незащищенность. Так же было установлено, что 65 % учителей, до 71 % учеников и до 53 % родителей считают, что они скорее защищены, чем не защищены.

Исходя из полученных нами данных можно сделать вывод, что большинство учителей, учащихся и родителей положительно относятся к школе. Результаты исследования показывают, что эмоционально-когнитивный компонент доминирует у педагогов, в то время как поведенческий и эмоциональный компоненты отношения к школе преобладают у учащихся и их родителей. Это связано с тем, что у учителей, учеников и родителей сформировалось положительное отношение к школе.

На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод – образовательная среда МБОУ СОШ № 1 села Доброе, Липецкой области можно считать психологически безопасной, так как большинство испытуемых относится к своему «школьному» окружению положительно, отмечают полную удовлетворенность характеристиками школьной среды и защищенности от психологического насилия. Поставленная нами гипотеза в начале исследования полностью подтверждена. Данные исследования были переданы педагогу-психологу МБОУ СОШ №1 села Доброе, Липецкой области.

Библиографические ссылки

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб. : Изд-во «Союз», 2002. 271 с.
2. Баева И. А., Волкова И. А., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды : учеб. пособие. М. : Эконом-Информ, 2009. 248 с.
3. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении / под ред. И. А. Баевой. СПб. : Речь, 2006. 288 с.

© Набатникова Е. А., Еремина Е. А., 2020

УДК 159.923.2

ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

И. А. Ринговский

*студент, Белорусский национальный технический университет,
БНТУ, г. Минск, Республика Беларусь*

Т. В. Шершнёва

*доцент, Белорусский национальный технический университет,
БНТУ, г. Минск, Республика Беларусь*

Представлен анализ соотношения психологического благополучия личности и социально-психологических факторов ее развития. Дается расширенное определение психологического благополучия и его видов, качества социальных отношений личности, степени ее интегрированности. Основное внимание автор акцентирует на структурные различия внешних, психологических и субъективно-личностных факторов психологического благополучия личности.

Ключевые слова: личность, психологическое благополучие личности, факторы психологического благополучия.

FACTORS OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF THE PERSON IN MODERN CONDITIONS

The article presents an analysis of the correlation between psychological well-being of the person and socio-psychological factors of her development. An expanded definition of psychological well-being and its types, qualities of social relations of the individual, the degree of its integration are given. The author focuses on the structural differences in the external, psychological and subjective – personal factors of psychological well-being of the person.

Keywords: personality, psychological well-being of the individual, factors of psychological well-being.

В условиях, когда социально-политическая и экономическая ситуация развития общества является достаточно подвижной и изменчивой, а информационный поток своевременно предоставляет сведения обо всех ее позитивных и чаще – негативных тенденциях, психологическая наука все больше обращает свое внимание на благополучие каждого отдельного человека и раскрытие его факторов. Многочисленны исследования, в которых ученые ставят своей целью не только определить, что есть психологическое благополучие и как оно проявляется, но и от чего оно зависит, каким образом влияет на различные характеристики личности, в каком соотношении находится с другими категориями, такими как субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, ощущение счастья. Иными словами, определение факторов благополучия, границ этого понятия и степени его субъективности – объективности – все это находится в настоящий момент в детальной разработке различных исследований.

Для раскрытия темы проанализируем термины «благополучие», «психологическое благополучие», используемые в работах зарубежных и отечественных психологов. А также факторы, обеспечивающие психологическое благополучие человека, локализованные на психологическом (личностном) уровне и их производные.

Ключевые термины, связанные с рассмотрением благополучия в психологии – удовлетворенность, счастье и качество жизни. Благополучие, качество жизни, счастье – междисциплинарные понятия. Исследования благополучия ведутся в различных областях: социологии, медицине, экономики, психологии, что порождает неоднозначность критериев и моделей (Г. М. Зараковский, В. А. Хашченко, Л. В. Куликов, Д. Галати, С. Любомирски, М. Аргайл, Н. Брэдберн, Э. Динер, К. Рифф, М. Селигман, Р. Эммонс, А. Делле Фаве и др.).

Впервые к понятию психологического благополучия обращается Н. Брэдбёрн [7], отличая его от понятия «психическое здоровье», но приравнивая к субъективному ощущению счастья и общей удовлетворенности жизнью. Психологическое благополучие – интегральное системное состояние человека или группы, которое представляет собой сложную взаимосвязь физических, психологических, культурных, социальных и духовных факторов [3] и отражает восприятие и оценку человеком своей самореализации с точки зрения пика потенциальных возможностей. Данное понятие рассматривается в работах зарубежных и российских психологов как приобретенное в процессе жизнедеятельности качество, предполагающее активность субъекта.

Е. Е. Бочарова в своем исследовании обращается к связи когнитивного, эмоционального и конативного компонентов субъективного благополучия и приходит к выводу, что «внутренними детерминантами субъективного благополучия выступают социально-психологические установки, ценности и стратегии поведения личности» [2, с. 231].

Анализ терминов «благополучие человека», «психологическое благополучие», «субъективное благополучие» и производных от них терминов позволил сделать два важных вывода. Первый – различные виды блага и различные пути их получения, многообразие производных терминов, которые разные авторы подводят под различные категории, приводят к пониманию, что слово и термин благополучие служат для обозначения сложного феномена, представить который можно лишь в виде многофакторного и многоуровневого конструкта. Второй – необходимо введение нового термина «личностное благополучие» для обозначения феномена, обобщающего различные виды благополучия, а также для обозначения всей совокупности компонентов, обеспечивающих личностное благополучие.

В настоящее время в психологии в определении внутренней структуры благополучия в ее взаимосвязи с социально-психологическими характеристиками личности и параметрами, определяющими отношения личности, может состоять ключевая задача для понимания сущности процесса осуществления человека как субъекта, реализации полноценной жизни человека в мире, достижения того психического состояния, при котором человек сможет ощущать весь собственный потенциал, «богатство собственного душевного содержания» [6, с. 89]. Максимальный потенциал такого благополучного состояния, по мнению ряда ученых как зарубежных (К. Левин, Дж. Марсиа, К. Обуховский, Х. Ремшмидт, Э. Шпрангер, Э. Эриксон и др.), так и отечественных (Л. С. Выготский, М. Р. Гинзбург, К. Н. Поливанова, В. И. Слободчиков, Д. Б. Эльконин и др.), может приходиться на период молодости, когда, с одной стороны, продолжают развиваться и меняться, а с другой – уже проявляются ключевые отношения личности. Как отмечает Л. И. Божович, именно в этот период происходит «обращение к себе, обращение к собственным личностным основаниям посредством собственных отношений» [1, с. 497]. В период молодости социально-психологические отношения личности становятся ключевой детерминантой ее развития, и проявляются закономерности, опосредующие особенности психологического благополучия [5].

В настоящее время в позитивной психологии накоплен широкий массив эмпирических данных о различных факторах, влияющих на субъективное благополучие (Э. Динер, С. Любомирски, К. Рифф, К. Шелдон, И. Бонивелл, Д. А. Леонтьев). Современные исследователи все чаще обращаются к роли личности, ее активности в достижении благополучия. Человек всегда обусловлен собственными социально-психологическими отношениями, «экспериментальным взаимодействием с миром, в котором непрерывно находятся чувствующие, желающие и сознающие существа. По природе человек не весь в человеке. Люди совместно воссоз-

дают и реализуют свои взаимопроникающие существования, органически выросшую общую действительность» [4, с. 11].

Можно наблюдать двойственную ситуацию: с одной стороны, психологическое благополучие позволяет личности позитивно функционировать в актуальном социальном пространстве и тем самым, оставаясь с ним в диалогическом взаимообмене, конструктивно влиять на него. С другой стороны, такая самореализация скорее разворачивается на локальном уровне жизни самого индивида без ориентации на более широкий социум. При наличии эмоционально-когнитивных ресурсов психологически благополучная личность не ощущает необходимости социально-идеологической поддержки для широкой и всесторонней их реализации, замыкаясь на собственном развитии и благе для значимых людей.

К. Рифф и Б. Сингер, проанализировав различные подходы к исследованию субъективного благополучия в разных сферах жизни, определили структуру психологического благополучия, включающую такие переменные, как самопринятие, позитивные взаимоотношения, личностный рост, целеустремленность, умение преуспевать в среде функционирования, автономия. В рамках эвдемонистического подхода на основе более ранних исследований М. Ягоды, К. Рифф разработала многомерную модель психологического благополучия. Она включает шесть основных составляющих психологического благополучия: наличие цели в жизни, положительные отношения с другими, личностный рост, управление окружением, самопринятие и автономия [8], а также выделяет следующие факторы.

1. Внешние факторы. В теоретических и эмпирических исследованиях психологов внешние по отношению к личности факторы регулярно выделяются как важная причина благополучия человека, которые разделяют на три группы внешних (внеличностных) факторов:

- 1) биологических, включающих витальность как интегральный фактор здоровья, пол, возраст;
- 2) социальных, включающих семейные и межличностные отношения в более широком социуме;
- 3) материальных, включающих уровень доходов, жилищно-бытовые условия, качество отдыха и досуга.

2. Психологические факторы [8]. Исходя из концепции психологического благополучия К. Рифф, можно говорить о том, что позитивное функционирование личностных структур может выступать в качестве еще одного фактора, обеспечивающего личностное благополучие. Наряду с этим выделяют три основных личностных структуры: свойства темперамента, базовые свойства личности и позитивные черты характера, взаимодействие которых обеспечивает функционирование личности, выступающее в качестве психологической основы личностного благополучия. Включение базовых свойств личности в систему факторов, обеспечивающих позитивное функционирование, продиктовано их центральной ролью в организации поведения человека.

Согласно представлениям отечественных психологов, личность представляет собой систему качеств человека, определяющих всю совокупность его социальных отношений, специфику его жизнедеятельности и индивидуальное своеобразие организации деятельности (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн). Включение в систему факторов, обеспечивающих позитивное психологическое функционирование, позитивных черт характера основано на разработках сторонников позитивной психологии (М. Селигман, К. Петерсон, М. Чиксентмихайи). В русле позитивной психологии разработана система представлений о существовании новых конструктов «основных добродетелей» и составляющих их «сил характера». Эти качества личности, с одной стороны, включены в обеспечение полноценного психологического функционирования. С другой стороны – направлены на позитивные поступки и действия, которые необходимы для достижения личностного благополучия.

Субъективно-личностные факторы представляют блок компонентов субъективного благополучия. Понятие о психологическом благополучии было введено еще в 1969 году

Н. Брэдберном и развито в концепции субъективного благополучия Э. Динера. По мнению Э. Динера, субъективное благополучие состоит из двух компонентов: аффективного, как баланса позитивных и негативных эмоций, и когнитивного, как осознанная удовлетворенность различными сферами своей жизни. В исследованиях психологов предлагается выделение трехкомпонентной структуры субъективного благополучия. Первый – аффективный компонент представляет собой устойчивое, глобальное, позитивное, эмоциональное по своей природе, отношение к себе и миру. Второй – когнитивно-аффективный компонент представляет собой совокупность интегрально-устойчивых оценок себя и окружающего мира. Третий – когнитивный компонент представляет собой устойчивую совокупность позитивных знаний о себе и мире, являющихся результатом рефлексивных суждений, которые в большинстве случаев носят атрибутивный характер. Таким образом, компоненты субъективного благополучия выступают в структуре личностного благополучия как его «высший» уровень. Степень выраженности каждого из компонентов субъективного благополучия зависит от всех факторов личностного благополучия и в свою очередь оказывает обратное влияние на все структурные компоненты личностного благополучия.

В отечественной традиции личность, прежде всего, социальна и социально обусловлена, что определяет необходимость рассматривать качество ее благополучности сквозь призму социально-психологических отношений: к себе, миру и другим людям. Соотношение психологического благополучия и социально-психологических характеристик личности (доминирующих отношений, характеризующих ее направленность, социально детерминированных свойств и состояний), представляет значительный научный интерес и требует дальнейшего экспериментального исследования.

Библиографические ссылки

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб. : Питер, 2008. 398 с.
2. Бочарова Е. Е. К вопросу о внутренних детерминантах субъективного благополучия личности // Изв. Пенз. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. 2008. № 10. С. 226–231.
3. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. Как давать и обретать душевное здоровье. М. : Апрель-Пресс, Эксмо-Пресс, 2001. 233 с.
4. Мамардашвили М. М. Сознание и цивилизация: Выступления и доклады. СПб. : Изд. группа «Лениздат» : «Команда А», 2014. 384 с.
5. Клименко В. А., Островский С. Н., Шершнёва Т. В. Педагогика и психология высшей школы : учеб.-метод. пособие. Минск : БГАА, 2019. 272 с.
6. Холлис Дж. Душевные омуты: Возвращение к жизни после тяжёлых потрясений : пер. с англ. 3-е стереотип. изд. М. : Когито-Центр, 2014. 192 с.
7. Bradburn N. The structure of psychological well-being. Chicago, 1969.
8. Ryff C. D., Keyes C. L. The Structure of Psychological Well-Being Revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P. 719.

© Ринговский И. А., Шершнёва Т. В., 2020

УДК 316.627

САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ОБЛАСТИ ЗДОРОВЬЯ КАК ПРОИЗВОДНОЕ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

И. Г. Синьковская

*доцент, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Представлены результаты социологического исследования, направленного на изучение поведенческих факторов риска возникновения хронических неинфекционных заболеваний среди взрослого населения города Красноярска.

Ключевые слова: здоровье, самосохранительное поведение, фактор риска, неинфекционное заболевание, взрослое население.

SELF-PRESERVATION BEHAVIOR IN THE FIELD OF HEALTH AS A DERIVATIVE OF SOCIAL WELL-BEING OF THE INDIVIDUAL

The article presents the results of a sociological study aimed at studying behavioral risk factors for chronic non-communicable diseases among the adult population of the city of Krasnoyarsk.

Keywords: health, self-preserving behavior, risk factor, non-infectious disease, adult population.

Проблема охраны здоровья людей всегда являлась одной из наиболее трудных и приоритетных задач любого государства. Высокие умственные и психоэмоциональные нагрузки, связанные с необходимостью переработки большого объема информации в условиях дефицита времени, специфика жизни в мегаполисах, определяемая высокой плотностью населения, необходимостью ежедневной миграции, несоответствие напряженности труда и полноценности отдыха, интенсивное использование компьютерной техники выступают факторами, провоцирующими формирование у людей определенного образа жизни, повышающего риски возникновения хронических заболеваний, которые в свою очередь, становятся благодатной почвой для разнообразных инфекций.

Вполне объяснимо, что в условиях пандемии COVID-19 именно люди с хроническими заболеваниями попадают в группу, наиболее уязвимую для данной инфекции, поэтому факторы риска возникновения хронических неинфекционных заболеваний являются актуальной темой как для изучения, так и разработки профилактических мероприятий, направленных на пропаганду самосохранительного поведения, как в условиях реалий COVID-19, так и после ее окончания.

Еще в начале 40-х годов XX столетия понятию «здоровье» дали следующее определение: «Здоровым может считаться человек, который отличается гармоническим развитием и хорошо адаптирован к окружающей его физической и социальной среде. Здоровье не означает просто отсутствие болезней: это нечто положительное, это жизнерадостное и охотное выполнение обязанностей, которые жизнь возлагает на человека» [1].

Самосохранительное поведение рассматривается как поведение индивида в сфере здоровья, как система действий и отношений, опосредующих здоровье и продолжительность жизни. В данном понятии различают позитивную и негативную стороны. Позитивная сторона связана

с действиями, направленными на сохранение и укрепление здоровья, на реализацию стремления прожить долгую и здоровую жизнь: занятия физической культурой и спортом, отказ от злоупотребления пищей, курения, алкоголя, наркотиков и т. п. – вообще все виды поведения, ассоциируемые с так называемым здоровым образом жизни. Негативные формы связаны с сознательным или неосознаваемым предпочтением смерти при перспективе неполноценной с точки зрения индивида жизни, неполноценной в физиологическом, психологическом, социальном или ином отношениях. Наиболее ярким примером негативного самосохранительного поведения является самоубийство, совершая которое, человек стремится сохранить свою «Я-концепцию», т. е. свое представление о самом себе. Однако в любом случае и позитивное, и негативное самосохранительное поведение в конечном итоге выражается в движении показателей уровня здоровья, заболеваемости, смертности и их структуры по причинам [2].

Тем самым, понятие самосохранительного поведения напрямую связано с осознанием значения поведенческого фактора, определяющего отношение людей к собственному здоровью и продолжительности собственной жизни через конкретные действия, ориентированные на сохранение и восстановление здоровья.

Самосохранительное поведение в сфере здоровья ориентировано на современную концепцию здоровья и ее составляющие: физическую, психологическую и поведенческую.

Физическая составляющая включает уровень роста и развития органов и систем организма, а также текущее состояние их функционирования. Основой этого процесса являются морфологические и функциональные преобразования и резервы, обеспечивающие физическую работоспособность и адекватную адаптацию человека к внешним условиям.

Психологическая составляющая – это состояние психической сферы, которое определяется мотивационно-эмоциональными, мыслительными и нравственно-духовными компонентами. Основой его является состояние эмоционально-когнитивного комфорта, обеспечивающего умственную работоспособность и адекватное поведение человека. Такое состояние обусловлено как биологическими, так и социальными потребностями, а также возможностями удовлетворения этих потребностей.

Поведенческая составляющая – это внешнее проявление состояния человека. Оно выражается в степени адекватности поведения, умении общаться. Основу его составляют жизненная позиция (активная, пассивная, агрессивная) и межличностные отношения, которые определяют адекватность взаимодействия с внешней средой (биологической и социальной) и способность эффективно трудиться [3].

Значительным элементом самосохранительного поведения является поведение, направленное на снижение факторов риска возникновения хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ) – потенциально опасных для здоровья факторов поведенческого, биологического, генетического, экологического, социального характера, окружающей и производственной среды, повышающих вероятность развития заболеваний, их прогрессирование и неблагоприятный исход. Наибольшее распространение имеют следующие из них: гиперхолестеринемия (до 80 %), регулярное курение (до 56 % населения), высокое артериальное давление (до 60 % населения), избыточная масса тела (до 38 %) [4]. Однако количество факторов риска у людей намного больше и зависит как от условий и качества жизни, так и от устойчивых практик жизнедеятельности их самих. При этом немаловажную роль при формировании последних играет профилактика ХНИЗ (например, диспансеризация) и мероприятия, направленные на формирование здорового образа жизни. Поэтому, распространенность факторов риска неинфекционных заболеваний свидетельствует о необходимости проведения целевых профилактических мероприятий, к важнейшим из которых относится гигиеническое обучение и воспитание населения с целью формирования потребности в здоровом образе жизни, расширения и совершенствования психотерапевтической и психопрофилактической помощи, нормализации экологической обстановки и совершенствования природоохранных мер. Поэтому распространенность поведенческих факторов риска хронических неинфекционных заболеваний в данном аспекте рассматривается как социологическая проблема.

Таким образом, при проведении исследования самосохранительного поведения красноярцев в области здоровья (2018 г.), основными поведенческими факторами риска возникновения хронических неинфекционных заболеваний были признаны: курение; употребление алкоголя; низкая физическая активность; избыточная масса тела и ожирение; гиперхолестеринемия и гипергликемия. Методом анкетирования было опрошено 386 красноярцев старше 18 лет. Основными эмпирическими индикаторами выступили:

- пищевое поведение респондентов с точки зрения появления риска возникновения избыточной массы тела и ожирения;
- склонность к курению, с точки зрения появления риска хронических неинфекционных заболеваний;
- поведение респондентов, с точки зрения появления риска возникновения гиперхолестеринемии и гипергликемии;
- поведение респондентов в отношении уровня физической активности с точки зрения появления риска хронических неинфекционных заболеваний;
- склонность к употреблению алкоголя, с точки зрения появления риска хронических неинфекционных заболеваний;
- отношение к диспансеризации и профилактике заболеваний.

Ограниченный объем статьи позволяет представить лишь обобщенные результаты исследования. Здоровье является абсолютной ценностью для всех опрошенных красноярцев и является в их представлениях основой их социального благополучия. В целом, взрослое население Красноярска знает о таких факторах риска развития хронических неинфекционных заболеваний, как курение (26 %), чрезмерное употребление алкоголя (26 %), неправильное питание (24 %) и низкая физическая активность (23 %). Это говорит о том, что респонденты проявляют самосохранительное поведение и знают, какие факторы риска имеют место быть. Большая часть взрослого населения Красноярска получает информацию о факторах риска из СМИ (55 %). Примерно в два раза меньше респондентов получают данную информацию при общении с друзьями и родственниками, и лишь 24 % – от врачей и других медицинских работников. Респонденты, выбравшие ответ «другое», отвечали так: большинство из них получали информацию из школьной программы и в университете. Остальные самостоятельно изучали данную информацию (из книг и Интернета). Больше трети взрослого населения Красноярска (36 %) не известно о существовании «Центров здоровья» в медицинских учреждениях Красноярска, 33 % знают о таких центрах, а 31 % что-то слышали об этом.

Исходя из полученных данных, пищевое поведение взрослого населения Красноярска не вызывает опасений, так как людей, страдающих ожирением, среди них немного (около 8 %), и они пытаются изменить свои пищевые привычки. Большинство респондентов отметили, что они употребляют ежедневно овощи и фрукты, которые являются частью правильного питания. Также часть опрошенных старается употреблять меньше жира, сахара и соли.

Большая часть респондентов не курит (52 %), а стаж курящих составляет в большинстве своем менее 10 лет (78 %) и большее из них выкуривает менее 10 сигарет в день. Однако курящая часть населения, имеющая стаж курения от 10 до 20 лет, выкуривают от 10 до 40 сигарет в день. При этом почти 25 % курящих красноярцев не планируют покончить с данной вредной привычкой. Следует подчеркнуть, что почти 70 % курящих красноярцев задумываются о необходимости избавления от нее.

Третьим индикатором следовал индикатор гиперхолестеринемии и гипергликемии. Здесь было задано два вопроса, из которых следует, что у большинства взрослого населения показатели холестерина и сахара в крови в норме. Однако 13 и 9 % респондентов отметили, что у них наблюдается повышенное содержание данных показателей, а также немалая часть попросту не знает, есть ли у них проблемы в этой области. Поэтому указанная часть респондентов подвержена риску возникновения гиперхолестеринемии и гипергликемии, что вызывает опасения. Следовательно, усиление распространенности факторов риска в данном аспекте наблюдается.

Следующим индикатором был определен индикатор физической активности. Результаты исследования показали, что низкая физическая активность также довольно распространена среди взрослого населения Красноярск. Люди мало ходят пешком, что является одним из самых распространенных способов физической активности. Большая часть испытуемых пыталась изменить свои физические привычки, однако это не дает гарантий того, что уровень их физической активности действительно повысился.

Тем самым, полученные данные указывают на усиление распространенности поведенческих факторов риска в данной аспекте.

Пятым индикатором следовал индикатор склонности к употреблению алкоголя. Как показало исследование, есть процент людей, которые употребляют алкоголь несколько раз в неделю и ежедневно, что вызывает сильные опасения и риск возникновения хронических заболеваний.

Самым популярным спиртным напитком среди респондентов оказалось пиво, которое, как известно, в увеличенных дозах может привести к избыточной массе тела, ожирению, а также иным хроническим заболеваниям, в частности, заболеваниям сердечно-сосудистой системы, печени, желудочно-кишечного тракта.

Нельзя не отметить отношение взрослого населения Красноярск к последнему, шестому блоку вопросов, касающегося самосохранительного поведения, а именно их отношение к диспансеризации и профилактике заболеваний. Большинство респондентов, прошедших диспансеризацию, удовлетворено качеством оказания медицинской профилактической помощи, а также результатами диспансеризации. Многие из опрошенных (около 56 %) отметили, что считают диспансеризацию полезным профилактическим мероприятием, а также инструментом предупреждения хронических неинфекционных заболеваний, и намерены выполнять лечебные или длительные диагностические предписания врача. Однако, более 40 % респондентов не проходили диспансеризацию в срок или не проходили вовсе, оправдывая себя чрезмерной занятостью, длительностью ее прохождения и бесполезностью. Показательно, что среди прошедших диспансеризацию 30 % не удовлетворены ее результатами и организацией. Следует отметить, что более четверти красноярцев, прошедших диспансеризацию не получили диагностического заключения врача и предписаний по профилактике и лечению возможных заболеваний.

Тем самым, результаты исследования позволяют сделать ряд выводов:

- красноярцы оценивают здоровье как основной фактор своего социального благополучия, при этом их самосохранительное поведение в области здоровья характеризуется амбивалентностью, т. е. наблюдается осознание необходимости его осуществления (когнитивный уровень) и противоречивость его реализации на поведенческом (конативном) уровне;
- основными факторами риска для возникновения ХНИЗ являются: курение, употребление алкоголя, низкая физическая активность и безответственное отношение к профилактическим мероприятиям в области здоровья (диспансеризации), что отражается на невысокой информированности красноярцев о наличии у них хронических заболеваний;
- исследование выявило достаточно низкую оценку красноярцев процедуры прохождения диспансеризации и ее низкую результативность с точки зрения выявления ХНИЗ.

Библиографические ссылки

1. Духовно-нравственный и культурный императив здоровья и болезни в третьем тысячелетии // Международный Конгресс «Образование и права личности: Глобальные и региональные проблемы и перспективы» (г. Ханты-Мансийск) : препринты и тез. докл. и сообщений. Нижневартовск, 2000. Ч. 1. С. 102–106.
2. Синьковская И. Г. Самосохранительное поведение малоимущих неполных семей относительно социальных рисков // Актуальные психолого-педагогические, философские, эко-

номические и юридические проблемы современного российского общества : монография. Вып. 3. Ульяновск : Зебра, 2018. С. 308–333.

3. Оганов Р. Г. Профилактика сердечнососудистых заболеваний: руководство. М. : ГЭОТАР – Медиа, 2009. 216 с.

4. Факторы риска заболеваний [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grandars.ru/college/medicina/risk-zabolevaniya.html> (дата обращения: 29.03.2020).

© Синьковская И. Г., 2020

**ДОВЕРИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ****О. И. Уткевич***доцент, Витебский государственный технологический университет,
ВГТУ, г. Витебск, Республика Беларусь
E-mail: utkevich@mail.ru*

Рассматривается роль доверия как социального фактора психологической устойчивости личности. Показывается, что внешнее доверие человека (к государству и отдельным социальным общностям) во многом детерминировано внутренним доверием к самому себе. Стремление пассивно подчиняться внешнему давлению основывается на полной психологической неустойчивости, желание же распоряжаться собой приводит человека к поиску внешней опоры. Причем именно стремление к изменению является критерием психологической устойчивости личности.

Ключевые слова: доверие, личность, психологическая устойчивость, развитие, система.

**TRUST AS A SOCIAL FACTOR OF PSYCHOLOGICAL SUSTAINABILITY
OF A PERSON**

The article considers the role of trust as a social factor in the psychological stability of an individual. It is shown that the external trust of a person (to the state and individual social communities) is largely determined by internal confidence in himself. The desire to passively submit to external pressure is based on complete psychological instability, while the desire to control oneself leads a person to search for external support. Moreover, it is the desire for change that is the criterion of the psychological stability of the personality.

Keywords: trust, personality, psychological stability, development, system.

Необходимо отметить, что само словосочетание «верить во что-либо или в кого-либо» имеет два различных смысла. Первый смысл – онтологический, означающий веру, признание действительного существования какого-то объекта. Второй – аксиологический, означающий доверие кому-то или чему-то. Конечно, на практике оба этих смысла могут составлять целостное восприятие реальности. Так, например, христиане верят в существование Бога, как творца всего мира, а вместе с тем также доверяют Богу как личному спасителю. Однако в некоторых ситуациях онтологическая составляющая веры может не совпадать с аксиологической составляющей: скажем, в социальном контексте не всем людям, в существовании которых человек совершенно не сомневается, он будет доверять.

Французский социолог Г. Тард (1843–1904) в своей известной монографии «Социальная логика», изучая общественные явления, пришел к выводу о том, что «за исключением некоторых первичных и неразложимых элементов чистого ощущения... все душевные явления, а, следовательно, и все социальные явления, составляющие их следствие, сводятся к верованиям и желаниям» [2, с. 17]. Конечно, на наш взгляд, данная сентенция носит слишком категоричный характер, но нельзя не согласиться с утверждением о большом значении феномена веры в аксиологическом понимании (то есть, по сути, доверия) в жизни как отдельного человека, так и различных сообществ. Из всех психологических функций доверия обратимся в дальнейшем к изучению именно функции формирования психологической устойчивости.

Проблема устойчивого развития в настоящее время является одной из наиболее актуальных проблем не только научной мысли, но и практической деятельности всего человечества. Причем, отметим, что данный вопрос целесообразно ставить и решать только лишь по отношению к отдельной личности, чья устойчивость не тождественна отсутствию изменений в ней. В течение человеческой жизни эти изменения происходят постоянно и касаются они духовной, психологической, социальной, физиологической и других сфер. В психологической сфере они во многом детерминированы появлением новых чувственных образов, рациональных знаний, а также переосмыслением сложившихся стереотипов и усвоенных постулатов. Таким образом, психологическая устойчивость оказывается взаимосвязанной с психологической изменчивостью, она может носить как статический, так и динамический характер, причем не только чисто количественный, но и качественный. Безусловно, не каждый переход в новое качественное психологическое состояние связано с устойчивостью. Для того чтобы эта связь реально существовала, необходимо выполнение нескольких условий.

Во-первых, необходимо, чтобы данный переход не только сопровождался удовлетворением текущих человеческих потребностей (или, по терминологии Г. Тарда, «желаний»), но и оставлял возможность для удовлетворения будущих потребностей. Такое условие является некоторым социальным императивом, направленный в будущее; именно в таком качестве оно несет определенную практическую нагрузку. Следствием этого условия является наличие определенного уровня социального доверия: к государству, к тем социальным группам, в которые включена отдельная личность (назовем это «внешним доверием»), наконец – к самому себе. Последнее носит уже внутренний характер. Следует отметить, что в рамках нашего исследования мы ограничимся только лишь феноменом социального доверия.

Обратим внимание на сущностное сходство внешнего доверия с внутренним. Дело в том, что психологически большинству людей свойственно воспринимать свое социальное окружение (в том числе и государство) в качестве специфического продолжения своего собственного «Я». Таким образом, психологический эффект внешнего доверия во многом оказывается детерминирован внутренним. Предметы неодушевленного материального мира в чисто практическом отношении также могут восприниматься людьми в качестве своеобразного продолжения частей их тела (например, любое орудие труда как своеобразное продолжение руки). Особый вопрос – это присутствие современного человека в виртуальной реальности, восприятие своих собственных сетевых образов, которые зачастую заменяют человеку не только внешний социум, но и самого себя, становясь по существу не вторичным, а первым «Я». Однако, на наш взгляд, данный феномен является психическим отклонением, а поэтому в рамках данного исследования рассматриваться не будет.

Во-вторых, необходимо наличие определенного уровня психической самодостаточности или самоподдерживающегося развития. Это требование предполагает реакцию самодостаточной системы на некоторые внешние вызовы. Мы, считаем, что внутреннее свойство самосохранения системы, реализующееся при практически полном отсутствии внешнего воздействия на нее, еще не является устойчивостью. При усилении воздействия внешних сил система может быть подвергнута негативному качественному изменению, в том числе и полному уничтожению. Поэтому это можно считать всего лишь вариантом стабильности. Для устойчивости же необходимо наличие внешних сил, действие которых позволяет системе сохранять свою качественную целостность в условиях деструктивного влияния на нее или совершать процесс позитивного развития. Совокупность этих внешних сил можно назвать «внешней опорой». Причем, особенно важно, что данная опора может действовать не только в качестве самостоятельной социальной силы, но также и путем инициирования внутри самой системы процесса формирования таких сил, которые способны в будущем частично или даже полностью заменить внешнюю поддержку.

Итак, устойчивое развитие несамодостаточных систем (а именно таковой и является человеческая психика) возможно только лишь при условии суперпозиции мультиплицирова-

ния трех типов сил. Первичных внутренних, детерминирующих в основном ее стабильность. Вторичных внешних, способствующих частичной компенсации деструктивного воздействия на систему. Инициированных внешними, вторичными внутренними силами, помогающих действию вторичных внешних. В процессе формирования вторичных внутренних сил большую роль играет доверие к вторичным внешним. Именно от этого доверия во многом зависит успешность инициации. Так, например, маленький ребенок лучше всего реагирует на призыв родителей: «Сосредоточься, попробуй сделать еще раз и у тебя все получится!» потому, что он звучит со стороны родителей, то есть тех людей, которым он доверяет в наибольшей степени. Однако может реализовываться и прямо противоположная ситуация. В том случае, когда в качестве внешней опоры психологической устойчивости индивида выступают люди, к которым у него нет никакого доверия, результат инициации будет нулевой. Более того, он может стать даже отрицательным, Индивид перестанет направлять свои первичные внутренние силы на повышение уровня стабильности.

Любая устойчивость, как уже отмечалось, может носить как статический, так и динамический характер. В первом случае она является таким состоянием системы, при котором ее реакцией на незначительные внешние воздействия будет быстрое возвращение к точно же такому исходному состоянию. Применительно к психологической сфере можно утверждать, что статическая устойчивость основана в первую очередь на доверии человека к самому себе. Динамическая устойчивость характеризуется не тождественным повторением изначального бытия, а лишь сохранение определенного инварианта. Таким образом, если речь идет именно об устойчивом развитии, то является свойством динамической устойчивости системы. Причем, сохранение инвариантов не требует единственного пути развития: оно возможно и в условиях различных способов изменения системы. Возникает вполне естественный вопрос о том, какой конкретно из возможных потенциальных способов необходимо выбрать? Проблема выбора носит чаще всего вероятностный характер. Таким образом, применительно к психологической сфере, можно утверждать, что динамическая устойчивость отдельного человека зависит не только от его доверия к самому себе, но и от доверия к социальному окружению.

Для адекватного описания психологической устойчивости, с нашей точки зрения, необходимо использовать категорию «отчаяние», которая была введена в научный дискурс датским мыслителем С. Кьеркегором. Он выделил два его основных вида: «отчаяние—слабость» и «отчаяние—вызов». В первом случае отчаиваться – «значит просто страдать, при этом пассивно подчиняются давлению извне, а отчаяние никоим образом не приходит изнутри как действие» [1, с. 284]. Подобное подчинение внешнему давлению сопровождается наличием абсолютной психологической устойчивости и полным недоверием к самому себе. Однако противоположности, как хорошо известно, сходятся, и в результате полная психологическая устойчивость становится в философском плане тождественной отсутствию всякой устойчивости. Во втором же случае, отчаявшийся желает быть самим собой. «Я отчаянно желает распоряжаться собою, – отмечает Кьеркегор, – или же выступая собственным творцом, создать из своего Я то Я, которым оно желало бы стать, избрать нечто допустимое и недопустимое для себя внутри конкретного Я» [1, с. 299]. Именно желание распоряжаться самим собой, приводит человека к поиску внешней опоры. Причем, в данном случае, как это ни парадоксально, стремление к изменению является критерием психологической устойчивости личности.

В заключение нашего исследования отметим, что психологическая устойчивость человека во многом детерминирована постоянством отношения к нему других людей «Люди, – подчеркивал известный российский мыслитель Л. А. Тихомиров в работе «Монархическая государственность», – благодаря чрезвычайному богатству своих внутренних сил, могут жить и развиваться даже при самых ужасных условиях, если только эти условия возведены в ясный и определенный порядок, все стороны которого заранее известны, а потому для каждого допускают возможность предвидения и расчета» [3, с. 18–19]. В приведенном

отрывке речь идет в первую очередь о стабильности государственного законодательства. Однако данную мысль можно отнести и к сфере личных взаимоотношений между людьми. Поясним: если человек, живя в социуме, относится к другому с невысокой долей доброжелательности (в крайнем случае, даже с нулевой долей), то с психологической точки зрения, для другого подобного рода отношение намного комфортнее и лучше колебания доброжелательности от средней до высокой. Таким образом, просматривается следующая диалектическая закономерность: стабильность уровня социальных отношений порождает в свою очередь высокий уровень социального доверия между субъектами этих отношений, что в результате способствует росту психологической устойчивости непосредственно личностей.

Библиографические ссылки

1. Кьеркегор С. Страх и трепет. М. : Б-ка этической мысли, 1993. 384 с.
2. Тард Г. Социальная логика. СПб. : Соц.-психол. центр, 1996. 554 с.
3. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб. : Комплект, 1992. 680 с.

© Уткевич О. И., 2020

УДК 159.922.2

ВЛИЯНИЕ КИБЕРКОММУНИКАТИВНОЙ ЗАВИСИМОСТИ НА ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОСТИ

Т. В. Шершнёва

*заведующий кафедрой психологии,
Белорусский национальный технический университет,
БНТУ, г. Минск, Республика Беларусь*

И. К. Дигаленя

*студент, Белорусский национальный технический университет,
БНТУ, г. Минск, Республика Беларусь*

Обосновывается актуальность исследования влияния зависимости от социальных сетей на психику, рассматриваются механизмы развития киберкоммуникативной зависимости, предлагаются пути минимизации риска развития аддиктивного поведения и его последствий для психического здоровья человека.

Ключевые слова: киберкоммуникативная зависимость, социальные сети, мессенджер, психическое здоровье, психическое состояние.

THE IMPACT OF CYBER-COMMUNIST DEPENDENCE ON THE MENTAL STATE OF THE PERSON

The article justifies the relevance of the study of the impact of dependence on social networks on the psyche, considers the mechanisms of development of cyber-communist dependence, proposes ways to minimize the risk of development of addictive behavior and its consequences for human mental health.

Keywords: cyber-communist dependence, social networks, messenger, mental health, mental state.

Необычайно быстрое развитие интернета позволило предоставить доступ к нему и регистрации в социальных сетях всем слоям населения. Найти на сегодняшний день человека, незарегистрированного в каком-либо мессенджере, довольно трудная задача. Столь бурное развитие всемирной паутины привело к появлению новой сетевой культуры, влияние которой может ощутить на себе любой человек. На этом фоне психологи заявили о возникновении ряда патологий у людей, в том числе стойкой интернет-зависимости. Многие исследователи отмечают, что современные технологии мешают развитию коммуникативных способностей личности, формированию необходимых навыков социального взаимодействия. При этом в качестве доказательства приводится тот факт, что часть активных пользователей современных гаджетов пренебрегают школой, работой, семейными обязанностями, едой и сном ради того, чтобы побыть в Сети. С другой стороны, те, кто проводит много времени в виртуальном пространстве, утверждают, что это помогает им общаться. Результаты опроса более 1 700 американцев в возрасте от 19 до 32 лет, свидетельствуют, что в среднем они пользуются популярными платформами (Фейсбук, Твиттер и Инстаграм) 30 раз в неделю. 27 % опрошенных, чаще всего проводивших время в соцсетях (около 58 раз в неделю), сообщили, что ощущают высокий уровень «добровольной» изоляции от общества [1]. Пребывание в социальных сетях лишь временно облегчает симптомы имеющейся социальной изоляции, под которой понимается отсутствие чувства принадлежности, отношений и реального

взаимодействия с другими людьми, и которая тесно связана с риском суицидального поведения, болезни или смерти.

Наиболее популярными социальными сетями в мире являются: Instagram, с помощью которого пользователи могут создавать и просматривать короткие видеоролики, а также обмениваться фотографиями. Насчитывает 500 миллионов пользователей. Tumblr имеет 220 миллионов подписчиков, служит для создания микроблогов с необычными историями. Самыми популярными социальными сетями в нашей стране являются ВКонтакте и Telegram. У мессенджеров есть ряд неоспоримых преимуществ. В частности, они позволяют как поддерживать, так и налаживать новые контакты с людьми по всему земному шару [2]. Общение происходит в реальном времени, нет никакой потребности в долгом ожидании весточки от человека, как это было раньше. Также вы в любой момент можете ограничить возможность общения с неприятным вам человеком, что сводит вероятность появления конфликтных ситуаций к минимуму. Но, разумеется, есть и минусы. Как в любом другом общественном пространстве, в интернете появляется своя мода, свои отличительные признаки. Пытаясь соответствовать данным модным веяниям, человек начинает терять свое Я, скрываясь под маской. Со временем данная маска начинает «прирастать» к человеку, и он начинает терять связь с реальностью.

С помощью интернета человек получил возможность самовыражения при помощи текста, фото, видео, музыки, но, в попытке приукрасить свою жизнь, люди порой показывают свою жизнь не столь объективно, как она есть на самом деле: выставляют только лучшие фотографии, делятся только хорошими новостями. На этом фоне некоторые люди начинают из зависти считать, что их собственная жизнь скучна и неинтересна. Данный феномен породил так называемую «Facebook-депрессию», которую психолог Роберт Краут выявил в 1998, обнаружив взаимосвязь между депрессивными состояниями и временем, проведенным в интернете [5]. Данной болезнью, по мнению ученых, болеет 25 % пользователей социальных сетей. Когда человек не получает одобрения своих интернет-друзей на свои новости, фото и видео, он начинает негативно оценивать свои собственные действия и поступки. Постоянное сравнение с другими расшатывает веру в себя и постепенно сомнения начинают убивать самооценку индивида. Помимо депрессии, это грозит развитием и других психических заболеваний, например, синдрома дефицита внимания и гиперактивности. Это происходит из-за возможности делать в интернете несколько дел одновременно. Например, переписываться и попутно смотреть видео. Мозг не способен концентрироваться на нескольких задачах одновременно. И при поступлении большого количества информации мозг просто не способен обработать такие большие объемы данных и выработать необходимый эмоциональный отклик [3]. Прежде всего, это опасно, так как пропадает заинтересованность и увлеченность, полностью не сформировавшись в психике. В свою очередь, это может привести к изолированности и отчужденности, снижению интеллектуальных способностей. Зависимость от социальных сетей опасна риском развития некоторых психических расстройств, поэтому необходима целенаправленная работа по минимизации риска развития киберкоммуникативной зависимости у детей и подростков.

Для изучения влияния зависимости от социальных сетей на психику было проведено исследование среди студентов всех курсов Белорусского национального технического университета, отобранных случайным образом. Отбор студентов независимо от конкретного факультета обусловлен тем, что зависимость от социальных сетей присуща большинству молодых людей. В исследовании приняли участие 85 человек в возрасте от 17 до 24 лет. Выборка среди студентов является репрезентативной. Мужской (52 %) и женский пол (48 %) представлены в равной степени.

При анализе ответов студентов на вопросы, сформулированные в анкете, оказалось, что они больше всего своего времени проводят в таких социальных сетях, как ВКонтакте – 74 %, Instagram – 15 % и Telegram – 8,5 % от всех респондентов соответственно. Далее выясняется, как много свободного времени проводится в социальных сетях. 13 % проводит более

5 часов в день, 11 % – 5 часов в день, 23 % опрошенных проводят по 4 часа в день в мессенджерах, 16 % – 3 часа в день, 21 % – 2 часа в день, вариант «захожу в социальные сети не ежедневно» набрал 0 %. Интересным является тот факт, что несмотря на то, что 64 % респондентов проводит более 3 часов в день в мессенджерах, лишь 30 % опрошенных признались в том, что у них есть зависимость от социальных сетей. 50 % из них отрицает наличие проблемы зависимости, а 6 % наивно полагают, что могут бросить данную привычку в любой момент.

Среди студентов выявлено наличие психологического дискомфорта, так на просьбу оценить свой уровень стресса от 1 до 10, опасные значения 7–10 были выявлены у 34 % респондентов, на вопрос о внезапном возникновении упадка сил и приступах депрессивного состояния, 11 % заявили о наличии у них упадка сил, а 39 % – о присутствии как упадка сил, так и депрессивных состояний. 3 % опрошенных заявили о наличии у них суицидальных мыслей.

65 % опрошенных заявили, что интересуются мировыми новостями в мессенджерах, часто искаженно и излишне эмоционально представляющих информацию, иногда даже недостоверную («хайп» превыше всего). Содержание этих информационных сообщений и видеоматериалов может влиять неблагоприятно на психическое состояние студентов.

В целом проведенное исследование позволяет сделать вывод о наличии влияния зависимости от социальных сетей на психическое здоровье. Так, студентам, проводящим более 3 часов в мессенджерах более свойственна прокрастинация и отсутствие желания живого общения со сверстниками вне учебного процесса. Не выявлено большой разницы в результатах в связи с полом, факультетом и специальностями, но стоит отметить, что студенты 4–5 курса имеют худшие показатели психического состояния, и именно среди них были выявлены те респонденты, которые имеют суицидальные мысли.

Для преодоления вредной привычки «зависать» в социальных сетях и сохранения психического здоровья студентам стоит прежде всего осознать наличие зависимости от социальных сетей, сократить свое время пребывания в них, чаще бывать на свежем воздухе, а также заменить общение виртуальное на общение в жизни реальной. Хотя социальные сети и дают современному человеку больше свободы, но она иллюзорна, и, несмотря на широкие возможности виртуального общения, все же не стоит им злоупотреблять. Студент, имеющий киберкоммуникативную зависимость, при длительном отсутствии виртуального общения, как и любой человек с аддикцией, больше не получает выбросов дофамина и серотонина в мозг, он больше не чувствует себя радостным и бодрым. К тому же со временем организм привыкает к количествам веществ, выделяющихся при положительных эмоциональных реакциях, поэтому время нахождения в сети продлевается до бесконечности, часто в ущерб ночному отдыху. Блуждая по сайтам, переходя по различным ссылкам, часами проводя время в мессенджерах, социальных сетях, чатах часто на занятиях или вместо них, он выпадает из образовательного процесса, а иногда и из реальности. При современных возможностях иметь мгновенный доступ практически к любой информации, накопленной человечеством, современные студенты, как показывает практика, абсолютно не интересуются научными открытиями даже в тех сферах, которые непосредственно связаны с избранной специальностью, отдавая предпочтение развлекательно-информационным ресурсам и новостям кино- и шоу-бизнеса. В таких условиях не приходится говорить о сформированной привычке тщательно анализировать и критически оценивать получаемую информацию, формировать мнение и устойчивую позицию. Киберкоммуникативная зависимость, троллинг, хейтеринг и другие формы девиантного поведения трансформируют систему ценностей личности [4]. Психологическая коррекция эмоционально-волевой сферы личности, формирование адекватной системы ценностей, ресоциализация дезадаптированных студентов – наиболее продуктивное направление профилактической работы по предупреждению развития киберкоммуникативной зависимости среди молодежи. Важно целенаправленно развивать информационную культуру студентов, уровень образованности в различных сферах жизнедеятельности,

которые создадут необходимый базис для правильного восприятия событий из средств массовой информации. Развитие информационной гигиены позволит снизить отрицательное влияние информации на психическое, физическое и социальное благополучие личности, а также современного общества в целом.

Библиографические ссылки

1. Злоупотребление социальными сетями ведет к социальной изоляции [Электронный ресурс]. URL: <http://news.mail.ru/society/28986778/> (дата обращения: 19.03.2020).
2. Развитие социальных сетей [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/socialnie_seti (дата обращения: 19.03.2020).
3. Шершнёва Т. В. Психологические особенности виртуального общения современных студентов // Социотехнические и гуманитарные аспекты информационной безопасности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Пятигорск : ПГУ, 2019. С. 354–360.
4. Шершнёва Т. В. Психологические особенности безопасного поведения при виртуальном общении // Вестник Прикам. соц. ин-та. 2019. № 2 (83). С. 80–85.
5. Too_Many_'Friends'_Too_Few_'Likes'_Evolutionary_Psychology_and_'Facebook_Depression' [Электронный ресурс] // Researchgate.net. URL: https://www.researchgate.net/publication/277580726_Too_Many_'Friends'_Too_Few_'Likes'_Evolutionary_Psychology_and_'Facebook_Depression' (дата обращения: 20.03.2020).

© Шершнёва Т. В., Дигаленя И. К., 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Азарёнок Наталья Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, Институт государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь.

Алигаева Нигар Назимовна, аспирант, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского; психолог психологической лаборатории ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области, г. Рязань, Российская Федерация.

Аликин Игорь Анатольевич, кандидат биологических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Аликин Марк Игоревич, магистрант, Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева; психолог, Краевой центр семьи и детей, г. Красноярск, Российская Федерация.

Аниканова Ксения Дмитриевна, студент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Астапов Виталий Валерьевич, кандидат философских наук, доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева», г. Красноярск, Российская Федерация.

Ашилова Мадина Серикбековна, кандидат философских наук, доктор PhD, ассоциированный профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан.

Балашова Юлия Борисовна, начальник отдела кадров, ООО «Краснокамский ремонтно-механический завод», г. Краснокамск, Российская Федерация.

Батеева Анастасия Андреевна, магистрант, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация.

Бегалинова Калимаш Капсамаровна, доктор философских наук, профессор, Казахский университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан.

Бегалинов Алибек Серикбекович, кандидат философских наук, доктор PhD, сениор-лектор, Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан.

Безносков Дмитрий Сергеевич, кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Берзина Ольга Анатольевна, аспирант, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Бессчетнова Оксана Владимировна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии, Балашовский институт (филиал) Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, г. Балашов, Российская Федерация.

Брасс Александр Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь.

Бузина Ирина Анатольевна, магистрант, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация.

Валуев Олег Сергеевич, преподаватель-исследователь в области психологических наук, младший научный сотрудник Школы антропологии будущего, Российская академия народного хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

Внутских Александр Юрьевич, доктор философских наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Российская Федерация.

Водяха Сергей Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Российская Федерация.

Водяха Юлия Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Российская Федерация.

Возженникова Анна Евгеньевна, студент, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Российская Федерация.

Воробьёва Ирина Александровна, кандидат психологических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Российская Федерация.

Высоцкая Вера Александровна, аспирант, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева; психолог, Спортивная школа олимпийского резерва имени Б. Х. Сайтиева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Гадилия Алла Михайловна, кандидат психологических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь.

Гостева Ольга Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Дериш Федор Валерьевич, ассистент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Российская Федерация.

Дигаленя Иван Константинович, студент, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь.

Захарова Лидия Станиславовна, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева; заведующий отделением социально-правовой помощи, Краевой центр семьи и детей, г. Красноярск, Российская Федерация.

Ельфанова Юлия Дмитриевна, студент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Емельянова Лариса Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент, Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) Оренбургского государственного университета, г. Орск, Российская Федерация.

Еремина Екатерина Андреевна, студент, Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация.

Кивайко Владимир Николаевич, кандидат психологических наук, доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь.

Кормнова Надежда Александровна, кандидат философских наук, доцент, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Корнеева Елена Владимировна, студент, Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, Красноярск, Российская Федерация.

Короткина Валентина Васильевна, студент, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь.

Котенко Лариса Михайловна, кандидат психологических наук, директор ООО «Баргузин», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Красноперова Нина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Кутняя Дарья Васильевна, студент, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь.

Крысь Ксения Игоревна, студент, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Лещенко Диана Игоревна, студент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Лимкина Надежда Александровна, старший научный сотрудник отдела мониторинга территориального управления, Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», г. Саранск, Российская Федерация.

Лукьянченко Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Месникович Светлана Анатольевна, доцент, Институт психологии, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь.

Метлицкий Игорь Евгеньевич, кандидат психологических наук, доцент, Республиканский институт высшей школы, г. Минск, Республика Беларусь.

Мишакина Диана Сергеевна, студент, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь.

Набатникова Екатерина Александровна, магистрант, Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Тамбовская область, Российская Федерация.

Островский Сергей Николаевич, кандидат психологических наук, доцент, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь.

Панова Ксения Николаевна, студент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Пахальян Виктор Эдуардович, кандидат психологических наук, научный редактор журнала «Психологическая наука и образование», профессор, Московский государственный педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация.

Петрушихина Елена Борисовна, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация.

Попова Татьяна Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Тамбовская область, Российская Федерация.

Портнягина Анастасия Михайловна, старший преподаватель, Сибирский государственный университет науки и техники имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Почебут Людмила Георгиевна, доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Пронина Елена Николаевна, капитан внутренней службы, начальник психологической лаборатории ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области, г. Рязань, Российская Федерация.

Ринговский Иван Александрович, студент, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь.

Руднова Наталья Александровна, кандидат психологических наук, ассистент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Российская Федерация.

Савельева Анастасия Михайловна, заместитель директора, Дошкольный центр развития ребенка № 43, г. Бобруйск, Республика Беларусь.

Сидорова Анастасия Петровна, студент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Синьковская Ирина Георгиевна, кандидат социологических наук, доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Смирная Анастасия Андреевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Смирнова Анастасия Викторовна, доцент, Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Титова Ольга Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация.

Титовец Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь.

Токарева Ольга Александровна, заместитель директора по воспитательной работе, Красноярский автотранспортный техникум; магистрант, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация.

Финогенова Ольга Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация.

Чернышова Марина Николаевна, начальник отдела по развитию персонала ООО «Новый дом», г. Ижевск, Российская Федерация.

Черчес Татьяна Еввгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь.

Чикер Вера Александровна, кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Чиркова Ольга Павловна, студент, Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Тамбовская область, Российская Федерация.

Шатравко Наталья Семеновна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь.

Шершнёва Татьяна Викторовна, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь.

Шихалова Александра Владимировна, студент, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь.

Уткевич Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь.
